

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

КАФЕДРА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

КРАТКИЙ КУРС РЕГИОНОВЕДЕНИЯ ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

Учебник

*Под научной редакцией
доктора географических наук, профессора
В.М. Разумовского*

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2023**

ББК 65.04+70

К78

Краткий курс регионоведения. Латинская Америка : учебник / авт. кол. : В.М. Разумовский [и др.] ; под науч. ред. д-ра геогр. наук, проф. В.М. Разумовского. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2023. – 241 с.

ISBN 978-5-7310-6056-1

В учебнике содержатся материалы, позволяющие обучающимся получить представление о современном состоянии, проблемах и перспективах развития стран Латинской Америки. Авторы включили статистические данные и примеры, облегчающие понимание современных процессов, происходящих в странах рассматриваемого региона, а также иллюстративный материал.

Учебник соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования, предназначен для обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры по направлениям подготовки «Зарубежное регионоведение», «Международные отношения», «Туризм». Учебник может быть также полезен аспирантам, преподавателям, научным работникам и всем, интересующимся регионом ЛАКБ.

This textbook provides students with an overview of the current situation, challenges and prospects for Latin America. The authors have included statistical data and examples to facilitate understanding of the contemporary processes in the countries of the region in question, as well as illustrative material.

The textbook corresponds to the Federal State Educational Standard of Higher Education and is intended for students studying undergraduate and graduate programs in "Foreign Regional Studies", "International Relations", "Tourism". The textbook may also be useful to postgraduate students, teachers, researchers and researchers and anyone interested in Latin America and the Caribbean.

ББК 65.04+70

Авторский коллектив: Разумовский В.М. (предисловие, общая редакция), **Балабейкина О.А.** (гл. I), **Беляева Н.Б.** (гл. II), **Демидова Л.Г.** (гл. VI), **Ермакова Н.А.** (гл. VIII), **Кузнецов Л.М.** (гл. II), **Лимонина И.Г.** (гл. VII), **Махновский Д.Е.** (гл. I, III-V), **Сафина С.С.** (гл. VII), **Синова И.В.** (гл. IX), **Янковская А.А.** (гл. II)

Рецензенты: д-р геогр. наук, профессор кафедры географии Псковского государственного университета **А.Г. Манаков**
д-р экон. наук, профессор, профессор специализированной кафедры ПАО «Газпром» СПбГЭУ **Л.А. Миэринь**

ISBN 978-5-7310-6056-1

© СПбГЭУ, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА I. РАСОВЫЙ, ЭТНИЧЕСКИЙ, КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ	7
Вопросы для самопроверки	24
Литература	25
ГЛАВА II. ПАРАДИГМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ	28
§1. Экологические проблемы Латинской Америки.....	28
§2. Особенности осуществления природопользования в ЛА	38
§3. Проблемы и перспективы реализации концепции «устойчивого развития» в странах Латинской Америки	45
§4. Роль международных соглашений и организаций в осуществлении устойчивого развития.....	47
Вопросы для самопроверки	50
Литература	50
ГЛАВА III. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСЕЛЕНИЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ	52
Вопросы для самопроверки	65
Литература	66
ГЛАВА IV. СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ, ГОРОДА ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ	67
Вопросы для самопроверки	79
Литература	80
ГЛАВА V. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ.....	82
Вопросы для самопроверки	91
Литература	91
ГЛАВА VI. ЭКОНОМИКА СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ.....	92
§1. Общая характеристика экономического развития стран Латинской Америки	92
§2. Отраслевая и территориальная структура экономики Латинской Америки	104
Вопросы для самопроверки	114
Литература	114
ГЛАВА VII. СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ	115
§1. Общая характеристика развития индустрии туризма в Латинской Америке.....	115

1.1. Динамика международных туристских прибытий и доходов от туризма в Латинской Америке.....	115
1.2. Внутрорегиональный туристский обмен стран Латинской Америки.....	119
1.3. Туристские доходы и расходы в странах Латинской Америки.....	120
§2. Туристская конкурентоспособность стран Латинской Америки ...	124
2.1. Безопасность стран Латинской Америки, как одна из ключевых составляющих их туристской конкурентоспособности	124
2.1. Классификация стран Латинской Америки по индексу конкурентоспособности путешествий и туризма – 2019.....	125
§3. Влияние туризма на социально-экономические показатели стран Латинской Америки	127
3.1. Страны со значительным вкладом индустрии туризма в национальную экономику	128
3.2. Страны с умеренным вкладом индустрии туризма в национальную экономику	132
3.3. Страны с низким вкладом туризма в национальную экономику.....	133
§4. Туристская политика стран Латинской Америки.....	134
4.1. Основные цели туристской политики стран Латинской Америки и организации, осуществляющие туристскую политику в регионе	134
4.2. Туристская политика ключевых стран Латинской Америки ...	138
4.3. Туристские бренды, как часть туристской политики стран Латинской Америки.....	141
§5. Развитие отдельных видов туризма в странах Латинской Америки	142
5.1. Развитие делового туризма в странах Латинской Америки.....	142
5.2. Развитие горнолыжного туризма в странах Латинской Америки.....	149
§6. Современные проблемы развития туризма в регионе.....	154
Вопросы для самопроверки	156
Литература	156
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	159
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	161
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	162
ГЛАВА VIII. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ.....	164
§1. Особенность региональной политики	164
§2. Этапы региональной политики в странах Латинской Америки.....	165

§3. Региональная политика в странах Латинской Америки и Карибского бассейна в XXI веке.....	173
3.1. Территориальное неравенство в странах Латинской Америки и Карибского бассейна.....	173
3.2. Современное состояние политики территориального развития в странах Латинской Америки и Карибского бассейна....	179
3.2.1. Современные стратегии политики территориального развития.....	180
3.2.2. Финансирование политики территориального развития.....	182
Вопросы для самопроверки.....	183
Литература.....	183
ГЛАВА IX. ГЕОПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ.....	184
§1. Понятие «геополитика». Реализация геополитических интересов государств в Латинской Америке в XIX–XX вв.....	184
§2. Геополитика стран Латинской Америки в XXI веке.....	193
§3. Отношения стран Латинской Америки с США.....	196
§4. Геополитические интересы Китая и Латинской Америки в развитии взаимодействия.....	203
§5. Геополитические интересы Европейского союза в ЛАКБ.....	216
§6. Геополитические интересы Российской Федерации в развитии отношений с Латинской Америкой.....	223
§7. Двусторонняя и многосторонняя дипломатия стран Латинской Америки.....	229
§8. Латиноамериканская культура политических переговоров: принцип эмпатии.....	235
Вопросы для самопроверки.....	238
Литература.....	239

ВВЕДЕНИЕ

Латинская Америка в последние годы привлекает к себе все большее внимание как объект регионоведческих исследований. Это связано с особенностями и динамикой политических и экономических процессов, происходящих в этом регионе, активизацией участия и ростом влияния ведущих латиноамериканских стран в событиях глобального значения, формированием в Латинской Америке достаточно устойчивых межстрановых институций и включением ряда стран региона в крупные международные политически и экономические объединения. Следует также отметить усиление внимания со стороны акторов мировых рынков к природно-ресурсному потенциалу стран Латинской Америки, в составе которого значительные запасы нефти, природного газа, руд черных и цветных металлов

Латинская Америка – географический макрорегион, занимающий территории Центральной и Южной Америки, основная часть стран которых использует в качестве официальных романские языки, прежде всего – иберо-романские – испанский и португальский, и несколько стран – Гаити, Сен-Мартен и Французская Гвиана – галло-романский французский. Наряду с материковой общностью и романскими языками интегрирующими факторами в регионе являются атлантическое и тихоокеанское побережья, крупные речные бассейны, этнокультурная и ландшафтная схожесть большинства латиноамериканских стран.

Обучение студентов по направлению «зарубежное регионоведение» предусматривает комплексное изучение как отдельных стран, так и образующих среду их существования и развития географических, цивилизационных, институциональных, и геополитических совокупностей и объединений. В эпоху глобализации, когда усиливается влияние экзогенных факторов на происходящие внутри стран экономические, социальные, политические, экологические этнокультурные и др. процессы, изучение последних неизбежно выходит на таксономически более высокий (макрорегиональный, континентальный) уровень. В соответствии с этим основная задача данного учебника – показать макрорегион «Латинская Америка» как среду существования и развития соответствующих стран и степень детерминированности последних положением в этом макрорегионе.

Материал учебника составлен в соответствии с основной профессиональной образовательной программой «Латинская Америка» по направлению подготовки 41.03.01 Зарубежное регионоведение (уровень бакалавриата) учебного плана Санкт-Петербургского государственного экономического университета и ориентирован в основном на спецкурсы в составе указанной программы

ГЛАВА I. РАСОВЫЙ, ЭТНИЧЕСКИЙ, КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Страны Латинской Америки характеризуются сложным расовым и этническим составом. На таковое его формирование оказал целый ряд факторов. В первую очередь следует учитывать, что рассматриваемый регион начал заселяться первыми представителями человеческой популяции сравнительно поздно – только 20–30 тыс. лет назад. Принято считать, что их миграционные пути пролегли в основном из Северо-Восточной, Восточной и Юго-Восточной Азии. В первом случае имеются в виду племена, родственные древним народам Сибири, проживавшим в районе озера Байкал, – представителям монголоидной расы.

Отдельными учеными также допускается, что часть мигрантов, впоследствии составивших основу коренного населения Латинской Америки, могла прибыть на континент с островов Океании и даже из Северной Европы, но последнее предположение вызывает дискуссионный сомнения [Солодовников, с. 34]. В целом же результаты многочисленных исследований ученых-антропологов позволили прийти к выводу о том, что предками представителей палеоамериканских народностей были племена австрало-монголоидного типа, которые невозможно идентифицировать, но допустимо утверждать, что они являлись выходцами из Азии и проживали в ее пределах еще до того, как оформилась монголоидная раса.

Расовый состав населения Латинской Америки отличается большим разнообразием, пестротой разновидностей смешанных расовых типов. Это многообразие, между тем, сложилось относительно недавно как следствие европейской колонизации. В доколумбовый период расовый состав несмотря на быстро прогрессирующую этническую дифференциацию был однородным и представленным исключительно монголоидным типом населения (индейцами). В колониальную эпоху в формировании состава населения активно участвовали носители трёх больших рас человечества – монголоидной (азиатско-американской), европеоидной (евразийской) и экваториальной (африканской) [Guzmán, J.].

Коренное население входит в центрально-южноамериканскую локальную расу. Она охватывает амазонскую, калифорнийскую, центрально-американскую, патагонскую, андскую и огнеземельскую индейские популяции. Ученые предполагают, что эти народы прибыли сюда из Азии, перейдя по так называемому Берингийскому (Берингову) мосту – широкому участку суши, в период последних оледенений временно образованному на месте пролива между Беринговым Чукотским морями.

Аборигенное индейское население в современной Латинской Америке в виде компактных и плотно заселённых массивов сохранилось в Кордильерах Мексики и стран Центральной Америки, на полуострове Юкатан, в Андах, на юге Аргентины и Чили, а также в виде разрозненных и неустойчивых ареалов в Амазонии. Представители наиболее развитых индейских народов до европейской колонизации создали своеобразные и сравнительно развитые земледельческие цивилизации ацтеков, майя и инков (инка).

Результаты расчетных предположений о численности индейского населения доколумбовой Латинской Америки сильно разнятся. По современным умеренным оценкам к концу XV в. его общая численность составляла 13–18 млн человек. Основная масса проживала на юге современной Мексики и Гватемале (4,5–6 млн) и в Андской зоне (6–8 млн). В колониальную эпоху покорение и христианизация индейского населения, последующая его эксплуатация сопровождались резким уменьшением численности. Большое влияние на сокращение количественного состава представителей коренных народностей имело распространение смешанных браков с европейскими переселенцами. По состоянию на середину 1980-х годов отечественные демографы определяли численность индейского населения Латинской Америки в 36 млн (8,9% всего населения региона), в конце 2010-х в 54 млн (до 10%) [Население мира] [¿Cuántos pueblos] [Indigenous peoples]

Определение численности индейского населения – непростая задача даже для латиноамериканских исследователей [Lizcano Fernández] [Toledo Llancaqueo]. Представительство крупнейших аборигенных этносов (по лингвистическому принципу) оценивалось в довольно широких пределах:

- кечуа: 9–14 млн (Перу, Боливия, Чили, Аргентина и Эквадор);
- гуарани: 7–12 млн (Аргентина, Парагвай и Боливия);
- аймара: 2–3 млн (Аргентина, Чили, Боливия и Перу);
- науатль: 1,3–5 млн (Мексика);
- майя: 0,9–1,2 млн (Гватемала, Сальвадор и Мексика);
- мапуче: около 0,25 млн (юг Чили и Аргентины).

Многие коренные народности были истреблены, а оставшиеся их немногочисленные представители ассимилированы еще столетия назад. В качестве примера исчезнувшего индейского народа, проживавшего в регионе, можно привести уругвайское племя чарруа, научный интерес к которому сохраняется по сей день (Нелин).

Принято считать, что подавляющее большинство коренного населения Латинской Америки в доколумбовый период находилось на стадии родоплеменных отношений. При этом некоторые племена по уровню развития можно было отнести к раннеклассовому типу общества (Зотов). Фиксируются и коренные народы, образовавшие еще в древности города-государства и даже империи (ацтеки, майя, инки).

На изменение этнического и конфессионального состава Латинской Америки решительным образом повлияла колонизация территории европейцами, получившая распространение с конца XV – начала XVI. Ее процессы сопровождались массовым истреблением индейского населения и миграциями. В среднем около 2/3 населения региона – потомки мигрантов, которые начали заселяться в пределах Латинской Америки с 1492 г.

Изначально это были выходцы из Европы, но активное хозяйственное освоение испанцами и португальцами новой территории вызвало нехватку рабочей силы. Как следствие возникла необходимость ввоза в Новый Свет рабов с Африканского континента. Считается, что всего за 200–300 лет в Латинскую Америку вынужденно мигрировало несколько миллионов представителей негроидной расы.

В результате генетических связей между лицами, принадлежащими к европейским народам, индейцами и африканцами в структуре населения Латинской Америки появилось большое количество представителей смешанных рас – *метисов* (потомков монголоидной и европеоидной рас), *мулатов* (потомков негроидной и европеоидной рас), *самбо* (потомков негроидной и монголоидной рас). По некоторым данным на начало XVIII в. они составляли 40% населения испанских колоний (Куликова, с. 5)

В целом этнический состав населения стран Латинской Америки с наибольшей долей индейцев представлен в таблице 1.1 (данные в таблицах 1-6 на основе [Informe Latinobarómetro] [Lizcano Fernández]).

Таблица 1.1 – Этнический состав некоторых стран Латинской Америки с населением преимущественно «индейского» происхождения

Показатель	Этнический состав населения стран Латинской Америки, 2014 г. %				
	европейский	метисный	мулатный	индейский	афроамериканский
Гватемала	4	42	0	53	0
Боливия	15	28	2	55	0
Перу	12	32	10	46	0
Эквадор	10	41	5	39	5
Латинская Америка	36	30	20	9	3

В настоящее время в Латинской Америке насчитывается 522 коренных народа. Наибольшая этническая мозаичность характерна для Бразилии – 241 этнос общей численностью 734 тыс. человек; Колумбии: 83 и 1393 тыс.; Мексики: 67 и 9504 тыс.; Перу: 43 и 3919 тысяч. Мексика, Боливия, Гватемала, Перу и Колумбия объединяют 87% представителей коренных индейских народов региона.

Из больших рас в Латинской Америке наиболее широко представлена европеоидная. По оценкам отечественных этнографов на её представителей приходится более 25% населения региона. По другим данным – более трети. С XVI по XX в. количество европейцев, прибывших на территорию Латинской Америки, оценивается примерно в 14 млн человек, что значительно меньше, чем в США и Канаду (около 43). Преобладающий этнический состав европейской иммиграции был представлен испанцами, португальцами, итальянцами. Многочисленные иммигрантские группы сформировали немцы и французы. Другая значительная иммигрантская составляющая (около 2 млн переселенцев) представлена выходцами из Азии (народы Индии, Индонезии, японцы, китайцы, арабы и евреи). Со второй половины приток европейских иммигрантов заметно ослаб. Роль европейской составляющей в населении региона отражена в таблице 1.2. В крупных и средних странах наиболее высокий удельный вес «европейского» населения (более 50%) фиксируется в Уругвае, Аргентине, Коста-Рике, Пуэрто-Рико и Чили.

Таблица 1.2 – Этнический состав некоторых стран Латинской Америки с населением преимущественно «европейского» происхождения

Показатель	Этнический состав населения стран Латинской Америки, 2014 г. %				
	европейский	метисный	мулатный	индейский	афроамериканский
Уругвай	88	8	4	0	0
Аргентина	85	11	0	1	0
Коста-Рика	82	15	0	1	0
Пуэрто-Рико	75	0	10	0	15
Чили	53	39	0	8	0
Латинская Америка	36	30	20	9	3

К расово-этническим особенностям Латинской Америки относится присутствие очень многочисленной и влиятельной метисной группы населения. В отличие от Северной Америки, где противопоставление европейцев – с одной стороны, лиц индейского и африканского происхождения – с другой приняло жёсткий и устойчивый характер, в Латинской Америке перемешивание пришлого и местного населения на протяжении всего колониального периода и позже шло довольно активно. Образовались также многочисленные группы населения от смешанных браков европейцев и африканцев (мулаты), индейцев и африканцев (самбо). Метисное население в ряде стран является численно преобладающей группой населения (таблица 1.3). В Мексике удельный вес этой группы населения составляет около 70%, а в ряде стран Центральной Америки – 80–90%.

Таблица 1.3 – Этнический состав некоторых стран Латинской Америки с повышенной долей метисного населения

Показатель	Этнический состав населения стран Латинской Америки, 2014 г. %				
	европейский	метисный	мулатный	индейский	афроамериканский
Сальвадор	1	91	0	8	0
Гондурас	1	86	1	8	0
Мексика	15	70	1	14	0
Колумбия	20	53	21	2	4
Венесуэла	18	39	36	3	3
Латинская Америка	36	30	20	9	3

С началом европейской колонизации для нужд плантационного хозяйства начался ввоз рабов из Африки. Первые группы переселенцев из Африки в Латинской Америке появились в 1520-е гг. В течение XVI–XIX вв. общее количество завезённых из Африки в Америку рабов оценивалось в 12 млн, из которых более 11 млн приходилось на Латинскую Америку. Самые значительные потоки были направлены в Бразилию (около 4 млн) и в испанские колонии (2,5 млн). Основными «поставщиками» выступали приатлантические регионы Африки (нынешние территории Нигерии, Анголы и др.). Сформировалась многочисленная африканская диаспора, принявшая значительное участие в формировании многих латиноамериканских наций. Государства с наиболее значительным африканским компонентом в населении сосредоточены в Карибском регионе (таблица 1.4). Ещё большее значение в формировании латиноамериканского общества имеет смешанное с представителями других расовых типов африканское население (в первую очередь мулаты), общая численность которого по некоторым оценкам достигает 20% численности населения Латинской Америки, а в Бразилии до 43% (таблица 1.5).

Из прочих расовых групп населения интерес представляют выходцы из азиатских стран. Значительная их часть происходит из Китая, Японии, Кореи и стран ЮВА, образуя в Латинской Америке влиятельные общины, например японцы в Бразилии (крупнейшая зарубежная японская этническая община – 0,8 млн), Перу, Аргентине, Мексике и некоторых других странах. С конца XIX века в регион прибыло значительное число иммигрантов с Ближнего Востока (около 0,4 млн только в Бразилии). Особый состав имеют некоторые страны – бывшие колонии Великобритании и Нидерландов. В них наблюдается очень высокий удельный вес в населении выходцев из Индии, Пакистана, Индонезии (в Таблице 1.6 они отмечены как «индийский» компонент этнического состава).

Таблица 1.4 – Этнический состав некоторых стран Латинской Америки с населением преимущественно «африканского» происхождения

Показатель	Этнический состав населения стран Латинской Америки, 2014 г. %				
	европейский	метисный	мулатный	индейский	афроамериканский
Гаити	4	0	5	0	91
Ямайка	1	0	8	0	89
Латинская Америка	36	30	20	9	3

Таблица 1.5 – Этнический состав населения некоторых стран Латинской Америки с повышенной долей мулатов

Показатель	Этнический состав населения стран Латинской Америки, 2014 г. %				
	европейский	метисный	мулатный	индейский	афроамериканский
Французская Гвиана	2	0	89	2	2
Доминиканская Респ.	15	0	75	0	8
Куба	37	0	51	0	11
Бразилия	48	1	43	0	7
Латинская Америка	36	30	20	9	3

Таблица 1.6 – Этнический состав некоторых стран Латинской Америки с населением преимущественно «индийского» происхождения

Показатель	Этнический состав населения стран Латинской Америки, 2014 г. %					
	европейский	метисный	мулатный	индейский	афроамериканский	индийский
Тринидад и Тобаго	1	24	0	0	36	38
Гайана	1	20	0	11	30	40
Суринам	1	26	3	4	22	27
Латинская Америка	36	30	20	9	3	36

Следует отметить, что в течение длительного колониального периода и в первой половине XIX в. европейцы были весьма малочисленной группой населения. Преобладали индейцы, афроамериканцы, представители смешанных расовых типов. Лишь во второй половине XIX в. иммиграция из Европы приняла массовый характер, но после Великой депрессии 1929–1932 гг. она значительно сократилась. Участвовали в этом процессе и выходцы из Российской империи, СССР и России. По неофициальным данным численность этнически русского населения Латинской Америки, сложившегося в результате нескольких волн иммиграции, достигает 0,8 млн. Основные страны пребывания – Аргентина, Бразилия, а также Мексика, Уругвай, Венесуэла.

Процессы хозяйственного освоения европейскими конкистадорами территории Латинской Америки и ее ресурсов, а одновременно – силового завоевания ее населения протекали параллельно с распространением материальных и духовных ценностей культуры Старого Света. Архаичный быт и нравы автохтонного населения столкнулись с насаждением достижений европейской цивилизации. В результате такой модернизации зародилась новая культура периферийного типа, получившая название *креольской*.

В широком смысле *креолы* – этнические или этнорасовые общности смешанного происхождения, образовавшиеся в колониальный период в Америке, Азии, Африке. Данный этноним находит различное смысловое употребление. В большинстве латиноамериканских стран *креолы* воспринимаются как потомки европейских переселенцев (испанцев, португальцев, французов), родившиеся на территории Нового Света. Они относятся к европеоидной расе, но являются представителями испанской колониальной культуры, в которой присутствуют заимствования индейской и африканской культур.

В Бразилии и на островах Вест-Индии под *креолами* подразумевают потомков чернокожих рабов.

Считается, что процесс формирования этнического самосознания креолов начался в XVII–XVIII вв. (Роблес, с. 95). Учитывая специфику их происхождения, возникли трудности с составляющими элементами самоидентификации и ее формулой. Но по итогу в национальном самосознании креолов необходимая дифференциация «мы – другие этносы» было конституировано.

На формирование этнического самосознания латиноамериканского населения оказывали влияние направленные усилия государственного деятеля Симона Боливара. В период Войны за независимость (рубеж XVIII–XIX вв.) он сформулировал идею социального равенства, выразив ее в формуле: «американцы – род человеческий в миниатюре» (Роблес, с. 96). Кроме того, Боливар призывал к межэтнической интеграции: «В жилах наших граждан течет разная кровь – так смешаем же ее, чтобы объединить ...»

(Боливар), т.е. предлагал народам иберийского происхождения консолидироваться в единую нацию.

В Испанской Америке этническая принадлежность предполагала социальную стратификацию. Вершину в ее иерархической системе занимали белые, родившиеся на территории Европы, но мигрировавшие в Новый Свет. Им принадлежали самые высокие административные посты и контроль над торговлей. Эта группа занимала небольшую численность: к концу XVIII – началу XIX вв. в совокупности на территории Латинской Америки проживало около 200 тыс. ее представителей.

Следующую ступень в социальной иерархии населения Латинской Америки занимали креолы. Белыми их можно назвать условно, т.к. генетически они могли частично принадлежать к индейцам и африканцам. Этим объясняются присущие некоторым креолам внешние признаки – более смуглый, чем у европейцев, цвет кожных покровов, темный цвет роговой оболочки глаз и т. д. Поскольку от чистокровности индивида зависело социальное положение, нередко имели место судебные процессы, направленные на доказательство такового.

Креолы занимали высокие административные посты только в редких случаях. Но представители выделившейся в их среде аристократии могли быть владельцами крупной собственности, заниматься торговлей и предпринимательством. Среди этой группы также встречались ремесленники, фермеры, наемные рабочие. Считается, что на рубеже XVIII–XIX вв. Латинскую Америку населяло около 3,2 млн креолов.

Отношения между белыми европейцами и креолами можно охарактеризовать как неприязненные и возникшие на дискриминационной почве.

Что касается индейцев, то они, в отличие от большинства негров и мулатов, обладали личной свободой, но облагались подушной, церковно-десятиной и трудовой повинностью.

Расово-этническая структура населения имела внутрорегиональные различия. Так, на начало XIX в. приводятся следующие данные: «в Венесуэле в начале XIX в. 20% населения являлись белыми, в том числе 1% – испанцы, 45% – метисы и мулаты, 17% – негры, в том числе 13% рабов. В Новой Испании 60% населения составляли индейцы и 18% – белые. В Рио-де-ла-Плате 38% – белые колонисты, а негры и индейцы из прибрежных районов – 30%» (Крылова, с. 6). Количество индейцев трудно поддается исчислению по причине кочевнического образа жизни некоторых групп и фактического неподчинения колониальным властям.

В Андах и Кордильерах Центральной Америки находятся ареалы, где традиционно проживают индейские племена – майя, аймара, кечуа. Хотя строго закрепленных за коренными народностями территорий нет.

В период, который предшествовал европейской колонизации, наиболее высокого уровня развития достигли индейцы, племена которых проживали в Центральной Америке, в предгорьях и высокогорных территориях

Анд. Их хозяйство базировалось на земледелии, которое могло быть подсечно-огневым (майя), орошаемым (ацтеки), террасным (инки). Культивировались табак, кукуруза, тыквенные, арахис, подсолнечник, агава, хлопчатник, какао-бобы и т. д. Среди традиционных используемых в пищу клубневых растений у перуанских индейцев ведущее место занимал картофель. Его стали выращивать в Андах приблизительно 7–10 тыс. лет назад.

Мотыжное земледелие было традиционным занятием индейцев, проживавших в тропическом климатическом поясе и занимавших под расселение Амазонскую и Оринокскую низменности, а также Бразильское плоскогорье (тупи-гуарани, араваки, карибы). Они выращивали для употребления в пищу клубни маниока (в Бразилии растение носило название «кассава», в других странах Латинской Америки – «юка»), а также маис (кукурузу). Культивировались разные виды этого злака.

Традиционные блюда индейцев были напрямую связаны с возделываемыми культурами. Так, широкое распространение получил *атоле* – нечто среднее между жидкой кашей из кукурузных зерен и горячим злаковым отваром. Это блюдо составляло утренний прием пищи.

В пределах аргентинской Пампы и Патагонского плоскогорья проживали племена, основным занятием которых была охота, а на архипелаге Огненная земля проживали индейцы, которые вели полуномадный образ жизни – *она*, *ямана*, *алакалуфы*. Ведущими видами их деятельности можно назвать охоту, рыболовство и собирательство морских моллюсков с помощью использования примитивных средств и приспособлений.

В перечне наиболее известных индейских племен следует назвать наследников культурной традиции инков-кечуа и *аймара*. Первое упоминание этнонима кечуа в письменных источниках датируется 1560–1580 гг. (Моралес, с. 44). Представители индейцев этого племени проживают на территории Перу, Боливии, Эквадора, Аргентины, Колумбии, Чили, но большая их часть сосредоточена в пределах первого из названных государств.

Происхождение названий племен связано с природно-климатическими условиями изначального ареала их проживания. В переводе кечуа означает «обитатели теплой горной долины». Соответственно, аймара – обитатели холодного плоскогорья.

Основным традиционным занятием кечуа было земледелие. К преобладающим возделываемым культурам относятся кукуруза и картофель, но помимо них выращивались тыква, бобовые, киноа (вид хлебных злаков) и др. Кечуа domestцировали ламу – вид верблюдовых, отличающийся выносливостью и способностью переносить тяжелые вьючные грузы.

Для индейцев кечуа характерен общинный тип землевладения. Считалось, что земля принадлежит айлью (позднее – императору).

Айлью – разновидность общины, состоящей из семейных кланов. Они проживали в пределах определенной территории, сообща занимались хозяйством и распределяли урожай. По размерам общины существенно различались и насчитывали численность вплоть до эквивалентной городскому поселению того времени.

Еще одна группа коренных народов Латинской Америки – *гуарани* (самоназвание «ава» или «аба»). Они проживают в Эквадоре, Бразилии, Аргентине, Парагвае. В последней из названных стран язык гуарани используют в разговорной речи от 80 до 95% населения, но официальным остается испанский.

Традиционно гуарани селились общинами по 10–15 семей. Основным занятиями были земледелие, пчеловодство, охота, а выращиваемыми культурами – маниок, кукуруза и т. д.

На современном этапе по численности индейцев лидируют следующие страны Латинской Америки: Мексика (10 млн), Боливия (7 млн), Перу (6 млн).

Со второй половины XX в. наметились и активизировались процессы, связанные с борьбой за социальные, политические, имущественные и национальные права индейцев на обоих американских континентах. Особенно заметны они в Латинской Америке (Гарипов). Конституции стран, образующих регион, в последние десятилетия претерпели внесение соответствующих поправок. Например, в Панаме были приняты положения о выделении автономных территорий для нескольких групп индейцев и легитимировано обучение на национальном языке. В конце 1980-х гг. в Гватемале и Бразилии конституционно закреплены гарантии на соблюдение широких прав коренных народов. Правительством Аргентины и Перу были разработаны и приняты правовые субрегиональные документы, в которых декларируются права индейцев на автономную территорию, использование национального языка, сохранение материальной и духовной культуры.

Наиболее активно индейские движения проявляют себя в Боливии, Эквадоре, Гватемале и Мексике.

В контексте изучения структуры и приведения основных характеристик этнического состава населения Латинской Америки следует уделить внимание диаспоральным группам, образованным мигрантами.

Если отсчитывать период от начала колонизации до первых десятилетий XXI в., то в его хронологических рамках число мигрантов, прибывших из Азии насчитывает более 850 тыс. чел. (Бобкова, с. 84), что составляет 4% от их общего количества. На африканцев приходится 20%, а на выходцев из Европы – 76%.

Приток переселенцев из стран Ближнего Востока (в основном из Сирии, Ливана, Палестины, Иордании) на территорию рассматриваемого региона начался в конце XIX в. Активные миграционные процессы длились

до 1950-х гг. (Исакова, с. 71). Количество прибывших сирийцев и ливанцев было максимальным в Бразилии, Аргентине и Мексике, а палестинцы предпочитали оседать в Чили и других странах Центральной Америки. Представить точные численные данные, дающие объективное представление об объемах миграционного потока, не представляется возможным. Считается, что за обозначенный период Аргентина, Бразилия и Мексика приняли 200–300 тыс. чел., прибывших из стран Ближнего Востока с целью постоянного проживания. На Чили и Колумбию приходится около 5–10 тыс. чел. прибывших из Азии. Как правило, переселенцы были христианами по вероисповеданию. Носители мусульманской культуры встречались среди них редко.

Ранние миграции из Сирии, Ливана, Палестины и Иордании были вызваны причинами политического и экономического характера. Одновременно с кризисами на Ближнем Востоке, в Мексике и Аргентине создавались привлекательные условия для «продуктивных белых иностранцев». В этих странах был период экономического роста, сопровождавшийся необходимостью заселения «пустующих земель» (Исакова, с. 72).

Мигранты арабского происхождения поселялись в основном в крупных городах – Сан-Паулу, Арекипа, Сан-Педро-Сула, Кито, Гуаякиль и успешно занимались ведением торговли, финансово-кредитной деятельностью. Интеграция в общество стран Латинской Америки проходила для них успешно, но в процессе многие утратили навык общения на арабском языке, изменили религиозную принадлежность на католичество или ислам.

На начальном этапе развития миграционного движения из Ливана, Сирии, Палестины, Иордании и т. д. содействие в адаптации к новым условиям прибывшим оказывали различные фонды помощи выходцам из Ближнего Востока. Они значимы и на современном этапе, но акценты сместились в сторону деятельности, направленной на сохранение традиционной культуры, языка и т. д.

После Второй мировой войны миграции из Азии в Латинскую Америку продолжились. Среди прибывших преобладали китайцы, которые стремились для постоянного поселения на Кубу, в Перу и Мексику.

Интересен для отдельного рассмотрения феномен японской диаспоры в Латинской Америке (Бобкова) хотя бы потому, что она является самой многочисленной за пределами национальной территории.

К концу XIX – началу XX в. приобрела популярность миграции из Японии в Канаду, США и на Гавайи. Причины ее носили экономический характер и были обусловлены избытком предложения на рынке труда, вылившемся в безработицу. Но после оформления в 1907 г. джентльменского соглашения (Gentlemen's Agreement), которым декларировалось нежелание США принимать выходцев из Японии, потребовались поиски стран-реци-

пиентов. В Латинской Америке на тот момент недавно был упразднен институт рабовладения, а значит, требовались трудовые ресурсы для сельскохозяйственных работ.

С 1899 по 1941 г. около 250 тыс. японских мигрантов переселились в государства Латинской Америки. Самой популярной страной прибытия была Бразилия. Примерно 200 тыс. чел. осело в ее пределах проживания, но в дальнейшем около 7% от этого числа вернулись на родину, достигнув экономического успеха.

В пределах Бразилии по данным 2018 г. проживало 2 млн потомков первых мигрантов из Японии и около 50 тыс. граждан этого государства.

Представители японского этноса успешно интегрировались в странах Латинской Америки. Их диаспора носит название «никкэйдзин». Прослеживаются стремления ее представителей сохранить национальную культуру и язык. Для этого предпринимаются направленные усилия. Первая школа с изучением японского языка была открыта в Сан-Пауло в 1915 г., а в дальнейшем число такого рода учебных заведений возросло до 200. В начальный период японской миграции в Латинскую Америку процессы ассимиляции практически не наблюдались: не прослеживаются стремления выучить португальский или испанский язык, крайне редко фиксируются случаи межэтнических браков.

Для современности характерны иные тенденции. Смешанные браки стали нередким явлением, способствующим процессу интеграции. Родившиеся в японо-латиноамериканских семьях дети имеют этническую самоидентификацию. Довольно активно идут процессы обратной миграции в Японию.

Представители русской диаспоры стали расселяться по территории Латинской Америки с XIX в. Сословную основу первой волны эмиграции составляли крестьяне, занятые в сельском хозяйстве и мясохладобойной промышленности (Сизоненко, с. 369), поэтому она получила название «трудова́я».

Причиной второй волны русских переселенцев послужили революционные события октября 1917 г. и их последствия, в результате которых в 1920-х гг. из России в страны Латинской Америки прибыло около 15 тыс. мигрантов. Основными странами-реципиентами стали Аргентина, Парагвай, Бразилия, Чили.

После окончания Второй мировой войны возникла третья волна русской эмиграции, с которой в Латинскую Америку приезжали бывшие военнопленные, а также граждане, насильно угнанные с оккупированных территорий для работы в Германии, вторичные мигранты. В связи с потоком прибывших президентом Аргентины был подписан специальный документ, которым лимитировалась возможность принять 10 тыс. выходцев из СССР.

В последние десятилетия фиксируются только отдельные случаи переезда на постоянное место жительства по личным причинам, массовые миграции из России не осуществляются.

Итак, этнический состав населения Латинской Америки формируют представители трех основных расово-культурных компонентов. Самый длительный период на ее территории проживают коренные индейские народы, которые относятся к американской ветви монголоидной расы. Второй компонент – потомки европейских переселенцев периода колонизации и мигрантов из Европы, активно мигрировавших начиная с конца XIX в. В-третьих, состав населения формируют представители экваториальной расы – негроиды – потомки рабов, принудительно завезенных для работы на плантациях. Наличие представителей трех основных рас в структуре населения предопределило и высокую долю метисов, мулатов и самбо.

Все крупные страны региона полиэтничны и характеризуются смешанным расовым составом.

Религии Латинской Америки.

Важнейшей характеристикой религиозного пространства Латинской Америки выступает тот факт, что регион является демографическим центром католической конфессии христианства. Причиной этому послужила христианизация местного населения, которой сопровождался процесс колонизации территории европейцами. Но однородным религиозный состав региона назвать нельзя, несмотря на наличие доминирующей религиозной организации. Ситуация в этом отношении довольно сложная, динамичная и требующая детального рассмотрения.

При изучении религиозного (конфессионального) состава населения на национальном или ином уровне можно применять различные подходы, выбор которых зависит от смысловых акцентов, которые требуется расставить в каждом конкретном случае (Балабейкина, Дмитриев).

Доминантой конфессионального пространства Латинской Америки – Римско-католическая Церковь, отличается жесткой структурностью компонентов и соподчиненностью иерархических единиц национального, макро-регионального, регионального, районного, местного уровней. Ввиду этого целесообразно использовать как приоритетный институционально-территориальный подход, позволяющий детализировать информацию, характеризующую элементы конфессионального пространства региона и входящих в него отдельных государств.

По оценкам специалистов в период с 2014 по 2019 гг. Латинская Америка среди частей Света занимала лидирующую мировую позицию по численности и доле христиан. В 2015 г. на население ее стран приходилось почти 25% адептов этой религии (более 575,5 млн) (Горохов). Но период удержания «первенства» в этом отношении был недолгим – вскоре оно стало принадлежать Африке, где основным фактором количественного увеличения

христиан служит рост численности населения, формально принадлежащего к одной из конфессий этой религии (преимущественно протестантских). Большая же часть католиков мира сосредоточена в Латинской Америке.

При этом фиксируется сокращение численности и доли адептов католичества в регионе в целом и отдельным входящим в его состав странам. Так, в начале XX в. адепты этой конфессии составляли 90% населения, но к первым десятилетиям XXI в. она достигла 69% и продолжает снижаться.

Одновременно в этом фиксируется рост представителей протестантских деноминаций (с 1% в 1910 г. до 19% в 2014). (Горохов). Наибольшей популярностью у латиноамериканцев пользуется пятидесятничество – позднепротестантское течение харизматического толка.

Конфессиональный состав населения крупнейших стран региона представлен в таблице 1.7. Государства расположены по убыванию доли приверженцев католицизма. Наиболее «католическим» является население Парагвая и Мексики. В некоторых странах (Коста-Рика, Гаити) Римско-католическая Церковь сохраняет черты государственной.

Таблица 1.7 – Конфессиональный состав населения некоторых стран Латинской Америки [Religion] [The Latin American]

Показатель	Конфессиональный состав населения стран Латинской Америки, 2014 г., % от общей численности		
	католицизм	протестантизм	прочие религии
Парагвай	89	7	2
Мексика	81	9	4
Колумбия	79	13	2
Перу	76	17	3
Венесуэла	73	17	4
Аргентина	71	15	3
Чили	64	17	3
Бразилия	61	26	5
Доминиканская Респ.	57	23	2
Гватемала	50	41	3
Гайана	13	52	33
Латинская Америка	69	19	4

В перечне стран, сосредоточивающих больше всего адептов РКЦ, лидируют Бразилия (выше 123 млн), Мексика (выше 100 млн), Колумбия (около 40 млн), Аргентина (около 37 млн).

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос правового положения религиозных организаций в государствах региона, т. к. от этого во многом зависит степень их значения для общества и активность проявления деятельности, связанной с социальной ответственностью. В подавляющем большинстве стран Латинской Америки конституционно закреплен светский характер, в рамках которого провозглашается право граждан исповедовать любую религию или сохранять религиозную индифферентность.

Некоторые исключения связаны с социалистической Кубой, где декларируется свобода вероисповедания, разрешена культовая деятельность и 39% населения формально относятся к адептам Римско-католической Церкви, но законодательно запрещено осуществлять распространение информации миссионерско-религиозного характера за пределами храмовых зданий.

В ряде стран Латинской Америки, несмотря на длительный период их существования в качестве светских (Бразилия – с 1891 г., Чили – с 1925 г.), сохранились некоторые элементы клерикализма, которые проявляются особым статусе религиозных организаций и/или дублировании ими ряда государственных функций и полномочий. Например, в ряде случаев сохраняется легитимный характер брака (Чили, Колумбия и др.), венчаного в Римско-католической Церкви, институт военного ординариата и духовенства, работающего с лицами, отбывающими уголовное наказание в учреждениях пенитенциарной системы. Кроме того, во многих странах дни государственных праздников совпадают с важнейшими событиями церковного календаря. Например, в Республике Чили на таковые приходится около половины.

В Латинской Америке сохраняются и примеры стран, положения Конституции которых закрепляют особый статус Римско-католической Церкви. Это касается Республики Коста-Рика: «Римско-католическая апостолическая религия является религией Государства, которое содействует ее поддержанию, не препятствуя свободному отправлению в Республике других культов, не противоречащих общей морали и добрым нравам» (Статья 75). (Свобода совести, с. 187.)

В Статье 2 Конституции Аргентины (редакция от 1994 г.) наряду с гарантией свободы вероисповедания гражданам, декларируется особая государственная поддержка национальной РКЦ: «Федеральное правительство поддерживает Римско-католическую Церковь» (Свобода совести, с. 181).

Государственно-правовой статус религиозных организаций различается в странах региона. В некоторых случаях (Куба) их деятельность существенно ограничивается. Но лидирующие позиции по численности адептов, густоте объектов культовой инфраструктуры и степени проявления политического влияния сохраняются за РКЦ.

Если рассматривать территорию Латинской Америки применяя цивилизационный подход, то она подразделяется на Центрально-Американский, Антильский, Андский, Ла-Платский, Бразильский католические регионы (Мартынов, Файбусович, с. 65). Они имеют отличительные особенности, но основной общей для всех чертой (кроме Ла-Платского) является синкретизм христианства с языческими культурами индейцев и африканцев.

К *Центрально-Американскому* католическому региону относятся следующие государства: Гватемала, Гондурас, Сальвадор, Никарагуа, Коста-Рика, Панама. На этих территориях проживали представители древних цивилизаций доколумбовой Америки. Доля католиков в структуре населения названных стран около половины или чуть больше (Горохов).

Антильский католический регион включает государства, расположенные на архипелаге Большие Антильские острова – Куба, Гаити, Доминиканская Республика. Фактически религией большинства гаитян является афро-карибский культ вудуизма. Происхождение Вуду связано с древней культурой народов, проживавших в западной части Африки (Осиповский). Сакральная составляющая культа сводится к вере в духов (в том числе умерших предков), которые управляют миром и населяющими его людьми. Широко используются практики жертвоприношения духам, в том числе, в виде животных.

Андский католический регион – Венесуэла, Колумбия, Перу, Эквадор, Боливия, Чили. Как и в Центрально-Американском регионе, здесь традиции католического вероучения претерпели влияние индейских культов. Процесс колонизации на территории перечисленных стран шел медленнее, чем на приатлантическом побережье. В этих государствах сохраняется существенное влияние РКЦ на все сферы жизнедеятельности населения и довольно высокая доля адептов католичества в его структуре.

Бразильский католический регион представлен одноименным государством. Это единственная страна Латинской Америки, цивилизационно-культурные основы в которой были заложены португальцами, а не испанцами. Католичество здесь сосуществует с африканскими культурами, степень проявления которых зависит от доли африканских народов в структуре населения региона.

Действующая Конституция Бразилии закрепляет сотрудничество между государством и религиозными организациями. Таким предоставляются налоговые льготы, допускается преподавание дисциплин религиозного содержания в школах, придается легитимный характер браку, заключенному по форме культовой традиции.

Ла-Платский католический регион образуют Аргентина, Уругвай и Парагвай. Основная его особенность заключается в том, что основу населения составляют потомки выходцев из Европы. Доля африканцев в этих странах очень невелика, а индейцы легко ассимилировались с европейцами.

Именно поэтому обрядово-культурная сторона католичества здесь не претерпела столь существенных изменений, как в других регионах Латинской Америки. Бразилия – мировой лидер по числу адептов РКЦ и занимает третье место в мире после США и Китая по числу протестантов.

В перечне протестантских деноминаций, представленных в Латинской Америке, лидирует пятидесятничество. На него приходится около 65% всех протестантов региона (Горохов, с. 76). Только в пределах агломерации Сан-Паулу проживает более 10 млн пятидесятников. Их численность и доля в религиозной структуре населения стран Латинской Америки продолжает расти.

Православие в регионе представлено точно и связано с вероисповеданием представителей русской и украинской диаспор. Первый храм был открыт в Буэнос-Айресе в 1889 г. Позднее на волне «белой эмиграции» 1920-х гг. было построено еще 16 православных церквей в Аргентине, Бразилии, Чили, Парагвае, Уругвае (Бородаев, с. 7). В дальнейшем их число увеличивалось, хотя и остается невысоким, как и доля русских мигрантов. В 2008 г. впервые были построены 2 православных храма на Кубе. С точки зрения церковно-административного подчинения православные приходы стран Латинской Америки (кроме Мексики) объединяются в Аргентинскую и Южноамериканскую епархию Московского Патриархата.

На территории Латинской Америки действуют около 30 русских православных храмов и 35 православных приходов. Количество православных превышает 0,5 млн.

Распространение ислама в пределах рассматриваемого региона связано с миграцией носителей этой религии (Габриелян). Странами, где оседала большая часть прибывших в Латинскую Америку из Ближнего и Среднего Востока, были Бразилия, Аргентина, Мексика, Венесуэла и Чили (Бурляй,). В первом из перечисленных государств насчитывается около 3 млн мусульман и примерно 100 мечетей. Большинство исповедующие ислам граждане Бразилии проживают в крупных городах – Сан-Паулу, Ресифи, Рио-де-Жанейро.

В Аргентине мусульман примерно 2,5 млн. В стране действуют 9 исламских центров и 2 школы, выстроены здания мечетей, клубов, библиотек. Здесь же находится штаб-квартира Исламской организации Латинской Америки.

В Мексике проживает около 2 млн мусульман. В крупных городах, где они в основном концентрируются, выстроены здания мечетей.

Религиозное пространство Латинской Америки, при сохранении РКЦ как его доминанты, претерпевает существенные изменения. В его структуре все большую часть занимают иные компоненты – протестантизм (пятидесятничество), ислам. Причем, рост числа последователей первого больше связан с переходом бывших адептов католичества, а второго –

с увеличением количества представителей диаспоры, которые в некоторых странах (Аргентина, Бразилия) проявляют особенно заметную религиозную активность.

Возрождается пусть и очень слабый на общем фоне, интерес к местным индейским верованиям вплоть до возвращения к их практикам. Последнее связано с наметившейся тенденцией обращения аборигенных народов к исконным культурным традициям.

Несмотря на то, что Латинская Америка остаётся одним из наиболее религиозных регионов мира, данные обследований и статистики последних лет показывают рост атеистических настроений, увеличение доли нерелигиозного населения, в частности в Уругвае, Чили, на Кубе. Верования коренных индейских народов сохранились в Боливии, Сальвадоре, Гватемале, Мексике и Перу. На Кубе, в Доминиканской Республике, Панаме, Пуэрто-Рико, Бразилии, Гаити, Венесуэле и во французских заморских регионах (Гваделупа, Французская Гвиана и Мартиника) практикуются некоторые ритуалы африканского происхождения.

В сферах межрасовых отношений серьёзную опасность представляют усиление конфликтности на базе высокого уровня социального расслоения, а также опасность «импорта» межрасового напряжения из развитых стран. К фундаментальным проблемам можно отнести исторически сложившуюся дискриминацию индейских и афролатинских народов региона, разную степень готовности к участию в процессах глобализации (опасность утраты этнического своеобразия). Отмечается замена неприятия человека «другой расы» неприятием «чужака-иностранца», особенно если этот «другой» – не белый и приехал из страны с преобладанием индейского и афролатинского населения. Хотя в целом проблема конфликтности межрасовых отношений не присуща латиноамериканскому социуму изначально.

Главными проблемами в относительно «спокойной» конфессиональной сфере Латинской Америки видятся быстрое падение популярности консервативной, не отвечающей духовным запросам значительной части молодёжи католической церкви, появление маргинальных течений в христианстве (например, «теология освобождения»), а также возможность распространения сектантских группировок.

Вопросы для самопроверки

1. В чём заключается «сложность» расового и этнического состава населения Латинской Америки?
2. В каких странах и субрегионах Латинской Америки отмечается повышенный удельный вес индейского населения и почему?
3. С чем связан высокий удельный вес в населении ряда государств региона представителей экваториальной расы?

4. В каких странах и субрегионах Латинской Америки наблюдается наиболее высокая доля в численности населения приверженцев католицизма?
5. Где в Латинской Америке регистрируется наибольшее количество прихожан Русской православной церкви и с чем это связано?

Литература

1. Балабейкина О. А., Дмитриев А. Л. Конфессиональное регионоведение: направления и подходы в исследованиях. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. №5. С. 45–56.
2. Бобкова Ю. С. Феномен японской диаспоры в странах Латинской Америки (на примере Бразилии и Перу) // Политические изменения в Латинской Америке. 2021. №24. С. 84–96.
3. Боливар С. Речь в Ангостуре // Боливар Симон. Избранные произведения. 1812–1830. М.: Наука, 1983. 92 с.
4. Бородаев В. А. Русские православные ортодоксы и старообрядцы в Латинской Америке / В. А. Бородаев // Межконфессиональная миссия. Миссия конфессий. – 2015. – № 2(6). – С. 4–17.
5. Бурляй Я. А. Ислам в Латинской Америке // Ибероамериканские тетради. – 2017. – № 2(16). – С. 31–33.
6. Габриелян, М. О. Ислам в странах Латинской Америки / М. О. Габриелян, Р. Е. А. Кудрявцева, К. Ю. Эйдемиллер // Гуманитарные чтения в Политехническом университете : труды ежегодной Всероссийской очно-заочной научно-практической студенческо-аспирантской конференции (с международным участием), Санкт-Петербург, 02 марта 2019 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – С. 35–50.
7. Гарипов Р. Ш. Защита прав коренных народов в рамках межамериканской системы защиты прав человека. // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2010. №1. С. 25–28.
8. Горохов С. А., Дмитриев Р. В. Латинская Америка: современные тренды конфессионального развития. // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. №9. С. 67–79.
9. Зотов В. Д. Латинская Америка: испанское завоевание и становление идеологии освобождения // Социально-гуманитарные знания. 2008. №6. С. 168–185.
10. Исакова Д. Диаспоры с Ближнего Востока в странах Латинской Америки // Политические изменения в Латинской Америке. 2021. №24. С. 70–83.
11. Куликова О. Д. Латинская Америка в Новое время: учебно-методическое пособие; Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2017. – 44 с.

12. Мартынов В. Л., Файбусович Э. Л. Социально-экономическая география современного мира: учебник для студ. высш. учеб. заведений. – М: Издательский центр «Академия», 2010. – 256 с.
13. Моралес К. В. Народ кечуа во времена империи инков. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. №5. С. 44–48.
14. Население мира. Демографический справочник. Составитель – В.А. Борисов. – М.: Мысль. 1989. – 488 с.
15. Нелин Т. В. Мифы о чарруа: правда и вымысел в истории уругвайских индейцев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 1. – С. 171–182. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.1.1>
16. Осиповский С. Н. Влияние современного общества на религиозные процессы на примере эволюции религии Вуду // Вісник СевНТУ. – 2012. – № 126. – С. 189–193.
17. Роблес Э. А. Малинко Д. А. Конкиста: влияние на развитие Латинской Америки // Актуальные проблемы экономики и управления. 2018. №2 (18). С. 93–99.
18. Свобода совести, религии и убеждений (проблемы теории и практики). Документы зарубежных государств: сборник нормативных правовых актов. – Москва: Московский городской педагогический университет, 2013. – 196 с.
19. Сизоненко А. И. Русская диаспора в Южной Америке // Иbero-американские тетради. 2013. №1. С. 369–373.
20. Солодовников А. Ю. Социально-экономическая география Латинской Америки. 2-е изд., пер. и доп. Учебник и практикум для Вузов. Издательство: Юрайт, 2021. 241 с.
21. ¿Cuántos pueblos indígenas hay en América Latina? URL: <https://www.ngenespanol.com/traveler/cuantos-pueblos-indigenas-hay-en-america-latina/> (дата обращения: 8.01.2022).
22. Guzmán, J., Rodríguez, J., Martínez, J., Contreras, J. & González, D. (2006). La démographie de l'Amérique latine et de la Caraïbe depuis 1950. Population, 61, 623-733. URL: <https://doi.org/10.3917/popu.605.0623> (дата обращения: 8.10.2021).
23. Indigenous peoples of the Americas. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Indigenous_peoples_of_the_Americas (дата обращения: 28.12.2021).
24. Informe Latinobarómetro 2018. latinobarometro.org. Retrieved June 10, 2021 – via SPSS output: Image 1, Image 2. URL: <https://www.latinobarometro.org/lat.jsp> (дата обращения: 15.12.2021).
25. Lizcano Fernández, Francisco (2005). Composición Étnica de las Tres Áreas Culturales del Continente Americano al Comienzo del Siglo XXI (Ethnic Composition of Three Cultural Areas of the Americas at

- Beginning of the XXI Century) (PDF). URL: <http://convergencia.uaemex.mx/rev38/38pdf/LIZCANO.pdf> (дата обращения: 10.01.2022).
26. Religion in Latin America, Widespread Change in a Historically Catholic Region. Pew Research Center. URL: <https://www.pewforum.org/2014/11/13/religion-in-latin-america/> (дата обращения: 19.12.2021).
27. The Latin American Socio-Religious Studies Program /Programa Latinoamericano de Estudios Sociorreligiosos (PROLADES). URL: <http://www.prolades.com/> (дата обращения: 7.12.2021).
28. Toledo Llancaqueo, Víctor (2005). – Políticas indígenas y derechos territoriales en América Latina: 1990-2004// Pablo Dávalos (comp.), Pueblos indígenas, Estado y democracia. – Buenos Aires: CLACSO, 2005, p. 67-102.

ГЛАВА II. ПАРАДИГМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

§1. Экологические проблемы Латинской Америки

Регион Латинской Америки (ЛА) и Карибского бассейна известен своими богатым природным капиталом и биоразнообразием. На этот регион приходится 40% биоразнообразия Земли. В регионе имеется 700 миллионов гектаров потенциально пахотных земель, 570 миллионов гектаров пастбищ и более 800 миллионов гектаров девственных лесов, разнообразие прибрежных морских экосистем, примерно 40% водных ресурсов планеты.

Здесь находится самая протяженная и полноводная река – Амазонка и одно из самых больших озер – Макарайбо. Ряд специалистов сходятся во мнении, что тропические леса Амазонки являются центром глобального водного цикла, осуществляя основную водораспределительную функцию в глобальном масштабе и содействуя сохранению климата на всей планете. Эмпирические данные последних десятилетий свидетельствуют, что агрессивное и чрезмерное обезлесение Амазонии нарушает баланс осадков в ряде стран Западного полушария, включая Соединенные Штаты Америки. В 2019 году впервые в истории произошли беспрецедентные засухи и лесные пожары в Арктике, Австралии и Южной Америке. Критическое состояние лесов Амазонии может привести к тому, что под угрозой окажется глобальный водный цикл. [1]

В последние десятилетия регион ЛА сталкивается с ухудшением состояния окружающей среды и другими растущими угрозами устойчивости, которые отчасти обусловлены его демографическим и экономическим ростом. В период с 1990 по 2021 год население ЛА выросло на 49%, ежегодный прирост валового внутреннего продукта (ВВП) региона около 4%. Если эта тенденция сохранится, спрос на энергию и воду, как ожидается, увеличится на 50% и 25% соответственно к 2030 году. Ожидается также рост спроса на продукты питания, лесную продукцию, сельскохозяйственные угодья, полезные ископаемые и другие ресурсы. Растущая концентрация людей в городах также усугубляет существующую нагрузку на окружающую среду. ¹

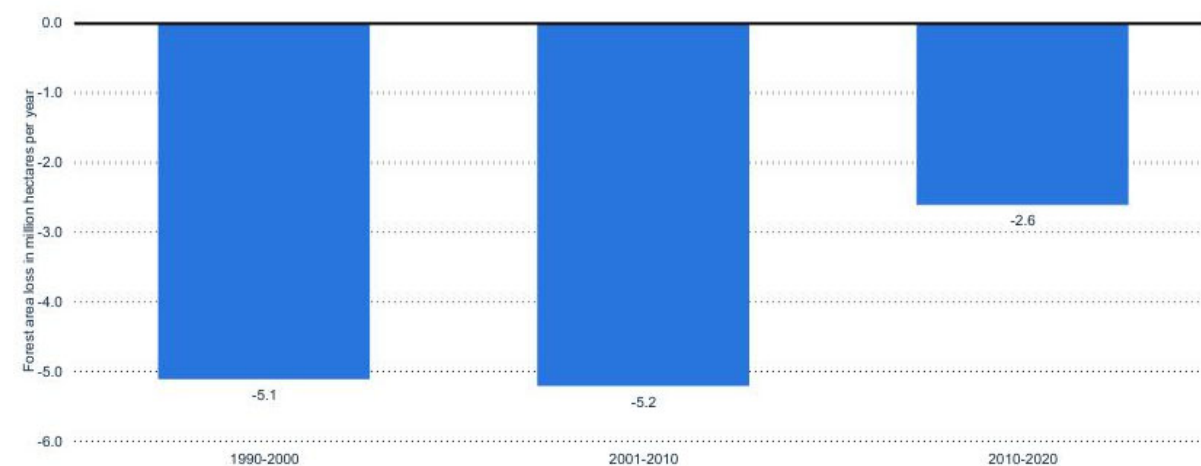
Страновые экологические оценки (СЕА), выполненные Всемирным банком для Колумбии, Мексики и Перу, представляют экономический ущерб от деградации окружающей среды примерно в 3% от ВВП.

¹ Для ЛА характерен высокий уровень урбанизации: 77% населения живет в городах с численностью более 2 тыс. человек, а к 20230 году это уже будет 85%.

В период с 1990 по 2020 год ЛА потеряла примерно 12,9% своего лесного покрова (см. рис. 2.1. С 1960-х годов более 150 миллионов гектаров были использованы в сельскохозяйственном производстве. В период с 2000 по 2010 год ежегодные темпы потери лесов в регионе составляли 0,46%, что вдвое превышает глобальные темпы. Однако в последние годы этот показатель несколько снизился. По сохранению девственных лесов выделяются Бразилия (203 млн га), Перу, Венесуэла, по лесопосадкам Бразилия (около 100 млн га), Чили, Венесуэла.

Forest area net change in South America between 1990 and 2020 (in million hectares per year)

South America: annual forest area loss rate 1990-2020

Note(s): 1990 to 2020

Further information regarding this statistic can be found on [page 78](#).

Source(s): FAO; ID: 1196597

38

Forest areas **statista**

Рис. 2.1 Ежегодные потери леса в Южной Америке за период 1990-2020 гг., млн га

Негативная тенденция в форме уменьшения лесных площадей является следствием действия целого ряда факторов. Одним из основных факторов в большинстве стран ЛА стал ускорившийся с начала 21 века процесс реструктуризации сельского хозяйства – формирование на месте мелких крестьянских хозяйств крупных товарных, ориентированных на производство экспортной продукции, пользующейся повышенным спросом (выращивание соевых бобов, культур для получения биотоплива, фруктов, овощей, цветов и т.д.). В силу описанной тенденции значительные площади лесов были переведены под посадки сои в Бразилии, Боливии и Парагвае и под плантации кофе – в Бразилии, тростника и бананов в центральной Америке, Колумбии и Эквадоре. [4]

Следует отметить и такую негативную тенденцию как снижение удельной урожайности среди ряда традиционных для рассматриваемого региона культур (кофе, хлопок, пшеница, ячмень) за последние полвека.

К данному положению дел привело повсеместное снижение качества посевного материала из-за фактического отсутствия национальных разработок в области селекции, неприспособленности зарубежных технологий к специфике сельского хозяйства страны и, наконец, нехватку систем орошения. Остановившись подробнее на последней причине следует отметить, что из 6,3 млн га посадок на 2021 год только 940 тыс. обеспечены водой для полива (урожай на других площадях зависит исключительно от дождей).

Повышение собираемости традиционных для Эквадора культур (среди которых бананы², рис, кукуруза) несмотря на то, что частично опирается на некоторые успехи национальной селекции, все же в значительной мере происходит экстенсивным образом, привлекая новые посевные площади, что не может не сказываться весьма отрицательным образом с точки зрения долгосрочных последствий для сферы природопользования.

Количественное уменьшение лесных площадей также тесно связано и с их качественной деградацией, происходящей также под влиянием таких факторов, как строительство новых транспортных магистралей, нефте- и газопроводов, и, наконец, вследствие непрекращающейся урбанизации в непосредственной близости от лесных массивов.

Доля лесных площадей в общей площади земельных угодий и характер их восстановления по укрупненным регионам ЛА представлены на рис. 2.2.

Key figures on forest areas in Latin America and the Caribbean as of 2018, by subregion

Latin America: key figures on forest areas 2018, by subregion

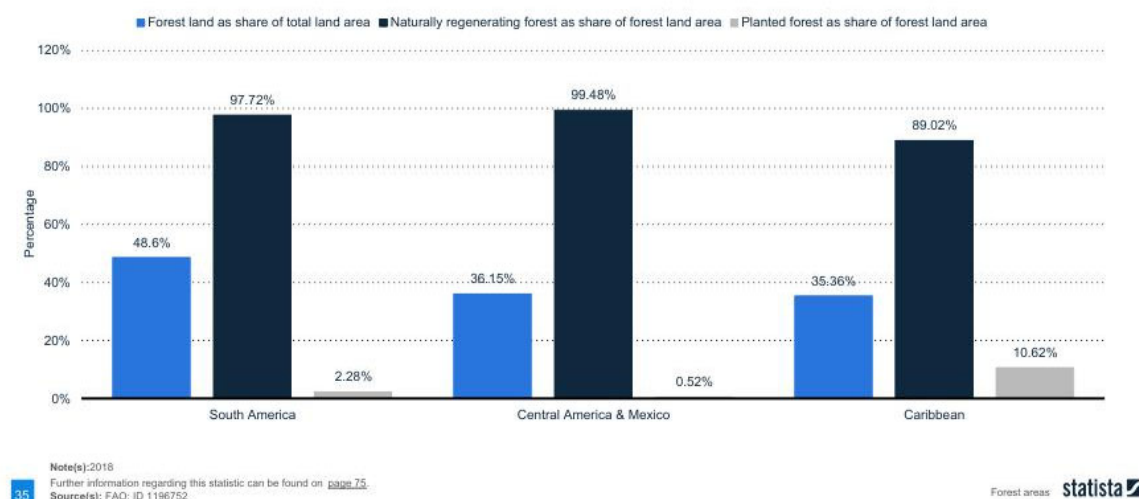

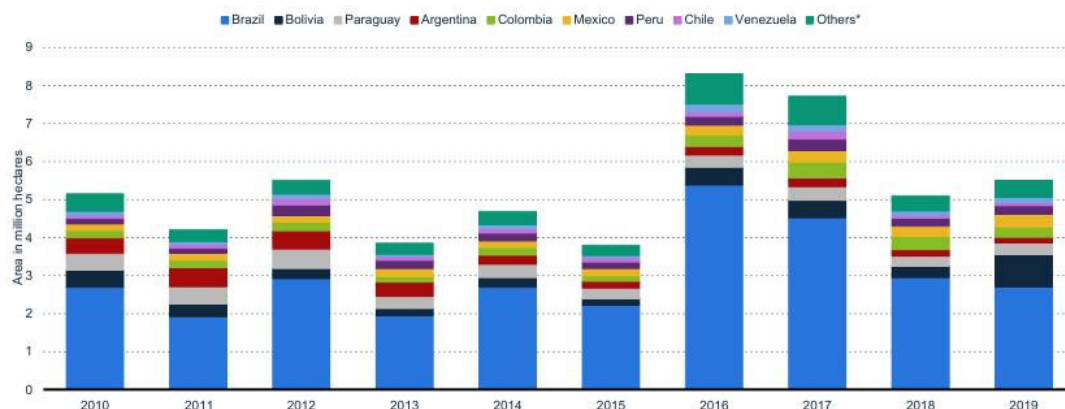
Рис. 2.2 Структура лесных земель по макрорегионам ЛА, 2018 г.

² Бананы – основа сельскохозяйственного экспорта многих стран ЛА. Под угрозой из-за распространения в мире опасного грибкового заболевания, уже обнаруженного в Колумбии.

В таких странах, как Куба, Уругвай, Чили и Коста-Рика, в период с 1990 по 2010 год увеличился лесной покров (естественные леса и древесные плантации), однако в большинстве стран темпы сокращения лесов ускорились даже по сравнению с предыдущей пятилеткой. Гондурас, Эквадор, Никарагуа, Гватемала, Белиз и Парагвай демонстрируют самые высокие темпы потерь лесного покрова (см. рис.2.3).

Countries with the largest area of tree cover loss in Latin America and the Caribbean from 2010 to 2019 (in million hectares)

Latin America & Caribbean: tree cover loss 2010-2019, by country

Note(s): 2010 to 2019; estimates based on 32 countries**
 Further information regarding this statistic can be found on [page 78](#).
 Source(s): GFW; ID: 1187852

Forest areas **statista**

Рис. 2.3. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна с наибольшей потерей лесного покрова в период 2010–2019, млн га

Наземные экосистемы региона, в том числе Мезоамерика, Амазонка, Чако и Андский регион, среди прочего, содержат богатое биоразнообразие и экосистемные услуги, поддерживаемые водно-болотными угодьями, лесами, водоносными горизонтами, озерами, реками, горами, прериями и пустынями. Однако на все эти экосистемы оказывается все большее и большее давление. Например, биоразнообразие в регионах Пантанал и Серрадо в Бразилии сталкивается с рядом угроз: преобразование естественной растительности для использования в сельском хозяйстве, загрязнение от агрохимикатов и добычи полезных ископаемых, интродукция инвазивных видов и городские отходы из соседних городов.

Кроме того, ощущается влияние изменения климата. Отступление андских ледников и высыхание водно-болотных угодий существенно меняют структуру водного потока, создавая угрозу для водоснабжения и производства электроэнергии. Точно так же сточные воды, сельскохозяйственное производство и добыча полезных ископаемых напрямую влияют на биоразнообразие пресных вод реки Ориноко, в которой обитает более 1000 видов рыб.

Countries with the highest number of endangered plant species on the IUCN Red List in Latin America and the Caribbean in 2021

Latin America: countries with most endangered plant species 2021

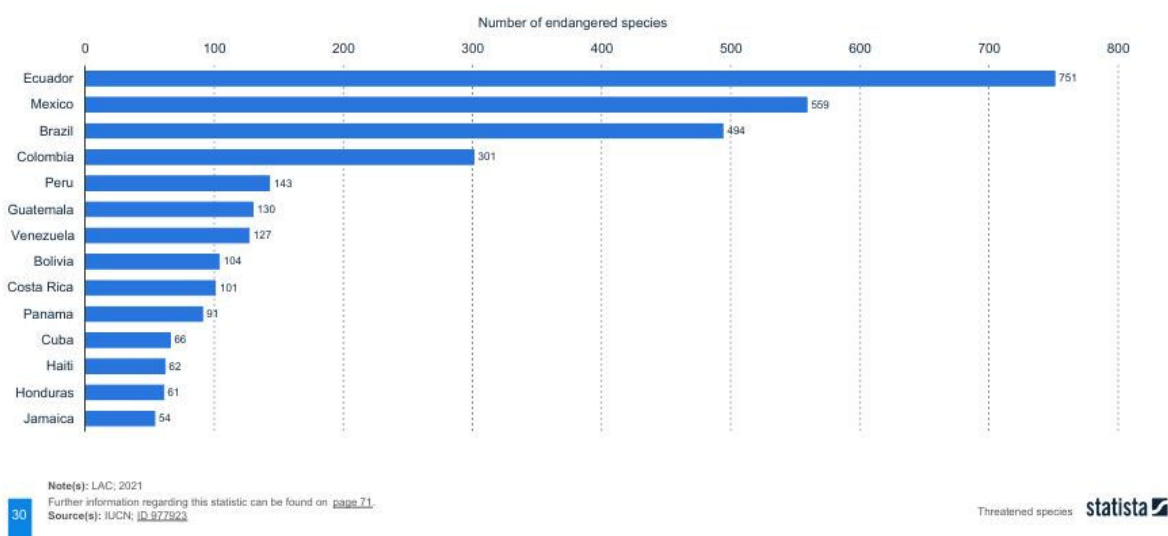

Рис. 2.4 Количество видов растений, находящихся под угрозой исчезновения и занесенных в Красную книгу, по странам ЛА, 2021 г.

Информация по видам растительного и животного мира, находящимся под угрозой вымирания по странам ЛА представлены на рис. 2.4 и 2.5. Больше всего их в Эквадоре, Мексике и Бразилии.

Countries with the highest number of endangered animal species on the IUCN Red List in Latin America and the Caribbean in 2021

Latin American countries with most endangered animal species 2021

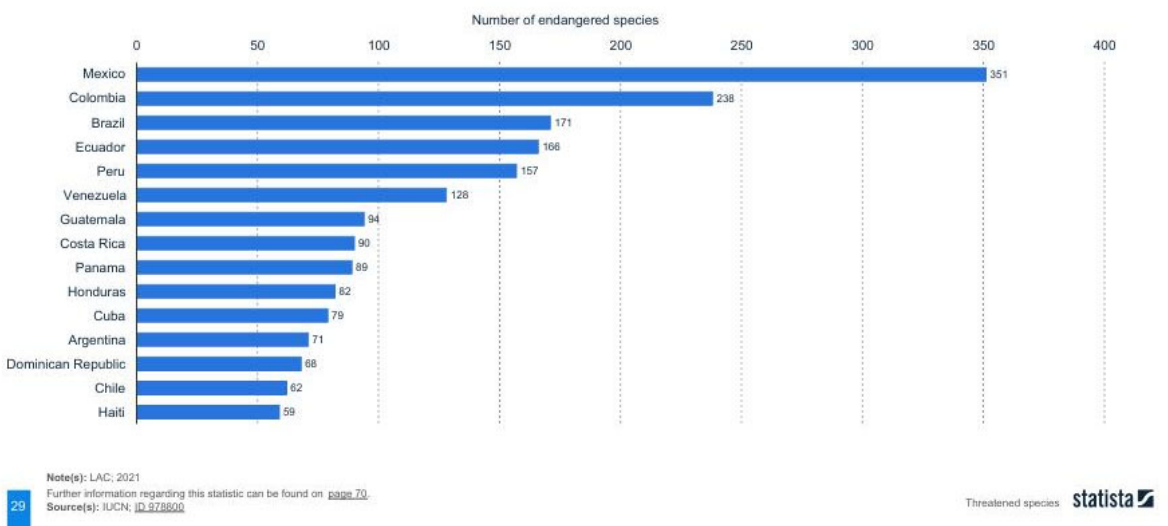

Рис. 2.5. Количество видов животных, находящихся под угрозой исчезновения и занесенных в Красную книгу, по странам ЛА, 2021 г.

Половина населения Карибского бассейна проживает менее чем в 100 км от побережья, что оказывает прямое и косвенное давление на прибрежные морские экосистемы. Разрушение и деградация мангровых лесов, прибрежных водно-болотных угодий и прибрежных рифов, в свою очередь, сокращает средства к существованию прибрежных сообществ. В период с 1980 по 2001 год площадь мангровых лесов в странах Латинской Америки и Южной Америки сократилась на 40%, главным образом из-за развития прибрежных районов, включая проекты в области сельского хозяйства, аквакультуры и, в некоторых случаях, городского туризма. Более того, 66% коралловых рифов региона повреждены, 30% коралловых рифов Карибского бассейна были уничтожены, и ожидается, что еще 20% в Латинской Америке будут потеряны в течение следующих 20 лет. Кроме того, в период с 1992 по 2008 год чрезмерная эксплуатация рыбных ресурсов в регионе выросла с 24% до 33%. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), в 2012 г. на моря ЛА приходилось примерно 20% мирового улова.

Ежегодный улов в последние десять лет падал ежегодно в среднем на 8,5% в год. Сравнение исчезающих видов в 1996 г. и сегодня показывает, что ситуация критическая: В целом число находящихся под угрозой исчезновения видов утроилось менее чем за два десятилетия, причем наибольшая потеря приходится на Центральную Америку. В докладе ФАО «Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2010», весьма недалёковидная практика неограниченного промысла, количественная и качественная деградация ареалов обитания, обезвоживание и прямое осушение водно-болотных угодий, строительство плотин и загрязнение (включая эвтрофикацию) в большинстве случаев взаимно усиливают негативное действие друг друга, усугубляя последствия каждого отдельно взятого фактора. [4] По объемам морского и внутреннего рыболовства в первую десятку в мире входят Перу и Чили, во внутренних водах – Бразилия. Аквакультура наиболее быстро развивалась в Чили. Большой вред наносит незаконный и нерегулируемый промысел. Конечно, с этим пытаются бороться. В управлении рыболовством в основном используют пространственные ограничения, запреты на использование специального оборудования. Создаются охраняемые территории и акватории: «морские охраняемые районы», «закрытые районы», «морские заповедники», «морские заказники» с не до конца отрегулированными различиями в статусе.

Примерно 75% генетического разнообразия сельскохозяйственных культур региона было утрачено за последнее столетие.

Водные проблемы приобрели в последние десятилетия особую остроту несмотря на то, что Латинская Америка лучше всех регионов мира обеспечена водными ресурсами по размерам стока рек на 1 км² и на душу

населения. Сельское хозяйство, промышленность и домохозяйства предъявляют большой спрос на пресную воду. Запасы пресной воды отличаются по странам. В большинстве островных государств главным источником воды являются осадки, здесь же используют опресненную воду. Большую роль в Латинской Америке играют запасы подземных вод. Да и в водообеспеченных странах бедные слои общества лишены доступа к чистой питьевой воде, услугам водоснабжения и канализации.

Две трети региона классифицируются как засушливые или полусухие, включая центральную и северную Мексику, северо-восток Бразилии и несколько регионов Анд в Аргентине, Чили, Боливии и Перу. По данным ФАО, вода в основном используется для сельского хозяйства (73%), бытового потребления (18%) и промышленности (9%), в том числе горнодобывающей. Растущий спрос на орошаемые земли, крупные гидроэнергетические проекты и рост городского населения указывают на усиление конфликтов между различными секторами и усиление нагрузки на окружающую среду в целом. К 2050 г., по оценкам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (2012 г.), спрос на воду вырастет на 8%, а 40% населения будет проживать в бассейнах рек, испытывающих острый дефицит воды. В последние годы такие страны, как Мексика (2014 г.), Перу (2009 г.), Уругвай (2009 г.) и Парагвай (2007 г.), инициировали значительные правовые и институциональные реформы для улучшения управления водными ресурсами. В Перу практикуется перенаправление вод на запад из бассейна реки Амазонки. Данный регион стал пилотным с точки зрения взимания платы за услуги водных бассейнов. Однако данной инициативе препятствуют недостаточно четко сформулированные имущественные права, недоверие к приватизации систем водоснабжения, недостаточность информации о технической связи между исходными условиями землепользования и конечными выгодами всех заинтересованных лиц. В отдельных случаях требуется координация усилий различных стран, расположенных в водосборном бассейне (например, в случае Амазонки – семи стран, хотя 2/3 стока приходится на Бразилию). Разработан проект эксплуатации водоносного пласта «Гуарани». [4]

Тем не менее, законодательство и политика, регулирующие водные ресурсы, во многих странах все еще недостаточно развиты и неадекватны.

Загрязнение воды в результате сброса неочищенных сточных вод оказывает значительное влияние на здоровье человека, качество экосистемы и экономическое развитие. Эта ситуация в ЛА критическая, о чем свидетельствует уровень деградации важных водных экосистем, будь то наземные (реки, водно-болотные угодья, озера) или прибрежные морские. Хотя показатели охвата очисткой сточных вод в регионе улучшились, по оценкам, более 70% сточных вод по-прежнему сбрасываются без очистки в реки, озера или море. Чили очищает почти 100% городских сточных вод, но в

других странах уровень очистки воды низок: Мексика (48%); Бразилия и Уругвай (35%); Белиз и Карибский бассейн (20%); Колумбия, Перу и Боливия (20%); Эквадор, Аргентина и Венесуэла (10%); и Центральной Америке (5%). Загрязнение, вызванное веществами, связанными с сельским хозяйством (химикатами и пестицидами³), и стоками горнодобывающей промышленности, особенно рассредоточенными и неформальными горнодобывающими и другими отраслями, является еще одной проблемой управления водными ресурсами.

Несмотря на успехи, достигнутые в последние годы во многих городах ЛА, таких как Мехико, Богота, Сан-Паулу и Сантьяго, по меньшей мере 100 миллионов человек в регионе подвергаются воздействию уровней загрязнения воздуха, количественно превышающих таковые, рекомендуемые в документах Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Присутствие твердых частиц (particulate matter – "взвешенные частицы" – PM10) вызывает особую озабоченность, поскольку города в странах ЛА намного превышают среднегодовой стандарт ВОЗ. Концентрация PM10 по странам ЛА представлена на рис. 2.6.

Ambient particulate matter pollution based on population-weighted concentration in Latin America and the Caribbean in 2019, by country (in micrograms per cubic meter)

Latin America & the Caribbean: PM air pollution concentration 2019

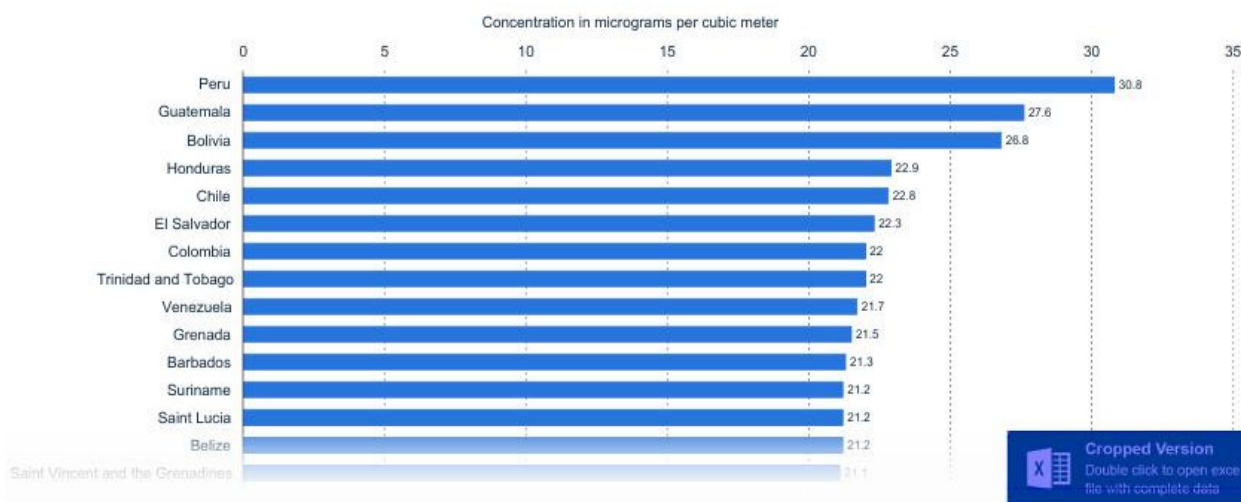

Рис. 2.6 Концентрация взвешенных частиц PM10 по странам ЛА в 2019 г., мкг/м³

С 1990 г. выбросы парниковых газов в ЛА неуклонно росли в среднем на 1,2% в год, что соответствует среднемировому показателю. Исследования указывают на автомобильный транспорт и постоянное увеличение

³ Десятки пестицидов, которые ранее были запрещены, теперь легализованы.

парка транспортных средств как на основные причины загрязнения атмосферы в городах. В ответ на это страны региона увеличили инвестиции в инфраструктуру, транспорт, чтобы уменьшить свой углеродный след. Все большее внимание уделяют развитию систем общественного транспорта в Бразилии, Мексике и Колумбии.

Кроме того, регион разработал более экологически чистые источники энергии, используя свой потенциал возобновляемых источников энергии. Все эти усилия необходимы и значительно помогут снизить нынешний уровень загрязнения. Однако в области энергетики и транспорта по-прежнему потребуются значительные изменения в политике и экономическом поведении, а также увеличение государственных и частных инвестиций. Использование твердого топлива домохозяйствами все еще велико в Гаити, Гондурасе, Гватемале, Никарагуа (см. рис. 2.7).

Share of population exposed to household air pollution from solid fuels in Latin America and the Caribbean in 2019, by country

Latin America: exposure to solid fuel air pollution 2019, by country

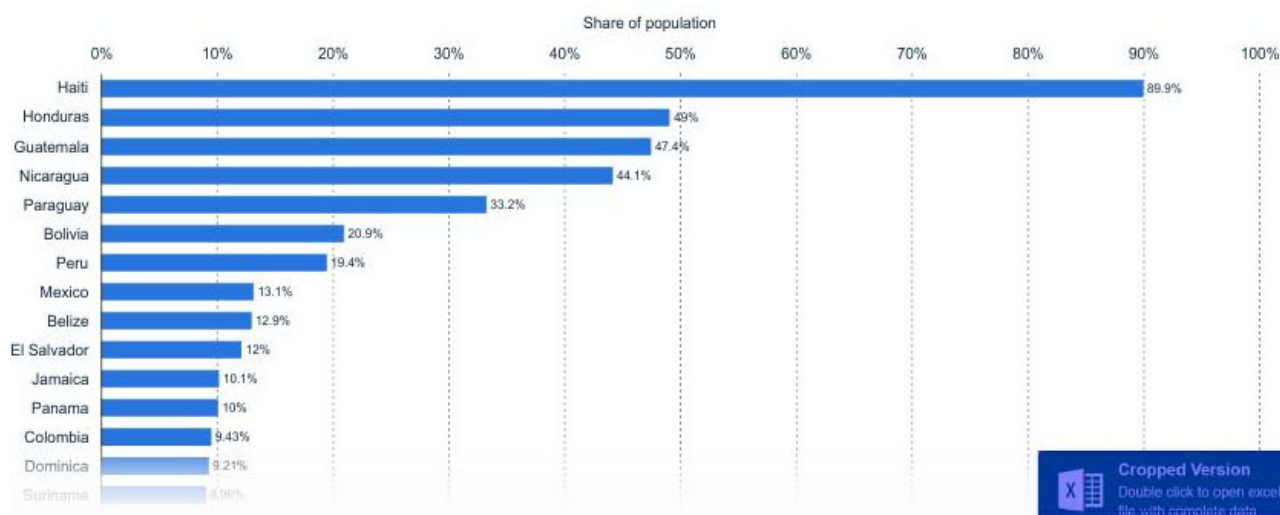

Рис. 2.7. Доля населения, страдающего от загрязнения воздуха в связи со сжиганием твердого топлива по странам ЛА, 2019 г.

Утилизация твердых отходов остается одной из самых серьезных экологических проблем в странах Латинской Америки и Азии из-за недоработок городских, так и сельских муниципалитетов, что приводит к прямому воздействию на здоровье населения и загрязнение экосистем. Несмотря на прогресс, достигнутый в охвате вывозом мусора, который в настоящее время составляет в среднем 93,4% домохозяйств, центральной экологической проблемой является обработка и окончательное удаление твердых отходов. Твердые отходы утилизируются на санкционированных полигонах, свалках или путем сжигания на свалках.

Свалки не всегда расположены на подходящих территориях и часто занимают экологически уязвимые места, такие как склоны холмов, овраги и берега рек. Кроме того, они не всегда эксплуатируются должным образом, что создает такие проблемы, как ненадлежащий контроль выбросов газов, фильтрата и создание благоприятных условий для развития и распространения переносчиков болезней. Только 19,8% муниципалитетов в странах ЛА имеют планы управления твердыми отходами. Уругвай (73,9%), Аргентина (74%), Перу (57,2%) и Чили (53,4%) – единственные страны, где более 50% муниципалитетов имеют такие планы. По оценкам, в регионе утилизируется и перерабатывается только 2,2% отходов. Можно отметить успехи Бразилии в обозначенном направлении. Снижение количеств размещаемых на свалках отходов путем строительства заводов по сжиганию мусора из-за их неэкологичности постепенно теснится программой сбора и переработки мусора по замкнутому циклу – рециклингом отходов. Утилизируются 95% алюминиевых, 55% пластиковых банок, более половины всей бумаги и стекла. Развитие данной сферы позволяет решать экологические проблемы и создавать новые рабочие места.

Страны региона достигли значительных успехов в области возобновляемых источников энергии, их использование значительно превышает среднемировой уровень. По данным [3], исторически успешными в рассматриваемом отношении являются Бразилия, Чили, Мексика и Уругвай. В последние десятилетия определенные успехи фиксируются в странах – новых участниках данного направления природопользования – Перу, Коста-Рике, Панаме, Гондурасе, Гватемале, Колумбии и Никарагуа. ЛА занимает второе место в мире по производству биотоплива – 28% мирового производства. Признанным лидером по производству этанола по собственной технологии из сахарного тростника является Бразилия. Для него характерна высокая производительность и теплотворность, отсутствие негативного влияния на продовольственную безопасность, как в случае с биоэтанолом, производимым из кукурузы. Параллельно развивается автомобильная промышленность и производство двигателей для самолетов, использующих биоэтанол (в различных смесях с бензином). Высокотехнологичные разработки в Чили позволили использовать в качестве энергетического сырья водоросли, энергию приливов и отливов. Получили дальнейшее развитие не только технологии получения энергии от солнца, но и сопутствующие отрасли. С 2015 года для очистки солнечных батарей в пустыне успешно используются роботы, сокращая затраты на рабочую силу и воду.

В балансе энергии из возобновляемых источников есть свои особенности – большая часть вырабатывается на гидроэлектростанциях, а собственно, на гелиоэнергетику, ветровую, геотермальную, энергию биомасс

приходится 7%. Страны ЛА по-прежнему строят свою экономику на использовании богатейших запасов углеводородов, что усиливает нагрузку на окружающую среду при их добыче и последующем сжигании.

За последние годы уменьшились инвестиции в гидроэнергетику и биотопливо, и увеличились в солнечную и ветровую. Растет мощность установленных солнечных станций и заводов по производству фотоэлектрических батарей. В ряде стран введены обязательные требования использования солнечных батарей для нагрева воды, государство субсидирует их установку. Первое место в ЛА по производству солнечной и ветровой энергии занимает Чили. Страна выходит на коммерческий спотовый рынок продаж. В Бразилии имеются сложившиеся цепочки создания стоимости в нескольких секторах производства экологически нейтральной энергии: биомассы и отходов, биотоплива, малой гидроэнергетики и энергии ветра. Страна стремится соответствовать современным стандартам в сфере использования солнечной энергии, что также коррелирует с ее политикой повышения доли локализации производства. В Бразилии налажено производство элементов для солнечных батарей, турбин электростанций. [3] Она становится крупным поставщиком соответствующего оборудования и пуско-наладочных услуг для ЛА. В Мексике развиты гидроэнергетика и гелиоэнергетика, быстрыми темпами развивается ветровая. Отсутствие запасов ископаемого топлива и благоприятные условия для установки ветряков и СЭС стали главными факторами для перехода на ВИЭ в Уругвае. В национальных документах зафиксированы цели диверсификации энергоснабжения и обеспечения широкого доступа к энергии для всех членов общества.

Инвестиции региона и государственные расходы на охрану окружающей среды в процентах от ВВП незначительны. Только Бразилия, Мексика и Коста-Рика превышают 0,6% ВВП, что далеко от среднего показателя по ОЭСР, который составляет примерно 1% ВВП. Эта ситуация демонстрирует, насколько ограничен доступ к финансовым и материальным ресурсам, необходимым для решения экологических проблем и угроз, затрагивающих регион. По данным Международного союза охраны природы (МСОП) и Партнерства по индикаторам биоразнообразия (2010 г.), регион ЛА получил 0,51 балла (по шкале от 0 до 1) за успешность управления охраняемыми территориями, превзойдя только Африку (0,49).

§2. Особенности осуществления природопользования в ЛА

Экологические проблемы региона, связанные с управленческими и институциональными недостатками, ясно показывают, что в сфере государственной и экономической политики инвестиции в сохранение природного капитала не являются приоритетом. Цели коротких политических циклов

не совпадают с долгосрочным стратегическим видением, необходимым для инвестиций в охрану окружающей среды.

Можно назвать следующие недостатки природоохранной сферы:

- Отсутствие мониторинга реализации проекта, который часто не осуществляется после выдачи соответствующей лицензии или разрешения.
- Несоблюдение законов. Во многих случаях компании предпочитают платить штрафы, а не соблюдать экологические требования. Однако следует отметить, что, стремясь улучшить соблюдение природоохранных норм в серьезных случаях, страны все чаще добавляют экологические правонарушения в свое уголовное законодательство.
- Недостаточное использование экономических инструментов. В регионе в некоторой степени использовались экономические и рыночные инструменты как часть инструментария рационального природопользования, такие как введение продаваемых прав собственности на рыбные промыслы или введение сборов за утилизацию. Однако основное внимание по-прежнему уделяется административным и командно-контрольным системам, взимающим разрешения и штрафы. Как правило, они неэффективны и плохо управляются.
- Отсутствие информации и экологических счетов. Отсутствует систематизированная экологическая информация на отраслевом уровне, что препятствует надлежащей оценке природного капитала в национальных счетах или при определении экономической политики. Наибольший дефицит информации касается условий предложения и спроса на экосистемные товары и услуги, особенно в случае водных, прибрежных и морских систем.
- Ограниченное участие частного сектора в экологических инициативах. В то время как компании в Латинской Америке все чаще внедряют экологически безопасные методы, особенно за счет сокращения своего углеродного следа и реализации инициатив в области чистого производства, по сравнению с компаниями в Европе, Канаде и США остаются серьезные проблемы и пробелы. Например, хотя количество сертификатов ISO 14001 в регионе выросло с 711 в 2000 году до 10 996 в 2013 году, на их долю приходится лишь 3,6% от общего числа сертификатов по всему миру.
- Уязвимость к рискам бедствий. Серьезность стихийных бедствий (например, ураганов, засух, наводнений, землетрясений) в странах Латинской Америки усугубляется условиями окружающей среды. Это особенно верно в отношении землевладения и землепользования, где наибольшее воздействие оказывается на беднейшие и наиболее незащищенные группы, включая коренные народы, выходцев из Аф-

рики и женщин. Необходимо укреплять местные общины, а также коренные народы и группы выходцев из Африки. Несмотря на то, что был достигнут некоторый прогресс в усилении роли местных сообществ в управлении окружающей средой, нынешние механизмы находятся в зачаточном состоянии и фрагментарны.

Гарантированное владение и право собственности на землю сами по себе не могут считаться панацеей. Вместо этого они должны сочетаться с эффективными взаимодополняющими механизмами, надежными институтами и экономическими инструментами, которые устраняют открытый доступ к ресурсам и согласовывают индивидуальные интересы с общественными интересами. С другой стороны, в случае с коренными народами признание различных форм владения землей предков, по-видимому, контрастирует со схемами приватизации земли, которые не только подрывают социальные структуры и коллективные права этих народов, но и способствуют фрагментации среды обитания и землепользования.

В то время как охраняемые районы, созданные до 1990 года, по-видимому, дали относительно эффективные результаты с точки зрения смягчения процессов обезлесения, некоторые исследования показывают, что передача управления коренным общинам может быть более эффективным средством борьбы с обезлесением, чем создание охраняемых районов. Аналогично количество пожаров в регионе (используется в качестве индикатора обезлесения) сократилось на 3–4% в зонах комплексной защиты, где запрещена всякая добыча полезных ископаемых, на 5% и 6% на многоцелевых охраняемых территориях и от 16% до 17% на охраняемых территориях на территориях коренных народов.

Важно, чтобы страны осуществляли публичную политику в природоохранной сфере. Социальное участие, надежные системы информирования, обычно дают хорошие результаты в области управления окружающей средой. Одним из примеров является политика, применяемая в Сантьяго, Чили, где населению предоставляются краткосрочные прогнозы резкого ухудшения экологической обстановки. Эта практика привела к снижению уровня концентрации твердых частиц на 20% в дни, когда возникают неблагоприятные метеорологические условия. Системы совместного управления охраняемыми территориями в Центральной Америке также являются примерами активного участия местного населения. Эти договоренности могут быть успешными при определенных условиях, особенно если они имеют подходящую институциональную и экономическую поддержку, как в случае с биосферным заповедником майя (Гватемала) или национальным парком Эль-Импосибл (Сальвадор). Различные исследования подтвердили эффективность включения гражданского общества в процессы контроля за соблюдением экологических требований (INECE 2009). Примеры включают

обучение и использование добровольцев для мониторинга лесного хозяйства, охоты и рыболовства.

Накапливается опыт использования стратегических экологических оценок (СЭО) и сбережения природного капитала на самых ранних этапах планирования инвестиций и государственной политики. В качестве иллюстрации можно привести тот факт, что модельное исследование бассейна реки Ревентазон в Коста-Рике пришло к выводу, что стратегическое решение гидроэнергетической компании финансировать и внедрять определенные методы сохранения почвы в бассейнах верхнего течения уменьшило эрозию на 97%, что привело к годовой экономии 1 млн долларов для компании за счет устранения необходимости удаления отложений. Кроме того, благодаря партнерству со Смитсоновским институтом в рамках проекта Camisea⁴ удалось использовать новаторский подход к реализации проекта без строительства новых дорог, чтобы свести к минимуму воздействие на биоразнообразие в перуанской Амазонии. Корпоративная конкурентоспособность все больше увязывается с экологическими показателями. Частный сектор может сыграть жизненно важную роль в инвестировании и внедрении инноваций для сохранения окружающей среды и природного капитала.

Согласно отчету о ТЕЕВ6 в Бразилии (Conservation International 2014), растет мировой рынок сертифицированных или «зеленых» продуктов. Органические сельскохозяйственные продукты увеличивают свою долю на рынке и растут на 20% в год, хотя на них по-прежнему приходится менее 2% рынка.

Современная задача управления в сфере природопользования в странах ЛА состоит в том, чтобы интегрировать ценность биоразнообразия и экосистемных услуг в бизнес-модели. Например, биоразнообразие может иметь значительный экономический потенциал для биогенетических исследований и производства лекарственных препаратов. Экономика, основанная на ресурсах экосистемы и биоразнообразии, – ТЕЕВ привлекает крупные инвестиции в исследования и разработки в области биотехнологии. Так обстоит дело с растительными лекарственными средствами, мировой рынок которых в настоящее время оценивается в более чем 60 миллиардов долларов США.

Создание «Принципов экватора», которые были добровольно приняты крупнейшими частными финансовыми учреждениями мира, в том

⁴ Газовый проект Camisea добывает и транспортирует природный газ в регионе Куско Перу. Проект, который к 2015 году обошелся почти в четыре миллиарда долларов, развивался в отдаленном лесистом районе бассейна Амазонки, население которого в основном состоит из коренных народов.

числе в Латинской Америке, также направлено на усиление приверженности бизнес-сообщества защите окружающей среды.⁵ В дополнение к добровольным механизмам несколько финансовых учреждений в регионе, в том числе национальные банки развития, продвигают механизмы управления финансовыми рисками, связанные с сокращением углеродного следа и экологической устойчивостью. Например, Центральный банк Бразилии включил управление социальными и экологическими рисками в свои нормативные требования к банкам при оценке риска и качества финансового портфеля. Инициативы, продвигающие передовые экологические методы на рынках капитала, также получили признание на местных биржах ценных бумаг в Чили, Бразилии, Мексике и Колумбии. Это делает более выгодными государственные и частные инвестиции в инновационный сектор, направленные на сокращение углеродного следа, защиту окружающей среды, а также сохранение и придание ценности природному капиталу.

Государственно-частные механизмы совместного управления охраняемыми природными территориями, совместное управление коренных народов, механизмы оплаты экосистемных услуг (PES), разработка недревесных ресурсов и природный туризм, имеют большой потенциал для содействия устойчивости биоразнообразия и экосистем.

Интересным примером создания положительных стимулов является реализация программы сокращения выбросов, связанных с обезлесением и деградацией лесов (REDD+).

Впервые предложенная в 2005 году система REDD+ (сокращение выбросов, не поглощенных из-за обезлесения и деградации лесов) направлена на инвестиции в «предотвращение обезлесения» за счет финансовых ресурсов углеводородных рынков. Но система противоречива, сложна, допускает мошенничество. Она позволяет некоторым землевладельцам подвергать свои леса риску, чтобы они тоже могли «избежать обезлесения» и претендовать на выплаты REDD+.

В последние месяцы было разработано еще несколько систем, призванных помочь улучшить систему финансирования лесного хозяйства, включая стандарт TREES standard и ART REDD+, программу REDD Early Movers Program и Калифорнийский стандарт тропических лесов (TFS). Следует отметить, что TFS поддерживает модель оплаты в случае успешной компенсации экосистемных услуг.

⁵ «Принципы Экватора» – это комплекс добровольных принципов, разработанных и принятых банками для оценки экологических и социальных рисков при предоставлении проектного финансирования. Утверждены критерии, которые должны учитываться при принятии решения о выделении кредита, при оценке экологических рисков, и определять экологический имидж предприятия или корпорации.

В начале 2019 года Бразилия приняла свой первый платеж в рамках программы REDD+ от Зеленого климатического фонда и в конце 2019 года стала вести международную торговлю облигациями REDD+, что позволило привлечь инвестиции в предотвращение обезлесения, в том числе с помощью международного углеродного рынка.

За последние несколько месяцев появилось значительное количество новых бразильских зеленых финансовых институтов, в том числе таких, как The &Green Fund и Farmfit Fund (фонд безрискового финансирования для мелких фермеров-держателей покрытой лесами земли), а также инвестиционных фондов, таких как Athelia Biodiversity Fund Brazil. Уже зарекомендовали себя игроки: частные инвестиционные компании Kaete Investments, Greenwood Resources, глобальные экологические фонды, занимающихся амазонской проблемой уже по 30 лет.

Стратегические инвестиции в лесные предприятия в общинах индейцев позволяют сохранить леса нетронутыми. Это относительно небольшие финансовые вливания и техническая поддержка общинных предприятий, которые поставляют на рынок лесные продукты (какао, рыба, бразильские орехи). Например, проекты по расширению производственно-сбытовых цепочек бразильских орехов уже приносят пользу, как местным производителям, так и лесам Амазонии. Увеличение производства бразильских орехов вынуждает общины защищать свои земли для незаконных вторжений спекулянтов, скотоводов, лесорубов и шахтеров. Как минимум две компании, Canopy Bridge и Forest Trends добились успеха на рынке экологичных продуктов, выполняя поставки собранных индейцами бразильской Амазонии меда, бабассу (альтернатива кокосовому маслу), ягод асаи и дикого какао. Эти продукты можно выращивать и собирать без нанесения какого-либо ущерба лесу.

Сильная экономика, основанная на лесах, не ограничивается продуктами питания. Благодаря многолетней поддержке Фонда ИКЕА в Бразильской Амазонии сформирован значительный спрос на продукцию народных промыслов. Одним из решений для Амазонии может быть экотуризм, форма ответственного путешествия, направленного на сохранение окружающей среды. Последние исследования показали, что экотуризм более выгоден в долгосрочной перспективе, чем лесозаготовки, вырубка лесов и добыча полезных ископаемых».

Около 90% добычи леса в Амазонии является незаконной. Лесной кодекс Бразилии требует от землевладельцев оставлять не менее 80% своих земель покрытыми лесом.

В то же время несмотря на обезлесение Амазонии, в течение 2019 года бразильские власти ослабили законодательные нормы, предотвращавшие обезлесение, одновременно способствуя агропромышленному экономическому развитию и готовы были открыть Амазонию для того, кто предложит

самую высокую цену за добычу сырья. За первые четыре месяца 2020 года четверть миллиона гектаров леса было уничтожено. Это нелегальные лесорубы и золотодобытчики воспользовались слабостью правоохранительных органов во время пандемии коронавируса.

Международные организации объединили свое давление на бразильское правительство по различным каналам, в том числе на Всемирном экономическом форуме в январе 2020 года.

В июне 2020 года 29 финансовых учреждений по всему миру потребовали от бразильского правительства остановить растущую вырубку лесов.

Президенту Бразилии было направлено письмо, в котором содержится ультиматум: либо вырубка амазонских лесов прекратится, либо Бразилия лишится крупных зарубежных инвесторов, столкнется с трудностями доступа на международные рынки, Бразильские суверенные облигации будут считаться высокорискованными. Уже годом ранее, в 2019 году подразделение по управлению активами Nordea приостановило покупку бразильских государственных облигаций после безудержных лесных пожаров в Амазонии, вызванных лесорубами и владельцами ранчо, расчищающими обезлесенные земли.

Инвесторы заявили, что они особенно обеспокоены бразильской мясоперерабатывающей промышленностью, расширяющей пастбища за счет вырубки лесов. Потребительское давление во многих странах мира привело к тому, что VF Corporation, американская швейная и обувная фирма, владеющая брендами Timberland и North Face, объявила о прекращении закупок бразильской кожи. В мае 2020 года более 40 европейских компаний, включая Tesco и Marks and Spencer, также предупредили, что будут бойкотировать бразильскую продукцию, если правительство не примет мер по вырубке лесов. [1]

Формирующийся институциональный механизм регулирования природопользования внутри стран и на международном уровне содержит меры негативной и позитивной мотивации, создает большие возможности и стимулы для стран региона за счет участия в различных программах. Тем не менее, страны ЛА по-прежнему не в состоянии остановить или смягчить основные угрозы: (1) экономическое давление, ведущее к чрезмерной эксплуатации ресурсов, сопровождающееся отсутствием надлежащего контроля и экологических норм в инфраструктуре и поселениях; (2) неограниченный доступ к природным территориям и средам обитания, отчасти из-за отсутствия прав собственности, ненадежности владения и слабости систем охраняемых территорий; (3) загрязнение окружающей среды, особенно затрагивающее основные водоемы; и (4) изменение климата.

§3. Проблемы и перспективы реализации концепции «устойчивого развития» в странах Латинской Америки

Устойчивое развитие подразумевает такой характер потребления природных ресурсов, а также характер развития производства материальных благ, при котором обеспечиваются потребности не только ныне живущих людей, но и учитываются потребности будущих поколений.

Страны Латинской Америки существенно различаются по уровню экономического развития. Это накладывает определенные ограничения на уровень экологической сознательности как населения этих стран, так и на экологическую политику отдельных стран региона в целом. Отмечено, что чем сложнее экономическая обстановка в стране, тем меньше внимания в ней уделяется вопросам сохранения окружающей природной среды и тем ниже уровень экологической грамотности и экологической сознательности населения.

В Латинской Америке насчитывается 50 стран при общей площади региона 18,7 млн км². Общая численность населения в странах региона превышает 500 миллионов человек. При сравнительно низком уровне развития природоохранных технологий это определяет достаточно высокий уровень экологических нагрузок по основным видам ингредиентных загрязнений окружающей природной среды. Одними из самых неблагополучных с экономической точки зрения странами региона являются Гондурас, Боливия, Никарагуа. Наиболее высоким уровень экологического сознания может считаться в Республике Коста-Рика. Это государство полностью отказалось от использования армии. Почти 2/3 всей территории этого латиноамериканского государства покрыто лесами. Флора и фауна Республики Коста-Рика отличается одним из самых высоких уровней видового разнообразия на планете. Одну из наиболее значительных частей доходов бюджета страны составляют поступления от экологического туризма. Этот факт еще раз доказывает тесную взаимосвязь между состоянием окружающей природной среды и уровнем социально-экономического развития регионов планеты.

Экологические показатели стран Латинской Америки и Карибского бассейна по-прежнему ниже лучших международных стандартов. Страны региона достигнут высоких уровней эффективности, когда их экологические показатели будут отражать устойчивое обслуживание и функционирование наземных и морских экосистем, а также долгосрочную устойчивость природного капитала, обеспечивающего экономику товарами и услугами. Высокая производительность также влечет за собой улучшение состояния здоровья и качества жизни людей в результате снижения загрязнения окружающей среды.

К сожалению, в Латинской Америке значительное развитие получили отрасли промышленности с высоким уровнем нагрузки на окружающую

природную среду. Это обусловлено, с одной стороны, перенесением «грязных» отраслей из развитых стран, с другой – стратегией индустриализации с преимущественным развитием материало-, энерго- и трудоемких производств. На сегодняшний день 80% промышленного загрязнения связано с использованием топливно-энергетических ресурсов, что обуславливает необходимость осуществление ряда действий в обозначенной области с учетом перспективности реализации концепции устойчивого развития в рассматриваемом регионе.

Исторически накопленные эмпирические данные свидетельствуют, что экологические показатели страны определяются качеством сформированных в ней институтов, структур управления, государственной политики и механизмов распределения государственных средств с целью поддержания и защиты природного капитала. Поэтому первостепенное значение приобретает процесс укрепления и повышения странами Латинской Америки эффективности своих систем экологического руководства на национальном и субнациональном уровнях, используя критерии эффективности и действенности при применении экологических норм и стандартов, а также в стратегическом управлении, мониторинге, финансировании и правоприменении. Кроме того, необходимо значительное увеличение государственных и частных инвестиций в охрану окружающей среды, особенно для снижения нагрузки на окружающую среду и экосистемы, которые генерируют природный капитал региона.

Основными проблемами, затрудняющими переход к устойчивой модели потребления всех видов ресурсов в странах ЛА выступают резкое и растущее социальное неравенство, нехватка продовольствия, растущие нищета и преступность, применяемые ресурсоемкие устаревшие технологии (например, производство этанола из сахарного тростника в Бразилии – грязная и водоемкая отрасль) и социально-экономическое неблагополучие, усугубляемое пандемией.

Перспективным представляется участие стран региона в международных соглашениях и договоренностях (единые международные нормы и правила защиты Мирового океана, охраны атмосферы, климата, лесов и т.д.), внедрение качественных и количественных передовых стандартов и нормативов потребления ресурсов, законодательное определение норм природопользования. Уже сейчас можно видеть определенные успехи в рассматриваемом направлении: за последние годы последние годы в странах ЛА усилилась борьба за сохранение экологического равновесия. В первую очередь речь идет о модернизации законодательства об охране природы, участии страны в деятельности наднациональных (включая экологически-ориентированные) структур, а во-вторую, – о создании национальных парков и заповедников (в настоящее время их уже более 300).

Учет экологических факторов при принятии всех видов решений в хозяйственной деятельности является необходимым условием устойчивости. Таким образом, в странах ЛА крайне важно содействовать систематическому учету экономической ценности экологических товаров и услуг в инфраструктуре и производственных секторах. Это включает в себя возможность для государственных и частных инвестиций в инициативы инновационного сектора, направленные на сокращение углеродного следа, защиту окружающей среды, а также сохранение и придание ценности природному капиталу. Наконец, есть свидетельства того, что уязвимые городские и сельские жители в ЛА являются группами, наиболее пострадавшими от стихийных бедствий и наиболее подверженными неблагоприятным экологическим условиям. Учитывая это, необходимо осуществлять мероприятия по землепользованию и планированию населенных пунктов, улучшающие местные экологические условия и безопасность населения. Кроме того, важно учитывать, что качество и доступность природного капитала являются фундаментальным аспектом образа жизни традиционных и коренных общин. Таким образом, обеспечение сохранения и управления природным капиталом является приоритетом, чтобы эти сообщества могли повысить качество своей жизни и получение дохода в соответствии со своими потребностями и культурными ценностями.

§4. Роль международных соглашений и организаций в осуществлении устойчивого развития

Переход к повестке глобальной устойчивости на в общемировом масштабе начался с событий, происходивших на территории Латинской Америки в последней трети двадцатого столетия, поскольку в 1992 году в Бразилии, в Рио-де-Жанейро состоялась первая Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Второй форум по устойчивому развитию (УР) прошел в Южно-Африканской Республике, а третий из них снова в Бразилии в Рио-де-Жанейро.

Основные международные надправительственные соглашения, направленные на достижение Целей устойчивого развития (ЦУР) в регионе – это Парижское соглашение по климату (консенсусная апробация которого состоялась на платформе ООН в 2015 году) и Повестка устойчивого развития на период до 2030 года (Повестка – 2030), которые образуют некое триединство целей, основываясь на общих принципах. Основная цель Парижского соглашения состоит в достижении «режима климатической нейтральности», при котором выбросы углеродов не превышают ассимиляционные способности биосферы. А состав целей устойчивого развития, закрепленных Повесткой – 2030, демонстрирует то, что они практически в

одинаковой мере отражают приоритеты эколого-климатической и социально-экономической направленности. В вышеупомянутых соглашениях речь идет в первую очередь о добровольно осознанных обязательствах стран, об их общей, но дифференцированной ответственности. На сегодняшний день нет оснований говорить о строго юридически обязывающих документах, хотя работа в данном отношении ведется в силу актуальности и важности предмета договоренностей.

Во исполнение подписанных наднациональных соглашений в Бразилии принят национальный документ «Повестка дня на XXI век для Бразилии», а также внедряются положения Глобального договора ООН, призванного повысить социальную ответственность международных корпораций, сформирована Национальная комиссия по достижению ЦУР. Позиция Бразилии весьма противоречива: с одной стороны, в мировом рейтинге экологически чистой экономики Бразилия занимает первое место среди стран Латинской Америки, входя в мировую десятку стран «зелёной экономики».⁶ С другой – она возглавляет рейтинг «стран – антилидеров» Латино-Карибской Америки по степени влияния на биосферу выделяют (Бразилия, Мексика, Колумбия и Чили).⁷

В странах, относящихся к Латинской Америке, сосредоточено более 500 миллионов человек. Территория, занимаемая регионом – 15% суши Земли с 20% мировых природных ресурсов относится к быстро развивающимся регионам мира, что не может не сказываться на степени оказываемого негативного воздействия на природные системы региона. В ЛА имеется уникальная природная база внедрения концепции устойчивого развития (в Бразилии находится чуть более 12 процентов пресной воды (возобновимый ресурс), также 14,3% мировых лесов и 5,2% суммарных аграрных площадей. Другие данные и конкретные цифры, характеризующие эту страну, также не могут не впечатлять).⁸

Значительные запасы природных ресурсов, слабоосвоенные территории, бескрайние сельскохозяйственные угодья и потенциально перспективные для сельского хозяйства всех видов климатические и погодные условия предоставляют потенциал обеспечения абсолютной экологической безопасности и возможности сохранения биосферы, биологической регуляции

⁶ GGEI 2016. Measuring national performance in the green economy. Dual Citizen LLC. The Global Green Economy Index. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=400&nr=2372&menu=1515>

⁷ Давыдов В. М. Мир, Латиноамерика и устойчивое развитие. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/mir-latinoamerika-i-ustoychivoe-razvitiye/>

⁸ Smagina A. V., Shcherbakova A. V. Rol' kontseptsii ustoychivogo razvitiya v ekonomicheskoi politike Argentiny i Brazilii // *Latinskaya Amerika*. 2019. № 5. С. 52-63. DOI: 10.31857/S0044748X0004720-1

окружающей среды, что ещё возможно лишь в четырёх территориально-географических центрах планеты (в России, Канаде и Австралии).⁹

В Повестке-2030 зафиксировано намерение каждой из подписавших соглашение стран уменьшить выброс парниковых газов в ближайшие десятилетия от 20% до 50%. Ключевым вопросом остаются взносы отдельных стран (а в странах БРИКС¹⁰ к 2030 г. будет сосредоточено до половины мировой экономики) в общий объем токсичных выбросов и порядок их компенсации. Социально-экономическое состояние стран Латинской Америки и Карибского бассейна в совокупности с существующей в них системой распределения и перераспределения ставят в приоритет цель покончить с крайней бедностью, как и было отмечено в Повестке-2030. К сожалению, в 2010-2020-е гг. региональный ВВП увеличивался со среднегодовым темпом прироста в 1,7%, что затрудняет выполнение данной задачи.

Страны, относящиеся к БРИКС, в полном объеме зафиксировали основы и требования концепции «устойчивого развития» в своих официальных документах и, прежде всего, в отчетных документах проводимых ими ежегодно саммитов. Следует отметить, что роль и значение данных стран в переходе мирового сообщества к устойчивому развитию возрастает, что фиксируется в протоколах каждого проводимого саммита государств БРИКС.

Представителем ЛА в БРИКС является Федеративная Республика Бразилия, которая рассматривает это международное объединение в качестве одного из основных механизмов своего участия в решении общемировых проблем. К сожалению, пандемия существенно меняет былые представления о безопасности, о гарантиях обеспечения устойчивого развития. Можно предполагать, что вызванные антропогенной нагрузкой климатические отклонения создают благоприятные условия для распространения, мутации и экспансии атипичных для региона проникновения вирусов.¹¹ Пандемия не могла не внести значимые корректировки в повестку реализации мер обеспечения устойчивого развития. Государствам требуется время для ликвидации последствий пандемии и восстановления экономики. Несмотря на временную задержку с полномасштабной реализацией ЦУР у стран ЛА и других государств-членов ООН происходит становление новой функции,

⁹ Урсул А.Д. – Латиноамериканский вектор достижения глобальной устойчивости // Мировая политика. – 2020. – № 2. – С. 102 – 115. DOI: 10.25136/2409-8671.2020.2.33376 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33376

¹⁰ БРИКС – межгосударственное объединение Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики.

¹¹ Давыдов В. М. Мир, Латинамерика и устойчивое развитие. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/mir-latinoamerika-i-ustoychivoe-razvitie/>

в приоритетном порядке включающей в себя переход к УР, от которого зависит будущее выживание человечества и сохранение биосферы планеты. Общемировой характер такого рода негативных для человечества процессов требует формирования новой системы управления, где доминирующим будет глобальный уровень управления.

Вопросы для самопроверки

1. Какую долю ВВП составляет экономический ущерб от загрязнения окружающей природной среды для Колумбии, Мексики и Перу?
2. Каковы ежегодные темпы потери лесов в ЛА?
3. Как называются крупнейшие водно-болотные угодья в ЛА?
4. Какова доля утраты генетического разнообразия сельскохозяйственных культур региона за последнее столетие?
5. Какие элементы рельефа являются наиболее экологически уязвимыми?
6. Что понимают под термином «зеленые продукты»?
7. Какова основная идея внедрения системы система REDD+ в ЛА?
8. В какой стране ЛА наблюдается наиболее высокий уровень экологического сознания?
9. Перечислите основные проблемы, затрудняющие переход к устойчивой модели потребления всех видов ресурсов в странах ЛА.

Литература

1. Амазония и инвестиции: мировые инвесторы выбирают экологию. 10 сентября 2020. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c34c677cfc6400aaed02c4/brazilskaia-amazonia-i-investicii-mirovye-investory-vybiraiut-ekologiiu-5f5a28dd8279b4094649372a>
2. Давыдов В.М. Мир, Латиноамерика и устойчивое развитие. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/mir-latinoamerika-i-ustoychivoe-razvitie/>
3. Николаева Л.Б. На пути к «зеленой экономике» // Латинская Америка. 2017. №11. С. 12-26
4. Николаева Л.Б., Шереметьев И.К. Защита и сохранность природного капитала – веление времени // Латинская Америка. 2012. №5. С. 4-14.
5. Урсул А.Д. Латиноамериканский вектор достижения глобальной устойчивости // Мировая политика. 2020. № 2. С. 102 – 115. DOI: 10.25136/2409-8671.2020.2.33376 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33376
6. Environment and biodiversity: priorities for protecting natural capital and competitiveness in Latin America and the Caribbean / Ricardo Quiroga, Maria Claudia Perazza, David Corderi, Onil Banerjee, Jamie

- Cotta, Graham Watkins, José Luis Lopez Sancho. p. cm. – IDB Monograph; 428
7. Environment in Latin America. Sustainable Development Goals. Statista / 2021
 8. GGEI 2016. Measuring national performance in the green economy. Dual Citizen LLC. The Global Green Economy Index. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=400&nr=2372&menu=1515>
 9. Smagina A. V., Shcherbakova A. V. Rol' kontseptsii ustoichivogo razvitiya v ekonomicheskoi politike Argentiny i Brazilii // Latinskaya Amerika. 2019. № 5. С. 52-63. DOI: 10.31857/S0044748X0004720-1

ГЛАВА III. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСЕЛЕНИЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Ко времени начала колонизации Латинской Америки здесь уже существовало по меньшей мере 2000 коренных племён и народов, огромное разнообразие социальных моделей, начиная от самых сложных и продвинутых, реализуемых ацтеками, майя и инками, и заканчивая самыми простыми у населения тропических лесов Амазонии. До открытия Америки европейцами её населяли индейские племена и народности, численность которых до сих пор оценивается по разному от нескольких до 100 млн человек. Наиболее реалистичные оценки отечественных и зарубежных демографов сужают диапазон оценок до 12-20 млн. Европейцы встретили в Новом Свете молодое, оригинальное развивающееся человеческое общество, обитавшее в условиях разнообразия природной среды и ресурсного изобилия.

В результате захватнических колониальных войн, жестокой эксплуатации, неизвестных занесённых заболеваний многие племена индейцев были уничтожены или значительно уменьшились в числе. Был полностью прерван естественный исторический ход развития своеобразных местных общностей. Уже в XVI в. почти полностью исчезло индейское население на островах Вест-Индии и в ряде других областей. Лишь некоторые народы (кечуа, аймара, гуарани, науа, мапуче и др.) сумели отчасти сохранить свою культуру и этническую территорию. По существу, речь идёт о демографической катастрофе индейского населения. В таблице 3.1 приводятся исторические данные о динамике населения Латинской Америки. Оценки на 1500 г. носят ориентировочный характер, но позволяют сделать вывод об изначально низкой по сравнению со Старым Светом плотности и малочисленности местного населения.

Таблица 3.1 – Численность населения в Латинской Америке и в мире в 1500-2020 гг. [1, 2, 3, 4]

Показатель	Численность населения, млн человек								
	1500	1600	1700	1800	1850	1900	1950	2000	2020
год									
Мир	438	579	682	978	1262	1650	2536	6143	7795
Латинской Аме- рика	17,5	9,7	9,8	24	38	74	169	522	654
Доля Латинской Америки в мире, %	4	1,7	1,4	2,5	3	4,5	6,7	8,5	8,4

В течение XVI-XVII вв. аборигенное население понесло невосполнимые потери. Резко обострилась проблема обеспечения экономики трудо-

выми ресурсами. Приток европейцев и рабов из Африки не мог компенсировать убыль населения. Абсолютная численность населения Латинской Америки уменьшилась к XVII в. почти вдвое до 10 млн. Удельный вес региона в мировом населении уменьшился ещё заметнее и к началу XVIII в. составлял ничтожные 1,4%. Восстановление «доколумбовой» абсолютной численности населения Латинской Америки произошло только 1760-м годам, а доли в мировом населении ещё спустя 120 лет.

Массовый приток мигрантов из Европы и Африки в ходе процесса колонизации в значительной степени смягчал последствия вымирания индейского населения, способствовал формированию нового расового и этнического состава колоний, закладывал основы будущего долгосрочного роста человеческой популяции. Начиная с XVI в. процесс колонизации шёл рука об руку с массовым ввозом рабов. Работоторговля между Африкой и Карибским бассейном (острова Куба и Гаити), Бразилией и другими странами началась очень скоро после завоевания (с 1520-х гг.) и увеличилась в масштабах в течение XVII в. с развитием плантаций сельскохозяйственных культур, в частности сахарного тростника, хлопка. Общий масштаб африканской иммиграции в колониальный период оценивается в 12 млн человек. Отмена рабства сопровождалась многочисленными восстаниями рабов, созданием Республики Гаити в 1804 г. Многие другие страны вскоре последовали её примеру. Однако на Кубе и в Бразилии формальная отмена рабства произошла гораздо позднее в 1886-88 гг. [1, 3]

Европейцы (сначала испанцы и португальцы, а позднее – англичане, французы, голландцы, в малой степени – немцы, датчане и прочие) составляли основу европейского переселения в Латинскую Америку в XVI-XVIII вв. Долгое время эта иммиграция была весьма малочисленной. К началу XIX в. европейцев насчитывалось здесь немногим более 4 млн, но они занимали в обществе руководящие позиции и представляли собой третий важнейший элемент формирования расового и этнического состава Латинской Америки колониального периода.

С середины XIX в. в Латинскую Америку (главным образом в Аргентину, Уругвай и Бразилию) хлынул новый, самый мощный поток мигрантов из Европы. Помимо переселенцев из Испании и Португалии отмечался массовый приток итальянцев и немцев. Значительное число иммигрантов составляли выходцы из Восточной Европы (поляки, украинцы, русские, евреи). Кроме того, в Бразилию и Перу происходило переселение японцев, в ряд стран Латинской Америки – арабов (главным образом выходцев с Ближнего Востока) и китайцев. Некоторые страны Карибского региона (Гайана, Суринам, Тринидад и Тобаго) приняли значительное количество выходцев из Южной Азии – индийцев и индонезийцев, прибывших в качестве плантационных рабочих. Всего в Латинскую Америку переселилось в

период до 1980-х гг. более 14 млн иммигрантов-европейцев (в т.ч. в Аргентину – 6,5 млн, в Бразилию – 3,5 млн и т.д.). Многие из них, попав в родственную этническую среду (прежде всего испанцы, итальянцы), быстро ассимилировались, другие (немцы, славянские народы, японцы и др.) в значительной мере сохранили свои языки и некоторые особенности культуры. Активизация иммиграции, межэтнических демографических процессов, наряду с повышением уровня естественного прироста населения сопровождались ростом экономики, заметным повышением роли Латинской Америки в мире (таблица 3.2). В начале 2000-х гг. регион достиг исторического максимума своей доли в мировом населении – более 8,5%. В последующем закономерный процесс демографического перехода привёл к постепенному снижению данного индикатора (на 2020 г. – менее 8,4%).

Таблица 3.2 – Численность населения в Латинской Америке и в мире в 1950-2020 гг. [2, 5]

Показатель	Численность населения на середину года, тыс. жителей				
	1950	1970	1990	2010	2020
Мир	2536431	3700437	5327231	6956824	7794799
Латинская Америка	168821	286676	442840	591352	653962
<i>Карибский регион</i>	17080	25201	34058	41217	43532
Доминиканская Республика	2365	4500	7133	9695	10848
<i>Центральная Америка</i>	37975	69400	113384	157591	179670
Гватемала	3115	5622	9264	14630	17916
Мексика	27945	51494	83943	114093	128933
<i>Южная Америка</i>	113765	192074	295398	392544	430760
Аргентина	17038	23881	32619	40896	45196
Бразилия	53975	95113	149003	195714	212559
Чили	6599	9783	13275	17063	19116
Колумбия	11982	21480	33103	45223	50883
Перу	7777	13460	22071	29028	32972
Венесуэла	5482	11396	19633	28440	28436
США	158804	209513	252120	309011	331003
КНР	554419	827601	1176884	1368811	1439324
Россия	102799	130149	147532	143479	145934

Интенсивность и специфика демографических процессов в регионе в последние полтора столетия были обусловлены постоянно меняющимся соотношением между естественным и механическим приростом населения.

До экономического кризиса конца 1920-х гг. определяющую роль выполняли миграции. Во второй половине XX в. основными факторами становятся рождаемость и смертность. Латинская Америка пережила более быстрый демографический переход, чем развитые страны Европы и Северной Америки. Смертность начала снижаться в первой половине XX в., в то время как рождаемость оставалась высокой и даже возросла в некоторых странах в период с 1950 по 1960 г. Затем, с начала 1960-х годов, рождаемость начала быстро снижаться на большей части территории региона. Наконец, к середине второго десятилетия XXI в. впервые за весь период систематических наблюдений она упала до уровня (17‰ или 1,7%) – ниже среднемирового (таблица 3).

Ускоренное снижение показателя рождаемости во многом определялось углублением процесса урбанизации – характерной чертой современного этапа развития латиноамериканского общества. Переход к малодетной семье «городского» типа наблюдался практически во всех странах. Проведённое под эгидой ООН в разгар регионального «демографического взрыва» середины 1970-х гг. Всемирное обследование рождаемости показывало резкое, согласно опросам, расхождение в желаемом количестве детей между представителями разных поколений женского населения. Представительницы в возрасте 15-19 лет называли цифры в 1,5-2 раза более низкие, чем женщины 45-49 лет. В частности, в Мексике желаемое количество детей в младшей группе составляло 3,8, в старшей – 5,8; в Перу – 3,1 и 4,6 соответственно. Как показала практика в дальнейшем эти ожидания оправдались. За период с 1970-75 гг. до 2000-05 гг. среднее количество детей, приходящееся на 1 женщину в Латинской Америке (коэффициент фертильности или суммарной рождаемости), снизилось с 4,9 до 2,5, а к 2020 г. уменьшилось до 2, что почти на 20% меньше, чем в мире в целом и уже практически не обеспечивает замещение поколений.

Таблица 3.3 – Среднегодовая рождаемость населения в Латинской Америке и в мире в 1950-2020 гг. [2, 5]

Показатель	Рождаемость среднегодовая, промилле – ‰			
	1950-1955	1970-1975	1990-1995	2015-2020
Годы				
Мир	36,9	31,5	24,2	18,5
Латинская Америка	42,5	35,0	25,7	16,5
<i>Карибский регион</i>	39,4	31,5	23,5	16,6
Доминиканская Республика	54,4	39,4	28,6	19,7
<i>Центральная Америка</i>	48,0	41,8	29,1	18,7
Гватемала	52,5	45,1	38,7	24,8

Показатель	Рождаемость среднегодовая, промилле – ‰			
	1950-1955	1970-1975	1990-1995	2015-2020
Мексика	47,4	41,6	27,4	17,7
<i>Южная Америка</i>	41,1	32,9	24,7	15,6
Аргентина	25,5	23,7	21,8	17,1
Бразилия	43,9	33,5	23,4	14,1
Чили	37,5	27,2	21,4	12,5
Колумбия	46,3	33,7	26,5	15,0
Перу	47,9	40,7	28,8	18,1
Венесуэла	46,0	35,4	27,1	18,0
США	24,1	15,6	15,5	12,0
КНР	42,5	31,9	17,4	11,9
Россия	26,9	15,4	10,9	12,8

Текущие темпы естественного прироста населения в регионе оцениваются в 10‰. Темпы роста, зафиксированные в 1950-х и 1960-х годах, были выше, чем во всех других частях мира, за исключением Африки. Сочетание высокой рождаемости и быстро снизившейся смертности в конце периода «демографического взрыва» в Латинской Америке обеспечивало ежегодные темпы роста численности населения более 30‰ в половине стран региона. Эти показатели оставались выше 20‰ до середины 1990-х годов в большинстве государств. Примерно с 1990 г. темпы роста населения в регионе стали быстро снижаться. Произошло заметное выравнивание индикатора рождаемости как между странами, так и субрегионами Латинской Америки. Так, если в период 1950-55 гг. наблюдалась заметная разница между Карибским регионом и Центральной Америкой (39 против 48‰), то в 2015-20 гг. она стала незначительной (17 против 19‰). В то же время на уровне отдельных стран процесс снижения рождаемости шёл разными темпами. В Бразилии в упомянутый выше период он проходил очень быстро 44‰ в начале 1950-х и только 14‰ в конце 2010-х гг. В Аргентине, напротив, замедленно: 25 и 17‰ соответственно.

Другой неотъемлемой составной частью баланса естественного прироста населения является смертность. В Латинской Америке во второй половине XX в. зарегистрировано беспрецедентное снижение смертности. Это снижение, истоки которого относятся 1920-м гг., связано с рядом факторов: улучшением условий жизни, ускорением урбанизации, расширением системы здравоохранения, усилением внимания к первичной медико-санитарной помощи, достижениями в области медицины. Снижение смертности также ускорилось благодаря осуществлению эффективных, недорогих про-

филактических мер. Как результат – быстро снизилась детская смертность – показатель, во многом характеризующий общий уровень социального развития страны или региона (таблица 3.4). Довольно быстро данный показатель в Латинской Америке уменьшился со среднемирового значения в 1950 г. до уровня вдвое ниже последнего в 2020 г. Детская смертность в Чили достигла уровня развитых государств.

Таблица 3.4 – Среднегодовая смертность населения в Латинской Америке и в мире в 1950-2020 гг. [2, 5]

Показатель	Детская смертность до 1 года на 1000 живорождённых			
	1950-1955	1970-1975	1990-1995	2015-2020
Годы				
Мир	139,6	94,0	62,9	29,3
Латинская Америка	126,4	79,7	38,2	15,5
<i>Карибский регион</i>	124,0	75,5	48,4	30,7
Доминиканская Республика	153,1	95,8	49,5	25,9
<i>Центральная Америка</i>	129,5	76,2	36,5	14,6
Гватемала	168,4	111,9	55,3	20,7
Мексика	121,0	68,9	33,1	13,5
<i>Южная Америка</i>	125,6	81,9	37,8	14,2
Аргентина	63,9	48,1	23,2	10,2
Бразилия	136,2	91,7	42,7	13,0
Чили	122,5	66,6	14,0	6,7
Колумбия	116,6	63,2	26,4	12,6
Перу	158,5	103,8	50,1	12,8
Венесуэла	100,6	46,1	23,1	25,7
США	30,2	17,8	8,7	5,8
КНР	128,9	71,9	41,3	9,9
Россия	100,4	26,4	21,9	5,8

Значительный прогресс достигнут за 70 лет в повышении другого важнейшего социального индикатора – средней ожидаемой продолжительности жизни (таблица 3.5). За рассматриваемый период этот показатель в регионе увеличился почти в полтора раза с 51 до 75 лет. В течение всего этого времени Латинская Америка удерживала ощутимое превосходство по отношению к среднемировому уровню данного индикатора. Больших различий между субрегионами и странами в настоящее время не наблюдается. В «худшую сторону» выделяется только Гаити, где в 2015-20 гг. ожидаемая

продолжительность жизни не превышала 64 лет. Зато в ряде государств индикатор приблизился к 80-летнему рубежу (Коста-Рика, Чили, Пуэрто-Рико).

Таблица 3.5 – Среднегодовая ожидаемая продолжительность жизни населения в Латинской Америке и в мире в 1950-2020 гг. [2, 5]

Показатель	Средняя ожидаемая продолжительность жизни населения, лет			
	1950-1955	1970-1975	1990-1995	2015-2020
Мир	47,0	58,1	64,6	72,3
Латинская Америка	51,4	61,2	69,0	75,2
<i>Карибский регион</i>	52,1	62,8	67,5	72,5
Доминиканская Республика	46,0	59,5	67,5	73,8
<i>Центральная Америка</i>	49,1	61,0	70,5	74,9
Гватемала	42,9	54,0	63,6	73,9
Мексика	50,7	62,6	71,8	75,0
<i>Южная Америка</i>	52,1	61,1	68,6	75,6
Аргентина	62,6	67,3	72,2	76,4
Бразилия	50,8	59,9	67,3	75,6
Чили	54,6	63,9	74,2	80,0
Колумбия	51,8	63,3	70,2	77,0
Перу	44,1	56,1	67,6	76,4
Венесуэла	55,5	66,1	71,0	72,1
США	68,7	71,4	75,6	78,8
КНР	43,8	61,7	69,4	76,6
Россия	58,5	68,3	66,6	72,3

Такого масштаба снижения смертности, на который у Европы и Северной Америки ушло 100-150 лет, Латинской Америке удалось добиться (за исключением Аргентины и Уругвая) благодаря достижениям мировой медицины и санитарии всего за 25-40 лет. В сочетании с «молодой» возрастной структурой населения, благоприятными природными и экологическими условиями жизни людей усиление «демографического» направления

социальной внутренней политики позволило многим странам Латинской Америки в течение последних десятилетий иметь очень низкие показатели смертности. В 1990-95 гг. смертность населения в регионе была на 29% ниже средней мировой, в 2015-20 гг. – на 16% (таблица 3.6).

Таблица 3.6 – Среднегодовая смертность населения в Латинской Америке и в мире в 1950-2020 гг. [2, 5]

Показатель	Смертность населения среднегодовая, ‰			
	1950-1955	1970-1975	1990-1995	2015-2020
Годы				
Мир	19,1	12,0	9,1	7,5
Латинская Америка	15,5	9,5	6,5	6,3
<i>Карибский регион</i>	15,1	9,3	8,2	8,0
Доминиканская Республика	20,5	9,7	6,4	6,1
<i>Центральная Америка</i>	17,6	9,8	5,6	5,7
Гватемала	22,0	13,6	7,9	4,8
Мексика	16,6	9,1	5,2	6,0
<i>Южная Америка</i>	14,9	9,4	6,7	6,4
Аргентина	9,0	8,9	8,0	7,6
Бразилия	15,5	9,6	6,7	6,4
Чили	13,1	8,1	5,5	6,1
Колумбия	15,3	7,6	5,7	5,5
Перу	21,6	12,4	6,5	5,5
Венесуэла	11,9	6,2	5,0	7,0
США	9,6	9,4	8,8	8,7
КНР	22,6	9,2	6,7	7,1
Россия	11,0	9,4	13,3	12,7

Имеют место некоторые межрегиональные и межстрановые различия в показателе смертности, но они в целом не существенны. Тем не менее в отличие от рождаемости эти различия за рассматриваемый 70-летний период не уменьшились, а напротив несколько возросли. Если в 1950-55 гг. повышенный уровень смертности (19-22‰ против 15,5 по Латинской Америке) наблюдался в Центральной Америке (за исключением Мексики), то в период 2015-20 гг. первенство переходит к Карибскому региону (8‰ против 6,3 по Латинской Америке). Смертность в Латинской Америке в среднесрочной перспективе будет приближаться к среднемировому уровню.

Естественный прирост населения в Латинской Америке остаётся главным источником роста общей его численности (таблица 7). В 2015-20 гг. произошло падение уровня естественного прироста ниже среднего мирового (до 10,2‰). Однако естественная депопуляция отсутствует. Из полусотни государств и территорий региона только в Пуэрто-Рико в 2015-20 гг. зафиксирована небольшая естественная убыль (-2‰ в год). Тем не менее наблюдается весьма разнообразная картина пространственной дифференциации этого показателя. Значительные различия формируются, в частности, на субрегиональном уровне. Показатели прироста по Карибскому региону и Южной Америке близки 8,6 и 9,2‰ соответственно, но в Центральной Америке он существенно выше – 13,0‰. В период 1950-55 гг. при значительно более высоком общем уровне показателя различия по субрегионам были не столь большими – 24-30‰. На уровне отдельных государств различия становятся ещё более заметными. В Карибском регионе, например, в Доминиканской Республике естественный прирост находится на высоком уровне 13,6‰, а в соседней Кубе – только 1,3. В Центральной Америке имеются примеры как предельно высоких значений (Гватемала – 20‰), так и весьма умеренных (Коста-Рика – 9,1‰). В Южной Америке наблюдаются почти «европейский» естественный прирост у Уругвая (4,3‰) и «африканский» во Французской Гвиане (22,6‰).

Таблица 3.7 – Среднегодовой естественный прирост населения в Латинской Америке и в мире в 1950-2020 гг. [2, 5]

Показатель	Естественный прирост населения среднегодовой, ‰			
	1950-1955	1970-1975	1990-1995	2015-2020
Годы				
Мир	17,8	19,5	15,1	10,9
Латинская Америка	27,0	25,4	19,2	10,2
<i>Карибский регион</i>	24,3	22,2	15,3	8,6
Доминиканская Республика	33,9	29,7	22,2	13,6
<i>Центральная Америка</i>	30,3	32,0	23,5	13,0
Гватемала	30,5	31,5	30,7	20,0
Мексика	30,8	32,5	22,2	11,8
<i>Южная Америка</i>	26,2	23,5	18,0	9,2
Аргентина	16,4	14,8	13,7	9,5
Бразилия	28,4	23,9	16,7	7,7
Чили	24,4	19,1	15,9	6,3
Колумбия	31,1	26,0	20,8	9,5
Перу	26,4	28,4	22,3	12,6

Показатель	Естественный прирост населения среднегодовой, ‰			
	1950-1955	1970-1975	1990-1995	2015-2020
Венесуэла	34,1	29,2	22,1	11,1
США	14,5	6,2	6,6	3,3
КНР	19,9	22,7	10,7	4,8
Россия	15,9	6,0	-2,4	0,1

Общая картина вырисовывается в ходе демографического перехода Латинской Америки. Последний представляет одно из наиболее важных социальных изменений, произошедших в регионе за последнее столетие. Он привёл не только к сокращению абсолютного числа рождений в краткосрочной перспективе, но и будет способствовать долгосрочной реструктуризации всей демографической пирамиды. Как и во всем мире, модели демографического перехода весьма разнообразны. В Латинской Америке можно выделить четыре основные модели.

Во-первых, две страны Южного конуса – Аргентина и Уругвай – начали свой переход очень рано, следуя аналогичной схеме в Европе. Снижение рождаемости произошло в этих странах в первой половине XX в., и к 1950-м гг. среднее число детей на одну женщину приблизилось к 3. В Аргентине рождаемость начала падать примерно в 1915-1920 гг., при этом общий коэффициент рождаемости снизился с 6,2 ребенка на женщину до 3,2 в 1947 г. В дальнейшем к этому типу государств с «продвинутой» моделью перехода присоединились Куба, Барбадос. Во-вторых, Чили, Тринидад и Тобаго, Пуэрто-Рико и некоторые другие острова, находящиеся в переходном к первой модели положении. Процесс их перехода аналогичен процессу предыдущей группы, но начался позднее с более низких уровней. Третья и самая многочисленная группа включает страны, которые следуют наиболее типичной модели перехода. В неё входят две крупнейшие страны региона, Мексика и Бразилия, а также четыре из пяти андских стран (Перу, Эквадор, Колумбия и Венесуэла), три мезоамериканские страны (Панама, Коста-Рика и Сальвадор) и две страны Карибского бассейна (Доминиканская Республика и Ямайка). Практически во всех этих странах в 1950-60-е гг. темпы естественного прироста населения приближались к 30‰ или даже значительно превышали их, но сейчас снизились до 8-12‰. В четвертую группу можно поместить страны, которые в настоящее время находятся в обстановке незавершённого перехода. В этих странах переход к пониженной рождаемости начался гораздо позже (до 1980-х гг.) и шёл медленнее. Она включает Гватемалу и Гондурас в мезоамериканской зоне, Гаити в Карибском регионе и Боливию в андской зоне.

В результате высокого в недавнем прошлом естественного прироста в Латинской Америке сложилась молодая возрастная структура населения. В 1965 г. – в ходе первой фазы демографического перехода дети и подростки до 15 лет составляли 42,4% населения региона. Доля населения в трудоспособном возрасте (от 15 до 64 лет) равнялась всего 53,2%, что было ниже среднемирового показателя (57,0%) и значительно ниже, чем в развитых капиталистических странах (63,6%). В латиноамериканских странах в расчёте на одинаковое количество работающих долгое время приходилось больше иждивенцев, чем в развитых странах, что создавало серьёзную экономическую нагрузку на трудоспособное население. К 2020 гг. обстановка существенно изменилась (таблица 3.8). Население трудоспособного возраста пополнилась многочисленным контингентом молодёжи, что резко изменило обстановку. Сейчас удельный вес трудоспособного населения достиг в регионе 67,1%, что ощутимо выше, чем в мире (65,2%) и развитых государствах (64,3%). Латинская Америка находится в фазе получения так называемого «демографического дивиденда». Наиболее благоприятное положение пока у стран, быстро осуществивших переход к умеренному уровню рождаемости (Бразилия, Колумбия, Чили и другие).

Таблица 3.8 – Доля населения в трудоспособном возрасте в Латинской Америке и в мире в 1950-2020 гг. [2, 5]

Показатель	Доля населения в трудоспособном возрасте (15-64 года), %			
	1950	1975	2000	2020
Годы				
Мир	60,6	57,6	63,0	65,2
Латинская Америка	56,0	54,7	62,1	67,1
<i>Карибский регион</i>	56,6	54,9	62,7	65,4
Доминиканская Республика	51,9	51,8	60,3	65,0
<i>Центральная Америка</i>	53,8	50,6	59,4	65,8
Гватемала	54,8	51,5	52,3	61,6
Мексика	53,7	50,2	60,7	66,5
<i>Южная Америка</i>	56,7	56,3	63,2	67,9
Аргентина	64,7	63,0	61,8	64,2
Бразилия	55,5	56,1	64,8	69,7
Чили	58,5	59,5	65,0	68,5
Колумбия	53,2	53,3	62,2	68,8

Показатель	Доля населения в трудоспособном возрасте (15-64 года), %			
	1950	1975	2000	2020
Годы				
Перу	55,0	52,6	60,7	66,6
Венесуэла	52,2	53,7	61,5	64,8
США	65,0	64,3	66,0	65,0
КНР	61,5	56,1	68,4	70,3
Россия	65,3	67,9	69,3	66,1

Последние десятилетия были отмечены масштабными потоками эмиграции латиноамериканцев как внутри самого региона, так и в страны за его пределами. Потоки стали мощнее, с более широким спектром направлений перемещения, а доля женщин среди мигрантов увеличилась. По оценкам ООН на 2020 г. в пределах стран Латинской Америки находилось 14,8 млн иностранцев, что составляло 5,3% общего официального количества иммигрантов в мире. За 30-летний период с 1990 г. международная подвижность населения региона повысилась: тогда эти цифры составляли 7,1 млн и 4,6% соответственно. Основная часть иммигрантов в 2020 г. в регионе концентрировалась в государствах Южной Америки – 10,9 млн человек, в числе которых выделялись Аргентина (2,3 млн), Колумбия (1,9) и Чили (1,6). Особенность государств Латинской Америки в очень высокой доле в числе иммигрантов представителей стран самой Латинской Америки. Так, в 1990 г. эта доля составляла 56%, а в 2020 г. достигла 76%.

В сфере эмиграции позиции стран Латинской Америки традиционно значительно сильнее. По состоянию на 2020 г. удельный вес региона в общем количестве эмигрантов в мире достигал 15,3% или 42,9 млн человек. По данному индикатору на ведущих позициях находились Мексика – 11,2 млн, Венесуэла – 5,4 и Колумбия – 3,0. В целом Латинская Америка традиционно имеет в мире отрицательный миграционный баланс. Основные данные по чистому среднегодовому миграционному приросту населения представлены в таблице 3.9. Обращает внимание кризисный характер миграционных процессов последних лет в Венесуэле.

Эмиграция в США людей, родившихся в регионе, особенно в Мексике и Карибском бассейне, является обыденным явлением. В последние десятилетия усилилось проникновение в США жителей Центральной и Южной Америки. Масштабы процесса со временем менялись в зависимости от экономической и социально-политической обстановки и действующих американских иммиграционных законов. В 2020 г. из 50,6 млн иностранцев в США почти половина – 24,6 млн имели латиноамериканское происхождение (в т.ч. 10,9 млн мексиканцев).

Таблица 3.9 – Среднегодовой миграционный прирост населения в Латинской Америке в 1950-2020 гг. [2, 5]

Показатель	Чистый среднегодовой миграционный прирост населения, ‰			
	1950-1955	1970-1975	1990-1995	2015-2020
Латинская Америка	-0,5	-1,8	-1,9	-0,8
<i>Карибский регион</i>	-5,6	-4,6	-3,4	-4,4
Доминиканская Республика	-1,5	-2,9	-3,9	-2,8
<i>Центральная Америка</i>	-1,6	-3,3	-4,7	-0,7
Гватемала	-0,2	-4,6	-7,5	-0,5
Мексика	-1,5	-3,3	-4,6	-0,5
<i>Южная Америка</i>	0,6	-0,8	-0,6	-0,5
Аргентина	3,1	1,1	-0,6	0,1
Бразилия	1,0	0,0	0,0	0,1
Чили	-3,6	-3,2	0,1	6,0
Колумбия	-3,2	-3,3	-1,7	4,2
Перу	-0,4	-1,1	-3,1	3,1
Венесуэла	7,2	0,0	0,0	-22,3
США	1,1	2,7	3,5	2,9
КНР	-0,1	-0,3	-0,1	-0,2
Россия	0,1	-0,5	3,4	1,3

Преобладающие формы внутренних (внутригосударственных) миграций Латинской Америки состоят, главным образом, из мощных потоков маятниковых мигрантов в пределах большого числа крупных городских агломераций региона, между городами различной категории людности. Сохраняется значительная чистая эмиграция из сельских районов в города. Вклад сельских мигрантов в демографическую экспансию в города уменьшается, но все еще остается значительным. Эмиграция из сельских районов объясняет количественную стабилизацию населения и старение сельских районов, несмотря на их раннюю стадию демографического перехода. Миграционная привлекательность гипертрофированных в своём экстенсивном развитии столиц некоторых небольших стран, таких, например, как Панама, Никарагуа в целом сохраняется. Значительные миграционные потоки инициируются также благодаря заселению слабоосвоенных территорий в крупных и средних странах (Бразилия, Аргентина, Перу, Венесуэла).

Важнейшую роль в формировании базы данных, знаний в сфере демографии играют национальные переписи населения. Первые переписи населения в регионе проводились ещё в колониальный период в XVIII и XIX вв. В течение первой половины XX в. несколько стран организовали регулярные, один раз в 10 лет, переписи (Мексика, Чили и Панама). В Гондурасе в период с 1925 по 1950 г. было проведено 6 переписей. Начиная с 1950-х годов, большинство стран внедрили программы регулярных переписей. Однако по политическим, финансовым или иным причинам некоторые страны не соблюдали 10-летний временной интервал. С 2000 г. большинство стран регулярно проводят это важнейшее мероприятие. Несмотря на прогресс в сборе и распространении демографических данных, во многих государствах (по состоянию на первое десятилетие XXI в.) недоучёт населения в переписях превышал 3%. Несмотря на это переписи являются основным источником данных по странам региона о численности, структуре населения, о внутренней и некоторых аспектах международной миграции. Они также предоставляют материал для оценки различных демографических процессов и статистических данных по географическим районам, административным единицам.

В целом демографическая обстановка в Латинской Америке в начале 20-х гг. XXI в. может оцениваться как благоприятная. По завершении активной фазы демографического перехода, связанной с ускоренным ростом численности населения, большинство стран вступило в эпоху умеренного, а в недалёкой перспективе – нулевого роста. Наличие большого контингента молодого населения требует повышенного внимания к сфере образования, инвестициям в создание новых рабочих мест и представляет серьёзную проблему для подавляющего большинства стран региона. «Избыточность» трудовых ресурсов порождает усиление интенсивности миграций как внутри региона, так и международных. Это вызывает серьёзные напряжения в крупных городских агломерациях – местах концентрации мигрантов, а также в отношениях с США. Сохраняются большие различия в демографическом поведении разных социальных и этнических слоёв населения, что затрудняет проведение сбалансированной социальной политики государства.

Вопросы для самопроверки

1. В какие периоды демографической истории Латинской Америки миграционный фактор играл решающую роль в изменении численности населения региона? Какими контингентами мигрантов он определялся?
2. Почему в начале 2000-х гг. Латинская Америка начала сокращать свой удельный вес в численности мирового населения?

3. Существует ли связь между показателями воспроизводства населения с одной стороны и расовым, этническим его составом – с другой? Приведите примеры.
4. С чем связана высокая доля в числе иммигрантов представителей стран самой Латинской Америки?
5. В каких странах Латинской Америки в последние десятилетия наблюдается рост показателя смертности населения и с чем это на ваш взгляд связано?
6. Какие страны Латинской Америки и почему имели в 2015-20-х гг. миграционный прирост населения?

Литература

1. Население мира. Демографический справочник. Составитель – В.А. Борисов. – М.: Мысль. 1989. – 488 с.
2. Department of Economic and Social Affairs. Population Dynamics <http://www.un.org/esa/population/publications/sixbillion/sixbilpart1.pdf> (дата обращения: 25.10.2021).
3. Guzmán, J., Rodríguez, J., Martínez, J., Contreras, J. & González, D. (2006). La démographie de l'Amérique latine et de la Caraïbe depuis 1950. *Population*, 61, 623-733. URL: <https://doi.org/10.3917/popu.605.0623> (дата обращения: 8.10.2021).
4. Historical World Population Data <https://johnstonsarchive.net/other/worldpop.html> (дата обращения: 15.10.2021).
5. The Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations. World Population Prospects 2019. URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 8.01.2022).

ГЛАВА IV. СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ, ГОРОДА ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Расселение в регионоведческой, географической литературе рассматривается как чрезвычайно сложное и многогранное явление, обладающее как системными (в усиливающейся со временем степени), так и несистемными свойствами. Расселение понимается двояко как процесс распространения, перемещения населения, занятия им каких-либо новых территорий, так и результат этого процесса в виде образовавшейся и существующей в данное время территориальной совокупности населенных мест, находящейся всегда в процессе изменений [2]. В наиболее широком, социальном, понимании расселение населения теснейшим образом связывается со всеми формами его жизнедеятельности и представляется как пространственная форма организации общества [9].

Кризисные периоды развития человечества последних десятилетий (1970-2020-х гг.) в целом показали высокую степень пространственной, процессуальной и функциональной устойчивости расселения, его способности гибко приспосабливаться к постоянным и периодически обостряющимся проблемам развития без существенного изменения общей парадигмы развития в рамках процессов глобализации и урбанизации. На большую устойчивость расселения к изменениям в общественной жизни по сравнению с размещением производства обращают внимание отечественные авторы [6, 8]. Появляются основания рассматривать расселение в качестве ключевой категории в исследованиях территориальной организации общества в целом.

Среди распространённых трактовок этого процесса и, одновременно, явления отметим следующие:

- расселение есть локализация населения в определенных местах территории, имеющих необходимые для жизни людей условия, ресурсы, среду обитания, а также технические системы;
- расселение – это совокупность населенных пунктов и других форм постоянного или временного проживания людей в пределах определенной территории;
- расселение – процесс освоения человеком территории как составной части географической оболочки, её ресурсного потенциала для целей развития общества и роста численности популяции.

Распространение в изучении расселения системного подхода предполагает использование понятия «система расселения». Различные трактовки этого понятия могут обозначать, например, группу территориально сближенных и функционально связанных населённых пунктов или совокупность взаимосвязанных населённых мест, развивающуюся на базе какого-

либо центра тяготения [8]. Ключевую роль в формировании систем расселения выполняют социально-экономические связи и отношения. Хозяйственные объекты их многообразные связи создают фундаментальную основу жизнеобеспечения и развития поселений. В качестве мест приложения труда они также играют большую системообразующую роль в функционировании социальных систем.

Под системой расселения может пониматься совокупность населенных мест, расположенных на определенной контактной территории, участвующих в распределении между собой функций в процессе общественного разделения труда и общественного воспроизводства в целом.

Некоторые населённые места могут не обладать свойствами (в том числе – местоположением) и связями, достаточными для их идентификации как элементов системы расселения. Однако в этом случае можно говорить о принадлежности поселения к сети расселения, покрывающей в различных масштабах и конфигурациях определённую территорию, без обязательной жёсткой привязки к какой-либо функциональной системе. Вместе с тем сети и системы населённых пунктов могут сосуществовать на одной и той же территории и состоять из одних и тех же поселений. Под сетью расселения обычно понимается совокупность населенных пунктов, локализованных в пределах определенной территории, под системой – компактная группа взаимодействующих между собой поселений. В составе сети на более или менее обширной территории часто уместятся несколько систем расселения. Многое здесь определяется степенью пространственной и функциональной детализации исследования.

При выделении систем расселения обычно применяют нормативный либо деятельностный подходы. В первом случае система расселения формируется, как правило, для целей «общеадминистративного» или ведомственного управления. Таким образом можно, например, трактовать системы расселения государства, административно-территориальных (или муниципальных) образований. Деятельностный подход к выделению систем расселения требует анализа связей между населёнными пунктами, которые сопровождаются достаточно интенсивными поездками населения. Сложные межселенные связи для определения ориентировочных границ систем часто отображаются изохронами транспортной доступности (от 30-минутной до двухчасовой) – в зависимости от масштабов главного центра (центров) «тяготения», иерархического уровня и транспортных условий регионов. Выделенные с помощью этого подхода системы расселения называются контактными или групповыми. Деятельностный подход находит широкое применение при выявлении и разграничении городских агломераций, мегаполисных структур, локальных систем расселения.

Многообразие свойств, связей, сложность состава, вариативность выявления и разграничения обуславливают множественность систем расселе-

ния для определённой территории, высокую зависимость от конкретных целей и задач исследования. Для упрощения сбора и обработки информации часто имеет место неоправданно широкое использование нормативного подхода, искусственная «привязка» систем расселения к политико-административным таксонам.

Основную форму расселения людей, главные элементы системы расселения, представляют постоянные населённые пункты (городские и сельские), образующие в одних районах густую, в других – редкую сеть. Иногда она дополняется и другими, особыми формами расселения. Так, в сельских местностях встречаются дисперсное расселение в виде отдельных домов, а также сезоннообитаемые пункты, которые населены только в отдельные периоды года. Существуют и передвижные поселения, меняющие своё местоположение время от времени в связи с производственной деятельностью их жителей, а также временные поселения, создаваемые на определённый срок. Все эти формы, элементы системы расселения представлены в Латинской Америке. В частности, сезоннообитаемые обычно «оживают» в период посевных и уборочных кампаний (до 6-8 в тропической зоне). Временные поселения широко практикуются в условиях экстенсивного и отгонно-пастбищного животноводства (андская зона, Пампа, Патагония, Бразильское плоскогорье). Распространены временные поселения аборигенного населения Амазонии, золотодобытчиков, сборщиков гевеи и т.д.

При изучении форм расселения и их динамики широко применяются статистические и математические методы. Среди статистических методов прежде всего надо выделить метод группировок как первичную основу научной обработки всех данных о системах/сетях поселений: группировка населённых мест по их величине, т.е. людности, возрасту, функциям, составу населения, взаиморасположению, динамике основных показателей развития и т.д.; комбинированная группировка по двум или более признакам с выявлением количественных соотношений; распределение всего населения территории по выделённым группам населённых мест. Сохраняет своё высокое познавательное значение традиционный показатель плотности населения. Ниже в таблице 4.1 в динамике за 70-летний период представлен показатель плотности населения наиболее населённых латиноамериканских стран.

Таблица 4.1 – Плотность населения некоторых стран Латинской Америки [17]

Показатель	Плотность населения, человек на кв.км			
	1950	1970	1990	2020
Мир	19,5	28,4	40,9	59,9
Латинская Америка	8,4	14,2	22,0	32,5

Показатель	Плотность населения, человек на кв.км			
	1950	1970	1990	2020
<i>Карибский регион</i>	75,6	111,5	150,7	192,6
Доминиканская Республика	48,9	93,1	147,6	224,5
<i>Центральная Америка</i>	15,5	28,3	46,2	73,3
Гватемала	29,1	52,5	86,4	167,2
Мексика	14,4	26,5	43,2	66,3
<i>Южная Америка</i>	6,5	11,0	16,9	24,7
Аргентина	6,2	8,7	11,9	16,5
Бразилия	6,5	11,4	17,8	25,4
Чили	8,9	13,2	17,9	25,7
Колумбия	10,8	19,4	29,8	45,9
Перу	6,1	10,5	17,2	25,8
Венесуэла	6,2	12,9	22,3	32,2
США	17,4	22,9	27,6	36,2
КНР	59,1	88,2	125,4	153,3
Россия	6,3	7,9	9,0	8,9

Согласно оценкам ООН за последние 70 лет Латинская Америка благодаря прежде всего высокому естественному приросту населения приблизилась к среднемировому показателю плотности. Так, если в 1950 г. разрыв в по данному индикатору между миром и Латинской Америкой составлял 2,3 раза, то в 2020 г. – 1,8. Существенно сократилось отставание от США. Тем не менее регион продолжает относиться к разряду слабо заселённых и, исходя из его ресурсного, экологического потенциалов, далеко не исчерпал возможности дальнейшего ускоренного роста численности населения. Особенно это касается субрегиона Южной Америки, где показатель плотности составляет лишь 76% от латиноамериканского.

Наблюдается довольно высокая степень межгосударственной дифференциации по рассматриваемому индикатору. Наиболее густонаселённые страны расположены в Карибском регионе (194 человека на кв.км). Первое место в Латинской Америке занимает самоуправляющаяся территория в составе Нидерландов – Сен-Мартен (1261 человека на кв.км). Среди относительно крупных островных государств очень высокий показатель (343) отмечается в Гаити. В группе центральноамериканских государств бесспорное лидерство сохраняет Сальвадор (313). Совершенно иная обстановка характерна для Южной Америки, где самая густонаселённая страна – Эквадор (71)

по данному индикатору уступает большинству государств Карибского региона и Центральной Америки. Наименее заселённой территорией Латинской Америки являются Фолклендские (Мальвинские) острова (0,3). Крупнейшее государство региона – Бразилия имеет плотность 25 человека на кв.км – чуть выше уровня Южной Америки в целом.

Исследование пространственной дифференциации показателя плотности населения приводит к выводу о продолжающемся экстенсивном освоении большей части Латинской Америки. Особенно это касается Южной Америки с обширными слабо заселёнными внутренними районами – зоной тропических и экваториальных лесов Амазонии, Патагонией, где индикатор может снижаться до 1-3 человек на кв.км. Это свидетельствует о недостаточной, пока, освоенности значительной части территории континента. Другая характерная особенность расселения региона – высокая концентрация населения в сравнительно узкой (50-100 км) приморской (приокеанической) зоне, в значительной степени обусловленная ходом колониального освоения Нового Света. Здесь расположены 3 из 4-х самых крупных городских агломераций региона, старейшие города, основанные европейскими завоевателями.

Внутренний горный тип расселения характерен для Мексики, стран Центральной Америки и большинства Андских стран. Основная часть населения в них сосредоточена в местностях, расположенных на высотах от 1000 до 2500 м и выше в межгорных котловинах. Такой тип расселения сложился здесь задолго до начала европейской колонизации. Это объясняется более благоприятными условиями обитания людей в климатических условиях «тьерра темплада» («умеренной земли») по сравнению с условиями «тьерра кальенте» («жаркой земли») на побережьях океанов [4]. В горных долинах расположен ряд крупных столичных центров. Среди них крупнейшая мировая агломерация – Мехико (расположена на высоте более 2200 м), а также Кито (2800 м) и Ла-Пас (от 3200 до 4100 м). По средней высоте местообитания человека – 640 м Латинская Америка остаётся самым высокогорным регионом мира. Причём, здесь средняя высота обитания оказывается большей, чем средняя высота суши над поверхностью моря – 580 м.

Латинская Америка на протяжении длительного времени освоения человеком в доколумбовый, связанный с формированием своеобразных цивилизационных моделей, колониальный и постколониальный периоды отличалась склонностью к формированию высокоурбанизированного, крупногородского (для своего исторического периода) сообщества. Это обуславливалось распространённостью высококонцентрированной формы расселения в долинах Анд или Кордильер Северной Америки, централизованным общественным управлением в раннерабовладельческих государствах. Ранним цивилизациям были доступны весьма совершенные технические со-

оружения: тысячи километров обустроенных дорог и десятки крупных административных центров со сложными каменными сооружениями (культовые, жилье, хозяйственные постройки, террасированные горные склоны и т.д.).

Масштабы крупнейших городских центров удивляли европейских завоевателей. Теночтитлан – столица империи ацтеков – насчитывал в начале XVI в. свыше 200 тыс. жителей, центр империи инков – Куско около 45 тыс. [13, 15]. В колониальный период всемирную известность приобрёл боливийский город Потоси – главный в то время центр мировой добычи серебра. К 1625 г. его население составило 160 тыс. жителей, и он рассматривался как самый многонаселённый в Новом Свете и один из крупнейших в мире. Сейчас в 2020 г. он насчитывает примерно такое же количество жителей, как и 400 лет назад. Большинство крупнейших ныне городов Латинской Америки были заложены колонизаторами в 1510-1560-х гг. на побережье или вблизи него и имело преимущественно европейский состав населения.

Дальнейшее расширение сети городов было связано с проникновением в глубинные районы, освоением недр, расширением сельскохозяйственных угодий, прокладкой коммуникаций. Консервативный, периферийный характер развития производительных сил, политической системы главных метрополий – Испании и Португалии замедлили дальнейшее развитие. Города в этот период рассматривались главным образом как центры сосредоточения административной власти и военной силы, а также как пункты концентрации вывозимых в Европу ресурсов. Процесс замедленного роста растянулся на три столетия.

Новый мощный импульс развития формирующаяся система расселения региона получила в последней четверти XIX в. в ходе приёма новых волн европейской эмиграции, начавшейся индустриализации, более активного участия в международном разделении труда. К началу XX в. лишь 10 городов Латинской Америки входили в категорию «больших» и преодолели рубеж в 100 тыс. жителей. Самым крупным была столица Бразилии – Рио-де-Жанейро с населением 811 тыс. человек. Но в 1910 г. Буэнос-Айрес первым из латиноамериканских городов преодолел рубеж в 1 млн жителей. С 1920-х гг. начинается ускоренный рост Мехико и Сан-Паулу. К 1940 г. в Латинской Америке насчитывалось уже более 50 больших городов, в том числе 4 «миллионера» (с учётом агломерационной зоны): Буэнос-Айрес (3500 тыс. жителей), Рио-де-Жанейро (2150), Мехико (1675), Сан-Паулу (1425) [1, 3, 5].

К 1940-м годам закрепились две основные тенденции развития городских систем региона: преимущественная концентрация населения в крупных и крупнейших городах и быстрое формирование вокруг них пригородных зон. В течение 1930-50-х гг. почти все ведущие центры увеличили население в 3-4 раза. Особенно заметным стало опережающее развитие столич-

ных городов. В Аргентине и Уругвае до трети населения проживало в столичных агломерациях, в Чили – примерно четверть. Очень быстро развивались процессы агломерирования, которые постоянно подпитывались снижением трудоёмкости и доходности для наёмных работников сельского хозяйства в условиях крупного землевладения, ускорившейся индустриализации, растущей привлекательности для иммигрантов крупных городов. К 1940 г. пригородные зоны крупнейших городов насчитывали по 300-500 тыс. человек и продолжали быстро расти. Весомую «лепту» в процесс агломерирования внёс начавшийся после Второй мировой войны демографический взрыв. Немаловажное значение в развитии городов XIX – первой половины XX в. играли внешние связи и конъюнктура мирового рынка. Так, период быстрого роста и процветания бразильского Манауса совпадал с временем «каучуковой лихорадки», Сантуса – «кофейной», Белу-Оризонти – с ускоренной разработкой богатейших рудных месторождений Минас-Жерайса.

Постоянный приток малоимущего и неимущего населения из сельской местности, резкое социальное расслоение самого городского сообщества, быстро растущая стоимость аренды недвижимости породили распространённое явление «ложной урбанизации». Под ней понимается разновидность урбанизации, сопровождающаяся бурным ростом численности новых горожан, но не обеспеченная соразмерным развитием городских функций. Огромные массы квазигорожан не имеют возможности участвовать в современном производстве и потреблении. Без массивированной государственной поддержки, эффективного частно-государственного партнёрства города быстро обрастали поясами нищеты и трущоб. На пике демографического взрыва и миграционной активности 1970-х гг. до половины городского населения региона обитало кварталах подобного типа (сейчас – примерно пятая часть) [3]. Усиление социальной направленности внутренней политики позволило, прежде всего наиболее развитым и крупным странам Латинской Америки – Аргентине, Бразилии, Мексике, добиться прогресса в городском благоустройстве. Ниже в таблице 4.2 приведены данные ООН об улучшении качественного состояния жилого фонда в XXI в.

Таблица 4.2 – Доля населения, проживающего в трущобах, по регионам мира [18]

Показатель	Доля населения, проживающего в трущобах, %		
	2000	2014	2018
Латинская Америка	29,0	21,0	20,9
Европа и Северная Америка	0,1	0,1	0,1
Мир	28,0	23,0	23,9

Особенность расселения Латинской Америки – активное его участие в продвижении глобального процесса урбанизации. Урбанизация обычно рассматривается как исторический процесс повышения роли городов и городского образа жизни в развитии общества. Углубление процессов урбанизации в XX–XIX вв. связано с появлением и стремительным распространением новых форм городского расселения – городских агломераций, мегалополисов, обширных урбанизированных зон. Растущая дифференциация самих городских поселений в современных условиях даёт основания говорить о дальнейшем возрастании роли не просто городских, а крупногородских, агломерационных форм расселения. Однако одним из самых распространённых индикаторов, отображающих уровень развития процессов урбанизации, остаётся доля городского населения во всем населении страны или региона. В таблице 4.3 по материалам ООН приведены данные по удельному весу городского населения в общей численности населения стран и регионов Латинской Америки.

Таблица 4.3 – Доля городского населения в общей численности населения стран и регионов Латинской Америки [16, 19]

Показатель	Доля городского населения, %			
	1950	1970	1990	2020
Годы				
Мир	29,6	36,6	43,0	56,2
Латинская Америка	41,3	57,3	70,7	81,2
<i>Карибский регион</i>	36,3	46,6	59,6	72,2
Доминиканская Республика	23,7	40,3	55,2	82,5
<i>Центральная Америка</i>	39,2	53,7	65,0	75,4
Гватемала	25,1	35,5	42,0	51,8
Мексика	42,7	59,0	71,4	80,7
<i>Южная Америка</i>	42,7	60,0	74,2	84,6
Аргентина	65,3	78,9	87,0	92,1
Бразилия	36,2	55,9	73,9	87,1
Чили	58,4	75,2	83,3	87,7
Колумбия	32,6	56,6	69,5	81,4
Перу	41,0	57,4	68,9	78,3
Венесуэла	47,3	71,9	84,3	88,3
США	64,2	73,6	75,3	82,7
КНР	11,8	17,4	26,4	61,4
Россия	44,1	62,5	73,4	74,8

Из материалов таблицы следует, что по доле горожан в численности населения Латинская Америка на протяжении последних 70 лет продолжает заметно опережать (примерно в 1,4 раза) средний мировой уровень. Несмотря на завершение демографического взрыва, практическое отсутствие внешней миграционной подпитки и достижение очень высокого (для стран со средним уровнем развития) показателя урбанизированности – 81,2% экстенсивная фаза урбанизации ещё не завершилась, а долевой показатель продолжает увеличиваться. В субрегиональном разрезе больших различий не наблюдается. Несколько меньшей урбанизированностью характеризуется Карибский регион (72%), но Южная Америка почти достигла 85%. По отдельным государствам различия более существенны. Самая низкая доля горожан на 2020 г. фиксируется на британском Монтсеррате – 9%, самая высокая – 100% в Ангилье, на Каймановых островах и в нидерландской части Сен-Мартена. Среди крупных и средних стран пониженным значением индикатора отличаются страны с более низким уровнем социально-экономического развития, в частности Гаити – 57%, Гватемала – 52%. Наиболее высокие значения из числа более развитых стран – у Уругвая – 96, Аргентины – 92%.

Ещё один распространённый аналитический индикатор уровня и характера урбанизированности включает оценку распределения городского населения страны или региона по поселениям разной категории людности. В таблице 4.4 представлена динамика удельного веса в городском населении стран и регионов Латинской Америки городских агломераций с населением более 1000 тыс. жителей каждая.

Таблица 4.4 – Доля в городском населении стран и регионов Латинской Америки городских агломераций с населением более 1000 тыс. жителей [16, 19]

Показатель	Доля в городском населении городских агломераций с населением более 1000 тыс. жителей, %				
	1950	1970	1990	2010	2020
Годы					
Мир	24,4	30,0	33,9	39,4	43,0
Латинская Америка	26,7	33,0	40,0	43,6	46,1
<i>Карибский регион</i>	18,4	15,1	34,8	33,1	33,1
Доминиканская Республика	-	-	38,4	35,6	36,2
<i>Центральная Америка</i>	22,5	31,0	34,5	42,1	45,7
Гватемала	-	-	37,2	36,1	31,6
Мексика	28,2	37,9	39,8	45,2	49,7
<i>Южная Америка</i>	29,0	35,5	42,3	45,1	47,4

Показатель	Доля в городском населении городских агломераций с населением более 1000 тыс. жителей, %				
	1950	1970	1990	2010	2020
Аргентина	46,1	44,5	47,2	45,5	46,4
Бразилия	27,5	37,5	43,6	46,7	48,8
Чили	36,6	36,8	41,9	42,4	41,8
Колумбия	-	29,2	40,6	47,8	54,8
Перу	33,6	38,9	38,8	39,7	41,1
Венесуэла	-	24,7	30,6	33,4	32,5
США	37,8	47,8	51,0	53,7	56,5
КНР	23,4	22,4	24,8	41,7	48,0
Россия	18,2	19,1	24,0	26,7	31,5

Видно, что Латинская Америка по данному показателю в течение всего периода 1950-2020 гг. продолжала удерживать устойчивое превосходство относительно среднего мирового значения. К 2020 г. удельный вес агломераций «миллионников» достиг 46% против 43% в мире. Исторически сложившийся «перевес» крупногородской формы расселения сохранился и по данному индикатору регион был близок к США и многим другим развитым государствам, значительно превосходя Россию. На субрегиональном уровне показатели Центральной Америки и Южной Америки были близки: 46 и 47% соответственно. Карибский регион значительно отставал (33%), но это отставание естественным образом обуславливалось пространственной фрагментированностью самого субрегиона и гораздо меньшими средними размерами входящих в его состав государств. Более того сохраняющийся с 1980-х гг. практически неизменным удельный вес «миллионников» (35-33%) говорит о предельной насыщенности систем расселения представителями этой группы поселений. В подобных малых и средних по размерам странах «крупногородской крен» расселения может быть выражен очень отчётливо: в Парагвае доля столицы – агломерации-«миллионника» в городском населении достигает 76%, в Пуэрто-Рико – 72, Панаме – 62, Боливии (2 города) – 60%. В наиболее населённых странах Латинской Америки этот индикатор не достигает столь высоких значений (Бразилия – 49, Мексика – 50, Аргентина – 46%), что свидетельствует о более «гармоничном» и «равновесном» распределении городских поселений.

Ключевым элементом систем расселения Латинской Америки является, таким образом, город. Большинство крупнейших городов региона имеет 450-500-летнюю историю и уже давно органически «вписано» в ткань расселения, выполняя роль узловых и руководящих управленческих

центров развития. Несмотря на множество сходных черт исторического развития, планировки, выполняемых функций в Латинской Америке не сложилось единой трактовки понятия «город» (что, впрочем, характерно и для Европы). Большую роль играют исторические традиции. Например, в Аргентине каждая провинция предлагает своё определение. В соответствии с законом «О муниципалитетах» в провинции Санта-Фе статус города приобретает муниципалитет, имеющий более 10 тыс. жителей. В провинции Буэнос-Айрес для обретения городского статуса требуется более 30 тыс. жителей для населенных пунктов, расположенных в муниципалитетах, принадлежащих Большому Буэнос-Айресу и Гран-Ла-Плате, но всего 5 тыс. в остальных частях провинции [14]. В Бразилии, с её традициями федерализма, понятие муниципалитета является правовым эквивалентом определения города. При этом количественные показатели численности и плотности населения не играют существенной роли. В стране есть город с плотностью населения всего 30 человек на квадратный километр. Вторым критерием города является выполнение поселением функций административного центра муниципалитета. С 2001 г. полноценный статус города с населением более 20 тыс. жителей предусматривал разработку его генплана [10]. В Мексике минимальный критерий численности населения города – 2,5 тыс. человек. Национальным институтом статистики Чили, городами рассматриваются населённые пункты от 5 тыс. человек [12]. Национальное статистическое управление Кубы признает городом поселение, имеющее более 20 тыс. жителей [11]. В таблице 4.5 приведена численность населения наиболее крупных (более 3 млн человек в 2020 г.) городских агломераций Латинской Америки согласно представлениям экспертов ООН.

Таблица 4.5 – Численность населения наиболее крупных (более 3 млн человек в 2020 г.) городских агломераций Латинской Америки [16, 19]

Показатель		Численность населения крупнейших (более 3 млн жителей в 2020 г.) городских агломераций, тыс. жителей				
		1950	1970	1990	2010	2020
Буэнос-Айрес	Аргентина	5 166	8 416	11 148	14 246	15 154
Белу-Оризонти	Бразилия	412	1 485	3 548	5 409	6 084
Бразилиа	Бразилия	36	525	1 863	3 710	4 646
Кампинас	Бразилия	152	540	1 693	2 793	3 301
Куритиба	Бразилия	158	651	1 829	3 118	3 679
Форталеза	Бразилия	264	867	2 226	3 520	4 073

Показатель		Численность населения крупнейших (более 3 млн жителей в 2020 г.) городских агломераций, тыс. жителей				
		1950	1970	1990	2010	2020
Порту-Алегри	Бразилия	488	1 398	2 970	3 842	4 137
Ресифи	Бразилия	661	1 638	2 690	3 559	4 127
Рио-де-Жанейро	Бразилия	3 026	6 791	9 697	12 374	13 458
Салвадор	Бразилия	403	1 069	2 331	3 343	3 839
Сан-Паулу	Бразилия	2 334	7 620	14 776	19 660	22 043
Сантьяго	Чили	1 322	2 647	4 616	6 269	6 767
Богота	Колумбия	630	2 383	4 740	8 418	10 978
Медельин	Колумбия	376	1 260	2 135	3 426	4 000
Санто-Доминго	Доминиканская Респ.	180	687	1 522	2 601	3 318
Мехико	Мексика	3 365	8 831	15 642	20 137	21 782
Гвадалахара	Мексика	403	1 506	3 023	4 441	5 179
Монтеррей	Мексика	396	1 299	2 691	4 112	4 874
Пуэбла	Мексика	298	664	1 790	2 732	3 195
Асунсьон	Парагвай	259	553	1 102	2 587	3 337
Лима	Перу	1 066	2 980	5 837	8 920	10 719

На фоне общего ускоренного роста численности населения всех крупнейших городских агломераций Латинской Америки имеет место заметная дифференциация между выполняющими столичные функции и прочими. Столичный статус, концентрация власти, ресурсов намного ускоряют развитие. Так, в Бразилии утрата в 1960 г. Рио-де-Жанейро столичного статуса резко снизила темпы роста численности населения этой агломерации. Если в 1950-70 гг. оно увеличилось в 2,2 раза, то в 1970-90 гг. только в 1,4 раза. Напротив, новая столица Бразилиа развивалась взрывными темпами. За те же периоды времени рост её населения составил 14,6 и 3,5 раза соответственно. И хотя в последующие годы темпы роста агломерации новой столицы снизились, ныне по количеству жителей она уверенно занимает 4 место в стране (увеличение за период 1950-2020 гг. в 129 раз). Очень активный рост за рассматриваемый 70-летний период продемонстрировали Богота (в 17,4 раза), Санто-Доминго (18,4), Асунсьон (12,9). Высокие темпы развития могли показывать нестоличные городские агломерации, выполняющие важные экономические функции. Индустриальный Белу-Оризонти за

рассматриваемый период имел рост числа жителей в 14,8 раза, Кампинас – в 21,7, Монтеррей – в 12,3 раза. Относительно низкая общая плотность населения Латинской Америки, отставание в развитии транспорта, а также местные особенности рельефа пока препятствуют непосредственному слиянию зон влияния крупных городских агломераций и их интеграции в более обширные урбанистические образования – мегалополисы. Наиболее предпочтительно выглядят перспективы формирования подобных структур на базе Мехико и Сан-Паулу.

Для сельского расселения Латинской Америки характерно большое разнообразие типов поселений, обусловленное пестротой природных, социально-экономических, исторических условий. Самыми крупными государствами по количеству сельских жителей с большим отрывом от других стран являются Бразилия (28 млн человек) и Мексика (24 млн). В горных долинах латиноамериканских стран, как правило, преобладают крупные (более 1 тыс. жителей), компактно расположенные сельские поселения. Значительных размеров достигают поселения прибрежной зоны и районов плантационного хозяйства, особенно многолюдные в периоды проведения сельскохозяйственных работ. Напротив, для полупустынных и засушливых регионов с дефицитом воды, а также обширной лесной зоны характерны мелкие, часто, временные сельские поселения.

Среди наиболее значимых проблем развития латиноамериканских городов и агломераций выделяется те, которые принято называть «проблемами роста». Проблемы создают сохраняющиеся трущобные районы городов, а также исторические кварталы, которые мало приспособлены к требованиям современного развития. Ускоренный рост численности населения вызывает обострение транспортных, экологических проблем. Согласно данным Банка развития Латинской Америки, более четверти населения стран региона, чтобы добраться до работы затрачивают более одного часа [7]. Развитие экономики и создание новых рабочих мест отстаёт от растущих потребностей. Хронический характер принимает углубляющаяся социально-территориальная дифференциация городского пространства. Постоянно растёт стоимость жилья и аренды. Стоимость одного квадратного метра жилья достигает размера средней трехмесячной зарплаты. Определённое опасение вызывает продолжающаяся сверхконцентрация населения в столичных агломерациях, большинство из которых многократно превосходит по численности населения остальные агломерации.

Вопросы для самопроверки

1. Чем вы можете объяснить значительные различия в плотности населения между странами и субрегионами Латинской Америки?
2. В чём вы видите причины ускоренного роста городов Латинской Америки в начале XX в.?

3. Почему для Латинской Америки XX в. было характерно явление «ложной урбанизации»?
4. Каковы на ваш взгляд причины значительно более высокого уровня урбанизированности населения Латинской Америки по сравнению с мировым?
5. Есть ли перспективы развития мегалополисных образований в регионе?

Литература

1. География мирового процесса урбанизации : Пособие для учителей / Г.Н. Озерова, В.В. Покшишевский. – М. : Просвещение, 1981. – 190 с.
2. Ковалев С.А. География населения СССР/ С.А. Ковалев [и др.]. – М.: Издательство МГУ, 1980.- 287 с.
3. Крупнейшие города капиталистических и развивающихся стран / Л.И. Бонифантьева, В.М. Харитонов, Н.М. Польская и др.; Под ред. В.В. Вольского и др. – М. : Изд-во МГУ, 1987. – 252 с.
4. Максаковский В.П. Географическая картина мира. Т.2. Региональная характеристика мира. М. : Дрофа, 2009, 4-е изд., 480 с.
5. Народонаселение стран мира: Справочник. – М. : Статистика, 1974. – 479 с.
6. Ныммик С.Я. О ядрах районообразования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 1970. № 1. С. 47-51.
7. Проблемы городских агломераций Латинской Америки. URL: https://finance.rambler.ru/money/37981137/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copуlink (дата обращения: 14.01.2022).
8. Ткаченко А.А. Ключевые понятия теории расселения: попытка переосмысления // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2018. № 2. С. 10-15.
9. Хорев Б.С. Проблемы городов : (Урбанизация и единая система расселения в СССР). – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Мысль, 1975. – 428 с.
10. A origem, o poder e as dificuldades das cidades no Brasil. URL: <https://www.nexojornal.com.br/explicado/2017/01/01/A-origem-o-poder-e-as-dificuldades-das-cidades-no-Brasil> (дата обращения: 19.01.2022).
11. Ciudad. URL: http://diccionario.sensagent.com/ciudad/es-es/#cite_note-3
12. INE. URL: <https://www.ine.cl/> (дата обращения: 26.01.2022).
13. Instituto Nacional de Estadística e Informática (INEI). URL: https://wiki2wiki.ru/wiki/Instituto_Nacional_de_Estadística_e_Informática (дата обращения: 28.01.2022).

14. Principales ciudades argentinas. URL: <http://www.argentina.gov.ar/argentina/portal/paginas.dhtml?pagina=272> (дата обращения: 29.01.2022).
15. Smith, Michael E. City Size in Late Post-Classic Mesoamerica // Journal of Urban History. – Beverly Hills, CA: SAGE Publications. 31 (4) (May 2005). – 403–434 pp. URL: <http://www.public.asu.edu/~mesmith9/1-CompleteSet/MES-05-CitySize.pdf> (дата обращения: 12.01.2022).
16. The Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations. 2018 Revision of World Urbanization Prospects. URL: <https://population.un.org/wup/> (дата обращения: 9.01.2022).
17. The Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations. World Population Prospects 2019. URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 8.01.2022).
18. United Nations. Economic and Social Council. Progress towards the Sustainable Development Goals. Report of the Secretary-General. Supplementary Information. E/2021/58. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2021/secretary-general-sdg-report-2021--Statistical-Annex.pdf> (дата обращения: 16.01.2022).
19. World Urbanization Prospects The 2018 Revision. United Nations Department of Economic and Social Affairs/Population Division. – United Nations, New York. – 2019. – 104 p.

ГЛАВА V. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Внешнеэкономические связи представляют собой совокупность направлений, форм, методов, средств и способов торгово-экономического, научно-технического взаимодействия, а также валютно-финансовых и кредитных отношений между странами с целью рационального использования преимуществ международного разделения труда, повышения эффективности экономической деятельности. Международная торговля товарами и услугами, как традиционные формы внешнеэкономических связей, несмотря на временный спад продолжает играть важную роль в экономическом развитии, поскольку такого рода деятельность объединяет в глобальную экономическую систему производителей и потребителей, находящихся в разных странах. Согласно принятым ООН, ВТО, ОЭСР определениям, международная торговля – это оплаченный товарооборот между странами, который представляет собой трансграничный обмен товарами и услугами, совокупность внешней торговли всех стран мира.

Принятое в статистике международной торговли соотношение между понятиями «товар» и «услуга» определено Классификацией основных продуктов (аббревиатура в англ. варианте – CPC) [4]. Однако согласно данному документу, ни один из разнообразных критериев, обычно используемых для разграничения товаров и услуг (материальность в противовес неосвязаемости, возможность хранения в противовес отсутствию таковой или возможность транспортировки в противовес ее отсутствию), не может служить надёжным основанием для чёткого разграничения товаров и услуг.

Вследствие участия в мировом процессе гармонизации международных торговых отношений в российском законодательстве и торговой практике последних лет использовался подход, принятый в международных стандартах: услуга представляет собой товар в форме полезного действия, продукт включает в себя как товар, так и услугу. В данном разделе используются следующие критерии выделения услуг – неосвязаемость, невозможность хранения. Под «товаром» понимается товар в материально-вещественной форме.

Рассмотрим положение стран Латинской Америки в системе динамичных внешнеэкономических связей на современном этапе глобализации в период 1995-2018 гг. С позиций экономико-географической типологии внешнеэкономической деятельности стран обширный латиноамериканский регион условно можно подразделить на 4 макрорегиона: 1) Мексика; 2) Центральная Америка и Карибский регион; 3) Андские страны; 4) государства – члены интеграционного объединения МЕРКОСУР. Три последних макрорегиона в соответствии с особенностями экономико-географического и социально-экономического положения, направленности торговых

связей в свою очередь подразделяются на на 2 субрегиона каждый [1]. Центральная Америка и Карибский регион – на континентальную и островную части. Причём, к островной части, условно, целесообразно отнести Гайану, Суринам и Французскую Гвиану, не имеющих значимых внешнеэкономических связей со своими континентальными соседями. Андская группа стран подразделяется на северную (Колумбия, Венесуэла), экономически до последнего времени ориентированную на США, и южную (Чили, Боливия, Перу, Эквадор) подгруппы. Группу государств МЕРКОСУР можно подразделить на зону преобладающего экономического влияния Бразилии с преимущественно тяготеющими к ней Уругваем и Парагваем и Аргентину. Целесообразно сосредоточить внимание на состоянии внешнеэкономических связей наиболее крупных и характерных представителей каждого макрорегиона и субрегиона. Максимальных объёмов международная торговля в большинстве государств Латинской Америки достигла в 2018-19 гг. после чего последовал глубокий спад, связанный с пандемическим кризисом. По состоянию на 2019 г. включённые в дальнейшую детальную разработку страны Латинской Америки аккумулировали 84% численности населения и производили 85% ВВП (по ППС) рассматриваемого региона. Ниже в таблице 5.1 представлена доля крупнейших стран Латинской Америки и их ведущих торговых партнёров в мировом товарообороте.

Таблица 5.1 – Доля крупнейших стран Латинской Америки и их ведущих торговых партнёров в мировом товарообороте в 1995-2019 гг. [2, 3, 5, 7]

Показатель	Доля в мировом товарообороте в 1995 г., %			Доля в мировом товарообороте в 2019 г., %		
	Экспорт	Импорт	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Товарооборот
Аргентина	0,43	0,39	0,41	0,34	0,26	0,30
Бразилия	0,97	1,01	0,99	1,18	0,96	1,07
Мексика	1,65	1,30	1,47	2,44	2,43	2,44
Доминиканская Респ.	0,12	0,14	0,13	0,06	0,11	0,08
Гватемала	0,07	0,04	0,06	0,06	0,10	0,08
Чили	0,31	0,34	0,33	0,37	0,36	0,37
Колумбия	0,29	0,22	0,26	0,21	0,27	0,24
Перу	0,16	0,12	0,14	0,25	0,22	0,24
Венесуэла	0,23	0,41	0,32	0,09	0,03	0,06
Латинская Америка	4,85	4,93	4,89	5,59	5,62	5,61
КНР	4,65	2,96	3,81	13,23	10,80	12,00

Показатель	Доля в мировом товарообороте в 1995 г., %			Доля в мировом товарообороте в 2019 г., %		
	Экспорт	Импорт	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Товарооборот
Россия	1,36	0,90	1,14	2,22	1,32	1,76
США	12,32	14,73	13,52	8,71	13,35	11,05
МИР	100	100	100	100	100	100

За рассматриваемый период 1995-2019 гг. экономика Латинской Америки несколько углубила своё участие в международном разделении труда. С 1995 по 2019 гг. удельный вес региона в мировой торговле возрос с 4,9 до 5,6%. Более заметный прогресс отмечался в сфере экспорта – рост с 4,9 до 5,9%. Вместе с тем эти в целом позитивные сдвиги во внешнеэкономической сфере не позволили преодолеть большое количество десятилетиями накапливавшихся сложных социально-экономических проблем (обеспечения занятости быстро растущего населения, недостаточности инвестиций в реальный сектор экономики, растущей внешней задолженности, консервативной сырьевой структуры экспорта и др.). Прогресс в развитии международных связей не привёл к соразмерному укреплению общего экономического потенциала: за период 1995-2019 гг. доля Латинской Америки в производстве мирового ВВП (по ППС) уменьшилась в текущих ценах по оценкам Всемирного банка с 9,7 до 8,1%. Это свидетельствовало о недостаточной роли внешней торговли как драйвера экономического развития большинства латиноамериканских государств. Доля Латинской Америки в мировом товарообороте в 2019 г. практически не изменилась с 2007 г. Имелись и обнадеживающие примеры. Так, ориентированная на развитие экспортных производств и интегрированная в экономическое пространство НАФТА Мексика более интенсивно развивала внешнеторговые связи, что позволило ей увеличить свой удельный вес в суммарном экспорте стран Латинской Америки с 34 в 1995 г. до 43% в 2019 г. и упрочить лидерство в регионе по объёмам внешнеэкономической деятельности. Неплохие результаты демонстрировали страны, закрепившие за собой специализированные ниши мирового рынка. В частности, Чили удалось за рассматриваемый период увеличить долю в мировом экспорте в 1,44 раза, Перу – в 1,87.

В международной торговле услугами позиции Латинской Америки значительно слабее (таблица 5.2). Величина доли в мировом товарообороте в 2019 г. – 3,4% многократно уступала удельному весу региона в мировом

ВВП. Наблюдался гораздо больший чем в товарной торговле дисбаланс между экспортом и импортом: Латинская Америка оставалась уверенным нетто-импортёром услуг. В Бразилии в 2019 г. объём импорта услуг вдвое превышал экспорт.

Таблица 5.2 – Доля крупнейших стран Латинской Америки и их ведущих торговых партнёров в мировом обороте услуг в 1995-2019 гг. [6]

Показатель	Доля в мировом обороте услуг в 1995 г., %			Доля в мировом обороте услуг в 2019 г., %		
	Экспорт	Импорт	Оборот услуг	Экспорт	Импорт	Оборот услуг
Аргентина	0,31	0,59	0,45	0,24	0,33	0,28
Бразилия	0,37	0,94	0,66	0,58	1,18	0,88
Мексика	0,79	0,78	0,78	0,60	0,68	0,61
Доминиканская Респ.	0,16	0,08	0,12	0,16	0,07	0,11
Гватемала	0,05	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06
Чили	0,27	0,30	0,28	0,16	0,25	0,20
Колумбия	0,14	0,23	0,18	0,17	0,24	0,20
Перу	0,07	0,15	0,11	0,13	0,18	0,16
Венесуэла	0,14	0,40	0,27	0,01	0,12	0,07
Латинская Америка	3,36	4,37	3,86	2,98	3,74	3,36
КНР	4,60	9,49	7,05
Россия	1,10	1,70	1,40
США	14,00	9,79	11,90
МИР	100	100	100	100	100	100

Современный этап экономической глобализации с 1990-х гг. требовал от участников этого процесса всё большей интернационализации хозяйственной деятельности. Степень международной открытости хозяйств стран Латинской Америки хорошо иллюстрируется показателем внешне-торговой квоты экономики. На протяжении рассматриваемого периода в большинстве стран происходил заметный рост показателя открытости. Особенно это касалось периода «глобализационной эйфории» 1990-х – начала 2000-х годов. С 1995 по 2007 г. внешнеторговая квота экономики Латинской Америки возросла с 34 до 45% (таблица 5.3). Однако в последующем этот процесс затормозился.

Таблица 5.3 – Степень открытости экономик крупнейших стран Латинской Америки и их ведущих торговых партнёров в 1995-2018 гг. [2, 3, 5]

Показатель	Доля стоимости экспорта и импорта товаров и услуг в объеме ВВП (внешнеторговая квота), %		Уровень доли стоимости экспорта и импорта товаров и услуг в объеме ВВП (1995 г. – 100%)	
	1995 г.	2018 г.	1995 г.	2018 г.
Аргентина	19,8	30,7	100,0	155,3
Бразилия	17,0	29,4	100,0	173,1
Мексика	46,3	80,4	100,0	173,7
Доминиканская Респ.	73,9	52,1	100,0	70,4
Гватемала	44,7	47,2	100,0	105,5
Чили	55,0	57,4	100,0	104,3
Колумбия	35,5	36,6	100,0	103,0
Перу	30,9	48,9	100,0	158,2
Венесуэла	47,3	13,2	100,0	27,9
Латинская Америка	34,1	47,3	100,0	138,6
КНР	34,3	37,5	100,0	109,3
Россия	55,2	51,1	100,0	92,7
США	22,5	27,5	100,0	122,5
МИР	43,4	59,4	100,0	136,8

В целом к 2018 г. внешнеторговая квота экономики Латинской Америки достигла 47%. Она по-прежнему оставалась ниже среднего мирового значения – 59%, что означало недостаточную степень включенности стран региона в международные экономические процессы. Имелись значительные различия в группе ведущих стран Латинской Америки. Активно участвующая в интеграционном объединении НАФТА Мексика быстро наращивала значение индикатора, которое достигло 80%, что соответствовало уровню глубоко интегрированных в мировое хозяйство стран.

Дальнейшее продвижение на внешних высококонкурентных рынках предполагает приоритетное развитие высокотехнологичных отраслей экономики. В производственной сфере это прежде всего касалось машиностроения. В таблице 5.4 представлены данные по удельному весу машиностроения в товарных экспорте и импорте стран Латинской Америки.

Таблица 5.4 – Удельный вес продукции машиностроения в стоимости товарных экспорта и импорта экономик крупнейших стран Латинской Америки и их ведущих торговых партнёров в 1995-2018 гг. [2, 3, 5]

Показатель	Доля продукции машиностроения в стоимости товарных экспорта и импорта, %			
	экспорт	импорт	экспорт	импорт
	1995 г.	1995 г.	2018 г.	2018 г.
Аргентина	11,0	46,3	15,1	45,4
Бразилия	16,7	44,0	14,8	39,3
Мексика	50,2	49,6	61,5	48,3
Доминиканская Респ.	8,1	21,8	12,5	23,5
Гватемала	1,7	23,9	0,8	18,1
Чили	1,8	42,1	2,6	37,0
Колумбия	2,6	37,6	4,0	34,4
Перу	0,6	39,1	1,1	31,7
Венесуэла	2,7	30,7	0,3	16,7
Латинская Америка	22,7	44,1	31,1	41,4
КНР	23,0	39,2	57,2	44,5
Россия	3,6	31,4	3,5	44,6
США	47,3	49,2	39,6	46,4
МИР	37,6	39,8	37,4	38,3

Обращает внимание относительная стабильность общей доли машиностроения в объёме международной торговли товарами 33-36% на протяжении всего рассматриваемого периода. Существенные изменения имели место в географической структуре внешней торговли машиностроительной продукцией. Латинской Америке за рассматриваемый период в целом удалось заметно повысить долю отрасли в экспортных поставках с 23 до 31%. Вместе с тем основная часть прироста пришлась на одну страну – Мексику, тесно связанную с североамериканским рынком (рост доли в общем товарном экспорте с 50 до 62%). Небольшое приращение продемонстрировала Аргентина (рост с 11 до 15%). Остальные не смогли заметно нарастить (сохранить) крайне низкую экспортную квоту отрасли.

Современная отраслевая экспортная специализация экономик крупнейших стран Латинской Америки и их ведущих торговых партнёров в 2018 г. в обобщённом виде представлена в таблице 5.5.

Таблица 5.5 – Отраслевая экспортная специализация экономик крупнейших стран Латинской Америки и их ведущих торговых партнёров в 2018 г.

Показатель	Выраженность экспортной специализации экономик*				
	Аграрно-промышленный комплекс	Топливо-энергетический комплекс	Металлургический комплекс	Обрабатывающая промышленность (прочие отрасли)	Услуги
Аргентина	++			+	+
Бразилия	++		+	+	
Мексика				+++	
Доминиканская Респ.	+				+++
Гватемала	++			+	+
Чили	++		++		+
Колумбия	+	++			+
Перу	+		+++		+
Венесуэла		+++	+		
Латинская Америка	++		+	+	+
КНР				+++	
Россия		++	+		+
США				++	++

*) +++ – высокая степень специализации; ++ – средняя степень специализации; + – незначительная степень специализации.

Традиционный характер отраслевой структуры экспортных поставок большинства стран региона сохранялся. Наблюдалась общая аграрно-промышленная направленность международной специализации. Из прочих отраслей (сфер) экономики заметное место занимал экспорт металлургического комплекса с акцентом на продукцию начальных стадий производственных процессов. Особую значимость этот сегмент экспортных поставок имел в Перу, Чили, Суринаме, Гайане, Бразилии, Боливии, Кубе, Ямайке, Венесуэле. Существенная роль экспортного сектора обрабатывающих отраслей наблюдалась кроме Мексики в наиболее развитых странах региона – Бразилии и Аргентине. Экспорт услуг оставался наиболее значимым для государств Карибского бассейна.

Изменения в географической ориентации внешнеторговых связей Латинской Америки в 1995-2018 гг. в обобщённом виде иллюстрируются материалами таблицы 5.6.

Таблица 5.6 – Географическая ориентация внешнеторговых связей крупнейших стран Латинской Америки и их ведущих торговых партнёров в 1995-2018 гг.

Показатель	Выраженность географической ориентации внешнеторговых связей на:*							
	Восточную, Юго-Восточную, Южную Азию		Латинскую Америку		Северную Америку (США и Канаду)		зарубежную Европу	
	1995 г.	2018 г.	1995 г.	2018 г.	1995 г.	2018 г.	1995 г.	2018 г.
Аргентина	+	+	++	++	+		+	+
Бразилия	+	++	+	+	+	+	++	+
Мексика	+	+			+++	+++	+	+
Доминиканская Респ.		+			+++	+++	+	+
Гватемала		+	++	+	+++	++	+	
Чили	+	+++	+	+	+	+	+	+
Колумбия		+	+	+	++	++	+	
Перу	+	++	+	+	+	+	+	+
Венесуэла		++	++	+	+++	+++	+	
Латинская Америка	+	++	+	+	++	++	+	+
КНР	+++	++			+	+	+	+
Россия	++	++					+++	+++
США	++	++	+	+	++	+	+	+

*) +++ – высокая степень выраженности; ++ – средняя степень выраженности; + – незначительная степень выраженности.

Помимо самой Латинской Америки внешнеэкономические связи государств региона ориентировались в течение всего рассматриваемого периода в трёх основных направлениях: Северная Америка (США и Канада), зарубежная Европа (прежде всего страны ЕС) и большая группа государств Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, в числе которой особенно выделялись КНР, Япония, Респ.Корея. Основа географической структуры внешнеэкономических связей за рассматриваемый период не подверглась существенным трансформациям, но изменились соотношения в объёмах и удельных весах между главными мировыми регионами латиноамериканской торговли. Отмечался быстрый рост значимости азиатского направления прежде всего за счёт укрепления связей с КНР, которой удалось существенно потеснить на значительных пространствах регионального рынка

основного конкурента – США и других традиционных партнёров латиноамериканцев. Особенно рельефно «азиатский сдвиг» выражен в государствах Южной Америки: в том числе в Венесуэле, Чили, Перу, Бразилии. Появились новые значимые азиатские контрагенты – Вьетнам, Индия. Влияние прежних доминировавших партнёров из числа развитых стран Северной Америки и зарубежной Европы постепенно «размывалось». Однако США удалось сохранить своё определяющее влияние на рынках Мексики, стран Центральной Америки и Карибского бассейна, а также в Колумбии.

На внутрирегиональном уровне географическая ориентация внешнеторговых связей крупнейших стран Латинской Америки иллюстрируется таблицей 5.7.

Таблица 5.7 – Географическая ориентация внешнеторговых связей крупнейших стран Латинской Америки на внутрирегиональные связи в 1995-2018 гг. [3]

Показатель	Доля стран Латинской Америки в стоимости экспорта и импорта товаров, %		Крупнейшие торговые партнёры в Латинской Америке
	1995 г.	2018 г.	
Аргентина	47,2	36,7	Бразилия, Чили, Парагвай
Бразилия	22,9	18,9	Аргентина, Мексика, Чили
Мексика	5,7	4,9	Бразилия, Колумбия, Чили
Доминиканская Респ.	2,7	28,2	Бразилия, Мексика, Колумбия
Гватемала	40,0	43,1	Мексика, Сальвадор, Коста-Рика
Чили	19,9	15,2	Бразилия, Аргентина, Мексика
Колумбия	28,3	35,2	Бразилия, Мексика, Панама
Перу	18,9	16,4	Бразилия, Чили, Эквадор
Венесуэла	28,2	7,7	Мексика, Бразилия, Аргентина
Латинская Америка	19,9	15,3	

Несмотря на большое количество инициированных в регионе международных интеграционных экономических проектов доля фактических объёмов внутрирегиональной товарной торговли в 1995-2018 гг. заметно упала с 20 до 15%. Из крупных государств только Колумбия усилила своё присутствие на латиноамериканских рынках. В целом географическая структура внешнеэкономических связей Латинской Америки оставалась

стабильной. Отраслевая структура продолжала отражать в основном сырьевой характер специализации региона в международном разделении труда и не служила устойчивым стимулом обеспечения опережающего на мировом фоне развития экономики в целом.

Вопросы для самопроверки

1. Чем отличаются между собой 4 макрорегиона внешнеэкономической деятельности Латинской Америки?
2. Почему степень открытости экономик крупнейших стран Латинской Америки зачастую уступает открытости мелких и средних?
3. Чем объясняется высокая активность Мексики во внешнеэкономической сфере?
4. Какие изменения произошли в географии внешнеторговых связей крупнейших стран Латинской Америки в 1995-2018 гг.?

Литература

1. Корнекова С.Ю., Махновский Д.Е. Страны Латинской Америки в системе внешнеэкономических связей современного мирового хозяйства // Известия Русского географического общества. – 2020. – Т. 152. – № 6. – С. 54-68.
2. Материалы Всемирного банка. URL: <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/world-development-indicators> (дата обращения: 12.10.2021).
3. Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC). URL: <https://www.cepal.org/en> (дата обращения: 19.11.2021).
4. The Central Product Classification (CPC) Ver.2 <https://web.archive.org/web/20110320041347/http://unstats.un.org/unsd/cr/registry/cpc-2.asp>
5. The World Integrated Trade Solution (WITS). URL: <https://wits.worldbank.org/Default.aspx?lang=en> (дата обращения: 6.11.2021).
6. Trade Profiles 2019. World Trade Organization. Geneva: 2019. – 404 p.
7. World Trade Statistical Review 2020. – Geneva. – World Trade Organization. 2020. – 156 p.

ГЛАВА VI. ЭКОНОМИКА СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

§1. Общая характеристика экономического развития стран Латинской Америки

В первые десятилетия XXI века значительное воздействие на ситуацию в сфере международной конкуренции оказало изменение соотношения сил в мировой экономике. Последнее нашло свое отражение в следующем: во-первых, в утрате развитыми странами своих лидирующих позиций в системе мирового хозяйства; во-вторых, в образовании новых экономических центров. В качестве примера такого нового центра экономического развития следует рассматривать Латинскую Америку, которая переживает период достаточно динамичного экономического роста и проведения технологической модернизации.

Латиноамериканские страны являются сравнительно молодыми государствами, получившими свою независимость только в XIX-XX вв. На характер развития экономики этих государств существенное влияние оказали два основных фактора: во-первых, особенности процесса их колонизации Испанией и Португалией; во-вторых, самобытный характер их культурного развития, который сформировался под воздействием культуры и традиций таких древних цивилизаций как майя, инки и ацтеки, культуры индейских племен, а также культурных традиций выходцев из африканских стран, которые были завезены в Латинскую Америку в качестве рабов.

К настоящему времени Латинская Америка превратилась в наиболее развитый регион «третьего мира», который производит больше половины промышленной продукции развивающихся стран мира. Такая ситуация в значительной мере обусловлена тем обстоятельством, что большинство государств Латинской Америки обладают значительным природно-ресурсным, демографическим и экономическим потенциалом. Последнее создает реальную основу для успешного развития как промышленного, так и сельскохозяйственного производства.

В начале XXI века в Латинской Америке активно осуществлялся процесс формирования современной институциональной структуры с реально действующими демократическими режимами и успешно функционирующим механизмом государственного управления и рыночного хозяйствования.

В 80^е годы XX века в Латинской Америке начался процесс демократизации, которой в большинстве стран данного региона практически завершился процесс существования военных диктатур. В 90^е годы прошлого века во многих государствах Латинской Америки были проведены неолиберальные реформы, которые дали определенный положительный результат в их

экономическом развитии. Последнее нашло свое проявление в относительной стабилизации макроэкономической ситуации, снижении уровня инфляции, усилении финансовой дисциплины, сокращении дефицита государственного бюджета, активизации внешнеэкономической деятельности и увеличении притока иностранного капитала.

Вместе с тем помимо положительного эффекта проведение неолиберальных реформ имело и определенные негативные последствия, что нашло проявление в усилении зависимости национальных экономик этих государств от воздействия внешних факторов и ослаблении механизмов обеспечения экономической безопасности, а также усилении социальной напряженности.

Определенной реакцией на негативные последствия реформирования стал кризис популярности традиционных политических партий и движений в большинстве государств Латинской Америки и приход к власти левых движений и лидеров.

Кроме того, с конца XX века латиноамериканские страны стали активно вовлекаться в орбиту развития сетевой экономики и информационного общества. В наиболее развитых странах Латинской Америки была проведена модернизация телекоммуникационной инфраструктуры, реализован комплекс мероприятий по внедрению в производственную и управленческую деятельность современных технологий, включая информационные технологии. Вместе с тем характер осуществления такой модернизации в разных странах был различным. Так, например, Бразилия при проведении модернизации опиралась на собственные силы и развитие внутреннего рынка информационных технологий, а Мексика ориентировалась на прямое обслуживание национальной экономикой потребностей глобального разделения труда.

В современных условиях для Латинской Америки характерна ситуация, при которой производственный сектор экономики ориентирован преимущественно на обслуживание внешних производственных сетей. Более того, в государствах Латинской Америки наблюдается значительное отставание от индустриально развитых стран по уровню производительности труда и степени использования достижений НТП в производственной сфере экономики. Определенное исключение составляет лишь Бразилия.

К началу XXI века в большинстве государств Латинской Америки существенно возросла роль государства в регулировании экономики и проведении внешнеэкономической деятельности, что было направлено на смягчение негативных последствий проведения неолиберальных реформ. Последнее было обусловлено влиянием ряда факторов. Во-первых, происходящими сдвигами в расстановке сил на мировой арене, включая определенное смещение полюсов роста из североамериканского пространства в Ази-

атско-Тихоокеанский регион. Во-вторых, переход к новому этапу региональной экономической интеграции, в том числе в Латинской Америке. В-третьих, возрастание роли в мировом хозяйстве крупных развивающихся стран мира, в том числе Бразилии и Мексики.

Однако превращение Латинской Америки в новый центр экономического развития не исключило существования целого ряда проблем, которые являются общими практически для всех государств этого региона. Вместе с тем характер этих проблем и острота их проявления являются различными для каждой из стран Латинской Америки.

Рассмотрим основные из этих проблем, которые характерны для экономического развития латиноамериканских стран в первые десятилетия XXI века.

Одна из главных проблем развития стран Латинской Америки заключается в существовании достаточно сильной зависимости их национальных экономик от развития внешней торговли, которая имеет полуколониальный характер. Последнее проявляется в том, что экспортируется промышленное сырье и продукция сельскохозяйственного производства, а импортируется продукция промышленного производства. Такая тенденция является характерной практически для всех государств Латинской Америки. Исключения составляют лишь Бразилия, Аргентина и Чили, в которых данная тенденция проявляется в меньшей степени. Более того, наиболее велика зависимость стран Латинской Америки от внешней торговли с США, на которых приходится значительная доля внешнеторгового оборота этих стран. Вместе с тем такая зависимость является неодинаковой для разных стран. Наиболее высокий уровень такой зависимости характерен для Мексики и стран Центральной Америки (Панама, Сальвадор, Никарагуа и др.).

Для отдельных стран Латинской Америки характерен высокий удельный вес сельскохозяйственного производства в структуре их национальных экономик (Мексика, Эквадор, Боливия и все страны Центральной Америки). Для этих стран экспорт сельскохозяйственной продукции является основным источником существования для значительной части населения этих стран. Такая ситуация является следствием той политики, которую в прошлом веке проводили США, Великобритания и Франция в отношении стран Латинской Америки. Результатом этой политики явилось одностороннее, монокультурное развитие сельскохозяйственного производства, когда производство двух или трех, а в отдельных случаях даже одного продукта определяет как структуру экономики, так и структуру экспорта этих стран. Наиболее показательным примером такого развития является Эквадор, который специализируется на возделывании и экспорте бананов.

Кроме того, в современных условиях для стран Латинской Америки характерно преобладание весьма отсталых форм организации сельскохозяйственного производства.

В значительной степени это обусловлено господством в сельском хозяйстве крупных земельных собственников, большинство из которых не занимается организацией сельскохозяйственного производства, а сдают землю в аренду. Более того, большая часть земельных ресурсов в крупных хозяйствах вообще не обрабатывается и не используется для возделывания сельскохозяйственных культур. Именно сосредоточение земельных ресурсов в руках небольшого числа земельных собственников является основным препятствием для развития многоотраслевого и многотоварного сельскохозяйственного производства, которое основывается на применении наиболее эффективных форм организации сельскохозяйственного производства.

Существенной проблемой для экономического развития Латинской Америки является преобладание американских и английских корпораций в АПК («Юнайтед фрут компании», «Свифт», «Армур», «АнГло», «Америкэн кофе корпорейшн» и др.). Эти корпорации не только владеют огромными площадями земель, но и концентрируют в своих руках основную долю производства, переработки и экспорта сельскохозяйственной продукции в Аргентине, Бразилии, Чили, Эквадоре, Перу, Доминиканской Республике и др.

Значительная роль иностранных корпораций в аграрном секторе экономики латиноамериканских государств является одной из основных причин достаточно медленного роста производства сельскохозяйственной продукции, который может быть обеспечен только за счет экстенсивного характера его развития. Данная тенденция характерна для большинства стран Латинской Америки. Определенное исключение составляют лишь наиболее развитые государства Латинской Америки, такие как Бразилия, Аргентина и Чили, в которых экстенсивный характер ведения сельскохозяйственного производства (латифундии, крестьянские хозяйства), сочетается с сельскохозяйственными предприятиями, использующими более передовые формы организации сельскохозяйственного производства.

В качестве важной проблемы экономического развития стран Латинской Америки следует рассматривать особенности развития промышленного производства, основу которого составляют отрасли добывающей промышленности. Следует отметить, что многоотраслевую структуру промышленности сумели создать лишь отдельные страны, такие как Бразилия, Аргентина, Мексика и Чили, в которых определенное развитие получили отрасли обрабатывающей промышленности. Эти страны в последние десятилетия превратились из аграрных в аграрно-индустриальные.

Важной особенностью развития экономики латиноамериканских государств является её зависимость от иностранного капитала, которую следует рассматривать в качестве одного из основных факторов, определяющих нестабильность экономического развития этих государств. Тенденция

возрастания объемов иностранных вложений в экономику латиноамериканских стран особенно четко прослеживается с конца XX века. Подобная тенденция обусловлена действием следующих основных факторов:

- достаточно быстрым ростом объемов прямых иностранных инвестиций в экономику стран Латинской Америки;
- значительным расширением сферы вложения иностранного капитала, что нашло проявление как в иностранном инвестировании традиционных отраслей экономики (горнодобывающая промышленность и отдельные отрасли обрабатывающей промышленности, сельское хозяйство), так и сферы производственных и непроизводственных услуг (электроэнергетика, банковская сфера, сфера телекоммуникаций, оптовая и розничная торговля);
- значительным расширением круга иностранных инвесторов, которое обусловлено как сохранением лидирующих позиций американских транснациональных корпораций, так и увеличением объемов иностранных инвестиций из Испании, Франции, Нидерландов и других европейских стран;
- резким возрастанием роли иностранных корпораций в экономике латиноамериканских государств, которые заняли лидирующие позиции во многих отраслях экономики и стали оказывать все более сильное воздействие на политическую, экономическую и социальную ситуацию в странах Латинской Америки. Данная тенденция наиболее четко прослеживается в Мексике, странах Центральной Америки и Карибского бассейна.

Таким образом, для последних десятилетий характерна тенденция, при которой иностранный капитал занимает доминирующее положение в большинстве отраслей экономики как малых и средних стран Латинской Америки, так и крупных стран, таких как Бразилия, Мексика и Аргентина.

Важной особенностью развития экономики Латинской Америки является наличие большого числа совместных предприятий, создаваемых иностранным (преимущественно из США и стран Западной Европы) и местным частным капиталом. Причем острота данной ситуации заключается в том, что даже в Мексике, Бразилии и Аргентине, где в последние годы прослеживается тенденция, при которой на совместных предприятиях проводится модернизация производственных мощностей и рост уровня их технического оснащения, удельный вес добавленной стоимости в выпускаемой продукции продолжает оставаться достаточно низким.

Более того, в малых и средних странах Центральной Америки и Карибского бассейна увеличение числа совместных предприятий приводит к ситуации, при которой, с одной стороны, резко ограничивается возможность для расширения учета местного капитала в развитии промышленного

производства, а с другой, практически сводится к минимуму доля добавленной стоимости в стоимости производимой продукции, которая экспортируется в США.

Следовательно, развитие совместных предприятий в большинстве стран Латинской Америки в значительной мере препятствует дальнейшему развитию собственного промышленного производства.

Важной особенностью экономического развития стран Латинской Америки в последние десятилетия является возрастание роли государства в экономике. Последнее обусловлено тем обстоятельством, что предприниматели большинства латиноамериканских государств, как правило, не располагают достаточными объемами средств для создания крупных предприятий отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности, а также проведения модернизации отраслей производственной и непроизводственной инфраструктуры. В этих условиях государство для стимулирования развития экономики своей страны и поддержки местного предпринимательства использует как прямые, так и косвенные методы государственного регулирования экономики, такие как финансирование из государственного бюджета, предоставление государственных кредитов, проведение налоговой и протекционистской политики и т.п.

Кризисная ситуация в глобальной экономике, возникшая во втором десятилетии XXI века, в сочетании с внутренними экономическими проблемами стран Латинской Америки, которые были рассмотрены выше, негативно отразились на экономических параметрах большинства этих стран. В качестве внешних факторов, которые оказали решающее воздействие на экономическую ситуацию в Латинской Америке, следует назвать падение темпов роста глобальной экономики и резкое падение цен на традиционные товары латиноамериканского экспорта на международных рынках. По мнению специалистов экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), начиная с 2011 года для латиноамериканских государств характерны тенденции торможения и свертывания экономической активности.

Кроме того, определенное влияние на экономическую ситуацию в Латинской Америке оказало сокращение притока иностранного капитала и просчеты в экономической политике, допущенные властными структурами большинства стран региона. Внутренняя экономическая политика оказалась неспособной компенсировать общее падение мировой экономической конъюнктуры и в итоге привела не только к усложнению экономической, но и социальной ситуации в латиноамериканских странах. Конкретным проявлением этого стало падение производства в большинстве отраслей экономики, сокращение притока инвестиций, рост уровня безработицы и обнищание значительной части населения.

Такая ситуация в значительной степени обусловлена существующими проблемами и особенностями развития экономики латиноамериканских государств, которые были рассмотрены выше, т.е. ориентацией их производственного сектора преимущественно на обслуживание внешних производственных связей, а также существенным отставанием по уровню использования научно-технических достижений в производстве и уровню производительности труда от уровня индустриально развитых стран мира. Определенным исключением является лишь Бразилия.

Современное положение латиноамериканских государств можно определить на основе использования ряда показателей (таблица 6.1).

Таблица 6.1 – Рейтинг стран Латинской Америки по уровню ВВП (номинальный) за период 2018-2020гг, место (по оценке МВФ)

Страна	Годы		
	2018	2019	2020
Бразилия	8	8	12
Мексика	15	13	15
Аргентина	21	28	31
Колумбия	38	32	43
Чили	41	45	46
Перу	49	49	51
Эквадор	62	68	63
Куба	63	-	-
Доминиканская республика	68	67	68
Гватемала	69	75	69
Венесуэла	80	82	88
Панама	73	83	84
Коста-Рика	76	89	76
Уругвай	78	96	81
Парагвай	90	94	95
Боливия	94	97	98
Гондурас	106	109	106
Ямайка	120	139	130
Никарагуа	122	125	136
Гаити	141	133	129
Суринам	162	161	166
Гренада	179	180	181
Доминика	186	186	186
Итого анализируемых государств	194	199	195

Источник: разработано на основе Gross domestic product, nominal (<http://www.imf.org/external/pubs/weo/>).

Как следует из данных, приведенных в таблице 6.1, к концу второго десятилетия XXI века две страны Латинской Америки входят в первую двадцатку стран мира по уровню ВВП (Бразилия и Мексика). Вместе с тем в период с 2018 по 2020 год для большинства латиноамериканских стран характерно снижение объемов ВВП, что нашло отражение в ухудшении их позиций в рейтинге стран мира по уровню ВВП. Исключение составляет лишь Мексика, которая практически сохранила свои позиции в данном рейтинге (15 место). Для большинства других латиноамериканских стран, включая наиболее развитые из них, характерно ухудшение позиций в рейтинге стран мира по уровню ВВП (Бразилия – с 8 на 12 место, Аргентина – с 21 на 31 место, Колумбия – с 38 на 43 место, Чили – с 41 на 26 место и т.д.).

Коренным образом изменяются позиции латиноамериканских государств в рейтинге стран мира по уровню ВВП на душу населения (по оценкам МВФ).

Как следует из данных, приведенных в таблице 6.2, если по уровню ВВП Бразилия занимает 1 место среди латиноамериканских стран и 12 место среди всех стран мира, то по уровню ВВП на душу населения она занимает только 10 место среди латиноамериканских стран и 80 место среди всех стран мира. Мексика, которая занимает 2 место среди латиноамериканских стран по уровню ВВП (15 место среди стран мира), по уровню ВВП на душу населения занимает 7 место среди латиноамериканских стран (67 место среди стран мира).

Таблица 6.2 – Рейтинг стран Латинской Америки по ВВП (ППП) на душу населения в 2019/2020 годы, место (по оценке МВФ)

№ п/п	Страна	Место в рейтинге	№ п/п	Страна	Место в рейтинге
1	Панама	51	13	Парагвай	92
2	Чили	56	14	Перу	99
3	Уругвай	57	15	Доминика	105
4	Аргентина	59	16	Эквадор	106
5	Коста-Рика	62	17	Ямайка	111
6	Гайана	63	18	Сальвадор	116
7	Мексика	67	19	Боливия	117
8	Доминиканская республика	69	20	Гватемала	118
9	Гренада	77	21	Никарагуа	131
10	Бразилия	80	22	Гондурас	132
11	Суринам	81	23	Гаити	159
12	Колумбия	83		Всего стран мира	189

Источник: разработано на основе – World Economic Outlook Database. April 2021 (imf.org). (<https://www.imf.org/en/Publications/WED/weo-database/2021/April>) МВФ (2021)

В свою очередь, по уровню ВВП на душу населения лидирующие позиции среди стран Латинской Америки занимает Панама (51 место в мире), Чили (56 место в мире) и Уругвай (57 место в мире), которые входят в первые 60 стран из 189 стран мира.

Рейтинг стран Латинской Америки по индексу человеческого развития (ИЧР), представленный в отчете ООН «Отчет о человеческом развитии 2020», приведен в таблице 6.3.

Таблица 6.3 – Рейтинг стран Латинской Америки по индексу человеческого развития (ИЧР)¹²

Группа стран по уровню ИЧР	Страна	Годы						Изменение значения ИЧР 2019/2018 (+, -)
		2018			2019			
		Место в мире	Место в регионе	Значение ИЧР	Место в мире	Место в регионе	Значение ИЧР	
Страны с очень высоким уровнем человеческого развития	Чили	42	1	0,847	43	1	0,851	+0,004
	Аргентина	48	2	0,830	46	2	0,845	+0,015
	Уругвай	58	3	0,808	55	3	0,817	+0,009
	Панама	67	4	0,795	57	4	0,815	+0,020
	Коста-Рика	68	5	0,794	62	5	0,810	+0,016
Группа стран с высоким человеческим развитием	Куба	72	6	0,778	70	6	0,783	+0,005
	Мексика	76	7	0,767	74	7	0,779	+0,012
	Перу	83	10	0,759	79	8	0,777	+0,018
	Колумбия	79	8	0,761	83	9	0,767	+0,006
	Бразилия	80	9	0,761	84	10	0,765	+0,004
	Эквадор	86	11	0,758	86	11	0,759	+0,001
	Доминиканская республика	90	12	0,745	88	12	0,756	+0,011
	Парагвай	100	14	0,724	103	13	0,728	+0,004
	Боливия	114	16	0,703	107	14	0,718	+0,015
	Белиз	102	15	0,720	110	15	0,716	-0,004
Венесуэла	97	13	0,726	113	16	0,711	-0,015	
Группа стран со средним человеческим развитием	Эль Сальвадор	124	17	0,667	124	17	0,673	+0,006
	Гватемала	128	19	0,651	127	18	0,663	+0,012
	Никарагуа	127	18	0,651	128	19	0,660	+0,009
	Гондурас	132	20	0,623	132	20	0,634	+0,011
Группа стран с низким человеческим развитием	Гаити	170	21	0,503	170	21	0,510	+0,007

¹² Составлено на основе данных, представленных в «Отчете о человеческом развитии 2020» (<http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020.pdf>)

Как следует из данных, приведенных в таблице 6.3, к группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития входят Чили (43 место в мире), Аргентина (46 место в мире), Уругвай (55 место в мире), Панама (57 место в мире) и Коста-Рика (62 место в мире).

Основная группа латиноамериканских стран (11 стран) относятся к группе стран мира с высоким человеческим развитием (Куба, Мексика, Перу, Колумбия, Бразилия и др.), которые занимают в рейтинге стран мира места с 70 до 113.

В группу стран с низким человеческим развитием входит Гаити, которая занимает 170 место в рейтинге среди 189 стран мира.

В рейтинге стран мира по уровню жизни населения в 2020 году¹³, который составлен исследовательским контентом Numbeo, лидирующие позиции среди латиноамериканских стран занимают Уругвай (46 место), Эквадор (47 место), Чили (49 место), Мексика (50 место), Аргентина (55 место), Панама (59 место), Колумбия (61 место), Бразилия (62 место) и Перу (74 место)¹⁴.

Согласно докладу о достижении целей в области устойчивого развития, подготовленного ООН¹⁵, в 2020 году латиноамериканские страны достигли определенных успехов в борьбе с изменением климата, однако не смогли продемонстрировать значительных успехов по остальным целям устойчивого развития, особенно в сфере ликвидации классового неравенства. Причем наиболее существенное отставание в реализации 11 из 17 целей устойчивого развития ООН характерно для Гайаны, Гватемалы и Гаити.

Кроме того, в большинстве стран Латинской Америки в 2020 году наблюдался значительный рост безработицы и существенные проблемы с финансированием системы здравоохранения.

Вместе с тем лидирующие позиции по достижению целей в сфере устойчивого развития заняли 3 государства Латинской Америки – Чили, Коста-Рика и Уругвай.

Чили, которая занимает 28 место в мире по индексу целей устойчивого развития (ЦУР), сумела добиться существенных успехов в ликвидации нищеты, обеспечении определенного прогресса в сфере рационального использования водных ресурсов и создании качественной системы образования. Для реализации ЦУР в Чили наметилось определенное взаимодействие между гражданским обществом, частным бизнесом и научными организа-

¹³ При расчете данного показателя учитывались следующие параметры: индекс качества жизни, индекс покупательной способности, индекс безопасности, индекс здравоохранения и индекс стоимости жизни.

¹⁴ <https://kakdobratsyado.ru/rejting-stran-mira-po-zhizni-naseleniya/>

¹⁵ <https://riafan.ru/1399371-oon-priznala-chili-urugvai-i-kosta-riku-liderami-latinskoi-ameriki-v-ustoichivom-razviti>

циями. Вместе с тем для Чили в качестве наиболее острых проблем остаются неравенство в обществе и высокий уровень безработицы, которые еще более усугубились в период пандемии COVID-19 и социальных волнений 2019 года.

Коста-Рика, являясь одной из самых богатых стран Карибского бассейна, сумела достичь определенных успехов в борьбе с нищетой, сокращением неравенства в обществе и обеспечении экологической устойчивости развития городов и населенных пунктов. В настоящее время Коста-Рика получает около 99% используемой электроэнергии от возобновляемых источников, главным образом на ГЭС.

Уругвай в 2020 году сумел добиться существенных успехов в ликвидации нищеты и обеспечении доступа для населения страны к надежным и устойчивым источникам энергии. В настоящее время в Уругвае около 98% энергии получается за счет использования возобновляемых источников.

Необходимо отметить, что несмотря на достигнутые успехи в экономическом развитии стран Латинской Америки на рубеже XX-XXI веков, второе десятилетие XXI века (особенно период с 2014 по 2020 год) стало одним из самых неблагоприятных за последние 70 лет. По оценкам ЭКЛАК, латиноамериканские государства вступили в очередной период нестабильности, который характеризуется достаточно высоким уровнем инфляции (Венесуэла, Гаити) и ростом государственного долга (Аргентина, Бразилия, Чили, Колумбия, Мексика), а также ростом социального неравенства¹⁶.

Динамика показателей уровня бедности и нищеты в странах Латинской Америки в период 2014-2020гг. приведены в таблице 6.4.

Таблица 6.4 – Динамика показателей уровня бедности и нищеты в странах Латинской Америки в период 2014-2020 гг.

Годы	Уровень бедности, %	Уровень нищеты, %
2014	27,8	7,8
2015	29,1	8,8
2016	30,0	10,0
2017	30,1	10,5
2018	30,1	10,7
2019	30,8	11,5

Источник: CEPAL. Panorama social de America Latina, 2019. Santiago de Chile. 2019.

¹⁶ CEPAL. El período 2014-2020 sería el de menor crecimiento para las economías de América Latina y el Caribe en las últimas siete décadas. URL: <https://www.cepal.org/es/comunicados/periodo-2014-2020-seria-menor-crecimiento-economias-america-latina-caribe-ultimas-siete>

Как следует из данных, приведенных в таблице 4, к 2019 году к числу бедных относится почти 1/3 населения латиноамериканских стран и 11,5% населения находятся на грани нищеты.

Бесспорно, что указанные показатели неодинаковы для отдельных стран Латинской Америки, что обуславливается экономической ситуацией, сложившейся в каждой стране, а также характером экономической политики, проводимой правительствами этих стран. Так, например, наиболее существенный рост бедности наблюдался в рассматриваемый период в таких странах, как Венесуэла, Гватемала, Никарагуа, Куба и Гаити.

К настоящему времени в ряде латиноамериканских стран наблюдается один из самых высоких уровней неравномерного распределения доходов в мире. В Латинской Америке в целом на долю 3/4 населения приходится лишь 10% национального богатства¹⁷. Причем наиболее справедливое распределение доходов характерно для таких государств, как Уругвай и Аргентина, а самая неблагоприятная ситуация наблюдается в таких странах, как Гондурас и Бразилия.

Негативные тенденции в экономическом развитии большинства латиноамериканских стран привели к растущему недовольству населения политикой властных структур этих стран, для которых характерен достаточно высокий уровень коррупции.

Рейтинг стран Латинской Америки по индексу восприятия коррупции приведен в таблице 6.5.

Таблица 6.5 – Рейтинг стран Латинской Америки по индексу восприятия коррупции в 2019 году

Страна	Место в регионе	Место в мировом рейтинге	Страна	Место в регионе	Место в мировом рейтинге
Уругвай	1	21	Бразилия	10	106
Чили	2	26	Сальвадор	11	113
Коста-Рика	3	44	Боливия	12	123
Куба	4	60	Мексика	13	130
Аргентина	5	66	Парагвай	14	137
Ямайка	6	74	Доминиканская республика	14	137
Эквадор	7	93	Гватемала	15	146
Колумбия	8	96	Гондурас	15	146
Перу	9	101	Никарагуа	16	161
Панама	9	101	Венесуэла	17	173

Источник: CPI 2019: Global Highlights/ Transparency intem transparency.org/cpi2019?/news/feature/cpi-2019

¹⁷ CEPAL. Panorama social de America Latina. 2019. Santiago de Chile. 2019, p.109.

Результатом недовольства экономической и социальной политикой властей большинства государств Латинской Америки явились массовые протесты, волна которых прокатилась в конце 2019 года. Во многих латиноамериканских странах организаторами массовых протестов традиционно являются профсоюзы, политические партии и организации. Основной целью таких протестных выступлений является побуждение властных структур к диалогу с различными слоями общества. В большинстве случаев недовольство граждан латиноамериканских стран связано со стремлением правящих элит присваивать незаслуженные привилегии и нарушать действующее законодательство.

§2. Отраслевая и территориальная структура экономики Латинской Америки

Отраслевая структура экономики Латинской Америки представлена отраслями промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг.

Развитие промышленности в Латинской Америке исторически связано преимущественно с добычей полезных ископаемых, т.е. с развитием отраслей горнодобывающей промышленности. В эти страны из промышленно развитых стран мира переносились наиболее трудоемкие и экологически грязные производства, которые были связаны с добычей и первичной переработкой минерально-сырьевых ресурсов.

Отличительной чертой экономического развития Латинской Америки в последние десятилетия являлось постепенное сокращение доли в национальном доходе большинства стран сельскохозяйственного производства и возрастание доли промышленного производства. В рамках проведения модернизации многие латиноамериканские страны сумели практически заново создать новые отрасли промышленности, такие как машиностроение, горная и цветная металлургия, химическая промышленность.

Вместе с тем развитие промышленности в рамках латиноамериканского региона происходило весьма неравномерно. К настоящему времени индустриальный облик Латинской Америки определяют такие страны, как Бразилия, Аргентина, Мексика, Чили, Венесуэла, Колумбия и Перу. Кроме того, далеко не всем латиноамериканским государствам к настоящему времени удалось создать многоотраслевое промышленное производство. Данную проблему сумели решить только отдельные государства (главным образом – Бразилия, Аргентина, Мексика и Чили), которые превратились из аграрных в аграрно-индустриальные страны. Среди этих стран особо выделяются 3 страны – Бразилия, Аргентина и Мексика, в которых сконцентрировано более 2/3 промышленного производства и которые обеспечивают за

счет развития своего внутреннего производства около 90% потребляемой в них промышленной продукции.

В современных условиях в промышленности ведущих стран Латинской Америки важное место занимают отрасли добывающей и обрабатывающей промышленности. К числу основных отраслей специализации добывающей промышленности Латинской Америки следует отнести:

- нефтедобывающую промышленность;
- газодобывающую промышленность;
- горнодобывающую промышленность (добыча железной руды, добыча бокситов, добыча медной руды, добыча оловянных руд, добыча никелевых руд и т.д.).

В качестве основных отраслей специализации обрабатывающей промышленности следует назвать:

- горную и цветную металлургию;
- машиностроение;
- химическую промышленность;
- текстильную промышленность;
- пищевую промышленность;
- кожевенно-обувную промышленность.

Нефтедобывающая промышленность является отраслью специализации в Мексике, Бразилии, Венесуэле, Колумбии и Эквадоре.

В настоящее время нефть продолжает оставаться основным источником в балансе первичной энергии латиноамериканского региона, несмотря на то обстоятельство, что с 2013 года для стран Латинской Америки характерна тенденция сокращения объемов добычи нефти. Кроме того, в период с 2013 по 2020 год наблюдаются значительные изменения в структуре добычи нефти, что представлено в таблице 6.6.

Таблица 6.6 – Объемы добычи сырой нефти в странах Латинской Америки в 2013 и 2020 годах (млн. тонн)

Страна	Объем добычи нефти (млн. тонн)		Изменение (+,-) в 2020г. По сравнению с 2013г. (млн. тонн)
	2013г.	2020г.	
Бразилия	107	156	+49
Мексика	141	95	-46
Колумбия	52	44	-8
Аргентина	31	29	-2
Венесуэла	161	32	-129
Всего:	492	356	-136

Источник: составлено по данным Enerdata.

Как следует из данных, приведенных в таблице 6, с 2013 по 2020 год практически во всех нефтедобывающих странах Латинской Америки (за исключением Бразилии) наблюдалось сокращение объемов добычи нефти при одновременном изменении в структуре её добычи в рамках региона. Причем наибольшее сокращение объемов добычи нефти произошло в Венесуэле, которая обладает самыми значительными запасами нефти в латиноамериканском регионе. По мнению экспертов ЭКЛАК, такая ситуация сложилась в результате введения экономических санкций против Венесуэлы и крайне неэффективного управления нефтедобывающей промышленностью.

В отличие от других нефтедобывающих стран Латинской Америки в рассматриваемом периоде Бразилия даже увеличила объем добычи нефти и превратилась в одного из крупнейших производителей сырой нефти в латиноамериканском регионе, что в значительной мере было обусловлено применением передовых технологий добычи нефти на континентальном шельфе с использованием полного комплекса оборудования для системы глубоководного бурения собственного производства.

Газодобывающая промышленность получила развитие в Бразилии, Мексике, Аргентине и Венесуэле, в которых осуществляется промышленная добыча природного газа. Причем в отличие от добычи нефти в латиноамериканском регионе в последние десятилетия XXI века наблюдается тенденция роста объемов добычи природного газа.

Кроме того, в ряде латиноамериканских государств осуществляется добыча угля (Колумбия, Бразилия, Перу).

Для большинства стран Латинской Америки характерно приоритетное развитие отраслей горнодобывающей промышленности. Они относятся к числу мировых лидеров по добыче и экспорту руд, необходимых для развития отраслей черной и цветной металлургии: добыча железных руд (Бразилия, Венесуэла), добыча бокситов (Ямайка, Бразилия, Суринам, Венесуэла, Гайана), добыча медных руд (Чили, Перу, Мексика), добыча серебра (Мексика, Перу, Чили, Боливия), добыча марганцевых руд (Бразилия), добыча никелевых руд (Бразилия, Куба), добыча полиметаллических руд (Мексика, Перу), добыча оловянных руд (Бразилия, Боливия, Перу), добыча молибденовых руд (Мексика, Чили, Перу), добыча вольфрамовых руд (Боливия, Перу), добыча золота и алмазов (Бразилия, Гайана, Венесуэла), добыча платины (Колумбия), добыча ртути (Мексика), добыча урановых руд (Аргентина, Бразилия, Мексика, Колумбия), добыча серы (Мексика), добыча селитры (Чили).

Необходимо отметить, что горнодобывающая промышленность играет значительную роль в экономике многих латиноамериканских государств. Вместе с тем в последние десятилетия четко прослеживается тенденция снижения ее доли в национальном доходе при одновременном возрастании доли отраслей обрабатывающей промышленности.

Главные отрасли обрабатывающей промышленности – машиностроение и химическая промышленность получили развитие в трех наиболее развитых странах региона – Бразилии, Мексике и Аргентине. В большинстве других латиноамериканских стран данные отрасли практически не развиты.

Машиностроение представлено в Латинской Америке такими отраслями, как автомобилестроение, судостроение, авиастроение, электротехническое машиностроение, станкостроение, производство горнодобывающего оборудования, транспортное машиностроение, производство электробытовых приборов, сельскохозяйственное машиностроение, производство робототехники, производство компьютерной техники, производство военной техники.

Наиболее широкий спектр отраслей машиностроения представлен преимущественно в Бразилии, Мексике, Аргентине, Венесуэле, Чили, Коста-Рике, Колумбии и Перу.

В качестве основных отраслей химической промышленности следует назвать нефтехимическую, фармацевтическую и парфюмерную промышленность, а также производство минеральных удобрений, которые получили развитие преимущественно в Мексике, Венесуэле, Эквадоре и Чили.

Нефтеперерабатывающая промышленность представлена практически во всех нефтедобывающих странах (Мексика, Венесуэла, Эквадор и др.). Крупные нефтеперерабатывающие предприятия размещены на островах Карибского моря (Багамские и Виргинские острова, Аруба, Тринидада и др.).

Черная металлургия получила развитие в Бразилии, Мексике, Аргентине, Венесуэле. Для этих стран характерно производство стали в виде полуфабриката для последующего её экспорта.

Цветная металлургия представлена в странах Латинской Америки предприятиями по выплавке алюминия (Бразилия, Венесуэла), меди (Мексика, Чили, Перу), свинца и цинка (Мексика, Перу), олова (Боливия).

В латиноамериканских странах получила развитие легкая промышленность, которая представлена текстильной, пищевой и кожевенно-обувной промышленностью. Ведущими отраслями текстильной промышленности являются производство хлопчатобумажных тканей (Бразилия), производство шерстяных тканей (Аргентина) и производство синтетических тканей (Мексика).

Кожевенно-обувная промышленность получила свое развитие в Бразилии, Аргентине и Перу.

Среди отраслей пищевой промышленности ведущими отраслями являются:

- рыбоперерабатывающая промышленность;
- мясохладоперерабатывающая промышленность;
- плодоконсервная промышленность;

– сахарная промышленность.

Следует отметить, что в большинстве стран Латинской Америки до настоящего времени в структуре промышленного производства традиционно преобладают отрасли пищевой промышленности, которые имеют четко выраженную экспортную ориентацию. Так, например, мясохладоперерабатывающая промышленность развита в Аргентине, Бразилии и Уругвае, сахарная промышленность – в Бразилии, Кубе, Перу, Мексике. Особо следует отметить, что Бразилия и Куба являются крупнейшими производителями тростникового сахара в мире.

Сельскохозяйственное производство Латинской Америки представлено сочетанием двух различных секторов. Первый сектор представляет собой крупное плантационное хозяйство, имеющее преимущественно монокультурный характер. На плантациях выращиваются отдельные сельскохозяйственные культуры, которые предназначаются главным образом для экспорта (кофе, какао-бобы, бананы, сахарный тростник и др.). Продукция плантационных хозяйств пользуется большим спросом на мировом рынке.

Вместе с тем, несмотря на высокую товарность плантационного хозяйства, оно продолжает оставаться весьма отсталым, поскольку на большинстве плантаций все еще используются старые формы землевладения и землепользования.

Кроме того, сектор высокотоварного хозяйства помимо плантационного хозяйства представлен крупными капиталистическими хозяйствами, которые занимаются выращиванием зерновых культур и используют современную технику и наемный труд. Районы товарного зернового хозяйства возникли в Бразилии, Аргентине и Мексике. Продукция таких хозяйств также предназначена преимущественно для экспорта.

Второй сектор сельскохозяйственного производства представлен потребительскими малотоварными хозяйствами, в которых возделываются продовольственные культуры повседневного спроса (кукуруза, рис, просо, картофель, томаты и др.). Данный сектор представлен мелкими крестьянскими хозяйствами, в которых широко используется ручной труд.

В структуре сельскохозяйственного производства большинства стран Латинской Америки (за исключением Аргентины и Уругвая) преобладают отрасли растениеводства. Мировое значение в сельскохозяйственном производстве латиноамериканских государств имеет возделывание сахарного тростника (Бразилия, Куба), кофе (Бразилия, Колумбия), бананов (Колумбия, Эквадор, страны Центральной Америки), какао-бобов (Бразилия), табака (Бразилия, Куба, Суринам), пшеницы (Аргентина), кукурузы (Бразилия, Мексика, Аргентина), риса (Бразилия).

Развитие животноводства в Латинской Америке носит преимущественно экстенсивный характер и представлено мясным направлением: разведение крупного рогатого скота и овец (Аргентина, Уругвай), разведение крупного рогатого скота и свиней (Бразилия, Мексика).

В горных районах Перу, Боливии и Эквадора занимаются разведанием лам.

Кроме того, в Чили и Перу значительное развитие получило рыболовство.

Наибольшим поголовьем крупного рогатого скота и овец располагают Аргентина и Уругвай, а свиней – Бразилия и Мексика.

Вместе с тем продукция животноводства имеет товарный характер только в Аргентине и Уругвае.

Важное значение для Латинской Америки имеет развитие энергетики, которая служит основой для дальнейшего развития всех отраслей экономики. За последние десятилетия в латиноамериканском регионе прослеживается тенденция роста производства электроэнергии, которая производится преимущественно на основе использования невозобновляемых источников. Вместе с тем, несмотря на наличие во многих странах крупных запасов нефти, газа и других источников, темпы роста производства электроэнергии являются незначительными по сравнению с другими регионами мира.

В настоящее время в наиболее развитых государствах региона основная доля электроэнергии вырабатывается на электростанциях комбинированного цикла и гидроэлектростанциях.

В большинстве латиноамериканских государств имеются весьма благоприятные условия для производства электроэнергии из нетрадиционных источников (биомасса, солнечная энергия, ветер, биогаз и геотермальная энергия). Последнее послужило стимулом для повышения интереса как национальных, так и частных финансовых институтов к развитию альтернативной энергетики. Примером этого может служить выпуск так называемых «зеленых облигаций», которые предназначены для реализации проектов в области чистой энергии. За счет привлечения этих средств в отдельных странах наблюдается увеличение доли электроэнергии, получаемой за счет использования энергии ветра и солнечной энергии (Чили, Мексика, Бразилия).

В последние десятилетия в большинстве латиноамериканских государств наблюдается значительный прогресс в развитии традиционных секторов сферы услуг, таких как услуги транспорта и связи, оптовая и розничная торговля, туристические и финансовые услуги и т.д.

Вместе с тем состав, структура и уровень развития отдельных секторов сферы услуг, а также динамика их развития являются различными для разных стран Латинской Америки. Так, например, развитие сектора финансовых услуг имеет наибольшее значение для относительно небольших стран (Ямайка, Багамские острова), что обусловлено деятельностью оффшорных зон.

Кроме того, несмотря на определенную схожесть в развитии внешней и внутринациональной торговли, наблюдаются существенные различия в специализации латиноамериканских государств на мировых и региональных рынках.

Важное значение для развития экономики Латинской Америки имеет эффективное функционирование сектора транспортных услуг. Вместе с тем до настоящего времени для большинства этих государств характерно весьма слабое развитие транспортных систем. Наибольшее развитие в этих странах получили автомобильный и воздушный транспорт. Причем воздушный транспорт играет ведущую роль во внешних перевозках, а автомобильный – во внутренних перевозках.

Кроме того, во внешних перевозках многих государств Латинской Америки существенную роль играет морской транспорт. При этом основную долю морских перевозок в регионе осуществляет Бразилия.

Роль железнодорожного транспорта, несмотря на значительную протяженность железных дорог, постоянно снижается, что объясняется его низкой технической оснащенностью, а следовательно, и низким качеством предоставляемых транспортных услуг. Более того, для последних десятилетий характерен процесс закрытия устаревших железнодорожных магистралей.

В связи с развитием нефтеперерабатывающей промышленности в ряде стран Латинской Америки быстрое развитие получает трубопроводный транспорт.

В последние десятилетия во многих странах Латинской Америки наблюдается процесс ускоренного развития сферы туристических услуг. В качестве основных видов туризма следует назвать такие как пляжный, морской, рекреационный, событийный и познавательный.

Как уже отмечалось выше, важной тенденцией последних десятилетий является развитие в латиноамериканских странах современных бизнес-услуг, включая оказание высокотехнологичных ИКТ-услуг. Последнее обусловливается тем обстоятельством, что крупные ТНК передают часть своих бизнес-процессов на аутсорсинг в развивающиеся страны, в том числе в страны Латинской Америки. В соответствии с индексом глобального местоположения услуг (Kearney Global Services Location Index) к концу 2019 года 10 латиноамериканских государств (Аргентина, Бразилия, Мексика, Чили, Колумбия, Перу, Панама, Коста-Рика, Уругвай и Тринидад, и Тобаго) отнесены к числу крупнейших международных центров оффшорных услуг¹⁸.

¹⁸ The 2019 Kearney Global Services Location Index. Digital resonance: the new factor influencing location attractiveness. Available at: <https://www.kearney.com/digital-transformation/gsli/2019-full-report>

В качестве основных факторов, которые определяют привлекательность латиноамериканских государств для развития в них аутсорсинга, следует назвать: во-первых, достаточно эффективную систему ценообразования, что объясняется тем обстоятельством, что в последние десятилетия показатели инфляции практически во всех этих государствах (за исключением Аргентины и Бразилии) остаются достаточно стабильными.

Во-вторых, относительно низкая стоимость квалифицированной рабочей силы, используемой в данной сфере деятельности, что дает возможность предоставлять качественные услуги по достаточно выгодным ценам.

В-третьих, большая емкость внутреннего рынка аутсорсинговых услуг.

В-четвертых, близкое расположение латиноамериканских государств к США и Канаде.

Вместе с тем имеется и ряд факторов, которые препятствуют развитию рынка современных услуг в отдельных латиноамериканских странах, к числу которых следует отнести: во-первых, достаточно высокий уровень коррупции и преступности; во-вторых, развитие наркобизнеса; в-третьих, высокий уровень бюрократии; в-четвертых, культурные особенности этих государств.

Необходимо отметить, что отдельные государства Латинской Америки специализируются на определенных сегментах рынка современных аутсорсинговых услуг. Так, например, Аргентина, Бразилия и Коста-Рика занимают лидирующие позиции на рынке аутсорсинговых ИКТ-услуг; Мексика специализируется на предоставлении диверсифицированных банковских ИТ-услуг для крупных банков; Гватемала, Сальвадор и Доминиканская Республика специализируются на деятельности колл-центров и т.п.

Особое значение для развития аутсорсинга бизнес-услуг имеет освоение оффшорных ИКТ-услуг, которые включают главным образом аутсорсинг для бизнеса и проведение прикладных научных исследований.

Дальнейшее развитие аутсорсинга высокотехнологичных услуг в странах Латинской Америки будет зависеть от реализации государственных программ развития ИКТ, которые предусматривают прежде всего проведение научных исследований в данной сфере деятельности и повышение уровня профессиональной подготовки населения этих стран.

Современная территориальная структура экономики (хозяйства) практически всех государств Латинской Америки в значительной мере сохранила черты экономики периода колониального или полуколониального развития. Она характеризуется различной степенью зрелости, что в значительной мере определяется общим уровнем и отраслевой структурой экономики этих государств, а также характером процесса урбанизации.

К настоящему времени полицентрическая структура хозяйства сформировалась только в Бразилии. В ряде государств Латинской Америки

(Мексика, Аргентина, Венесуэла, Колумбия, Чили) завершается процесс перехода к полицентрической структуре экономики.

Для остальных латиноамериканских государств пока характерна наиболее простая форма территориальной структуры хозяйства, которую принято называть одноядерной или моноцентричной.

Вместе с тем, несмотря на существующие различия в территориальной структуре хозяйства латиноамериканских стран, можно выделить ряд её общих черт, которые сложились еще в период их колониального и полуколониального развития.

К числу основных из этих черт следует отнести: во-первых, смещение экономической активности к морским побережьям. Последнее в значительной мере объясняется как историей процесса колонизации этих стран, так и особенностями их природно-ресурсного потенциала. Подобная смещенность экономической деятельности свойственна практически для всех государств, которые имеют выход к Атлантическому или Тихому океанам. Более того, большинство столиц и городских агломераций этих стран располагаются либо на морских побережьях, либо в непосредственной близости от них.

Во-вторых, чрезмерная (гипертрофированная) роль столичных городов, которые следует рассматривать в качестве своеобразных фокусов развития экономики всей территории этих стран. В качестве наиболее типичного примера такой столицы следует рассматривать столицу Уругвая – Монтевидео, в которой сосредоточено около 3/4 всего промышленного потенциала этой страны.

Гипертрофированное развитие характерно для Мехико, Буэнос-Айреса, Лимы и Сан-Паула (экономической столицы Бразилии), в которых сконцентрировано около половины промышленного производства этих стран. Вместе с тем с учетом выполнения управленческих, научных, финансовых и прочих функций роль столичных городов представляется еще более значительной.

Кроме того, столицы большинства латиноамериканских государств одновременно являются и крупными морскими портами, выполняющими функции главных морских ворот страны. Но даже в том случае, если столица страны не располагается на морском побережье, она всегда имеет морской порт, который обеспечивает ей выход к морю. Так, например, для Мехико таким портом является порт Веракрус.

В-третьих, для обеспечения связи столиц с морскими портами осуществляется строительство крупных магистралей, благодаря которым в латиноамериканских странах происходит формирование своеобразных осей экономического развития, которые получили название «коридоров развития». Так, например, такой коридор развития сформировался на юго-востоке Бразилии вдоль транспортных магистралей, которые соединяют Сан-

Паулу с Рио-де-Жанейро и Рио-де-Жанейро с Белу-Оризонти. В результате этого в Бразилии сформировался хорошо известный «промышленный треугольник», рассматриваемый в качестве главного экономического центра страны.

В-четвертых, формирование в большинстве латиноамериканских стран определенных «линий проникновения», целью которых является обеспечение связей морских портов с глубинными районами этих стран (преимущественно с районами развития горнодобывающей промышленности и районами плантационного сельскохозяйственного производства). Так, например, глубинный горнодобывающий район Боливии связан железнодорожной магистралью с морскими портами Арика и Антофагаста (Чили).

После Второй мировой войны многие латиноамериканские страны стали активно проводить политику, направленную на децентрализацию экономической деятельности и обеспечение равномерного развития территории всей страны. Так, например, в Мексике был осуществлен сдвиг экономической активности в северные районы (граница с США) и южные районы страны, а Бразилия стала развивать территории, которые выходят за пределы «промышленного треугольника».

Вместе с тем методы проведения такой политики являются различными. Так, например, Бразилия и Мексика при проведении политики децентрализации экономической деятельности стали заниматься формированием «полюсов экономического роста», предусматривающих создание промышленных парков и мини-заводов.

Более того, Бразилия использовала и более радикальную меру, связанную с переносом столицы в более глубинный район страны (перенос столицы из Рио-де-Жанейро в Бразилию).

Вместе с тем, несмотря на достигнутые успехи в осуществлении децентрализации экономической деятельности, до настоящего времени для большинства стран Латинской Америки, как малых, так и более развитых в экономическом отношении (Венесуэла, Чили) отличительной чертой остается слабая диверсификация их экономик. Последнее является одним из факторов, препятствующих дальнейшему проведению процесса модернизации экономик этих стран.

В последние десятилетия на процесс совершенствования территориальной структуры экономики многих государств Латинской Америки стал оказывать процесс их экономической интеграции.

Среди множества интеграционных объединений, возникших в латиноамериканском регионе, следует особо выделить УНАСУР, Тихоокеанский альянс и СЕЛАК. Вместе с тем интеграционным процессам в рамках региона препятствует наличие целого ряда объединений, которые дублируют друг друга, а также существование внутренних противоречий между их участниками.

Вопросы для самопроверки

1. Перечислите основные проблемы, которые характерны для экономического развития латиноамериканских стран в первые десятилетия XXI века.
2. Почему в последние десятилетия в странах Латинской Америки возрастает роль государства в экономике?
3. Охарактеризуйте отраслевую структуру экономики Латинской Америки.
4. Назовите общие черты территориальной структуры хозяйства Латинской Америки.

Литература

1. Рейтинг стран мира по уровню жизни населения. URL:<https://kakdobratsyado.ru/rejting-stran-mira-po-zhizni-naseleniya/>
2. ООН признала Чили, Уругвай и Коста-Рику лидерами Латинской Америки в устойчивом развитии. URL: <https://riafan.ru/1399371-oon-priznala-chili-urugvai-i-kosta-riku-liderami-latinskoi-ameriki-v-ustoichivom-razvitii>
3. CEPAL. El período 2014-2020 sería el de menor crecimiento para las economías de América Latina y el Caribe en las últimas siete décadas. URL: <https://www.cepal.org/es/comunicados/periodo-2014-2020-seria-menor-crecimiento-economias-america-latina-caribe-ultimas-siete>
4. CEPAL. Panorama social de America Latina. 2019. Santiago de Chile. 2019, p.109
5. The 2019 Kearney Global Services Location Index. Digital resonance: the new factor influencing location attractiveness. Available at: <https://www.kearney.com/digital-transformation/gсли/2019-full-report>

ГЛАВА VII. СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

§1. Общая характеристика развития индустрии туризма в Латинской Америке

1.1. Динамика международных туристских прибытий и доходов от туризма в Латинской Америке

На протяжении последних десятилетий туризм переживает непрерывный рост и глубокую диверсификацию. Мировой туризм тесно связан с развитием стран, и в него входит все больше новых направлений. Эта динамика сделала туризм ключевым двигателем социально-экономического прогресса. Сегодня оборот туризма равен или даже превышает экспорт нефти, продуктов питания или автомобилей. Туризм способствовал выходу развивающихся стран на мировой рынок, и вес этого сектора в экономике многих стран Латинской Америки и Карибского бассейна значительно увеличился с начала данного столетия.

Рост и высокая динамика развития международного туризма в Латинской Америке делают его одним из самых выдающихся социальных и экономических явлений 21 века. За более чем 50 лет тенденция роста прервалась лишь дважды, хотя падение составило менее 1%. Первый был в 1982 году, когда количество международных поездок сократилось на 0,4% из-за воздействия вооруженных конфликтов и нефтяного кризиса. Второй перелом произошел в 2001 году, в год, отмеченный экономическим кризисом и терактами 11 сентября в Соединенных Штатах. Однако число прибытий туристов сократилось лишь на 0,6% [13].

Эпидемия тяжелого острого респираторного синдрома (известного как SARS) в марте 2003 года нанесла сектору туризма новый удар. Несмотря ни на что, в 2004 году количество международных поездок выросло на 10%. В целом данные подтверждают рост сектора и устойчивость туристской деятельности перед лицом неблагоприятных условий на примере начала 21 века [13].

Меры и ограничения, введенные с марта 2020 года для сдерживания пандемии коронавирусной инфекции, негативно повлияли на туристский сектор во всем регионе, хотя страны Карибского бассейна (Куба, Доминиканская Республика, Багамские о-ва) пострадали больше всего из-за их высокой зависимости от въездного туризма, в то время как для крупных и более диверсифицированных экономик (Бразилия, Аргентина, Мексика) ущерб был меньшим, хотя индустрия туризма является ключевым источником иностранной валюты, дохода и занятости во всем регионе. Меры, которые приняли страны региона для сдерживания пандемии, включали: закры-

тие границ, ограничение международной мобильности по разным маршрутам, ограничение внутренней мобильности, карантин и изоляцию, а также мониторинг путешественников [19].

По данным Всемирного совета по путешествиям и туризму, общий вклад сектора путешествий и туризма в страны Латинской Америки в 2019 году достиг (до начала пандемии COVID-19) 266,9 млрд долл. США, что эквивалентно 8,1% от общего ВВП в регионе, а в 2020 году – 157,3 млрд долларов США (5,1% от общего ВВП в регионе), т.е. реальный спад сектора туризма в регионе составил около 3% от общего вклада ВВП в регионе. Произошли изменения в сфере занятости туризма и путешествий, в 2019 году всего насчитывалось 17,01 млн рабочих мест, что составляет 8% от общей занятости населения в регионе, а в 2020 году количество мест снизилось до 13,03 млн – 6,6% от общей занятости населения [8].

При туристском районировании по версии UNWTO Америку традиционно разделяют на четыре субрегиона: Карибский бассейн, Северную, Центральную и Южную Америку. При этом Мексика относится к Северной Америке наряду с США и Канадой. Наиболее удачным для развития туризма в регионе был 2019 год. Самая высокая доля прибытий (почти 40%) приходится на Мексику (Северная Америка), далее идут Южная Америка (30%), Карибский бассейн (21%) и Центральная Америка (9%) (см. таблицу №1). Страны Карибского бассейна, занимая третье место по международным прибытиям, захватили лидерство по доходам от туризма. Это связано с тем, что страны данного субрегиона представляют собой самый специализированный рекреационный район мира. Небольшие островные государства в Карибском бассейне ориентируются главным образом на въездной туризм, этому способствуют комфортные климатические условия, близость к США и Канаде, активная государственная политика в сфере туризма. Для стран этой группы туризм выступает основной отраслью хозяйства. Самые низкие показатели по доходам от туризма имеют страны Центральной Америки.

Таблица 7.1 – Международные туристские прибытия и доходы в субрегионах Латинской Америки, 2018–2019 гг.

Субрегионы	Международные туристские прибытия, млн чел		Доходы от туризма, млрд долл. США	
	2018	2019	2018	2019
Карибский бассейн	25,8	26,5	32,7	34,6
Центральная Америка	10,8	10,9	12,3	12,6
Южная Америка	37,1	35,5	29,7	29,0
Северная Америка (Мексика)	41,3	45,0	22,5	24,6
Всего	115,0	117,9	100,2	100,8

Составлено на основе данных [2]

Согласно исследованиям агентства Euromonitor, среди Топ-100 крупнейших туристских дестинаций мира в 2019 году только четыре приходилось на страны Латинской Америки: Канкун (Мексика) (40 место в мире) – 6150 тыс. прибытий, Буэнос-Айрес (85 место) – 2767,4 тыс. прибытий, Лима (89 место) – 2764 тыс. прибытий, Рио-де-Жанейро (98 место) – 2330,7 тыс. прибытий [8].

Если сравнивать страны региона по числу международных туристских прибытий, то лидером уже много лет является Мексика – 45 204 тыс. чел. (2019 г.), вслед за ней с большим отставанием идет Аргентина – 7 399 тыс. чел. (2019 г.) (см. рисунок 1). Высокий уровень международных прибытий в Мексику обусловлен многообразием культурных и природных ресурсов, историческим наследием, физико-географическими особенностями и выгодным экономико-географическим положением, что дает наибольший приток туристов из США – главных потребителей туристского продукта на Американском континенте. Затем следует Аргентина: по причине европеизированности страны, она является самым притягательным направлением для европейцев. Страна обладает уникальными природными объектами и памятниками истории и культуры, популярными среди туристов. Среди стран Карибского бассейна в число лидеров входят Доминиканская Республика (6 446 тыс. чел.) и Куба (4 684 тыс. чел.), Пуэрто-Рико (3180 тыс. чел.) и т.д. Эти островные страны привлекают туристов уникальными видами растений и животных, чистейшими пляжами и нетронутыми местами. Страны Карибского бассейна – одно из самых дорогих направлений отдыха в Латинской Америке, поэтому здесь наблюдается небольшое число потребителей туристских услуг. Это обусловлено особенностями географического положения, следствием которого стала низкая транспортная доступность, когда туристы могут воспользоваться исключительно коммерческими авиарейсами, так же необходимо отметить частое отсутствие каких-либо альтернатив при выборе места размещения или места приема пищи. Поэтому при небольшом потоке туристов, доходы этих стран от туристской деятельности находятся примерно том же уровне, что и у развитых стран с высокими показателями международных прибытий.

Оценить динамику международных прибытий по субрегионам Латинской Америки с 2010 по 2019 гг. можно по рисунку 7.2. Количество международных прибытий в регионе увеличилось за рассматриваемый период на 43,5 млн. человек. Высокие темпы роста показали Мексика (21,7 млн. чел.) и страны Карибского бассейна (6,8 млн. чел.). Доля Центральной Америки в туристском потоке регионе остается очень низкой (3,1 млн.чел.), несмотря на стабильный рост. Это связано с экономической отсталостью и существующей угрозой безопасности туристов, а также неразвитой туристской инфраструктурой стран этого субрегиона.

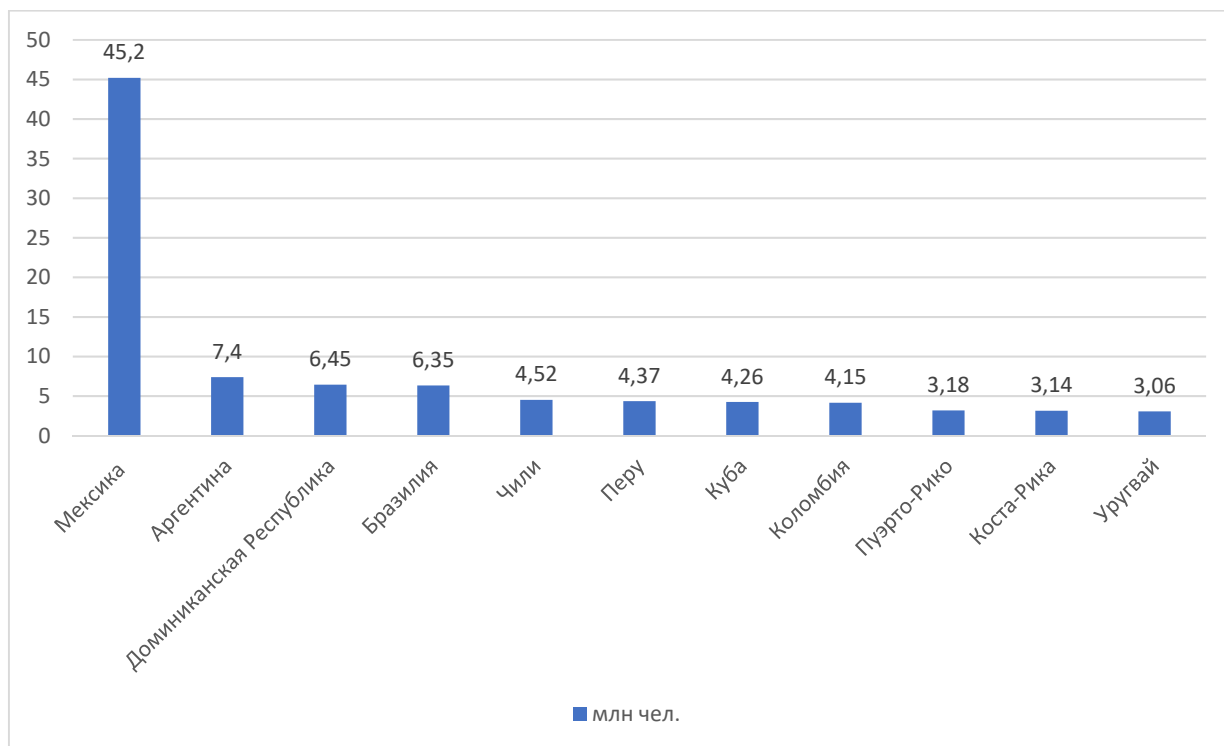

Рисунок 7.1 – Ведущие страны Латинской Америки по числу международных туристских прибытий, 2019 г [6]

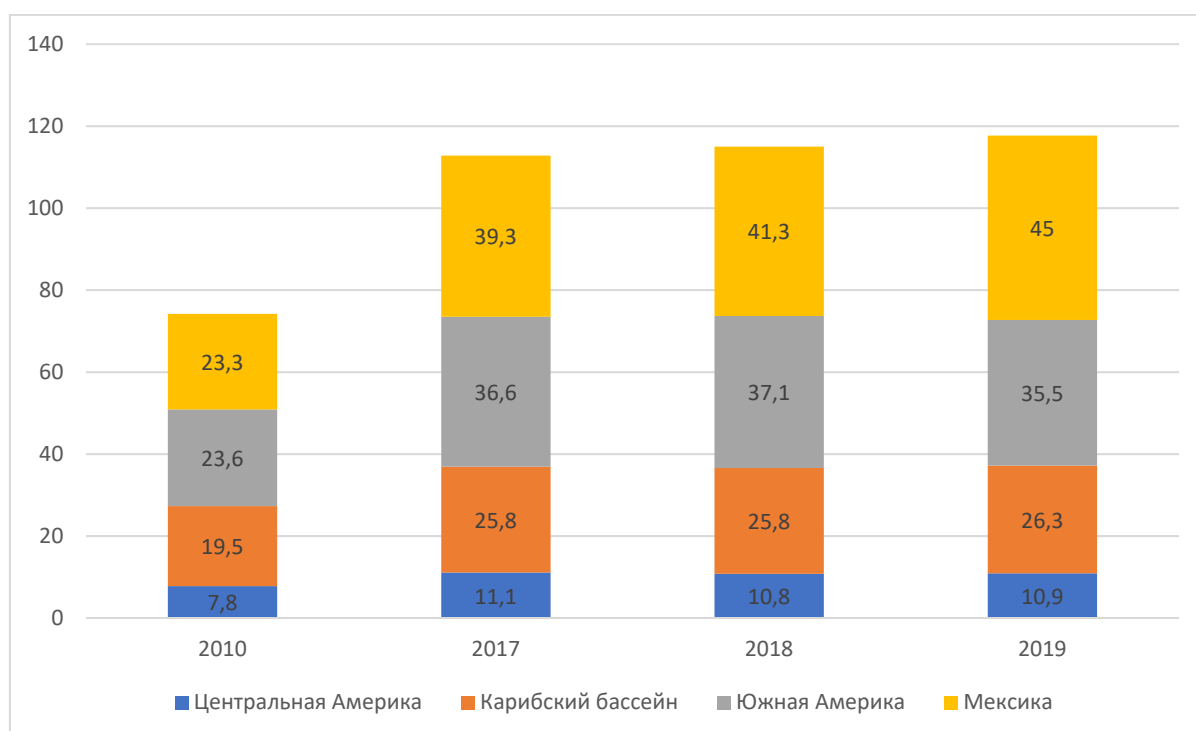

Рисунок 7.2 – Динамика международных прибытий (млн чел.) по субрегионам Латинской Америки, 2010-2019 годы [6]

Таким образом, в 2019 году количество международных туристов, прибывающих в Латинскую Америку, выросло, превысив отметку в

117 миллионов человек. На Мексику, крупнейшего игрока на рынке туристских услуг региона, приходится более одной трети объема потока международных туристов. Между тем, в Южной Америке в целом произошло снижение туристского потока на 1,6 млн чел.) по сравнению с 2018 годом.

В 2020 же году туристский поток снизился во всем мире, в том числе и в Латинской Америке, в связи с началом глобального распространения в марте 2020 года острой респираторной инфекцией, вызываемой коронавирусом SARS-CoV-2 (также известный, как COVID-19). На некоторое время мобильность людей с целью путешествий прекратилась из-за карантина и прочих ограничений. К 2021 же году внутренний туризм возродился, а границы некоторых государств «открылись», но достичь прежнего уровня прибытий и доходов все еще не удалось.

1.2. Внутрорегиональный туристский обмен стран Латинской Америки

Система метапоиска Kayak в начале 2021 года провела опрос по всей Латинской Америке, чтобы определить, когда и куда туристы из этого региона планируют поехать. Результат был неожиданным: 59% заявили, что планируют сделать это в течение следующих шести месяцев, а 56% будут передвигаться в пределах своей страны. Тем не менее, 26% рассматривали возможность поездки в пределах континента, и только 18% респондентов были готовы к межконтинентальным путешествиям [17].

По ответам опроса видно, что внутренний туризм занимает первое место в предпочтениях, а именно 49% опрошенных из Латинской Америки говорят, что будут путешествовать внутри своей страны. Однако к этому добавляются 6% тех, которые говорят, что будут делать это в пределах своего штата (провинции или департамента), и 1%, которые будут туристами в своем собственном городе. Таким образом в Латинской Америке есть 56% потенциальных внутренних туристов [17].

Главными направлениями туристских поездок в пределах латиноамериканского континента являются страны с развитой экономикой, в которых существуют все возможные условия для комфортного размещения, отдыха и развлечений, например, такие как Мексика, Аргентина, Бразилия, Чили и Доминиканская Республика. Обладая соответствующей инфраструктурой, данные страны получают высокие доходы (см. рисунок 7.3) от туризма, а также поддерживают качественный уровень обслуживания.

Прежде всего, стоит отметить Мексику, имеющую самые высокие доходы от внутреннего туризма в размере 172,18 млн долл. США, что объясняется, прежде всего, количеством притягательных мест, благоприятными климатическими условиями, разнообразием видов туризма и предлагаемых

услуг, а также историческим наследием Мексики. Затем следует Бразилия и Аргентина, большая часть средств которых уходит на поддержание национальных парков и заповедников, принимающих миллионы туристов ежегодно. Перу и Колумбия, являющиеся бывшей территорией древнейших цивилизаций – Инков и Муиски, привлекают внутренних туристов не только своим историческим наследием, но и фестивалями и карнавалами, которые часто здесь проходят.

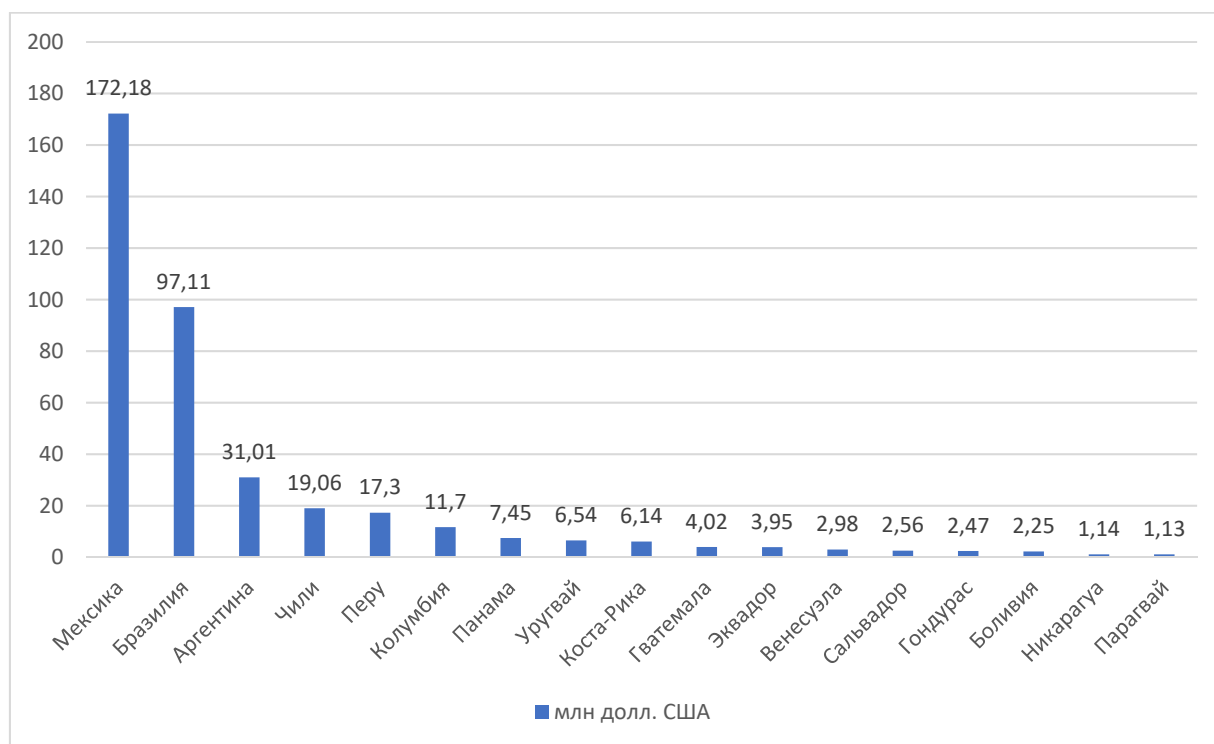

Рисунок 7.3 – Доходы от внутренних путешествий и туризма в странах Латинской Америки, 2019 г. [6]

1.3. Туристские доходы и расходы в странах Латинской Америки

Туризм оказывает на экономику страны или региона прямое и косвенное воздействие. Прямое влияние на экономику страны является результатом расходов туристов на покупку специальных туристских товаров и услуг. Кроме того, они тратят свои средства в местах пребывания на товары и услуги, которые не связаны с покупкой тура. Эти расходы создают доход, который приводит к созданию цепочки: расходы-доходы-расходы-доходы и т.д. Туризм вовлекает в свою орбиту сопутствующие сектора: торговлю, транспорт, связь, питание, страхование и оказывает стимулирующее влияние [1].

Рассмотрим динамику доходов от международного туризма по субрегионам Латинской Америки (см.рис.7.4). Самые высокие доходы получают

страны Карибского бассейна, Южной Америки и представляющая Северную Америку, Мексика. Карибский бассейн, начиная с 2017 года, является субрегионом с наибольшим доходом от международного туризма, который составил 35 млрд долл. США и принял более 25 млн. международных туристов в 2019 году. Самые низкие показатели имеют страны Центральной Америки, получив всего 12,63 млрд долл. США и приняв около 11 млн. международных туристов. Мексика принесла более 24 процентов доходов от международного туризма в Латинской Америке, которые достигли в общей сложности 102 млрд долл. США.

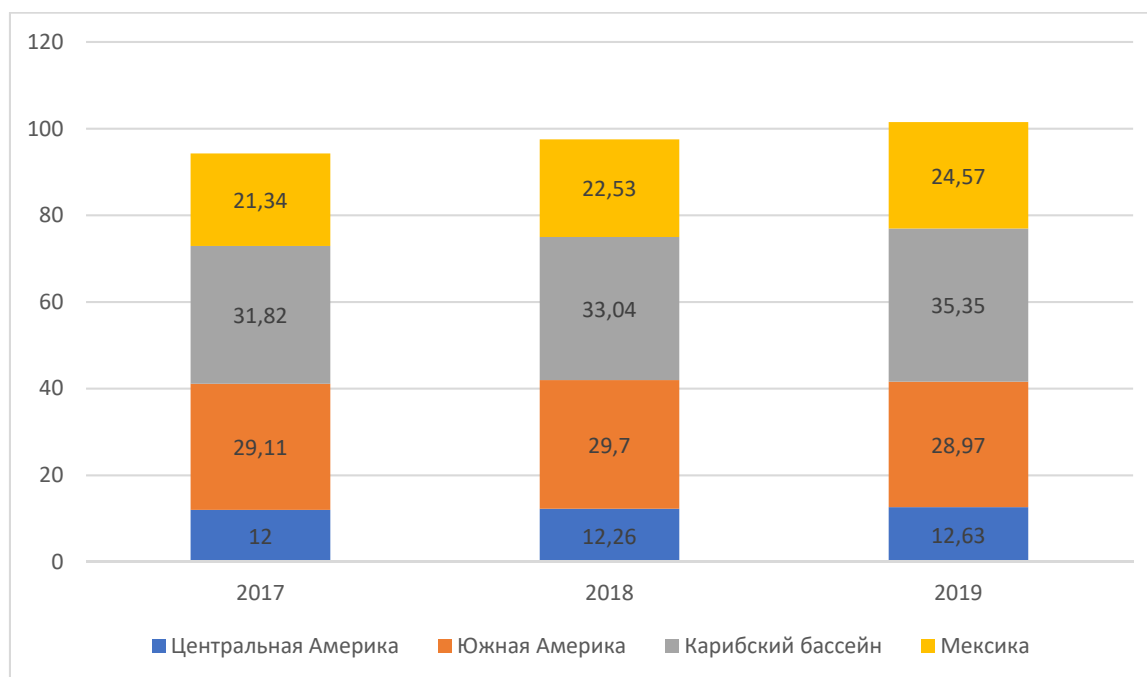

Рисунок 7.4 – Динамика доходов от международного туризма в Латинской Америке (млрд долл. США) за 2017-2019 гг. Составлено на основе данных [6]

Рассмотрим уровень доходов от международных туристов на душу населения региона в разрезе стран. Панама занимает 1-е место в данном рейтинге, имея 502,65 долл. США на душу населения этой страны (см. рисунок 7.5).

Мексика же, имеющая самые высокие доходы от международного туризма, занимает в данном рейтинге 10-е место.

При этом в 2020 году на внутренний туризм приходилось 87 процентов туристских доходов Латинской Америки (см. рисунок 7.6). Между тем, только 13% доходов в этом году пришлось на долю иностранных туристов в регионе.

Рассматривая затраченные средства (расходы) туристами в пределах стран Латинской Америки, стоит отметить, что в 2019 году международные

туристы потратили в общей сумме 45,5 млрд долл. США, что является 6,8% от общего экспорта региона. В 2020 же году расходы уменьшились до 13,9 млрд долл. США (-69,4% по сравнению с 2019 годом) – 2,3% от экспорта региона. Внутренний туризм в 2019 году принес региону 149,8 млрд долл. США, а в 2020 году – 93,3 млрд долл. США, что составило изменение в -37,7% [8].

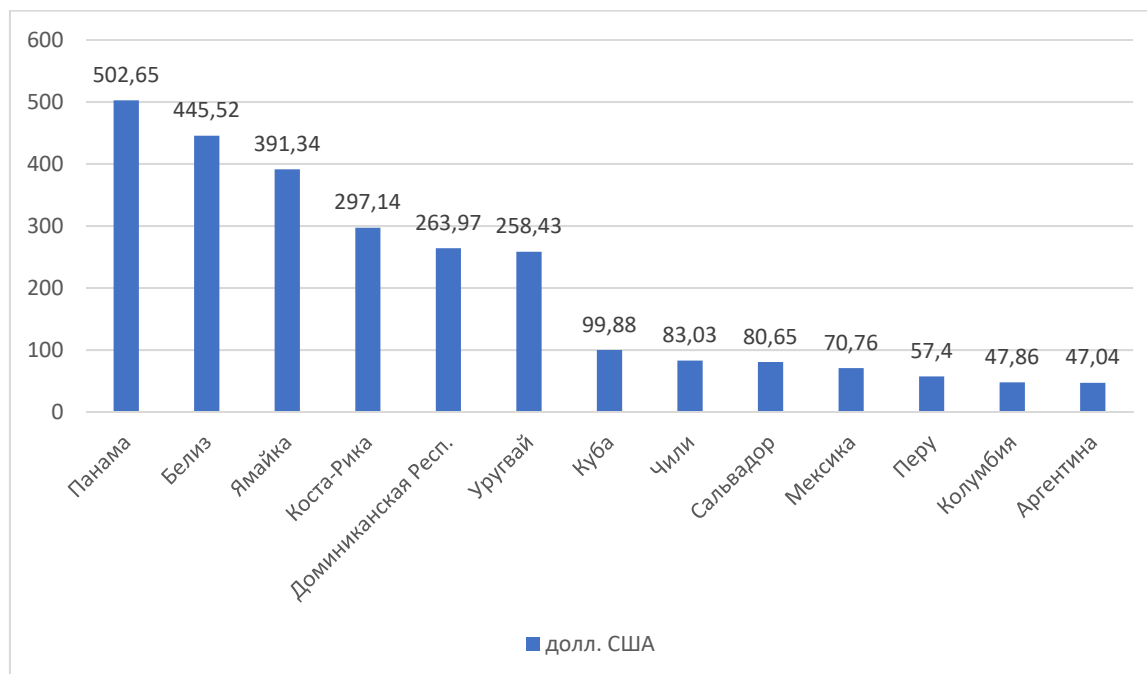

Рисунок 7.5 – Рейтинг стран Латинской Америки по уровню доходов от международного туризма на душу населения, 2019 г.
Составлено на основе данных [6]

Рисунок 7.6 – Соотношение доходов между внутренним и международным туризмом в Латинской Америке, 2020 г.
Составлено на основе данных [6]

Относительно цели потраченных средств двумя категориями туристов (внутренние и международные) в 2019 и 2020 гг. выделяется отдых (82%), а на деловые поездки приходится всего 18%. (см. рисунок 7.7).

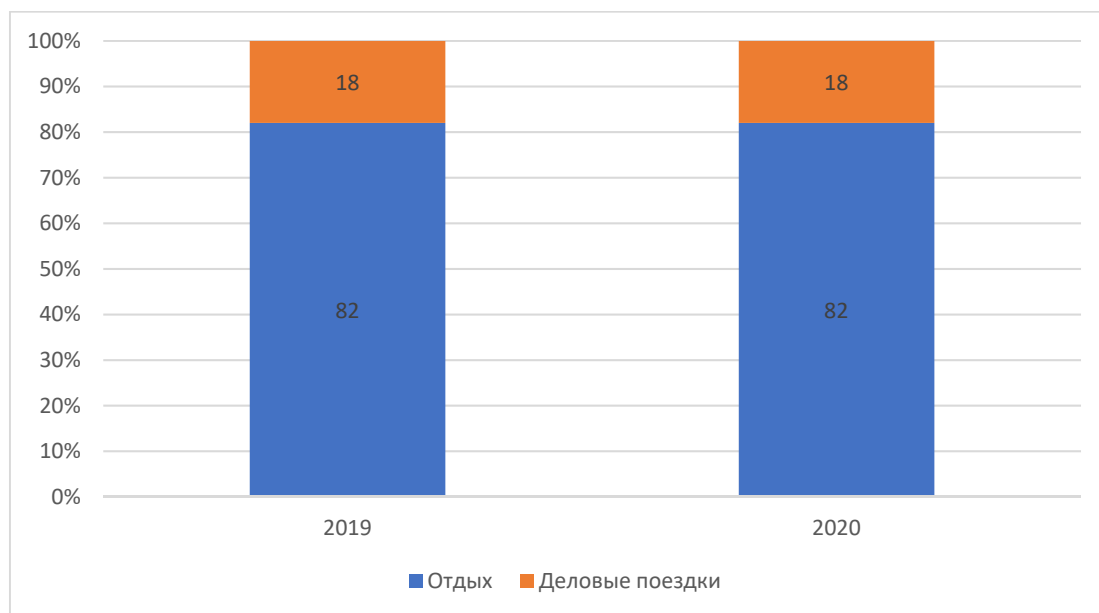

Рисунок 7.7 – Распределение доходов туристов в Латинской Америке по целям поездки, 2019-2020 гг. Составлено на основе данных [8]

В количественных показателях на поездки с целью отдыха приходилось 160,8 и 88,1 млрд долл. США в 2019 и 2020 гг., соответственно, а на деловые поездки – 34,5 и 19,2 млрд долл. США в 2019 и 2020 гг. [8].

Оценить общие расходы международных туристов по странам Латинской Америки за 2019 год можно по рисунку 7.8.

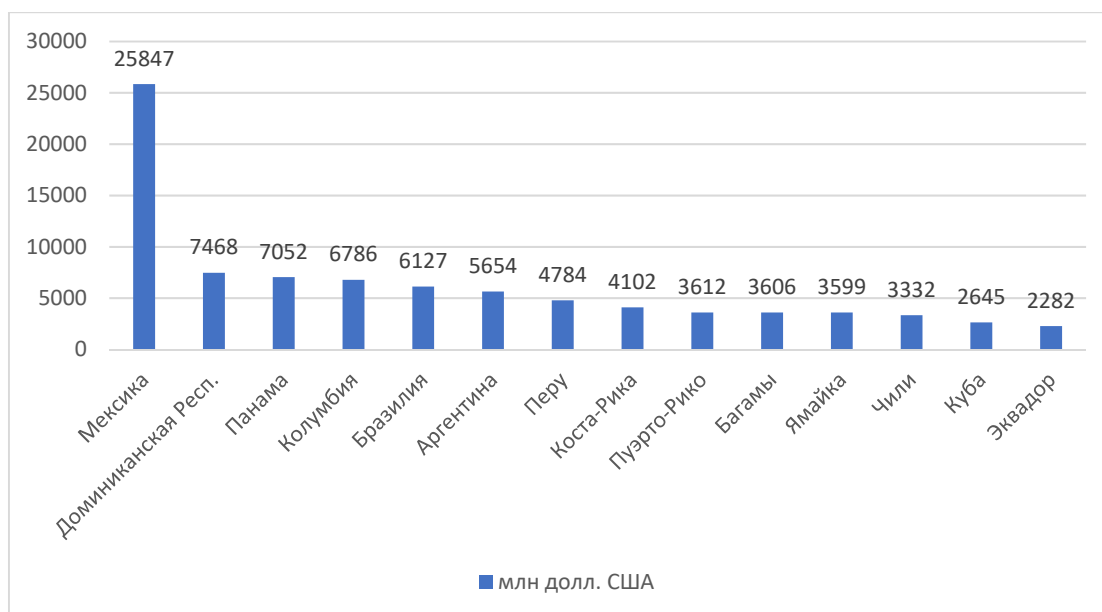

Рисунок 7.8 – Расходы иностранных туристов в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, 2019 г. Составлено на основе данных [6]

В 2019 году в Мексике был самый большой объем расходов международных туристов во всем регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, составивший почти 26 миллиардов долларов США. Доминиканская Республика, вторая страна в рейтинге, получила около 7,5 миллиардов долларов США в виде международных туристских расходов. На третьем же месте идет Панама с 7,05 млрд долл. США.

§2. Туристская конкурентоспособность стран Латинской Америки

2.1. Безопасность стран Латинской Америки, как одна из ключевых составляющих их туристской конкурентоспособности

Совершая туристские поездки в 2021 г., важно было учитывать не только эпидемиологическую ситуацию в стране, но и политические, экономические и социальные риски, куда входит, прежде всего, безопасность. Так, согласно Глобальному индексу мира (GPI) в 2021 г., который включает в себя 23 анализируемых аспекта: в том числе политическую нестабильность, милитаризацию, терроризм, последствия лишения свободы местных граждан, количество убийств, сексуальные посягательства, экологические угрозы и т.п., – в таблице ниже приведены страны Латинской Америки согласно рейтингу их безопасности для туристов.

Таблица 7.2 – Рейтинг безопасности стран Латинской Америки, 2021 г.

Место	Страна	Рейтинг GPI	Значение индекса
1	Коста-Рика	28	1,690
2	Уругвай	35	1,734
3	Чили	38	1,750
4	Панама	49	1,819
5	Никарагуа	58	1,878
6	Парагвай	71	1,968
7	Аргентина	74	1,998
8	Доминикана	81	2,021
9	Ямайка	87	2,055
10	Куба	88	2,056
11	Тринидад и Тобаго	89	2,057
12	Перу	97	2,098
13	Бразилия	99	2,104
14	Сальвадор	100	2,110

Место	Страна	Рейтинг GPI	Значение индекса
15	Боливия	102	2,114
16	Гайана	107	2,159
17	Гватемала	110	2,186
18	Гаити	116	2,253
19	Эквадор	121	2,309
20	Гондурас	122	2,331
21	Мексика	126	2,358

Составлено на основе данных [4].

Коста-Рике многие годы удается оставаться одной из самых безопасных стран в Латинской Америке для путешествий, несмотря на рост числа убийств из года в год и приток беженцев из соседней Никарагуа. Уругвай же, как одна из самых безопасных стран Южной Америки, известна своей политической стабильностью и минимальным числом насильственных преступлений. В рейтинге GPI 2019 года Чили заняло первое место, как самая безопасная страна Латинской Америки (27-е место в мире), однако сейчас ее позиция снизилась до 38 места в рейтинге в связи с продолжающимися гражданскими волнениями, являющимися выражением гражданского недовольства и несогласия с политикой нынешнего правительства страны. Эквадор занимает 19 место в рейтинге безопасности стран Латинской Америки. Здесь на ситуацию повлияли протесты, которые Эквадор пережил в конце 2019 года из-за изменений цен на нефть. Мексику сотрясали политические волнения из-за низкого доверия граждан к властям страны, в результате она заняла всего лишь 126 место в рейтинге GPI среди стран всего мира [10].

2.1. Классификация стран Латинской Америки по индексу конкурентоспособности путешествий и туризма – 2019

Данный индекс состоит из 4 субиндексов и 14 составляющих, которые содержат 90 показателей [7].

Индекс фокусируется на том, насколько страны гостеприимны и восприимчивы к иностранным посетителям, оценивается: благоприятность среды для развития туризма, где учитывается деловая среда, безопасность, здоровье и гигиена, человеческие ресурсы и рынок труда, а также степень развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ); факторы

и политика, способствующие путешествиям и туризму, включая приоритетность для государства отрасли туризма, международную открытость, ценовую конкурентоспособность и экологическую устойчивость. Инфраструктура туризма оценивается по уровню развития воздушного, наземного и морского транспорта, туристских услуг, а также обеспеченности природными и культурными ресурсами [7].

Согласно отчету Всемирного экономического форума о туристской конкурентоспособности стран за 2019 год, несмотря на то что Латинская Америка богата культурными и природными ресурсами, она сталкивается с проблемами загрязнения окружающей среды и безопасности. Эти факторы снижают туристскую конкурентоспособность. С 2017 года в странах Латинской Америки повысились показатели туристской конкурентоспособности, причем в этой тенденции лидирует Южная Америка. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна по-прежнему в значительной степени зависят от своих природных туристских ресурсов и пока в основном не дополнили предложение пляжного отдыха другими видами деятельности. Однако, они продолжают улучшать туристскую инфраструктуру и ценовую конкурентоспособность [7].

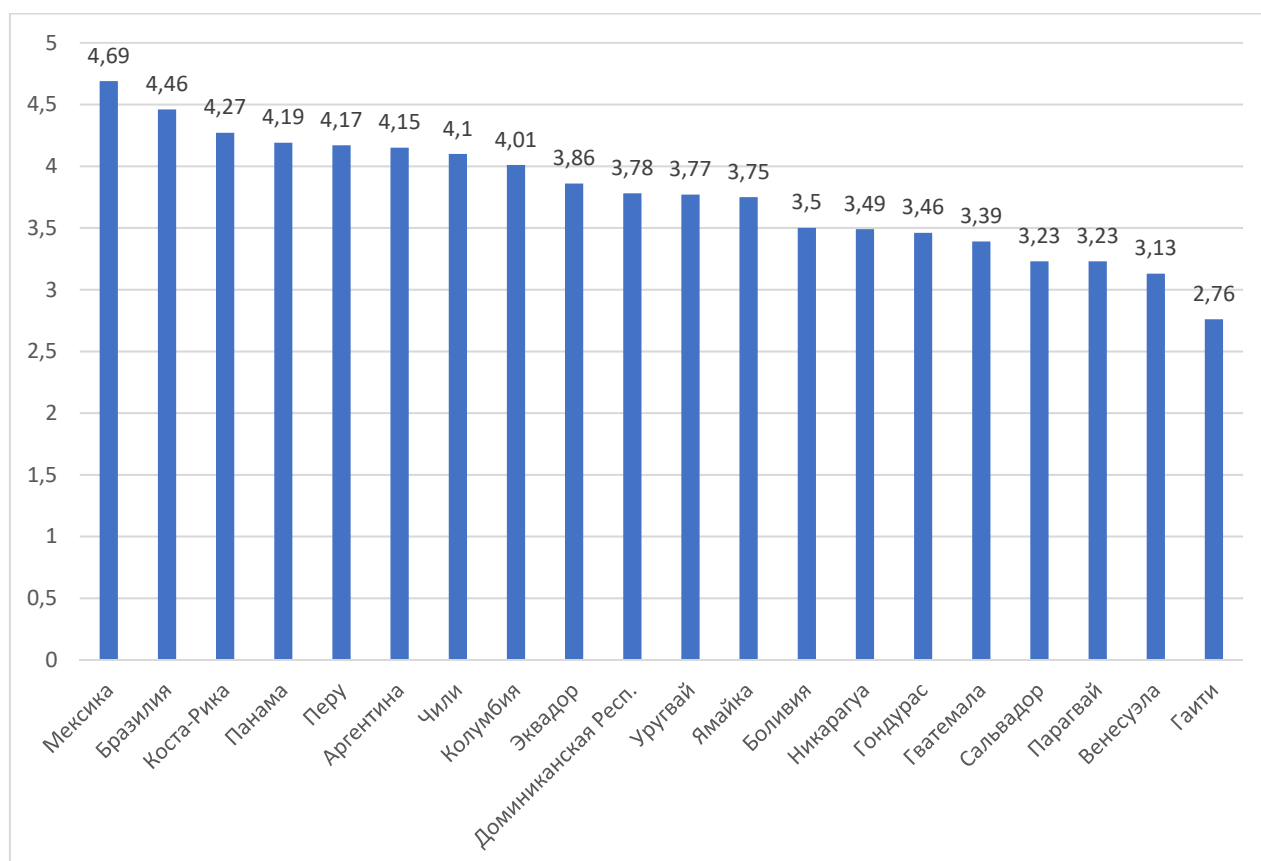

Рисунок 7.9 – Индекс конкурентоспособности путешествий и туризма: Латинская Америка и Карибский бассейн, 2019 г. Составлено на основе данных [7]

Таблица 3. Классификация стран Латинской Америки по туристской конкурентоспособности

Место по рангу	Классификация	Страны
1-5	Наиболее конкурентоспособные страны	Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Панама, Уругвай, Чили
6 – 11	Конкурентоспособные страны	Аргентина, Бразилия, Перу, Тринидад и Тобаго, Эквадор, Ямайка
12 – 17	Страны с удовлетворительной конкурентоспособностью	Боливия, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Никарагуа, Сальвадор
18 – 20	Низкая конкурентоспособность	Венесуэла, Гаити, Парагвай

Составлено на основе данных Всемирного экономического форума 2019 [7].

По данным таблицы 7.3, наиболее конкурентоспособными странами Латинской Америки являются Коста-Рика (79 баллов), Мексика (108 баллов) и Панама (92 балла). К этому списку добавились Колумбия (119 баллов), Уругвай (123 балла) и Чили (79 баллов). Страны с низкой конкурентоспособностью получили неудовлетворительные оценки: Венесуэла (244 балла), Гаити (257 баллов), Парагвай (207 баллов). Все эти страны можно считать небезопасными для туристов. Здесь часто наблюдаются стихийные бедствия, развитие индустрии туризма здесь очень ограничено из-за частых гражданских волнений и высокого уровня бедности в странах.

§3. Влияние туризма на социально-экономические показатели стран Латинской Америки

Индустрия путешествий и туризма играет важную роль в экономике Латинской Америки. При этом важно не только оценивать вклад туризма в ВВП стран, но их способность генерировать иностранную валюту в экспортном секторе, интегрировать производственные цепочки и укреплять малые и средние предприятия [20].

Во многих странах туризм входит в тройку ведущих отраслей страны, развивается довольно быстрыми темпами и имеет важное социальное и экономическое значение, так как:

- увеличивает местный доход;
- создает новые рабочие места;

- развивает все отрасли, связанные с производством туристских услуг;
- развивает социальную и производственную инфраструктуру в туристских центрах;
- активизирует деятельность центров народных промыслов и развитие культуры;
- обеспечивает рост уровня жизни местного населения;
- увеличивает валютные поступления [20].

В результате анализа статистических данных и отчетов, составленных Всемирным Советом по путешествиям и туризму и компанией Statista, отражающих информацию о значении туристского сектора в экономике стран Латинской Америки была проведена типология стран региона по уровню влияния туризма на экономику стран Латинской Америки (см. приложение Б). Данные рассматривались за два года: 2019 – без влияния пандемии COVID-19 и 2020 с учетом влияния пандемии COVID-19. Страны сравнивались по доле туризма в ВВП страны, доле занятых в туризме, доле доходов от международных туристов, доле доходов от внутренних туристов, % туризма в экспорте стран. Страны региона были разделены на три группы: страны с высокой ролью туризма, умеренной и низкой ролью в национальной экономике.

3.1. Страны со значительным вкладом индустрии туризма в национальную экономику

По данным на 2020 год к странам с со значительным вкладом индустрии туризма в национальную экономику можно отнести страны с долей туризма в ВВП не менее 6% (см. рисунок 10), а именно Уругвай, Мексику, Доминиканскую Республику, Чили, Венесуэлу, Аргентину и Гондурас.

В 2020 году Уругвай был самой зависимой от туризма экономикой Латинской Америки, при этом на этот сектор прямо или косвенно приходилось более 10 процентов его валового внутреннего продукта (ВВП). Мексика заняла второе место в рейтинге с долей общего вклада туризма в ВВП, равной 8,5%.

Более подробную информацию о роле туризма в экономике ведущих туристских стран Латинской Америки за 2019 и 2020 гг. относительно занятости населения, уровня доходов от прибывших туристов, по доле экспорта туристских услуг дает приложение Б.

Таким образом, в данной семерке стран с высоким уровнем влияния на экономику по % от общей занятости населения на 2020 г. можно выделить Доминиканскую Республику, в которой 14,5% от всех рабочих мест в стране обеспечивает туристский сектор. Самый незначительный вклад из

представленных стран в занятость населения в области туризма имеет Аргентина, которая составляет всего 6,4%. Лидером по экспорту туристских услуг в регионе является также Доминиканская Республика (37,4%), не много уступая ей идут страны второй группы: Панама (24,9%), Салвадор (20,8%), Коста-Рика (19,3%). Данная группа стран ориентирована главным образом на въездной туризм, в них ведется активная туристская политика на американский и европейский рынки. Затем по важности туризма в экономике страны из данной семерки следует Уругвай с 12,9% туризма в экспорте.

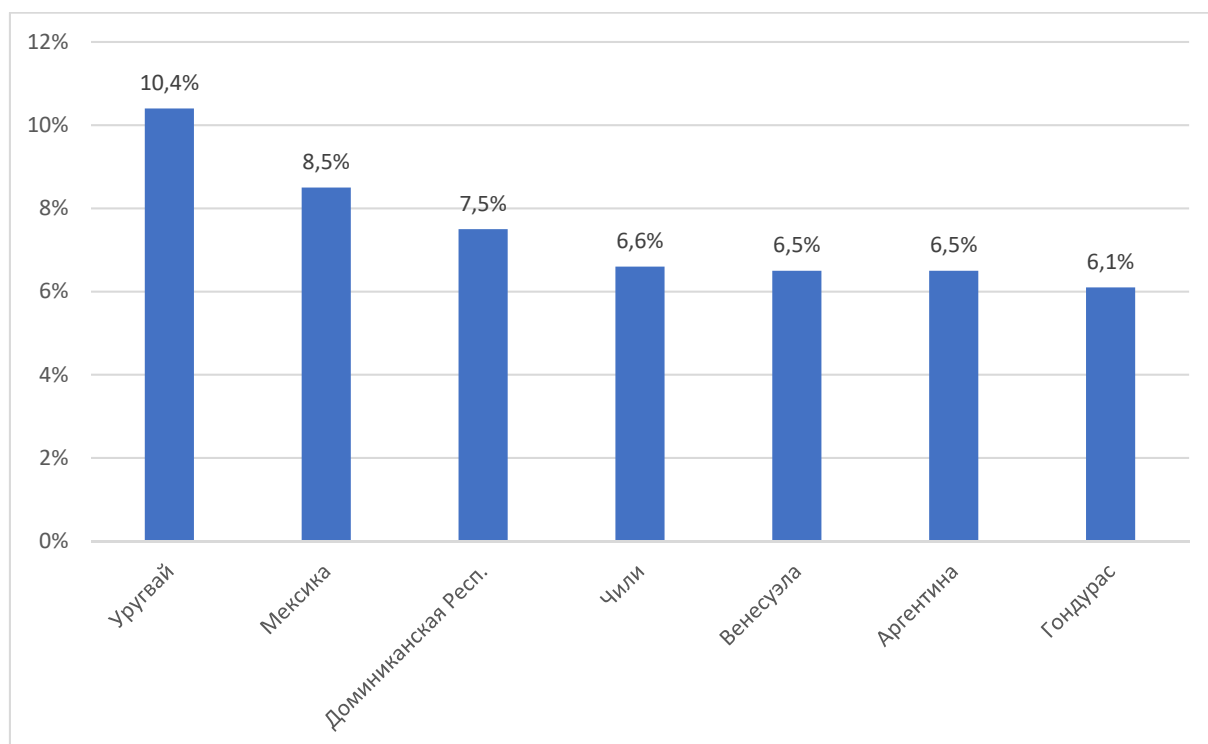

Рисунок 7.10 – Рейтинг стран Латинской Америки по доле туризма в ВВП страны, 2020 г. Составлено на основе данных [6]

Самые высокие доходы суммарно от внутренних и международных туристов получает Мексика, где 15% составляют международные туристы и 85% – внутренние. Затем следует Доминиканская Республика, где 72% доходов получены от международных, а 28% – от внутренних туристов. Гондурас же имеет суммарно небольшие доходы от туристских прибытий, которые находятся в соотношении – 13% от международных и 87% от внутренних туристов.

Мексика – ведущая страна Латинской Америки по роли туризма на экономике.

На данный момент на основании доклада Всемирного совета по туризму и путешествиям за 2019 год, удельный вес сферы туризма и рекреации в ВВП Мексики, с учетом эффекта мультипликации, составляет 15,5%.

Это говорит о том, что сфера туризма вносит существенный вклад в мексиканскую экономику и является стратегически важной отраслью страны. Это отражается в экономических показателях, а именно в количестве рабочих мест, созданных рекреацией и туризмом – 7232,9 тыс., По данным рис.7.11 80% въездных туристов в Мексике составляют граждане США, что является очевидным в силу пограничного положения стран и относительной дешевизны отдыха в Мексике. Мексика ориентируется и развивает свой рекреационный потенциал, ориентируясь на американского потребителя и его нужды, так как привлечение рекреационного потока из США является основным фактором экономического роста отрасли туризма.

Рисунок 7.11 – Структура въездного туризма Мексики (2019 год)

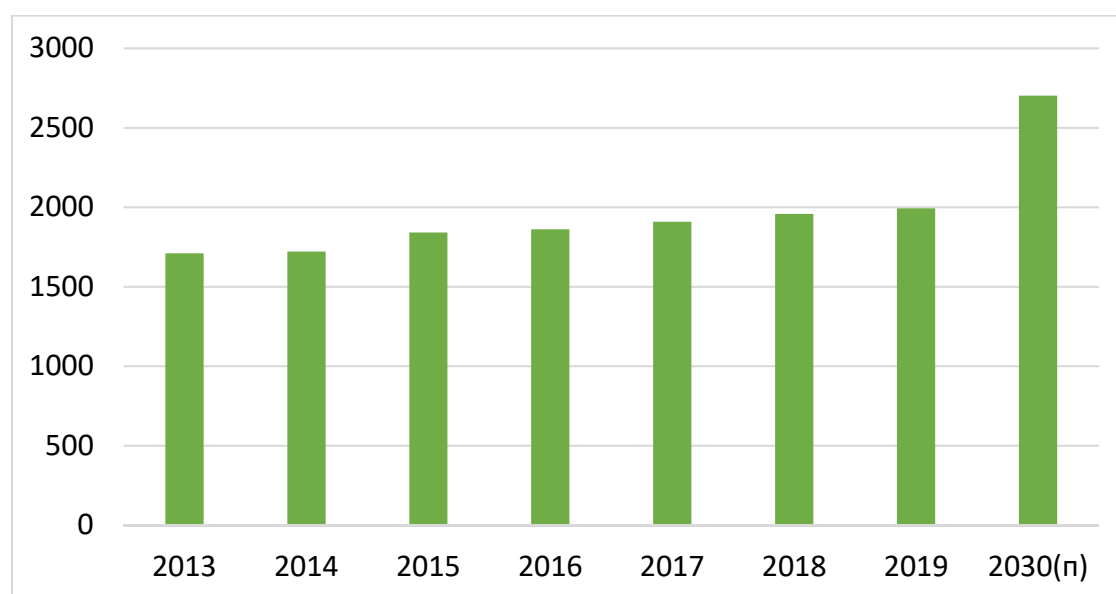

Рисунок 7.12 – Прямой вклад рекреации и туризма в ВВП Мексики (млрд.песо). Составлено на основе источника [22]

Прямой вклад туризма и рекреацию в ВВП Мексики стабильно рос в предпандемийные годы и прогнозируется, что после окончания пандемии к 2030 году может превысить 2500 млрд. песо, что составит почти 1/5 от всего ВВП страны, потенциала. Так же, согласно прогнозам Всемирного совета по туризму и путешествиям, общая занятость в сфере туризма и рекреации в Мексике должна превысить 20 млн. человек.

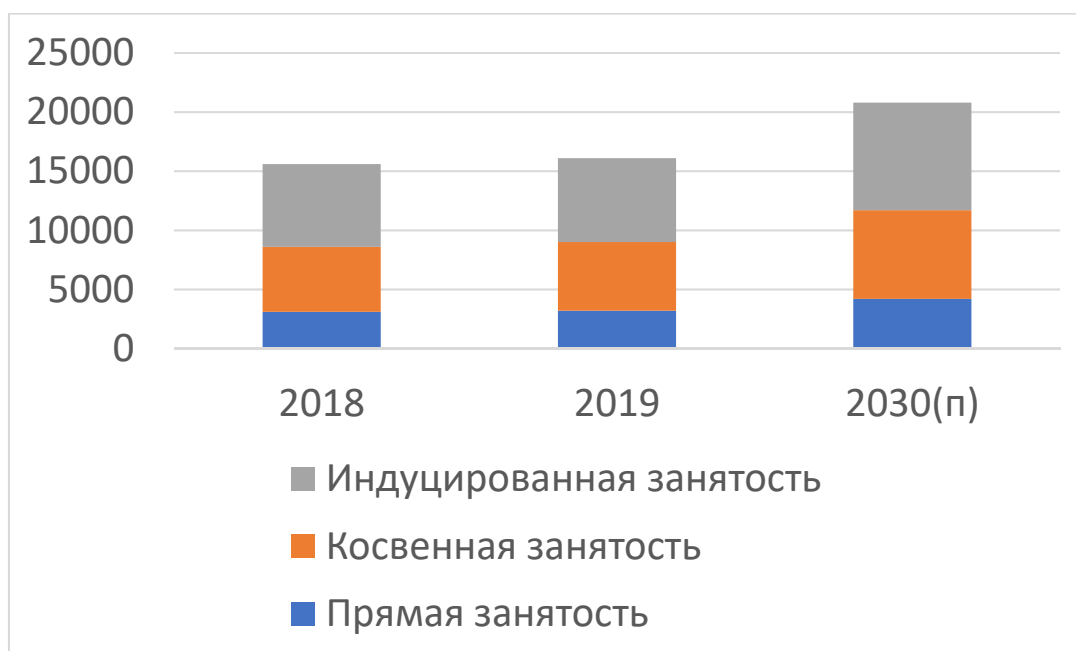

Рисунок 7.13 – Рабочие места, созданные туристской отраслью Мексики (тыс. мест). Составлено основе источника [22]

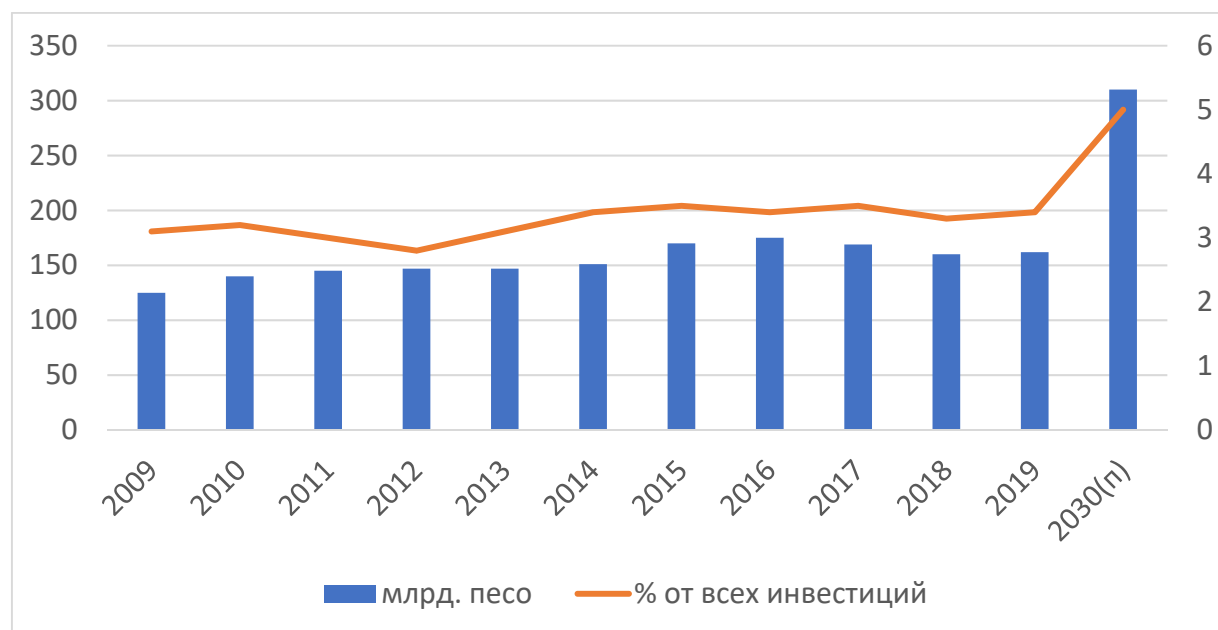

Рисунок 7.14 – Мексиканские государственные инвестиции в рекреацию и туризм. Составлено на основе источника [22]

Значимость туризма и рекреации для мексиканской экономики будет расти за счет увеличения государственных инвестиций в отрасль, которые к 2030 году должны удвоиться и составить 300 млрд. песо.

3.2. Страны с умеренным вкладом индустрии туризма в национальную экономику

На 2020 год к странам с умеренной ролью туризма в национальной экономике можно отнести страны с долей туризма в ВВП от 3 до 6% (см. рисунок 7.15), а именно Кубу, Бразилию, Панаму, Сальвадор, Никарагуа, Коста-Рику и Перу.

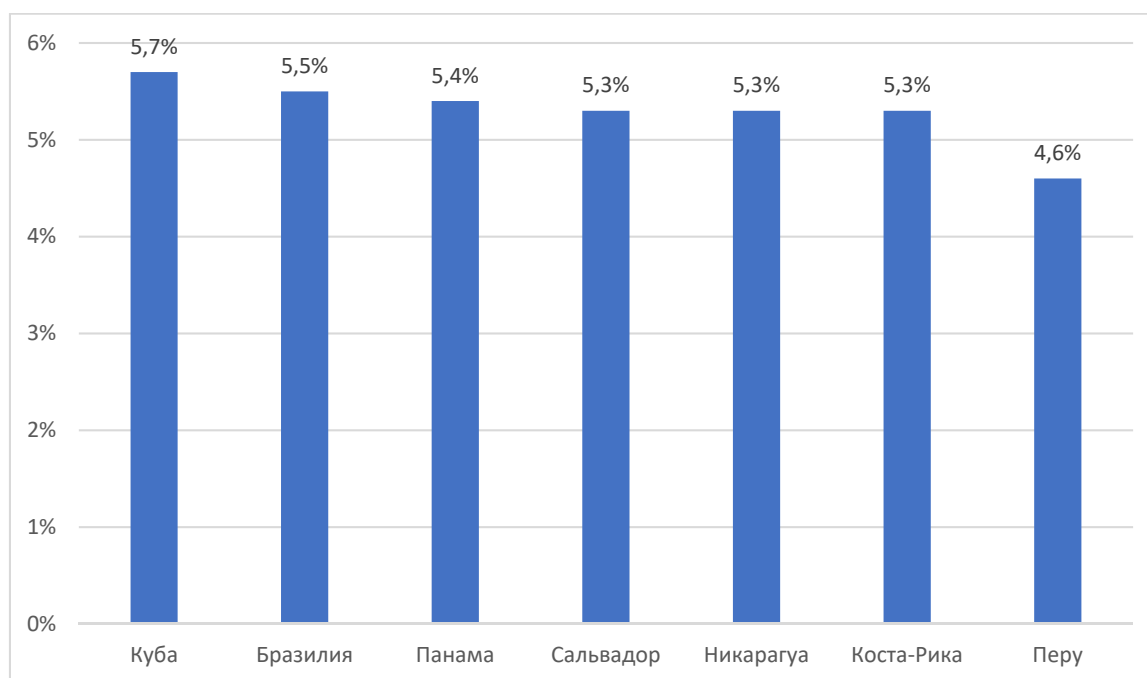

Рисунок 7.15 – Рейтинг стран Латинской Америки по доли туризма в ВВП страны, 2020 г. Составлено на основе данных [6]

Из рассматриваемых стран в 2020 г. наибольшая доля занятых в сфере туризма характерна для Панамы – 12,3% от общей занятости страны, 9,5% от всей занятости, обеспеченной туризмом, приходится на Сальвадор. Самый большой доход от туризма в абсолютных цифрах имеет Бразилия, хотя доля туризма в экономике составляет всего 5,5%, а занятость в туризме всего 7,2%. Это связано с тем, что Бразилия имеет диверсифицированную экономику, обладает крупным экономическим и научно-техническим потенциалом. Страна имеет большие возможности для развития туризма, т.к. обладает уникальными природными объектами и памятниками культуры, благодаря которым становится все более популярной среди туристов. Самые низкие доходы от туристской отрасли в 2020 г. имела Никарагуа, где

главную роль составили поступления от внутреннего туризма – 64%. Больше всего от международных прибытий зависит Панама, где доля её доходов от туризма в 2020 г. составила 61%.

По доле туризма в экспорте лидирует также Панама – 24,9%, где наблюдается высокая зависимость экономики страны от данной отрасли. Здесь доля туризма в национальном ВВП составляет 15,6%. В отчете Управления по туризму Панамы указано, что наибольшее количество туристов прибыло в 2019 г. из США (более 300 тыс. чел.), за которыми следуют Колумбия (более 210 тыс. чел.), Бразилия (более 84 тыс. чел.), Испания (71 тыс. чел.) и Германия (35 тыс. чел.). Панама становится популярным направлением для пенсионеров из Северной Америки и Европы, что способствует росту интереса к недвижимости в столичных районах Панама-Сити, Бокас-дель-Торо и Чирики [16].

3.3. Страны с низким вкладом туризма в национальную экономику

К странам с низкой ролью туризма в национальной экономике относятся страны с долей туризма в ВВП менее 3% (см. рисунок 7.16), а именно Боливия, Парагвай, Гватемала, Колумбия и Эквадор.

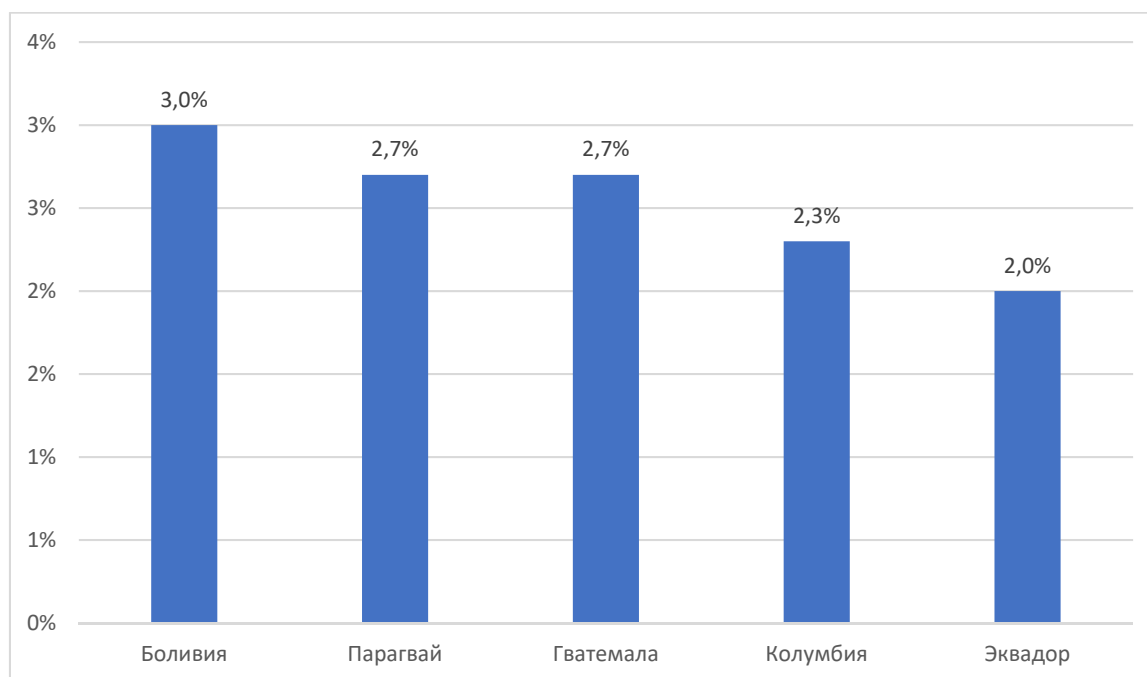

Рисунок 7.16 – Рейтинг стран Латинской Америки по доли туризма в ВВП страны, 2020 г. Составлено на основе данных [6]

Проанализировав влияние туристского сектора на различные макропоказатели экономики данных пяти стран, можно сделать вывод о том, что туризм оказывает незначительное влияние. В среднем в 2020 г. в Боливии,

Парагвае, Гватемале, Колумбии и Эквадоре занятость в туристском секторе составила всего 4%, при этом средний показатель занятости в данной индустрии по региону составляет 6,6%.

По уровню доходов от туристского сектора, суммарно от международных и внутренних прибытий, в 2020 г. лидером среди стран Латинской Америки стала Колумбия – 1847,6 и 2268,0 млн долл. США (45% от международных прибытий и 55% от внутренних). Больше всего от иностранных прибытий в 2020 г. зависела экономика Эквадора – 59% от всех поступлений в сфере туризма, а от внутренних прибытий – Гватемала (82% от общих доходов).

По доле туризма в экспорте за 2019 г., группа этих стран также имеет невысокие показатели. В данной группе Колумбия занимает 1-е место, с долей туризма в экспорте 13% (5% от ВВП). Боливия – 2-е место, 9,1% (5,6% от ВВП). Парагвай в 2019 году занимал последнее место в данной группе с долей туризма от экспорта в 3,1% (4,3% от ВВП). Туризм в этих странах развивается неравномерно, что связано с их экономической отсталостью, неразвитостью туристской инфраструктуры, существующими угрозами безопасности туристов.

§4. Туристская политика стран Латинской Америки

4.1. Основные цели туристской политики стран Латинской Америки и организации, осуществляющие туристскую политику в регионе

Всемирная туристская организация (UNWTO) определяет туристскую политику как действие, осуществляемое государственным сектором совокупностью входящих в его состав администраций и учреждений, которые соответствующим образом влияют на общественную деятельность. Другое предложенное определение рассматривает, как совокупность мер, принятых Национальной администрацией по туризму (ANT) для более широкого использования туристических ресурсов [11].

Одной из основных целей туристской политики Латинской Америки является продвижение туризма за счет применения различных мер таких, как снижение цен за счет девальвации валюты, маркетинговые кампании, улучшение внешнего имиджа страны, а также поддержка туристских компаний и мер, способствующих привлечению в страну иностранных компаний [11].

Общая цель туристской политики реализуется по восьми направлениям. Основная цель будет состоять в том, чтобы обеспечить рост количества, качества и постоянства туристских потоков [11].

Структурная цель:

- Улучшение конкурентоспособности места, устранение сезонности туристских центров, повышение сертифицированного качества предложения и интеграция авиасообщений между пунктами назначения.
- Стремление к оптимизации услуг наземного транспорта по тем же критериям, что и воздушный транспорт, и к повышению профессионализма персонала.

Социальная цель: увеличение количества рабочих мест и улучшение качества жизни населения принимающей стороны.

Экологическая цель: установление в качестве предварительного условия для инвестиций в инфраструктуру исследования воздействия на окружающую среду в зависимости от исключительности экосистем и достопримечательностей. Кроме того, эта цель включает создание природных и/или культурных «охраняемых территорий», поощрение появления «частных природных парков», а также учреждение наград за экологические качества городов, мест и услуг.

Управленческая цель способствует объединению муниципалитетов, в зависимости от их однородной географии и по единообразию туристского предложения.

Цель в сфере культуры: повышение осведомленности и обучение заинтересованных лиц и местного населения, принимающего туристов, для интеграции «Туристского продукта» и поощрения культурных проявлений как способа обогащения туристских предложений (продуктов).

Цель в сфере инфраструктуры носит характер адаптации объектов к нуждам туристов. Для этого маршруты, ведущие к месту назначения, должны быть улучшены, созданы национальные, региональные и провинциальные сети туристской информации, которые включают интерпретацию и модернизацию коммуникаций.

Юридическая цель подразумевает введение в действие правовой базы, обеспечивающую адекватную «правовую безопасность» и поощряющую инвестиции в туризм. Кроме того, эта цель включает авторизацию кредитов на развитие, чтобы стимулировать деятельность отелей, ресторанов, предприятий, предоставляющих иные туристские услуги.

Региональная цель: данная цель направлена на создание в каждом муниципалитете местной администрации национальных парков, исторических памятников и т. п. [11].

Основные направления туристской политики в Латинской Америке разрабатывает UNWTO.

На сегодняшний день действительными членами UNWTO являются 156 государств. Большинство стран Латинской Америки так же являются членами ВТР. Ряд стран и территорий Латинской Америки, где развит ту-

ризм, не являются членами ВТО: Антигуа и Барбуда, Белиз, Доминика, Гренада, Гайана, Сен-Китс и Невис, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия. Ассоциированными членами ВТО в регионе являются Аруба и Пуэрто-Рико.

Так же ряд туристскую политику для ряда стран Латинской Америки формирует Туристская ассоциация стран Азии и Тихого океана. Ассоциация создана в 1951 году на встрече представителей 12 стран Тихоокеанского региона. Встреча состоялась Гонолулу на Гавайях. Изначально организация получила название «Pacific Interim Travel Association» (PITA), но в 1953 году была переименована в «Pacific Area Travel Association» (PATA). Она была создана на принципах государственно-частного партнерства. PATA охватывает 105 крупных туристских дестинаций, включая страны Латинской Америки. В PATA входят такие центральноамериканские государства, как, Белиз, Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Панама и находящиеся в Южной Америке: Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Эквадор, Фолклендские (Мальвинские) о-ва, Французская Гвиана, Гайана, Парагвай, Перу, Суринам, Уругвай, Венесуэла. В состав ассоциации входят более 80 министерств, ведомств, туристских администраций разных уровней, а более 50 авиаперевозчиков и круизных компаний, сотни предприятий размещения гостиничных цепей, независимых отелей и других предприятия, сотни туроператоров, турагентств, объектов развлечений, консалтинговых фирм, 57 учебных заведений и пр. Штаб-квартира PATA находится в Бангкоке (Таиланд).

Миссия PATA определена как «три Пи» – позиционирование, продвижение и защита (Position, Promote, Protest) туризма в АТР. Основными направлениями работа PATA являются:

- Определение общей региональной политики в области туризма
- Обеспечение устойчивого развития туризма в регионе путем сохранения природы и культурной среды
- Исследования туристского рынка
- Реализация комплекса маркетинговых мер
- Совершенствование системы подготовки кадров для индустрии туризма
- Координация деятельности организаций, занимающихся развитием туризма в АТР

Так же в структуре PATA был создан антикризисный центр, помогающий решать проблемы туристов и туристского бизнеса [1].

PATA обеспечивает руководство и консультирование служб и организаций на индивидуальной и коллективной основе, а также предоставляет доступ к бизнес-сети Ассоциации.

По сравнению с деятельностью международных организаций, во многом определяющих туристскую политику в странах Западной Европы или

в Азиатско-Тихоокеанском регионе, подобная деятельность в странах Латинской Америки значительно менее развита вследствие более слабой субрегиональной интеграции в Южной и Центральной Америке. Различные проекты создаются по инициативе центральных властей государств и сталкиваются с большими проблемами в процессе их реализации. В Латинской Америке была создана Конфедерация туристских организации Латинской Америки (Confederacion de Organizaciones Turisticas de la America Latins, COTAL) в апреле 1957 г. на базе Межамериканской федерации по туризму и путешествиям. Членами COTAL являются ассоциации туристских агентств: Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Гватемалы, Гондураса, Доминиканской республики, Колумбии, Коста-Рики, Мексики, Никарагуа, Панама, Парагвая, Перу, Пуэрто-Рико, Сальвадора, Уругвая, Чили, Эквадора. Штаб-квартира организации находится в Буэнос-Айресе [1].

Основные цели COTAL:

- объединить национальные ассоциации туристских агентств стран Латинской Америки
- объединить туристские агентства в национальные ассоциации;
- стимулировать деятельность национальных ассоциаций, а через них – туристских агентств;
- изучать и защищать интересы национальных ассоциаций туристских агентств-членов COTAL как в Латинской Америке, так и в международном масштабе,
- поощрять туристский обмен (путем улучшения обслуживания в гостиницах, ресторанах, на транспорте;
- упрощения пограничных и таможенных формальностей;
- сооружения новых путей сообщения; охраны объектов, представляющих интерес для туристов;
- создания школ, предназначенных для специализации кадров, занятых в области туризма);
- согласовывать принципы и нормы профессиональной и коммерческой этики и следить за их выполнением в целях защиты моральных и экономических интересов туристских агентств, входящих в национальные ассоциации;
- содействовать всеми приемлемыми средствами развитию туризма как в Латинской Америке, так и в международном масштабе;
- установить отношения сотрудничества с латиноамериканскими и международными организациями, связанными с туризмом.

Так же примером сотрудничества в области туризма в Латинской Америке может служить Андское сообщество наций Andean Community of Nations, ACN) – региональное социально-экономическое содружество стран Латинской Америки, куда входят Боливия, Колумбия, Эквадор и

Перу. Создано в результате подписания Картахенского соглашения от 26 мая 1969 года. Ассоциированными членами Андского Сообщества по договору с другой латиноамериканской ассоциацией МЕРКАСУР являются Аргентина, Бразилия, Уругвай, Чили. На сегодняшний день в Internet-сайт Андского Содружества Наций интегрирован портал о туризме и туристской политике в данном регионе.

В 2006 году Андское сообщество и Всемирная Туристская Организация подписали «Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в развитии туризма». Подписанное соглашение ставит своей задачей экономическое развитие стран. Основные цели соглашения направлены на искоренение нищеты и стимулирование занятости с помощью развития субрегионального туризма и создания благоприятных условий для формирования новых туристских продуктов и расширение въездного туризма, в том числе определения стратегических направлений для развития воздушного транспорта, что позволяет увеличить количество туристских маршрутов и проводить сбалансированную ценовую политику. Подписанный Меморандум был также направлен на осуществление субрегионального проекта по созданию в Андском сообществе Вспомогательной туристской статистической службы, для оценки экономического воздействия туризма на экономику стран Андского сообщества [1].

4.2. Туристская политика ключевых стран Латинской Америки Мексика (8,5% от ВВП страны, 2020 г.)

Туристская политика данной страны придерживается своей главной цели: содействие более комплексному подходу и более сильному управлению такой отрасли экономики, как туризм. Также, основными целями являются:

- Разработка более стратегического подхода к туризму в Мексике;
- Повышение эффективности Кабинета министров по туризму как стратегического инструмента для комплексной разработки политики и укрепление связей между политикой, продуктами и продвижением;
- Содействие более широкому участию и ориентированному на рынок в области туризм.

Анализируя мексиканский туризм, Министерство туризма выявляет необходимость активизации поездок посетителей по всей стране, а именно улучшение транспортной и туристской логистики от пункта отправления до пункта назначения, создавая интегрированную и бесшовную транспортную систему для посетителей и жителей в целом. Также подразумевается улучшить работу автомобильного транспорта, сделав его более безопасным и эффективным для туристов [12].

Доминиканская Республика (7,5% от ВВП страны, 2020 г.)

В Доминиканской Республике вопросами туризма и путешествий занимается специальный орган власти – Министерство туризма, являющийся катализатором роста туристского сектора в Доминиканской Республике. В его задачи входит:

- Планирование, организация, продвижение, направление и оценка деятельности туристской отрасли;
- Выявление проблем и контроль развития туризма, а также проектов, касающихся данной отрасли;
- Проектирование и строительство инфраструктуры, которая требуется для развития соответствующих проектов;
- Регулирование и контроль работы туристских агентств, туристских гидов, отелей и баров, туристского транспорта, а также всех компаний и людей, которые предоставляют услуги туристам.

В соответствие с данными задачами, поставленные перед Министерством туризма страны, целью туристской политики является: развитие туристских услуг в малопопулярных местах, а именно в населенных пунктах с небольшой численностью населения и слабо развитых провинциях страны; разработка новых и интересных проектов для привлечения туристов; а также развитие инфраструктуры туристских зон [18].

Панама (5,4% от ВВП страны, 2020 г.)

Ключевым элементом процесса повышения устойчивости туристского сектора, который неизбежно должен основываться на исчерпывающем и действующем законодательстве, является усиление государственного управления туризмом, как на национальном, так и на региональном уровне. В Панаме Национальная стратегия туризма интегрирована в Национальный план развития. Устойчивое развитие, оценка культурного разнообразия, а также рыночные цели и стратегии – элементы, представленные в данном плане. Политика Панамы в области туризма является частью Стратегического плана устойчивого развития туризма в Центральной Америке, одобренного Центральноамериканским советом в 2003 г. [16].

В настоящее время Правительство Панамы поставило перед собой следующие цели в сфере туристской политики:

- создать новые «источники» рабочих мест;
- создать условия для наилучшего распределения доходов от туризма;
- создать благоприятный сценарий для политической и экономической децентрализации туристской деятельности;
- установить руководящие принципы управления и планы действий для различных провинциальных и региональных территорий;
- определить стратегию развития различных туристских продуктов;

- определить стратегию для максимизации положительного воздействия туристской деятельности и минимизации отрицательного воздействия в экономической, экологической и социокультурной сферах посредством создания системы индикаторов развития туристской активности;
- усовершенствовать национальную систему статистики туризма;
- подготовить стратегию международного продвижения Панамы как качественного туристского направления [16].

Коста-Рика (5,3% от ВВП страны, 2020 г.)

Департамент развития туризма, в соответствии с Национальным планом развития туризма, направляет свои программы и рабочие процессы на повышение конкурентоспособности дестинаций, туристских компаний, способствует развитию сообществ и улучшению условий жизни различных субъектов, прямо или косвенно вовлеченных в туристскую отрасль [15].

Таким образом, проходит оптимизация сосуществования общественности (государственных структур и муниципалитетов) с частным сектором (региональные туристские палаты, местные организации, туристские предприниматели), чтобы сделать туризм средством развития возможностей для социального и экологического развития различных территорий с туристским потенциалом в данной стране. Человеческий компонент в развитии отрасли является фундаментальной опорой для развития дестинаций, поэтому проводимая работа направлена на поддержку развития туристского потенциала и организации туризма, как двигателя местного развития и расширения прав и возможностей участников, управляющих дестинациями. Для решения этой задачи был разработан ряд программ, направленных на усиление местного, организационного и административного потенциала и повышение их конкурентоспособности [15].

Куба (5,7% от ВВП страны, 2020 г.)

Главными целями туристской политики данной страны являются:

- продвижение стратегии привлечения туристских потоков, ориентированных на определенные типы и количество потенциальных потребителей;
- достижение удовлетворительного уровня продаж туристских продуктов по ценам, которые приводят к повышению экономической эффективности деятельности субъектов и учреждений дестинаций.

Также в области социального и культурного туризма предлагается улучшить качество жизни жителей и туристов во время их пребывания в стране и способствовать культурному развитию территорий за счет вовлечения исторического, архитектурного и фольклорного наследия в туристский процесс. Целью этого направления является обеспечение развития туризма для повышения качества жизни местного населения, которое оцени-

вается в соответствии со стандартами благополучия жизни, установленными для страны; для создания мест для трудоустройства, получения дохода и стимулирования регионального развития; а также стимулирования других форм современной культуры с целью обогащения предложения культурного продукта и улучшения качества жизни местного населения.

4.3. Туристские бренды, как часть туристской политики стран Латинской Америки

Считать страну или регион брендом стало одной из стратегических целей повышения туристской конкурентоспособности для некоторых стран, что побуждает правительства и предпринимателей разрабатывать стратегии, способствующие улучшению их имиджа в мире. Позиционирование брендов стран в Латинской Америке неоднородно. Такие страны, как Мексика, Чили, Аргентина, Коста-Рика, Бразилия и Перу, сумели укрепить свой имидж в области туризма и инвестиций. Развитие брендов этих стран было плановым и систематическим процессом, не реагировавшим на смену правительства. В случае Колумбии, Венесуэлы, Гватемалы и Гондураса, формирование национальных брендов находятся на начальной стадии, и стратегии их позиционирования изменяются со сменой правительства [23].

В Латинской Америке создание и постоянство брендов стран было поддержано консалтинговыми фирмами и экспертами, знающими территориальный маркетинг. Каждая страна в Латинской Америке разработала свой собственный бренд и поддерживающую его среду. Латинская Америка имеет проблемы идентичности имиджа, потому что характеристики стран меняются. В приложении В представлена таблица с описанием брендов некоторых латиноамериканских стран, рассматриваемых в рейтинге стран Brand Index 2018 [23].

Для более четкого определения своей идентичности страны используют различные элементы и цвета при создании логотипа бренда страны. Данные элементы и цвета зачастую непосредственно относятся к стране, ее главным атрибутам: культуре, природе и менталитету. Можно выделить несколько направлений в использовании этих элементов. Многие страны в качестве атрибута используют национальные цвета (цвета флага и герба): Мексика, Уругвай, Куба, Сальвадор, Белиз, Аргентина; многие цветом подчеркивают природные ценности: Мексика, Тринидад и Тобаго, Антигуа и Барбуда, Невис, Коста-Рика, Сальвадор, Белиз, Боливия, Колумбия. Нередко в логотипах страны используются основные достопримечательности: культурные элементы: Сальвадор, Перу, Боливия; природные: Антигуа и Барбуда, Гренада, Гаити, Невис, Коста-Рика, Гондурас, Панама, Белиз, Перу, Боливия; элементы технического развития и ориентированности страны на отрасли промышленного производства: Сальвадор, Аргентина,

Парагвай. Цвета также раскрывают качества людей, которые живут в этой стране, их менталитет, примером могут являться: Мексика, Доминиканская Республика, Ямайка, Гватемала, Никарагуа, Бразилия, Чили, Эквадор, Венесуэла, Боливия и Колумбия [23].

Большинство стран региона серьезно отнеслись к созданию брендов и логотипов, развивают туристскую политику и предпринимают возможные меры для повышения осведомленности о стране, как о туристской дестинации.

§5. Развитие отдельных видов туризма в странах Латинской Америки

5.1. Развитие делового туризма в странах Латинской Америки

Деловой (бизнес) туризм – это поездки, связанные с профессиональной деятельностью людей.

Термин «деловой туризм» объединяет всю деятельность в индустрии поездок со служебными целями (командировками). Во всем мире эта индустрия объединяет смежные отрасли экономики, специализирующиеся на обслуживании путешествующих деловых людей при прямом участии специальных компаний, предприятий, организаций и объединений.

Целями делового туризма являются:

- проведение встреч и переговоров с партнёрами;
- проведение совещаний с руководством и коллегами, представителей филиалов и дочерних структур;
- инспекция работы представительств и филиалов;
- установление и налаживание деловых контактов;
- посещение профессиональных мероприятий (выставок, конференций и т.д.);
- обучение сотрудников;
- обращение в государственные структуры различных стран, с целью получения сертификатов, лицензий, разрешений и т.д.

Динамика мировых расходов на досуговый и деловой туризм в период 2017-2019 гг. представлена на рис. 7.17. Мировые расходы на деловой туризм в 2019 году составили 1294 млрд. долл. США, а в 2020 году они уменьшились до 504.

Наиболее высокие расходы на деловой туризм в Латинской Америке в 2019 году в млрд. долл. США были в Бразилии – 9,5, Аргентине – 9,3, Мексике – 8,5. В 2020 году расходы на деловой туризм упали в Бразилии до 6, в Аргентине до 5,8, а в Мексике до 4,2 млрд. долл. США. [26]

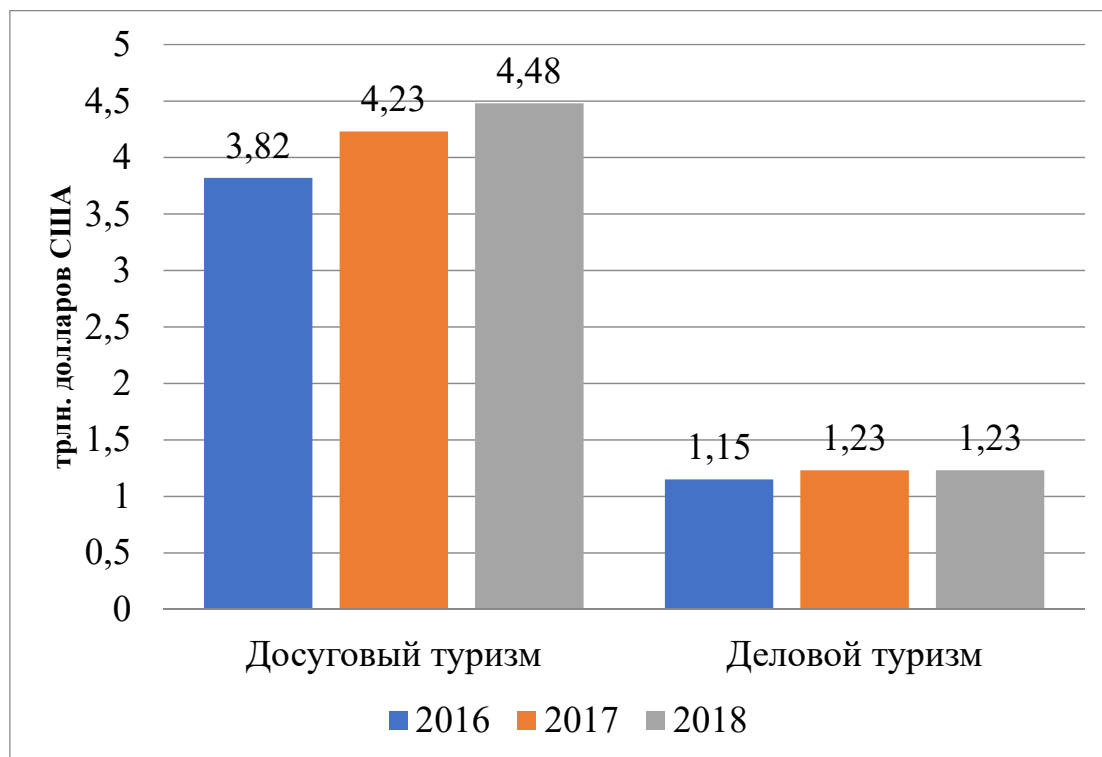

Рисунок 7.17. Мировые расходы на досуговый и деловой туризм.
Составлено по данным источника [26]

Деловой туризм являлся и будет являться одним из самых прибыльных и быстро развивающихся сегментов индустрии туризма. Его развитие способствует подъёму местной экономики. У данного вида туризма есть ряд заметных преимуществ.

1. Всесезонность. Развитие делового туризма ведет к сглаживанию сезонных колебаний туристского спроса, так как большое количество деловых поездок происходит в межсезонье.
2. Высокий уровень доходности. Деловой туризм является довольно дорогим видом туризма и поэтому является очень прибыльной для региона сферой деятельности.
3. Прогнозируемость. Деловые поездки планируются заранее, в среднем за полгода. Этот фактор делает этот вид туризма стабильным.
4. Массовость. Деловой туризм стал очень популярным способом получения нового опыта и установлением связей. Именно поэтому всё больше компаний отправляют своих работников в деловые поездки.
5. Совмещение делового туризма с познавательным, образовательным и культурно-развлекательным. Совершая деловые поездки, каждый турист, имеет возможность повысить уровень своих знаний, уровень квалификации, пройти профессиональное обучение, посетить выставочные и развлекательные мероприятия, а также посетить экскурсионную программу.

6. Необходимость в создании специальных видов инфраструктуры. Помимо обычных отелей для развития делового туризма необходима специальная инфраструктура, а именно: бизнес-отели, экспозиционные центры, конгресс-залы. К тому же, могут быть использованы нестандартные площадки для проведения мероприятий: яхты, музеи, концертные залы и т.д.
7. Обеспечение занятости большого количества людей, задействованных в организации делового туризма. Это не только турагентства, но и профессиональные организаторы, кейтеринговые компании, компании-перевозчики и т. д.

Мировые расходы на деловой туризм в 2019 году были 1294 млрд.\$ в 2020 году они уменьшились до 504 млрд.\$.

Наиболее высокие расходы на деловой туризм в Латинской Америке в 2019 году в млрд. долл. США были в Бразилии – 9,5, Аргентине – 9,3, Мексике – 8,5. В 2020 году расходы на деловой туризм упали в Бразилии до 6, в Аргентине до 5,8, в Мексике до 4,2 млрд. в млрд. долл. США. [26]

Деловой туризм являлся и будет являться одним из самых прибыльных и быстро развивающихся сегментов индустрии туризма. Его развитие способствует подъёму местной экономики. У данного вида туризма есть ряд заметных преимуществ.

Global Business Travel Association (GBTA) выделяет восемь основных факторов, определяющих развитие делового туризма:

1. Экономическое развитие страны – первостепенный показатель;
2. Территория страны, численность населения и размещение центров экономической активности – внутренний деловой туризм развивается на больших территориях с более дисперсным расселением населения, что стимулирует поездки для развития деловых связей;
3. Диверсификация экономики – в странах, в экономике которых доминируют секторы, способствующие развитию туризма в целом, будет более активно развиваться деловой туризм;
4. Внедрение высоких технологий в бизнес-путешествия – бизнес-путешествия вносят материальный/сервисный вклад практически в каждый сектор экономики;
5. Экспортноориентированность страны – в странах с положительным сальдо торгового баланса (Бразилия, Германия, Япония и Индонезия) будет развиваться выездной деловой туризм. В том числе в странах, осуществляющих активный импорт товаров и услуг (США, Индия), в большей степени будет развиваться въездной деловой туризм;
6. Влияние экономико-географического положения – страны, которые находятся далеко от своих рынков сбыта или поставщиков, будут более вовлечены в развитие делового туризма;

7. Развитие инфраструктуры – наличие развитой транспортной и гостиничной инфраструктуры, достаточной для обеспечения деловых поездок будет стимулировать развитие делового туризма;
8. Экологическая и налоговая политика, политика безопасности и регулирования могут способствовать развитию делового туризма.

Согласно подсчетам с каждого доллара, потраченного на деловые поездки, компания может увеличить свою прибыль на 2,9 доллара, а выручку увеличить до 9,5 долларов.

На рисунке 7.18 показан рост расходов компаний на деловой туризм с 2016 года по 2019 года. Соответственно, за данный период расходы компаний возрасли на 217,85%.

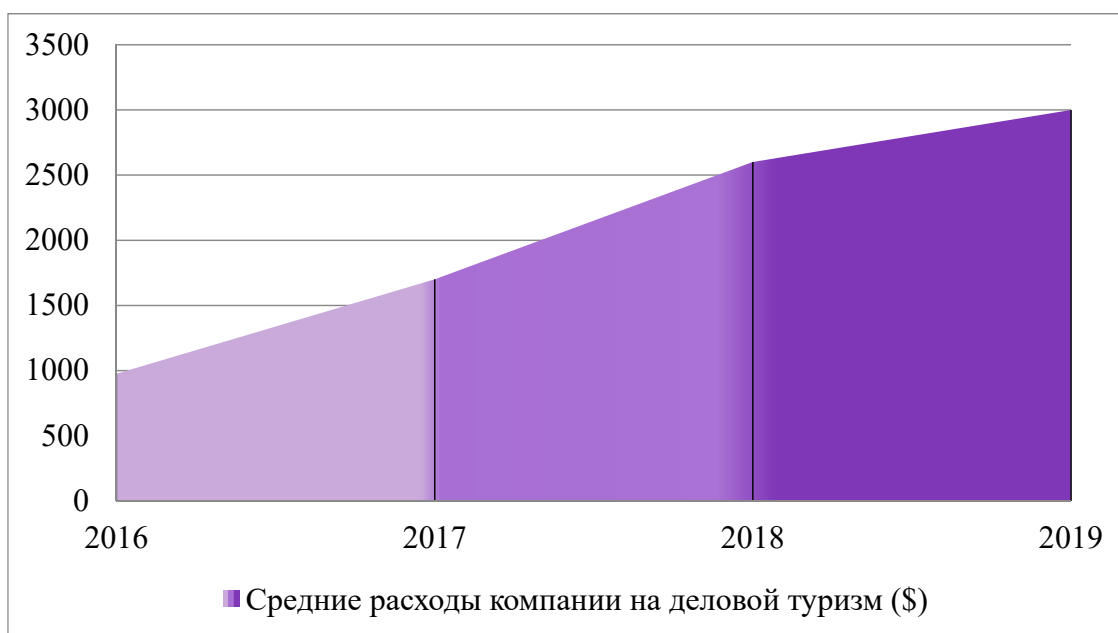

Рисунок 7.18. Средние расходы компаний на деловой туризм [26]

Деловой туризм включает в себя практически все корпоративные передвижения на расстояние.

В структуре делового туризма можно выделить два сектора: корпоративную трэвл-индустрию, классические бизнес – поездки (Corporate Travel Industry). Они включают предоставление комплексных услуг по организации служебных поездок: бронирование гостиниц, билетов, визовое обслуживание, трансферты, услуги переводчиков, охраны и т.д. И второй сектор, индустрию встреч – MICE:

- (Meeting (M) -встречи
- Incentives – (I) (инсентив-мероприятия), (проводят для поддержания внешнего имиджа компании)
- Conventions – (C) (конференции),
- Exhibitions – E (выставки)

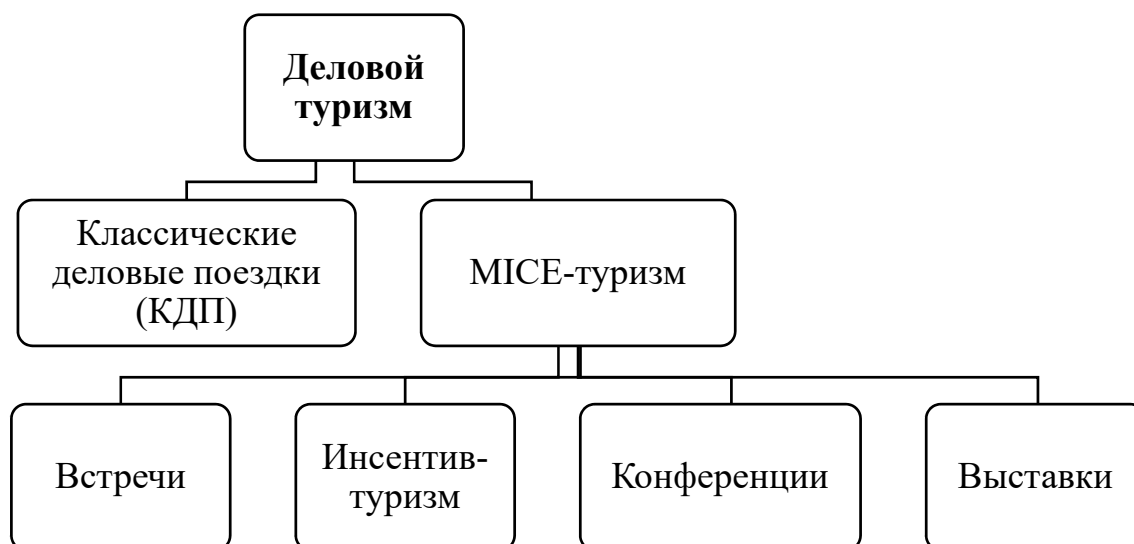

Рисунок 7.19. Структура делового туризма.
Составлено по данным источника [26]

К основным задачам в MICE-индустрии относится организация отраслевого и межотраслевого сотрудничества на городском, региональном, межрегиональном и международном уровне, которая включает широкий спектр различных видов деятельности – от распространения и продвижения информации, разработки развлекательной программы до технического обеспечения встречи.

Таблица 7.4. Число мероприятий конгрессно-выставочного туризма и количество их участников в Латинской Америке в 2019 году

	Число мероприятий конгрессно-выставочного туризма	Количество участников
18. Аргентина	214	81748
20. Бразилия	209	73641
23. Мексика	197	79745
29. Колумбия	154	49067
37. Чили	108	29878
39. Перу	100	35020
51. Уругвай	56	22769
55. Коста-Рика	48	21105
58. Эквадор	44	16597
62. Панама	38	18914
63. Парагвай	32	17823
68. Боливия	28	11870

	Число мероприятий конгрессно-выставочного туризма	Количество участников
70. Доминиканская республика	26	Менее 10000 участников
72. Гватемала	23	Менее 10000 участников
86. Куба	14	Менее 10000 участников
90. Гондурас	12	Менее 10000 участников
94. Пуэрто-Рико	11	Менее 10000 участников
98. Сальвадор	10	Менее 10000 участников
101. Ямайка	9	Менее 10000 участников

Составлено по источнику [24]

Ведущими в Латинской Америке странами по развитию конгрессно-выставочного туризма и по количеству мероприятий и по числу участников до пандемии были, и видимо будут после нее, такие страны, как Аргентина, Бразилия, Мексика, Колумбия, Чили и Перу. Наиболее популярными destinations стали столичные города Буэнос-Айрес, Лима, Мехико, Сантьяго-де-Чили, Богота, Панама и такие ведущие центры деловой активности Латинской Америки как Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро (Бразилия), колумбийские Картахена и Медельин и крупнейшая курортная дестинация Мексики – Канкун.

Таблица 7.5. Ведущие дестинации конгрессно-выставочного туризма Латинской Америки в 2019 году

Город	Число мероприятий конгрессно-выставочного туризма	Количество участников
1. Буэнос-Айрес	127	53264
2. Лима	78	32448
3. Сантьяго-де-Чили	66	20001
4. Мехико	64	27194
5. Сан-Паулу	56	18355
6. Богота	53	15163
7. Монтевидео	39	16450
8. Сан-Хосе (Коста-Рика)	39	18615
9. Панама	37	18849
10. Картахена (Колумбия)	42	17933
11. Кито	25	10743

Город	Число мероприятий конгрессно-выставочного туризма	Количество участников
12. Медельин (Колумбия)	34	11369
13. Рио-Де-Жанейро	33	13551
14. Канкун (Мексика)	29	19581
15. Асунсьон	26	13424
16. Мендоса (Аргентина)	13	Менее 10000 участников
17. Санто-Доминго	13	Менее 10000 участников
18. Антигуа	12	Менее 10000 участников
19. Гуаякиль (Эквадор)	12	Менее 10000 участников
20. Мерида (Мексика)	12	Менее 10000 участников
21. Пуэбла (Мексика)	12	Менее 10000 участников
22. Бразилиа	11	Менее 10000 участников
23. Гавана	11	Менее 10000 участников
24. Пунта-Кана	11	Менее 10000 участников
25. Гватемала	10	Менее 10000 участников
26. Сан-Сальвадор	10	Менее 10000 участников

Составлено по источнику [24]

В 2020 году в странах Латинской Америки 29% мероприятий (284) прошли с минимальным количеством участников (от 50 до 150 человек), 124 (20%) – с числом участников от 150 до 250 человек, 159 (26%) – 250-500 человек, 101 (16%) – 500 – 1000 человек, 47(8%) – 1000-2000 человек, 7(1%) – 2000-3000 человек, и 12 (2%) мероприятий с численностью свыше 3000 человек [26].

Из-за пандемии COVID-19 в 2020 году в Латинской Америке было отложено 44% мероприятий MICE-индустрии, отменено – 17%, 25% было проведено в виртуальном формате, только 11% запланированных мероприятий конгрессно-выставочного туризма прошли в очном режиме.

Восстановление деловых поездок в мире 2021 году происходило более медленными темпами, чем планировалось. Тем не менее, ожидается, что полное восстановление произойдет в 2024 году и расходы на деловой туризм составят 1,48 трлн долларов, что чуть выше допандемических расходов 2019 года в 1,4 трлн долларов. Деловой туризм в Латинской Америке пострадал от пандемии меньше, чем в странах Европы, чему способствовало более лояльная политика правительств по установлению государственных ограничений, связанных с пандемией и желание путешественников вернуться к деловым поездкам. Однако рост государственного долга, снижение кредитного рейтинга стран и более низкие показатели вакцинации, чем в других макрорегионах мира, могут создать угрозы для развития делового туризма в Латинской Америке.

5.2. Развитие горнолыжного туризма в странах Латинской Америки

На сегодняшний день 68 стран мира предлагают туристам оборудованные открытые горнолыжные зоны, покрытые снегом.

Согласно International Report on Snow & Mountain Tourism 2020 в мире насчитывается 2 081 средний и крупный горнолыжный курорт [23].

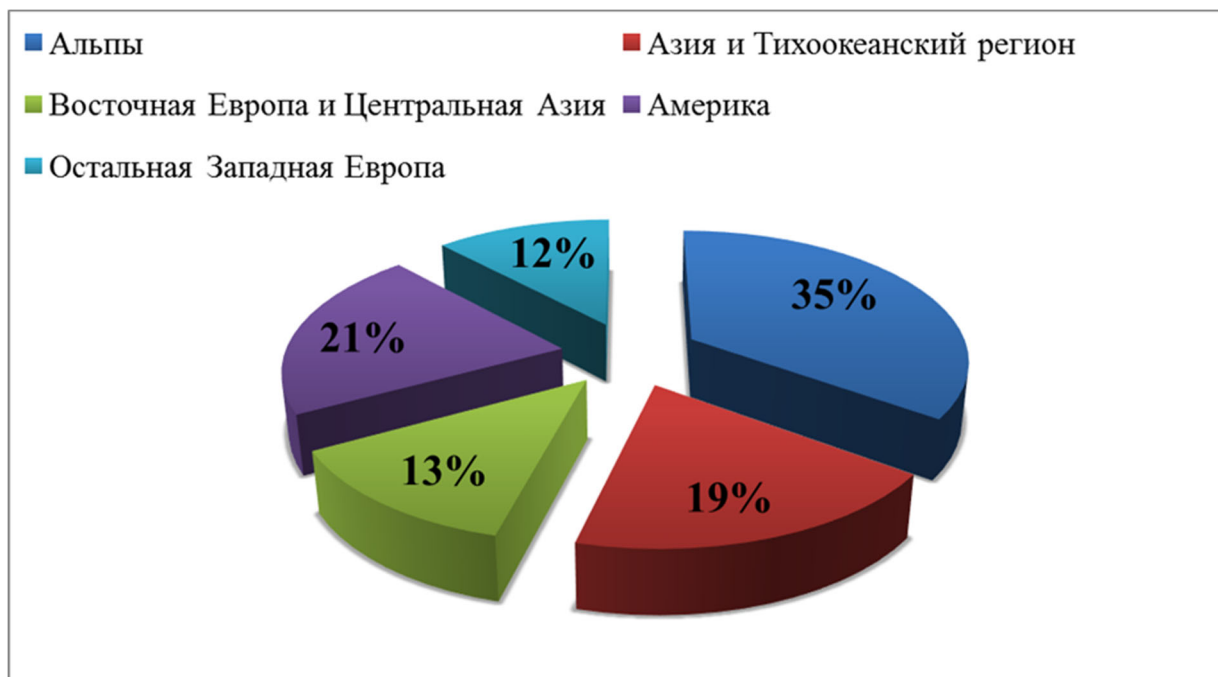

Рисунок 7.20 – Распределение горнолыжных курортов по регионам мира [23]

Так, следует отметить, что больше трети всех горнолыжных курортов мира расположены в Альпах, на втором месте находится Америка, которой принадлежит 21% курортов от общего числа. При этом на долю Латинской Америки приходится только 10% от всех горнолыжных курортов Америки.

Ещё одним важным показателем в оценке развития горнолыжного является количество подъемников. Общее число подъемников в мире составляет 25857, их распределение по регионам катания представлено на рисунке 7.21.

Большое число подъемников показывает значительный вес Альп в горнолыжной индустрии, для сравнения в остальной Западной Европе и в Америке их количество в 2 раза меньше.

В Латинской Америке горнолыжный туризм наиболее активно развивается в таких странах как Аргентина и Чили. Лучшими по версии престижной международной премии World Ski Awards 2021 г., где при отборе победителей учитывались голоса специалистов, работающих в горнолыжной индустрии, стали следующие курорты Латинской Америки: Portillo(Чили) и Chapelco Ski Resort (Аргентина) [25].

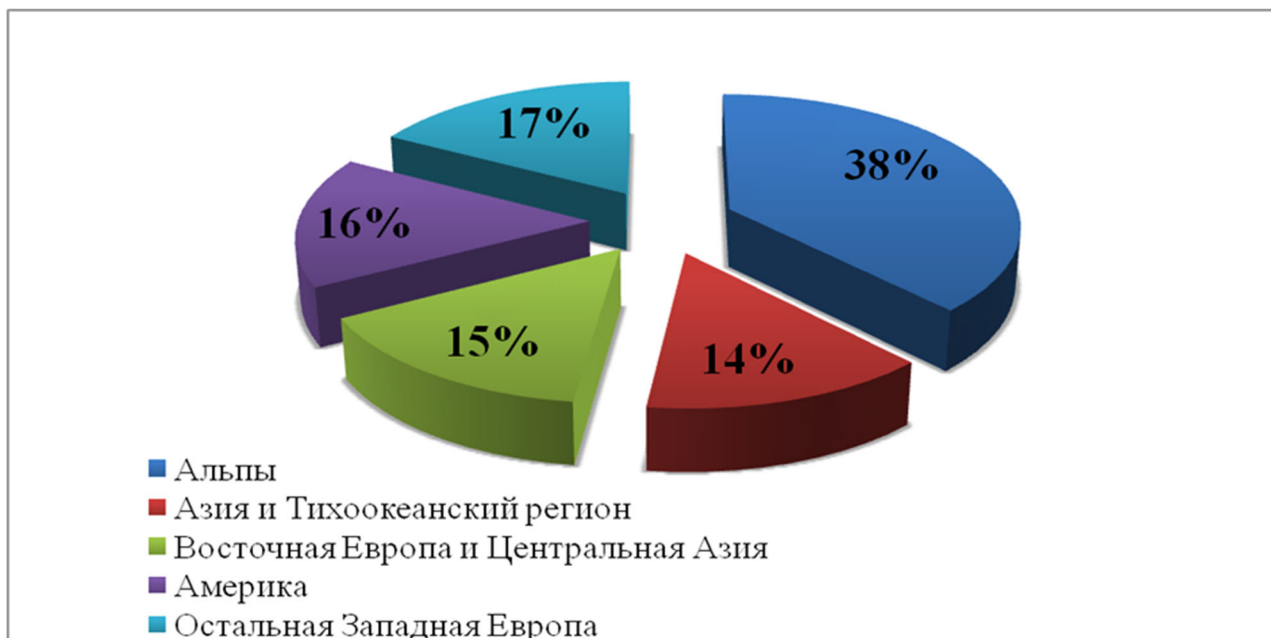

Рисунок 7.21 – Распределение количества подъемников по регионам мира [23]

В Аргентине расположены 22 зоны катания, с 145 подъемниками, 45% курортов имеют 5 и более подъемников. Среднее количество посетителей горнолыжных курортов в Аргентине в 2019 году составило 1,5 млн. человек из них большинство были внутренними туристами (1,065 млн. человек), которые в основном посещают семь основных курортов. Несмотря на то, что Анды, являются высокими горами, горнолыжные курорты в Аргентине расположены ниже, чем курорты в Альпах, в основном между 1000 и 2000 метров высоты, а на южной оконечности Аргентины, в Патагонии зоны катания расположены еще ниже. Горнолыжный сезон в Аргентине начинается в июне и длится до середины октября. Горнолыжный туризм в Аргентине развивался как рекреационный вид деятельности с 1930-е годов, на территории, окружающей Сан-Карлос-де-Барилоче.

Таблица 7.6. Инфраструктура основных горнолыжных курортов Аргентины

Название	Площадь катания	Перепад высот	Кол-во трасс	Кол-во подъемников	Услуги
Сан-Карлос-де-Барилоче	600 га	2388–1400 м	47	32	На курорте имеется сноупарк с площадкой для фристайла и сноубординга. кафе, рестораны, отели, hostels.

Название	Площадь катания	Перепад высот	Кол-во трасс	Кол-во подъемников	Услуги
Серро-Катедрал	600 га	1070–2100 м	53	40	Множество отелей, отель «Lao Lao» имеет огромную территорию с собственным озером, гольф поле, лес, предлагает различные услуги и развлечения.
Серро Кастор	462 га (30% в лесу)	862 м	19	4	Курорт рассчитан на активный отдых, так как здесь мало развиты услуги ресторанов, магазинов и других развлечений.
Лас-Леньяс	17 500 га	1200 м	30	16	Особенность курорта – ночное катание. Имеет «Terrain Park» для слалома и фристайла. Также есть сноупарк, лыжно-сноубордическая школа, горнолыжные программы (Pisten Bally).
Серро-Байо	494 га	1050–1850 м	25	16	Детский клуб и горнолыжная школа искусства. Помимо катания на лыжах и сноуборде, курорт Серро-Байо предоставляет возможность покататься на снегоступах, попрыгать на лыжах с трамплина, заняться бигэйром или отправиться на пешую прогулку в горы. В Серро-Байо работают магазины и кафе, в которых можно хорошо отдохнуть после увлекательных прогулок и катания.

Составлено по источнику [27]

Среди важнейших горнолыжных курортов Латинской Америки можно отметить такие аргентинские курорты как Las Leñas, занимающий 16000 гектаров и Cerro Catedral – крупнейший горнолыжный центр в Южной Америке, расположенный на северной окраине Патагонии.

В Чили расположена 21 зона для катания на горных лыжах, 43% чилийских курортов имеет 5 и более подъемников, общее количество подъемников составляет 127. Чилийские горнолыжные курорты посещают более 900 тысяч горнолыжников, из них 517 составили внутренние туристы. 80% территории Чили – горы, с круглогодичным снегом на вершинах высотой более 4800 метров. На юге страны Анды немного ниже, их высота составляет около 3000 метров. Самые известные горнолыжные курорты Чили расположены, как правило, на этих высотах. Старейший и до сих пор лучший Чилийский горнолыжный курорт Портильо расположен на данной высоте. В 1946 году в Портильо открыли первый на континенте кресельный подъемник. В 1949 г. был открыт старейший отель для горнолыжников Gran Hotel Portillo. В 1960 году правительство Чили, которое владело и управляло горнолыжной зоной до этого момента, решило продать Portillo, что сделало его одной из первых государственных компаний, проданных частному сектору в истории Чили. В 1966 году Всемирная горнолыжная федерация провела в Портильо чемпионаты, привлечшие международное внимание к зарождающейся горнолыжной индустрии Чили. После этого возрос национальный интерес к отдыху на горнолыжных курортах.

Таблица 7.8. Инфраструктура основных горнолыжных курортов Чили

Название	Площадь катания	Перепад высот	Кол-во трасс	Кол-во подъемников	Услуги
Ла-Парва	40 га	980 м	30	14	Множество кафе, баров и казино. Предлагаются инструктора для всех возрастов.
Валье Невадо	900 га	810 м	40	15	Предлагает услуги хели-ски, параглайдинга, хафпайп, бордеркросс. Обучение в «Международной Школе Лыжного Спорта». Лучшие отели, тоже в Валье Невадо.

Название	Площадь катания	Перепад высот	Кол-во трасс	Кол-во подъемников	Услуги
Эль Колорадо	2 га	903 м	25	19	На территории курорта располагаются бары, рестораны и ночные клубы. Есть обучающие школы.
Термас-де-Чильян	19 000 акров	820 м	28	10	На курорте расположены 5 звездочные отели. С гольф парком, площадкой для тенниса и сквоша. Также есть экскурсии к вулкану, конные прогулки, полазать по скалам и искупаться в терминальных источниках. Есть обучающая международная школа. Есть сноупарк, хафпайп, квотерпайп, фанпарк, трамплины.
Портильо	-	758 м	20	12	Работает прокат снаряжения, горнолыжная школа.

Составлено по источнику [27]

Кроме Аргентины и Чили, в Латинской Америке так же есть горнолыжный курорт в Мексике – Монтерреаль, зона неорганизованного катания находится в Колумбии. Один из самых высокогорных курортов находится в Венесуэле. Самой высокой точкой венесуэльского курорта Кордильера-де-Мерида является пик Боливар – 5007 метров. Общая протяженность трасс курорта составляет более 2 км. На вершину курорта можно попасть по самой высокогорной канатной дороге в мире [1].

Чакалтая был единственным горнолыжным курортом в Боливии. Это самый северный горнолыжный курорт Южной Америки, один из самых высокогорных курортов. Он расположен на высоте 5400 метров над уровнем моря и является вторым по близости к экватору. В 1939 году здесь был построен первый бугельный подъемник в Южной Америке с автоматической

тягой [1]. В том месте, где находится курорт, из-за глобального потепления снизилось годовое количество осадков и существенно сократились территории, подходящие для горнолыжного спорта и курорт окончательно закрылся в 2015 году [23].

Перспективными для развития горнолыжными дестинациями Латинской Америки специалистами признаются Эквадор, где есть ледники на самых высоких вершинах; Никарагуа, где каждые несколько лет выпадает снег на вершины вулканов; Перу со снегопадом в горах зимой, где даже есть временные подъемники [23].

§6. Современные проблемы развития туризма в регионе

Всемирная туристская организация ожидает устойчивого роста туристской отрасли до 2030 года. Небольшие страны Латинской Америки и Карибского бассейна выиграют больше всего, поскольку вклад этого сектора в их экономику составляет в среднем 18% ВВП и 15% занятости. Важно отметить, что туризм обладает огромным потенциалом для создания инклюзивного и устойчивого экономического роста. Например, как источник занятости для женщин, которые занимают 59% рабочих мест в гостиницах и ресторанах [20].

Однако, в связи с мировой проблемой распространения вируса COVID-19, странам сложно добиться высоких показателей и результатов в данной отрасли. Пандемия инициирует падение доходов, в частности в деловом туризме (см. рисунок 13), в сочетании с закрытием границ и ограничениями мобильности людей, которые существуют повсюду. Влияние пандемии на туризм стран Латинской Америки представлено в таблице 7.9.

Таблица 7.9. Влияние коронавируса (COVID-19) на туризм в Латинской Америке и Карибском бассейне, 2020 г.

Показатель	Латинская Америка	Карибский бассейн
Потеря ВВП от туризма, млрд долл. США	110	34
Изменение ВВП туризма, %	-41,1	-58
Количество потерянных рабочих мест, млн	4	0,7
Изменение занятости в сфере туризма, %	-23,4	-24,7

Составлено на основе данных [9]

Рисунок 7.22 – Потеря доходов от деловых поездок из-за пандемии коронавируса (COVID-19) во всем мире (млрд долл. США), 2020 г. Составлено на основе данных [9]

В туристских странах-гигантах таких, как Мексика, Аргентина и Бразилия, сложная эпидемиологическая ситуация оказало влияние на 4,5 млн. рабочих мест, находящихся в данный момент под угрозой, а в таких странах, как Доминиканская Республика и Куба, экономика в целом находится под угрозой, так как данный сектор составляет ее основу [9].

Туризм позже всех оправится от последствий коронавируса, особенно с учетом того, что ожидается, что полное восстановление международных поездок будет происходить медленнее, чем восстановление транзита товаров, поскольку добровольная изоляция в некоторой степени сохранится [9].

Кроме того, страны данного континента сталкиваются с серьезными инфраструктурными проблемами и нуждаются в развитии туристской инфраструктуры, которая могла бы обслуживать местных и иностранных туристов, улучшая условия жизни принимающих сообществ и защищая окружающую среду и сохраняя биологическое разнообразие [20].

Также существует проблема низкого уровня прибытия туристов из-за неизвестности или малоизвестности туристских аттракций, что является последствием недостаточного развития или отсутствия брендинга и их популяризации в странах Латинской Америки.

Еще одной проблемой является то, что роль природных объектов, обладающих туристским потенциалом в формировании туристского потока не растет, так как экологическая, рекреационная и живописная ценность некоторых природных территорий мало известна местному населению и иностранным туристам, не говоря уже об отсутствии новых, связанных с ними туристских продуктов.

Вопросы для самопроверки

1. Каковы основные тенденции изменения международных туристских прибытий и доходов от туризма в странах Латинской Америки? В чем особенность внутрирегиональных туристских обменов в странах Латинской Америки?
2. Как можно охарактеризовать туристскую конкурентоспособность стран Латинской Америки? Приведите примеры.
3. Какой вклад вносит в экономику стран Латинской Америки индустрия туризма? Приведите примеры.
4. В чем заключается специфика туристской политики стран Латинской Америки? Приведите примеры.
5. Как развиваются отдельные виды туризма (деловой и горнолыжный) в странах Латинской Америки?

Литература

1. Сафина С. С. Рекреационное хозяйство и международный туризм в странах изучаемого региона (Зарубежная Европа, Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), Латинская Америка) : учебное пособие / С. С. Сафина, И.Г. Лимонина, А.Т. Калоева. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 167 с.
2. International Tourism Highlights. 2020 edition // World Tourism Organization (UNWTO). Madrid, 2020. pp. 24
3. Manuel González Herrera. Política turística para el desarrollo sostenible del turismo cultural, Cuba // Universidad Central de Las Villas, 2007
4. Рейтинг стран мира по индексу миролюбия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/global-peace-index>, свободный. – Яз. рус. – сайт Гуманитарного портала (дата обращения: 22.11.2021)
5. Страны мира с наибольшей долей туризма в экономике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/international-tourism>, свободный. – Яз. рус. – информационный портал NoNews (дата обращения: 09.12.2021)
6. Statista [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/>, свободный. – Яз. англ. – платформа бизнес-данных Statista (дата обращения: 5.12.2021)
7. The Travel & Tourism Competitiveness Report 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2019.pdf, свободный. – Яз. англ. – отчет Всемирного Экономического Форума (дата обращения: 5.12.2021)

8. World Travel & Tourism Council (WTTC) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wttc.org/>, свободный. – Яз. англ. – официальный сайт Всемирного Совета по путешествиям и туризму (дата обращения: 15.11.2021)
9. Covid-19 y el desplome del turismo en Latinoamérica [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.celag.org/covid19-y-el-desplome-del-turismo-en-latinoamerica/>, свободный. – Яз. исп. – официальный сайт Латиноамериканского стратегического центра геополитики (дата обращения: 12.11.2021)
10. Cuales son los 10 países más seguros de América Latina en el 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.purosviajes.com/cuales-son-los-10-paises-mas-seguros-de-america-latina-en-el-2021/>, свободный. – Яз. исп. – информационный портал Puros Viajes (дата обращения: 30.11.2021)
11. Economía y Políticas Turísticas [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.utntyh.com/wp-content/uploads/2009/11/UNIDAD-8-.POLITICA-TURISTICA>, свободный. – Яз. исп. – документ о туристской политики (дата обращения: 30.11.2021)
12. Estudio de la Política Turística de México [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.oecd.org/industry/tourism/MEXICO%20TOURISM%20POLICY%20REVIEW_EXEC%20SUMM%20ASSESSMENT%20AND%20RECOMMENDATIONS_ESP.pdf, свободный. – Яз. исп. – отчет OECD (дата обращения: 12.11.2021)
13. Historia del turismo [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://economipedia.com/historia/historia-del-turismo.html>, свободный. – Яз. исп. – электронная экономическая энциклопедия (дата обращения: 15.11.2021)
14. Historia del turismo en Bolivia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gestiopolis.com/historia-del-turismo-en-bolivia/>, свободный. – Яз. исп. – новостной портал Gestipolis (дата обращения: 15.11.2021)
15. Instituto Costarricense de Turismo [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ict.go.cr/es/43-ict/59-pol%C3%ADticas-institucionales.html>, свободный. – Яз. исп. – официальный сайт Коста-риканского института туризма (дата обращения: 08.12.2021)
16. La política turística en Panamá: resultados y perspectivas [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/28203707_La_politica_turistica_en_Panama_resultados_y_perspectivas, свободный. – Яз. исп. – документ о туристской политики Панамы (дата обращения: 10.12.2021)

17. Los latinoamericanos quieren viajar dentro de los próximos seis meses [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hosteltur.com/lat/140359_los-latinoamericanos-quieren-viajar-dentro-de-los-proximos-seis-meses.html, свободный. – Яз. исп. – новостной портал Hosteltur (дата обращения: 12.11.2021)
18. Ministerio de Turismo [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mitur.gob.do/quienes-somos/>, свободный. – Яз. исп. – официальный сайт Министерства туризма Доминиканской Республики (дата обращения: 04.12.2021)
19. Serie Panorama Laboral en América Latina y el Caribe 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---americas/---ro-lima/documents/publication/wcms_809290.pdf, свободный. – Яз. исп. – отчет Международной Организации Труда (дата обращения: 12.11.2021)
20. Turismo [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.idbinvest.org/es/sectores/turismo>, свободный. – Яз. исп. – официальный сайт Межамериканского банка развития (дата обращения: 26.11.2021)
21. Бренд-менеджмент стран Латинской Америки. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://buleria.unileon.es/>
22. Travel & Tourism ECONOMIC IMPACT 2020 MEXICO WTTC 2021, 1-18. p.- Яз. Англ.
23. 2020 International Report on Snow & Mountain Tourism [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.vanat.ch/international-report-on-snow-mountain-tourism.shtml> – яз. Англ. – (дата обращения: 27.10.2021)
24. ICCA Statistics Report 2020. Country & City Rankings// <http://www.iccaworld.com> Режим доступа: <http://www.iccaworld.com/dcps/doc.cfm?docid=1696> Яз. Англ. (Дата обращения 16.11.2021)
25. World Ski Awards [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://worldskiawards.com/winners/2020> (Дата обращения 15.11.2021.)
26. Global Business Travel Association; GBTA[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gbta.org/> (Дата обращения 15.03.17.)
27. Горнолыжный портал [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ski.ru/> (Дата обращения 17.11.2021)

ПРИЛОЖЕНИЕ А
Международные туристские прибытия и доходы
по странам Латинской Америки, 2018–2019 гг.

Страны	Международные туристские прибытия, тыс. чел		Доходы от туризма, млн долл. США	
	2018	2019	2018	2019
Северная Америка				
Мексика	41 313	45 024	22 526	24 573
Карибский бассейн				
Ангилья	55	95	108	...
Антигуа и Барбуда	269	302	641	733
Аруба	1 082	1 118	2 025	2 091
Багамские о-ва	1 624	1 804	3 355	3 580
Барбадос	680	...	1 140	1 269
Бермудские о-ва	282	269	585	590
Британские Виргинские о-ва	192	302
Каймановы о-ва	463	503	880	...
Куба	4 684	...	2 903	...
Куракао	432	464	593	703
Доминика	63	...	82	105
Доминиканская Респ.	6 569	6 446	7 561	7 468
Гренада	161	188	199	170
Гваделупа	735	...	860	...
Гаити	447	286	620	...
Ямайка	2 473	2 681	3 099	...
Мартиника	537	556	533	549
Монсеррат	10	10	10	10
Пуэрто-Рико	3 068	3 180	3 282	...
Санта-Люсия	396	424	901	999
Св. Китс и Невис	123	131	196	202
Св. Маартин	178	320	453	682
Св. Винсент и Гренадины	80	85	104	118
Тринидад и Тобаго	375	389	429	439

Страны	Международные туристские прибытия, тыс. чел		Доходы от туризма, млн долл. США	
	2018	2019	2018	2019
О-ва Теркс и Кайкос	441	487	787	...
Американские Виргинские о-ва	381	...	1 046	...
Центральная Америка				
Белиз	483	503	487	510
Коста-Рика	3 017	3 139	3 773	4 010
Сальвадор	1 677	1 766	1 014	1 306
Гватемала	1 781	1 752	1 231	1 221
Гондурас	847	724	592	547
Никарагуа	1 256	1 295	544	515
Панама	1 779	1 753	4 617	4 521
Южная Америка				
Аргентина	6 942	7 399	5 563	5 241

Продолжение приложения А

Боливия	1 142	1 239	815	797
Бразилия	6 621	6 353	5 921	5 995
Чили	5 723	4 518	2 871	2 377
Колумбия	4 020	4 154	5 556	5 652
Эквадор	2 535	2 108	2 272	2 282
Фран. Гвиана
Гайана	287	315	28	...
Парагвай	1181	1 216	363	379
Перу	4 419	4 372	3 557	3 819
Суринам	56	53
Уругвай	3 469	3 056	2 350	2 011
Венесуэла

Составлено на основе данных [2]

Примечание: «...» – данные отсутствуют

ПРИЛОЖЕНИЕ Б
Влияние туризма на экономику стран Латинской Америки, 2019-2020 гг.

№	Страна	Доля туризма в ВВП, %		Кол-во занятых в туризме, тыс. чел.		% от общей занятости		Доходы от международных туристов, млн долл. США		Доля доходов от международных туристов, %		Доходы от внутренних туристов, млн долл. США		Доля доходов от внутренних туристов, %		% туризма в экспорте		
		2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020	
Высокая роль в национальной экономике																		
1	Уругвай	16,6	10,3	266,9	202,6	16,6	13,0	1 864,7	709,7	32	22	3 996,9	2 547,4	68	78	12,9		
2	Мексика	15,0	8,5	7 037,9	5 832,9	12,8	11,2	23 700 000	12 000 000	15	15	131 000 000	68 200 000	85	85	5,2		
3	Доминиканская Респ.	15,9	7,5	799,7	623,8	17,1	14,5	7 185,2	2 650	73	72	2 621	1 037,3	27	28	37,4		
4	Чили	9,9	6,6	980,9	719,0	10,9	9,2	3 103,8	540,7	17	5	14 813	9 638,1	83	95	4,2		
5	Венесуэла	9,9	6,5	1 274,2	887,4	10,3	7,6	500	200	14	10	3 300	1 500	86	90	1,9		
6	Аргентина	9,4	6,5	1 446,2	1 105,5	7,6	6,4	4 400 000	1 500 000	15	8	24 800 000	16 100 000	85	92	7,1		
7	Гондурас	11,0	6,1	472,1	355,2	10,8	8,3	572,4	143,3	24	13	1 768,8	967,9	76	87	7,8		
Умеренная роль в национальной экономике																		
8	Куба	10,2	5,7	545,7	438,8	11,0	8,9	3 119	883,5	51	33	2 944,9	1 778	49	67	...		
9	Бразилия	7,7	5,5	7 643,8	6 189,7	8,2	7,2	4 800 000	2 900 000	6	6	75 700 000	48 800 000	94	94	2,4		
10	Панама	15,6	5,4	332,7	227,7	16,9	12,3	7 175,7	1 585,6	80	61	1 762	1 023,4	20	39	24,9		
11	Сальвадор	11,8	5,3	340,6	241,8	13,0	9,5	1 656,6	464,0	60	44	1 083,6	598,7	40	56	20,8		
12	Никарагуа	9,8	5,3	299,9	219,6	10,4	7,4	540,0	198,4	48	36	588,1	356,0	52	64	15,2		
13	Коста-Рика	11,5	5,3	246,3	178,6	11,3	9,2	4 059,2	1 309,4	68	55	1 871,7	1 081,0	32	45	19,3		
14	Перу	8,3	4,6	1 099,3	813,1	6,2	5,6	4 639,8	975,6	32	15	9 642,5	5 489,2	68	85	8,7		
Низкая роль в национальной экономике																		
15	Боливия	5,6	3,0	283,5	205,9	5,2	4,1	936,3	213,6	47	24	1 049,6	690,2	53	76	9,1		
16	Парагвай	4,3	2,7	150,4	120,3	4,5	3,6	385,7	152,0	36	26	698,6	434,3	64	74	3,1		
17	Гватемала	5,8	2,7	404,5	300,5	6,1	4,4	1 256,5	254,9	36	18	2 250,0	1 173,4	64	82	9,0		
18	Колумбия	5,0	2,3	1 246,0	901,1	5,5	4,4	6 023,2	1 847,6	55	45	5 002,2	2 268,0	45	55	13,0		
19	Эквадор	5,3	2,0	440,7	304,6	5,6	4,2	2 945,8	805,8	71	59	1 175,9	560,2	29	41	8,8		

Составлено на основе данных [5, 8]

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Туристские бренды некоторых Латиноамериканских стран

№	Название страны	Логотип страны	Описание логотипа	Девиз/лозунг бренда
1.	Мексика		Бренд Мексика был создан как символ единства и интеграции регионов и секторов. М – тысячелетние цивилизации, Е – народ, который рождается из двух миров, Х-символ встречи, I – вертикальность, стремления современные, С – жизненная сила, O – природные ресурсы, моря, небо, природные красоты	Мексика: уникальная, разнообразная и гостеприимная.
2.	Коста-Рика		Идея заключалась в том, чтобы показать Коста-Рику как возможность отдыха, выделив ее вулканы, парки национальные, экотуризм и пляжи с кристально чистой водой.	Без искусственных ингредиентов
3.	Бразилия		Логотип как символ представлен разноцветным, отражающим радость, яркость и современность, аспекты, присутствующие в подсознании туриста, отражает радость бразильского народа. Цвета имеют разные значения, которые отражают сущность национальной идентичности: А) зеленый: богатство природы Б) желтый: солнце и светимость В). красный и оранжевый: народные праздники Г) синий: небо и вода Д) Белый: религиозные демонстрации	Сенсационная Бразилия

Окончание прил. В

№	Название страны	Логотип страны	Описание логотипа	Девиз/лозунг бренда
4.	Куба		Знак, олицетворяющий почти два столетия индивидуальности и талантов коренных народов; корневой и верности, является декларацией принципов. Треугольник в марке «Куба», восходит к кубинскому воображению издалека и относится, конечно, к национальным символам, но они не являются национальными символами, и поэтому их использование может и должно быть более широким.	Патриотизм, трезвость и этика
5.	Панама		Панама означает «изобилие рыбы и бабочек», лобопытное название, присвоенное пещерным коренным жителям, именно поэтому, чтобы окончательно показать бренд своей страны, было создано изображение большой разноцветной бабочки, что подчеркивает происхождение и культуру жителей страны. Слово «Панама» выполнено более изогнутым шрифтом, благодаря чему логотип стилизуется и достигается органичная гармония.	Панама – это путь
6.	Перу		Логотип бренда Перу, позиционирует страну историческим и культурным разнообразием и природным богатством. Изображение представлено птицей, которая подчеркивает пышную красоту земли.	Перу страна инков

Составлено на основе данных [23]

ГЛАВА VIII. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Важность территориального развития была признана в странах Латинской Америки и Карибского бассейна в 1930-х годах, и территориальное развитие отражалось в целях государственной политики.

§1. Особенность региональной политики

Региональная политика – внутренняя политика государства. Концептуально региональная политика рассматривается как:

а) комплекс мер, направленных на сокращение межрегионального дисбаланса или неравенства доходов населения;

б) внутренние усилия отдельных регионов по преодолению экономической отсталости или депрессии¹⁹.

Первый подход, который является классическим, следует из соображений экономической эффективности и справедливости, гарантирует сплошной рост национальной экономики и косвенно оказывает поддержку наиболее отсталым территориям страны. Второй, известный в англосаксонской среде как региональное планирование, а во французской – как «aménagement du Territoire» (развитие территории), направлен на реализацию возможностей каждого региона в отдельности, независимо от их относительного положения в национальном рейтинге.

Региональная политика (о которой писали в своей книге Armstrong Н. и Taylor J.)²⁰ проводится для снижения региональных диспропорции или неравенства доходов на душу и занятости населения. Для этого применяются действия, которые обычно касаются пространственного перераспределения экономической деятельности, что и должно обеспечить увеличение личных доходов и занятости населения (Armstrong and Taylor, 2003). Правительства используют стимулы для привлечения бизнеса в отстающие регионы и (или) осуществляют государственные инвестиции. Различные виды трансфертов в регионы могут осуществляться с целью уравнивания населения страны в наличии и доступе к основным социальным услугам, таким как образование и здравоохранение, тем самым уменьшая неравенство, которое может существовать между более бедными и более обеспеченными регионами.

Практически в любой стране существуют как неравенство распределения доходов между индивидуумами, так и различия в уровнях развития между регионами страны. Эти проблемы взаимосвязаны, но только, если

¹⁹ Armstrong, H., & Taylor, J. (2000). *Regional Economics and Policy* (3rd edition). Oxford: Blackwell Publishing, Oxford

²⁰ Там же.

рассматривать средние показатели. Личное неравенство в доходах может существовать как в высоко экономически развитых регионах страны, так и в отстающих регионах. Снижение регионального неравенства не обеспечит достижения большего социального равенства, поэтому в некоторых странах Латинской Америки правительства не осуществляют региональную политику в настоящее время, но реализуют программы борьбы с бедностью. Это – социальная политика, направленная на повышение доходов и качества жизни беднейших граждан путем оказания им различных видов помощи, например, в форме субсидий или индивидуальных трансфертов.

§2. Этапы региональной политики в странах Латинской Америки

Началом проведения региональной политики в странах Латинской Америки считают 1940-е гг. В этот период правительства Перу (1943 г.), Мексики (1947 г.), Бразилии (1948 г.), Уругвая, Колумбии (1954 г.) приступили к гг (1933 г.).²¹ Эти проекты были многоцелевыми и решали сразу несколько проблем: от снабжения питьевой водой и производства электроэнергии до развития сельского хозяйства и промышленности и урбанизации региона. Территории, охватываемые гидроэнергетическим проектами, включали бассейны крупных рек, поэтому размеры их колебались от нескольких десятков тысяч до более сотни тысяч квадратных километров. Для управления проектами создавались специальные комиссии, которые впоследствии переросли в управления по развитию территорий. (Вспомним европейский пример – деятельность фонда «Касса Юга» (Cassa di Mezzogiorno), целью создания которого в 1950 г. являлось преодоления отсталости Юга Италии.)

Рассмотрим историю созданного в 1959 году правительством Бразилии Управления по развитию Северо-Востока (Судене) (Superintendência do Desenvolvimento do Nordeste – Sudene). В середине XX в. это правительственное агентство должно было, используя ресурсы региона, сделать его индустриально развитым, поэтому деятельность Судене началась со строительства плотин гидроэлектростанций на реке Сан-Франциско. Управление несколько раз трансформировалось и в настоящее время работает на основании ст.43 Дополнительного закона №125 от 03.01.2007 и Указа №8.276 от 27.06.2014 г. Президента Бразилии²².

Следующий этап региональной политики (1960-е гг.) связан с использованием в странах планирования и выделением особых районов, нуждающихся в помощи государства.

²¹ Jimenez, Edgardo. Las políticas regionales en América Latina y los países andinos: un análisis comparative // Diálogos de saberes: investigaciones y ciencias sociales, ISSN 0124-0021, N°25, 2006, pags. 271-314.

²² Lei Complementar n 125 de 03/01/2007, Decreto n° 8.270, de 26 de junho de 2014.

Рассмотрим опыт Венесуэлы. Декретом №492 Правительственного совета Республики Венесуэла от 30.12.1958 в стране было создано Центральное управление по координации и планированию при Президенте Республики. По Декрету №430 от 29.12.1960 г. организована Венесуэльская корпорация Гуайаны (*Corporación Venezolana de Guayana – CVG*), подчиняющаяся непосредственно президенту республики, а также определен район ее действия. В функции агентства входило планирование развития территории «в целях содействия процессам реализации проектов и программ, стимулирующих развитие региона и его зон влияния на северном берегу реки Ориноко и к югу от штатов Ансоатеги и Монагас»²³. Был разработан план регионального развития.

Корпорация CVG в Венесуэле работает по настоящее время. В 2006 г. Указом Совета министров Венесуэлы № 4.649 от 04.07.2006 г. Зона развития Гуайаны была расширена до 554,1 тыс. кв. км, и охватывает территории штатов Боливар, Амазонас, Дельта Амакуро, южную часть Монагаса, Ансоатеги и Гуарико, восточную часть Апуре (около 61% национальной территории)²⁴. Своей миссией Корпорация считает «Планирование, поощрение и координацию комплексного, гуманистического и устойчивого развития Зоны развития Гуайаны на основе привлечения различных групп населения, для продвижения новой социально-производственной модели развития страны»²⁵.

К началу 1970-х гг. в странах Латинской Америки проводилась классическая региональная политика, т.е. государственная политика, направленная на сокращение межрегиональных различий и стимулирование развития отстающих регионов страны, которая проводилась в двух вариантах: внутрирегиональная и межрегиональная политика. Этот период региональной политики характеризовался применением планирования и регионализацией, т.е. передачей ряда полномочий центрального правительства в политической и экономической сферах властям регионов, для повышения эффективности национальной экономики, созданием полюсов роста, корпораций регионального развития, разработкой стратегий пространственной экономической интеграции, комплексными программами развития сельских территорий (при участии Всемирного банка)²⁶. Однако, по оценке латиноамериканских авторов, результаты, достигнутые на первом этапе, были скромными.

²³ Resumen Decreto de Creación – <http://www.cvg.gob.ve/?q=node/95>

²⁴ AMBITO DE ACCIÓN – <http://www.cvg.gob.ve/?q=node/6>

²⁵ Misión y Visión de la CVG – <http://www.cvg.gob.ve/?q=node/3>

²⁶ Jimenez, Edgardo. Las políticas regionales en América Latina y los países andinos: un análisis comparativo // *Diálogos de saberes: investigaciones y ciencias sociales*, ISSN 0124-0021, N°25, 2006, pags. 271-314; Boisier, Sergio (2013) “The origins, development and current State of territorial policies in Latin America in the twentieth and twenty-first centuries”, en J. Cuadrado-Roura & P. Aroca (eds.) *Regional Problems and Policies in Latin America*. Heidelberg: Springer, pags.69-89.

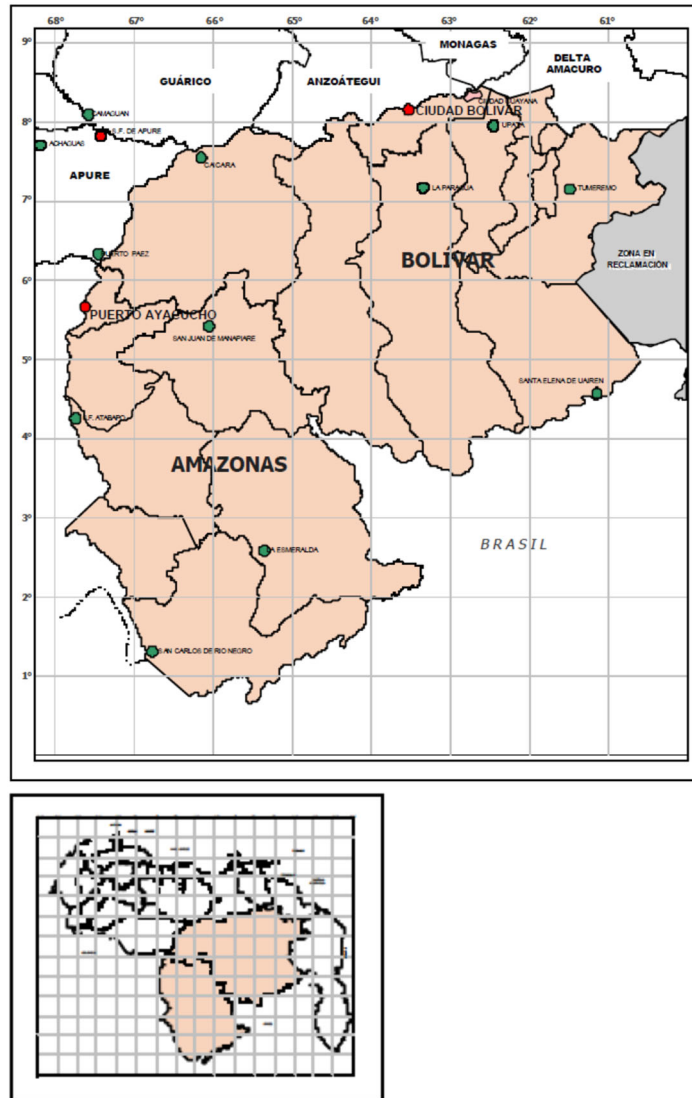

Рисунок 8.1 – Зона развития Гуйана (штаты Амазонас – 7,3% и Боливар – 92,7%): 45% национальной территории, 6% национального населения, плотность населения – 3,2 чел./кв. км, 18 муниципалитетов; расположение на карте государства (Plan Nacional de Desarrollo Regional – <https://www.eumed.net/oe-ve/b3/reg-guay.pdf>)

В 1970-е гг., фактически, прекратились работы по планированию в целях территориального развития, что было связано с приходом к власти в странах Латинской Америки правых сил, в т.ч. в результате военных переворотов. Активная государственная региональная политика была заменена децентрализацией распределения бюджетных ресурсов с акцентом на муниципальные власти, что отложило процесс децентрализации, необходимый для регионального и местного развития²⁷. Считается, что в 1970-е г.

²⁷ Edgardo M. Jimenez (2013). Regional Policies in the Andean Nations: A Comparative View // Regional Problems and Policies in Latin America (pp.495-521). DOI:10.1007/978-3-642-39674-8_22

завершилась региональная политика первого поколения, которая принесла скромные результаты.

1980 – 1990-е гг. в странах Латинской Америки ознаменовались процессами политической и экономической децентрализации. Предполагалось, что посредством децентрализации будет заложена основа для повышения конкурентоспособности регионов страны, обеспечена социальная справедливость на уровне регионов, повысится эффективность и прозрачность государственного управления. Этот процесс продвигался медленно, т.к., с одной стороны, передача полномочий и ресурсов регионам была необходима для эндогенного развития, а с другой стороны, центральные правительства стремились сохранить способность контролировать обстановку и ресурсы страны.

Наступил период региональной политики второго поколения. Власти всех стран принимают меры для повышения конкурентоспособности регионов, выявляют и развивают промышленные районы и кластеры, формируют региональные инновационные системы и проводят работы по оздоровлению окружающей среды.

Строится и реконструируется инфраструктура, необходимая для развития международных связей: порты, аэропорты, «сухие порты» и водные пути, а также расширяется и совершенствуется связь. Принимаются программы поддержки малого и среднего бизнеса, обеспечивается содействие созданию новых компаний (инкубаторы, венчурный капитал, гарантийные фонды, кластеры). Поддерживается развитие инноваций: создаются центры технологического развития, индустриальные парки и технопарки, информационные системы для принятия инвестиционных решений (банки проектов, промоутеры), формируются деловые сети, расширяются возможности для обучения населения.

Благодаря процессу децентрализации, расширяются права и возможности региональных и муниципальных властей по развитию территорий. Разрабатываются стратегии развития и проводится районирование территории для этих целей. Расширяется сотрудничество между властями, бизнес-структурами, университетами и неправительственными организациями.

Характерной чертой этого этапа региональной политики является переход от отраслевого (вертикального) к территориальному (горизонтальному) направлению, что привело к созданию гибридной концепции регионально-отраслевой или секторально-территориальной политики. Секторальное направление подразумевает централизацию, а территориальное – децентрализацию. Секторально-территориальная политика в различных соотношениях объединяла эти два направления.

Таблица 8.1 – Трансформация парадигмы регионального развития
(применительно к региону Анд)²⁸

	Классическая региональная политика	Секторально-территориальная политика
Доминирующие проблемы и общая ориентация политики	Межрегиональные различия Отсталые регионы Использование локализованных природных ресурсов (напр., водосборные бассейны) Деление территории Справедливость и перераспределение в качестве цели региональной политики Подход сверху вниз	Справедливость и конкурентоспособность Международная интеграция Инновации и технологические изменения Эндогенное развитие в качестве цели секторально-территориальной политики Подход снизу вверх
Модель национального развития	Индустриализация с государственным дирижизмом ²⁹ Кейсианское государство благосостояния	Расширение орбиты действия рынка без секторального акцента Шумпетеровский статус работы
Модель политической организации государства	Республика унитарная и централизованная	Эклектичные формулы, сочетающие единство (за исключением Венесуэлы) с различными видами и формами региональной автономии
Теории и интерпретационные подходы	Стадии роста (Фишер, Кларк) Круговая кумулятивная причинность (Мюрдаль, Калдор, Хиршман) Полюсы развития (Перру, Будевиль)	Отсутствие формальной теоретической основы Выявление детерминант эндогенного роста (Портер, индустриальные районы, новая экономическая география)

²⁸ Edgardo M. Jimenez (2013). Regional Policies in the Andean Nations: A Comparative View // Regional Problems and Policies in Latin America (pp.495-521). DOI:10.1007/978-3-642-39674-8_22

²⁹ Дирижизм (dirigisme) – Термин произошел от французского слова "diriger" (управлять) и относится к деятельности государства в области экономики. Государственное регулирование может принимать форму требований, обусловленных законом, финансовых инициатив, штрафов, национализации или комплексного экономического планирования при соблюдении уважения к частной собственности. (Политика. Толковый словарь. – М.: "ИНФРА-М", Издательство «Весь Мир». Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Бернем, и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М. 2001.)

	Классическая региональная политика	Секторально-территориальная политика
Инструменты	<p>Прямые государственные инвестиции в целевые регионы</p> <p>Региональные корпорации развития</p> <p>Стимулы (напр. налоговые льготы)</p> <p>Элементы управления (напр., ограничения на новые инвестиции в перегруженные районы)</p> <p>Регионализация территории в целях планирования развития</p>	<p>Инфраструктура связи с международными рынками (порты, аэропорты, водные пути)</p> <p>Телекоммуникации и телематика</p> <p>Развитие бизнеса</p> <p>Поддержка микро-, малых и средних предприятий</p> <p>Программы секторального развития (напр., сельского хозяйства, торговли, туризма)</p> <p>Центры производительности</p> <p>Центры технологического развития</p> <p>Региональные системы технологических инноваций</p> <p>Региональные советы по конкуренции</p> <p>Региональные планы экспорта</p> <p>Кластеры</p> <p>Индустриальные и технологические парки</p> <p>Подготовка кадров</p> <p>Интеграция экономического измерения в децентрализацию</p> <p>Планы территориального управления</p> <p>Альянс правительства, частного сектора, университетов и неправительственных организаций</p> <p>Стратегические проекты развития городов региональные и локальные (в т.ч. региональные города)</p>

К 2000 г. появляется концепция локального экономического развития. По словам профессора Антонио Васкеса Баркero (A. Vázquez Barquero) «локальное экономическое развитие – процесс роста и структурной перестройки экономики территории, в котором можно выделить по крайней мере три направления:

- экономическое, характеризующееся системой производства, которая позволяет местным предпринимателям эффективно использовать факторы производства, создавать эффект масштаба и повышать производительность до уровня, который позволяет увеличить конкурентоспособность на внешних рынках;
- социально – культурное, в рамках которого основой процесса развития служат система экономических и социальных отношений, местные институты и ценности;
- политическое и административное, включающее местные инициативы, создающие благоприятную местную среду для производства и способствующие устойчивому развитию»³⁰.

Как проявление глокализации³¹ стали рассматривать деятельность успешных регионов, которые не только экономически взаимодействовали друг с другом, но устанавливали прямые связи с глобальными экономическими цепями, не прибегая к посредничеству национальных государств. Однако на такие действия способны лишь немногие регионы, имеющие возможности для генерации самоподдерживающихся процессов местного развития.

В начале XXI в. стали различать два вида политики, обеспечивающей социально-экономическое развитие регионов страны: региональную политику и политику регионального развития (Cuadrado-Roura and Aroca, 2013)³².

Политика регионального развития направлена на развитие отстающих или депрессивных регионов страны. Это – долгосрочная политика, цель которой – существенные социальные и экономические изменения в одном или нескольких отстающих регионах. Такая политика имеет территориально избирательный характер.

На практике различия между региональной политикой и политикой регионального развития неочевидны. Меры региональной политики дополняются мероприятиями по содействию развитию отстающих или депрессивных регионов. Важной отличительной чертой политики регионального развития является широкий круг субъектов: региональные власти, представители бизнес-структур, общественных организаций, региональные политические лидеры и т.д. В то время как в формировании и проведении региональной политики ведущую роль играет центральная власть.

³⁰ Edgardo M. Jimenez (2013). Regional Policies in the Andean Nations: A Comparative View // Regional Problems and Policies in Latin America (pp.495-521). DOI:10.1007/978-3-642-39674-8_22

https://www.researchgate.net/publication/302508633_Regional_Policies_in_the_Andean_Nations_A_Comparative_View

³¹ Термин введен в конце XX в. социологом Роландом Робертсоном.

³² Juan R. Cuadrado-Roura and Patricio Aroca (2013). Facing the Need for Regional Policies in Latin America. // Regional Problems and Policies in Latin America (pp.21-42). DOI:10.1007/978-3-642-39674-8_22

Следует отметить, что в начале XXI в. произошла смена парадигмы региональной политики, т.к. на фоне растущих глобализации, децентрализации и нагрузки на государственные бюджеты с 1980-х годов крупные ассигнования на региональные программы не могли осуществляться в период последовательных экономических кризисов, общего повышения уровня безработицы и роста государственных расходов. В 2003 г. на заседании Комитета ОЭСР по политике территориального развития (TDPC) министры стран-членов согласились с необходимостью перейти от перераспределительных субсидий к инвестициям для повышения конкурентных преимуществ регионов; от узкоотраслевого подхода – к комплексным межотраслевым проектам; от нисходящего централизованного формирования региональной политики – к многоуровневому партнерству в сфере управления.³³

В 2009 г. в период мирового экономического кризиса на очередной встрече министров стран – членов ОЭСР, ответственных за региональное развитие, была подтверждена необходимость проведения региональной политики для содействия решению неотложных экономических, социальных и экологических проблем в условиях серьезного глобального экономического кризиса. При этом подчеркивалось, что регионы несут на себе основную тяжесть кризиса, затрагивающего предприятия, рабочие места и население в целом, а региональная политика в значительной степени является частью решения проблем. В таблице представлены изменения, произошедшие в региональной политике в начале XXI в.

Таблица 8.2. Старая и новая парадигмы региональной политики³⁴

	Старая парадигма	Новая парадигма
Цели	Временная компенсация недостатков расположения отстающих регионов	Использование недоиспользуемого потенциала во всех регионах для повышения региональной конкурентоспособности
Единица вмешательства	Административные единицы	Функциональные экономические области
Стратегии	Секторальный подход	Проекты комплексного развития
Инструменты	Субсидии и государственная помощь	Сочетание мягкого и твердого капитала (основной капитал, рынок труда, бизнес-среда, социальный капитал и сети)
Субъекты	Центральное правительство	Различные уровни государственного управления, представители бизнес-структур, гражданское общество

³³ Investing for growth building innovative regions. conclusions of the meeting of the territorial development policy committee (tdpc) at ministerial level, 31 march 2009

³⁴ OECD, 2009: Investing for growth: building innovative regions. Background report. Meeting of the Territorial Development Policy Committee (TDPC) at ministerial level.

Региональная политика превратилась из группы мероприятий, основанных на субсидиях сверху вниз, направленных на сокращение региональных различий, в гораздо более широкую политику, направленную на повышение региональной конкурентоспособности. Теперь национальные правительства отдают предпочтение поддержке регионального роста, а не перераспределению средств, стремясь к национальной или региональной конкурентоспособности и сбалансированному национальному развитию. Спектр инструментов территориального развития стал шире и адаптирован к требованиям отдельных регионов. Региональные стратегические программы и программирование приобретают большое значение, отражая общий поворот политики в сторону поддержки внутреннего развития и деловой среды, использования регионального потенциала и возможностей и содействия инновационным инициативам. Если ранее доминировало центральное правительство, то теперь используется многоуровневое управление с участием национальных, региональных и местных органов власти, а также заинтересованных сторон (например, частных субъектов и некоммерческих организаций – НКО).

§3. Региональная политика в странах Латинской Америки и Карибского бассейна в XXI веке

3.1. Территориальное неравенство в странах Латинской Америки и Карибского бассейна

В странах Латинской Америки и Карибского бассейна наблюдается высокое и устойчивое территориальное неравенство. Территориальное неравенство связано с другими видами неравенства: экономическим, социальным, экологическим и политическим. Это означает, что для смягчения территориального неравенства требуются долговременные и серьезные меры. По важности и последствиям выделяются два явления: пространственная концентрация ресурсов и активов на территории небольшого количества регионов страны и различия в качестве жизни и благополучии населения между территориями страны.

Высокой концентрацией населения и валового внутреннего продукта отличаются, как правило, территории вокруг крупнейших городов, мегаполисов и городских районов большинства стран Латинской Америки. Исследования ученых Латиноамериканского института экономического и социального планирования (ИЛПЕС, Instituto Latinoamericano de Planificación Económica y Social – ILPES) показали, что площадь таких регионов – не более 10% территории страны, но они лидируют по численности населения и вкладу в ВВП. Пространственная концентрация населения в крупнейших

городских агломерациях стран росла в период с 1990 по 2015 гг. во всех странах Латинской Америки, причем наибольший рост был отмечен в Доминиканской Республике, Парагвае, Панаме, Перу, Колумбии и Гаити.

Высокая концентрация людей, экономической деятельности и ресурсов сама по себе не является проблемой. Однако при некоторых обстоятельствах это может быть опасным:

- если сопровождается системой принятия решений, которая воспроизводит и увеличивает сложившуюся концентрацию за счет ориентации ресурсов и оборудования. Таким образом, культурное, этническое и социальное разнообразие территорий может быть разрушено, что может иметь негативные последствия для права населения на различие и разнообразие;
- если снижается эффективность экономической деятельности. Территории, на которых сконцентрирована экономическая деятельность, могут страдать от ухудшения качества окружающей среды, пробок на дорогах (нарушение графика доставок грузов и пассажироперевозок), высокой стоимости жизни. Эти негативные последствия могут иметь место, когда концентрация превышает определенные пороговые значения и крупные города непомерно разрастаются;
- если подобная концентрация представляет собой источник опасности для окружающей среды из-за негативных воздействий на воду, почву и воздух, результатом которых становится рост экономических и социальных издержек.

Страны Латинской Америки и Карибского бассейна сталкиваются с высоким социальным неравенством и большим разрывом в условиях жизни населения в регионах. Однако ученые ИЛПЕС считают, что такой тип неравенства менее стойкий и быстрее реагирует на меры государственной политики. Этот вид территориального неравенства сказывается на таких показателях, как, например, ожидаемая продолжительность жизни (6 лет разницы), увеличение младенческой смертности (в среднем в 2 раза выше в регионах с низким уровнем развития), доля домов без питьевого водоснабжения (в 4 раза выше в регионах с низким уровнем развития).

Еще один вид неравенства связан с репримаризацией экономики. Под немецким термином «репримаризация» (от лат. «re» – назад, снова; «prima» – первичный) понимается возвращение к ориентации экономики страны или региона на добычу и экспорт продукции первичного сектора. Обычно к такой стратегии прибегают регионы с низкой плотностью населения и экономической деятельности, но богатые природными ресурсами. При этом, практически, игнорируются негативные воздействия на окружающую среду. В этой связи вспоминают горнодобывающую промышленность и регионы стран Латинской Америки, на территории которых – богатые месторождения полезных ископаемых (Потоси в Боливии,

Ла-Гуахира и Чоко в Колумбии, Паско и Кахамарка в Перу, О'Хиггинс в Чили и Пара в Бразилии). В табл. 8.3 представлен перечень проблем территориального развития по странам Латинской Америки и Карибского бассейна, а в табл.8.4 – наличие национальных планов, стратегий или политики территориального развития в странах Латинской Америки и Карибского бассейна.

Таблица 8.3 – Основные проблемы территориального развития в странах Латинской Америки и Карибского бассейна³⁵

Страна	Выявленные проблемы
Бразилия	<ul style="list-style-type: none"> – Низкий уровень координации и низкий институциональный потенциал для реализации крупномасштабных проектов, таких как инфраструктура и окружающая среда; – сложность налоговой системы; – небольшой успешный опыт эндогенного развития; – наличие межрегиональной и внутрирегиональной асимметрии в развитии регионов; – отсутствие управления в реализации национальной политики регионального развития и наличие отраслевых политик, которые не ведут диалог друг с другом.
Колумбия	Существование разрозненной отраслевой политики, которая требует включения территориального подхода в национальную политику.
Коста-Рика	<ul style="list-style-type: none"> – Внутренние территориальные асимметрии; – экономическое и социальное равенство среди населения и дублирование функций между государственными органами, порождающее низкий уровень институциональной координации.
Куба	Сохраняется схема высокой централизации государства из-за экономической блокады США, что приводит к потере эффективности инициатив местного планирования.
Эквадор	Разрыв между национальной и субнациональной территориальной политикой, вызванный институциональной разобщенностью.
Гватемала	<ul style="list-style-type: none"> – Отсутствие технических возможностей для разработки и внедрения инструментов территориального управления на муниципальном уровне; – отсутствие многосекторальных полномочий со стороны государственных и частных субъектов развития, включая международное сотрудничество.

³⁵ Desarrollo territorial en América Latina y el Caribe: desafíos para la implementación de la agenda 2030 para el desarrollo sostenible (LC/MDCRP.27/3).

Страна	Выявленные проблемы
Гондурас	<ul style="list-style-type: none"> – Низкий институциональный потенциал на всех уровнях управления для адекватного удовлетворения местного спроса; – слабое взаимодействие между промежуточным и местным уровнями для определения указанного территориального спроса; – использование инструментов планирования без управления и видения результатов.
Панама	<ul style="list-style-type: none"> – Централизация экономической деятельности и принятия политических решений в столице, порождающая экономическую асимметрию и асимметрию участия между территориями; – неравенство в развитии в областях образования и здравоохранения, которые неблагоприятно сконцентрированы в провинциях и регионах коренных народов; – отсутствие процессов и механизмов планирования со стороны государственных учреждений без ущерба для того факта, что недавно были разработаны правовые инструменты в этом направлении, которые определяют действия государства; – слабое участие сообществ в процессах их развития; – низкий уровень доверия населения к своим учреждениям, влияющий на возможности повышения потенциала развития наиболее отсталых территорий; – низкий технический (административный и финансовый) потенциал местных органов власти, чтобы взять на себя роли, предусмотренные Законом № 66 о децентрализации государственного управления.
Доминиканская республика	Отсутствие механизмов координации между министерствами по формулированию и реализации государственной политики.
Уругвай	<ul style="list-style-type: none"> – Низкий уровень децентрализации; – низкая способность институциональной координации; – неравномерное развитие территорий.

Источник: Консультации ИЛПЕС по многоуровневому планированию территориального развития в Латинской Америке и Карибском бассейне, 2017 г.

Таблица 8.4 – Наличие национальных планов, стратегий или политики территориального развития в странах Латинской Америки и Карибского бассейна³⁶

Страна	Политика или план территориального развития на национальном уровне
Антигуа и Барбуда	- План устойчивого управления ресурсами острова (SIRMZP), 2012 г. - Национальный стратегический план действий по сохранению биоразнообразия на 2014-2020 гг.
Багамы	Генеральный план SMART Bahamas План национального парка Барбадоса и План комплексного управления прибрежной зоной
Белиз	Генеральный план Белиза
Боливия (многонациональное государство)	Территориальные планы комплексного развития, чтобы жить хорошо (PTDI)
Бразилия	Национальная политика в области регионального развития (PNDR) I и II - Макрорегиональные планы развития - Мезорегиональные планы развития - Программа 2029 – Региональное и территориальное развитие
Чили	- Национальная политика развития изолированных территорий - Генеральный план инфраструктуры - Национальный план действий по изменению климата на 2017-2022 гг. (PANCC-II)
Колумбия	- Бинациональный план приграничной интеграции Эквадор-Колумбия - План контрактов
Коста-Рика	- Государственная политика развития сельских районов Коста-Рики (PEDRT) на 2015-2030 гг. - Национальный план территориального развития сельских районов (PNDRT) на 2017-2022 гг. - Национальная политика городского развития на 2018–2030 годы и План действий на 2018–2022 годы.
Доминика	Национальная стратегия и план действий Доминики по сохранению биоразнообразия на 2014–2020 годы
Эквадор	- Национальный план децентрализации на 2012-2015 гг. - Национальная децентрализованная система совместного планирования (SNDPP) - Зональные повестки дня

³⁶ Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC), Planning for sustainable territorial development in Latin America and the Caribbean (LC/CRP.17/3), Santiago, 2019.

Страна	Политика или план территориального развития на национальном уровне
Сальвадор	- Национальная политика ассоциированного управления территориями - Стратегия Плана Трифиниоа на 2014-2018 гг.
Гватемала	- Национальная политика комплексного развития сельских районов (PNDR1) - Национальная политика децентрализации исполнительной власти - Политика укрепления муниципалитетов - Стратегия Плана Трифинио ³⁷ на 2014-2018 гг.
Гондурас	- Национальная система территориальной информации (SINIT) - Стратегия Плана Трифиниоа на 2014-2018 гг.
Мексика	Программа регионального развития Севера Программа регионального развития Центра Программа регионального развития Юго-Востока
Панама	- Пятилетний план территориальных инвестиций в целях устойчивого развития на 2015-2019 годы - План городского развития мегаполисов Тихого и Атлантического океанов - План комплексного развития коренных народов Панамы
Перу	- Национальный план децентрализации на 2012-2016 гг. - Национальный план по укреплению навыков децентрализованного управления 2014-2018 гг. - План благоустройства территории - План городского развития
Сент-Китс и Невис	Национальная стратегия и план действий по сохранению биоразнообразия на 2014–2020 годы
Тринидада и Тобаго	Национальная стратегия пространственного развития
Уругвай	- Программа субнационального развития и управления I и II - Национальная стратегия доступа к городским землям (ENASU)

Источник: Латиноамериканский и Карибский институт экономического и социального планирования (ILPES), на основе анализа соответствующей политики.

Наиболее важными тематическими областями, которым уделяется особое внимание в национальных планах, стратегиях или политике территориального развития в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, являются развитие сельских районов и управление окружающей сре-

³⁷ План Трифинио охватывает Гватемалу, Гондурас и Сальвадор.

дой, за которыми следуют планирование землепользования, инфраструктура, развитие городов, управление рисками стихийных бедствий и экологическая устойчивость, а также развитие потенциала местной экономики. Во всех планах рассматривается вопрос управления окружающей средой, поскольку экологическая устойчивость является частью комплексного подхода к устойчивому развитию. Защита окружающей среды, управление отходами, зеленая экономика и защита природных ресурсов и заповедников вызывают озабоченность во всех странах.

Подводя итог, отметим, что в региональной политике, а в последствии – политике территориального развития, проводимой в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, использовались три различных подхода, каждый из которых связан с определенным периодом времени: центральная ориентация, местные и/или территориальные инициативы и сочетание двух подходов. В начале XXI в. из этих трех общих подходов преобладали т.е., которые связаны с первым периодом (до 1980-х годов) и третьим (XXI в.).

3.2. Современное состояние политики территориального развития в странах Латинской Америки и Карибского бассейна

В XXI в. человечество столкнулось с серьезными проблемами, такими как глобализация, изменение климата, растущее неравенство и развитие демократии. Их решение возможно только путем согласованных коллективных действий в различных масштабах: глобальном, региональном (Латинская Америка и Карибский бассейн), национальном, локальном.

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Цели устойчивого развития (ЦУР) определяют путь к решению серьезных проблем развития общества, которые могут быть решены только путем разработки, реализации, мониторинга и оценки государственной политики, объединяющей одновременно экономическое, социальное и экологическое направления. Принципиальным для достижения ЦУР является фокусирование внимания на территории, потому что территория – это место, где проявляется неравенство, и где концентрация населения и экономической деятельности порождает различия как между странами, так и внутри стран, различно влияя на положение сельского и городского населения.

Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК, Comisión Económica para América Latina y el Caribe – CEPAL) при определении понятия «территория» придерживается «культурного подхода» и рассматривает территорию как человеческое сообщество с чувством собственности и принадлежности к определенному природному и социальному пространству. Соответственно, «создание территории» означает формирование чувства собственности и принадлежности и

подразумевает согласование ожиданий и потребностей отдельного человека с ожиданиями и потребностями человеческого коллектива и природного и социального пространства, в котором она построена. Это также означает признание множественности территорий как по масштабу (от глобального до субнационального), так и по смыслу и значению (культурное, этническое и политическое разнообразие).³⁸

Территориальное развитие понимается как состояние и процесс, в котором осуществляется социальная собственность на пространство, единство его частей, а также уважение и осуществление права на разнообразие компонентов государства.

Исследования, проведенные учеными Института экономического и социального планирования Латинской Америки и Карибского региона (ИЛПЕС), показали, что, во-первых, территориальное развитие (это понятие более широкое, чем региональная политика) находится в центре внимания властей всех уровней. Во-вторых, достижение целей территориального развития привело к необходимости разработки целого семейства политик, обеспечивающих развитие территорий. Эти политики дополняют друг друга и создают синергию, даже несмотря на то, что они не всегда последовательны и(или) взаимоинтегрированы. В-третьих, в настоящее время основной задачей для властей становится формирование экосистемы политики территориального развития в стране. В основе этой экосистемы должны лежать усилия по преодолению разрыва в неравенстве между территориями и обеспечению согласованности нормативных актов, планов, политики и отдельных мер, деятельности различных ведомств и уровней власти. Эта деятельность должна отражаться на институциональном уровне в виде выявления и исследования причинно-следственных связей существующих проблем развития общества и усиления сотрудничества между различными отраслевыми ведомствами. Созданию такой экосистемы может способствовать многоуровневое территориальное планирование и управление. Такой подход позволяет охватить различные типы территорий страны, учитывая экологические особенности каждой.

3.2.1. Современные стратегии политики территориального развития

В XXI в. в странах Латинской Америки и Карибского бассейна используются не менее трех стратегий политики территориального развития, причем степень предпочтения каждой из них отличается по странам.

³⁸ Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC), Planning for sustainable territorial development in Latin America and the Caribbean (LC/CRP.17/3), Santiago, 2019.

Во-первых, это – *децентрализация*, понимаемая как процесс политико-институциональной трансформации, который ведет к перераспределению компетенций и полномочий различных уровней власти для предоставления основных услуг и выполнения государственных функций, связанных с содействием развитию. Целью этих преобразований, имеющих многочисленные различия и национальные особенности, было усиление роли субнационального и местного уровней. Однако каждая страна действовала по-разному, и на протяжении всего процесса происходили изменения в интенсивности и акцентах. В настоящее время вклад в развитие регионов не определен.

Во-вторых, *новое поколение политик*, например политика планирования землепользования, – как ответ на рост экологических проблем в регионе. Это новое поколение политик касается всего, что связано с использованием природных ресурсов и их связью с экономическим ростом и человеческим развитием. Как и в предыдущем случае, существуют институциональные и политические различия по странам, равно как и роль каждого из территориальных уровней при решении различных вопросов. Трудно оценить их вклад в территориальное и устойчивое развитие.

В-третьих, *политика увеличения региональной, городской и местной конкурентоспособности как инициатива субнациональных и местных властей*. Как подходы, так и интенсивность и важность этой политики в каждом государстве сильно отличались. Подчеркивается роль субнационального и местного уровней власти в мобилизации материальных и нематериальных, государственных и частных, производственных и социально-культурных активов для содействия инновациям, созданию рабочих мест, экономическому росту и территориальному благополучию.

В последнее время появились новые подходы, которые сочетаются с тем, что существовало ранее.

Изменение климата привело к росту актуальности предотвращения и управления рисками стихийных бедствий. Власти должны представлять как эта задача решается и не потребуются ли создание новой, параллельной существующей, институциональной архитектуры. Экологические проблемы стали предпосылкой развития более энергетически и экологически эффективной экономики, что, в свою очередь, способствует решению социальных проблем и инклюзивному росту. Задача устойчивого развития рассматривается как беспрецедентная возможность объединить технологические инновации, социальную справедливость и экологическую устойчивость.

Вторая современная тенденция – организация действий для решения социальных проблем, таких как бедность, безработица, нарушение общечеловеческих прав и доступ к основным услугам. Эта деятельность связана с

многоуровневое планирование территориального развития, которое необходимо развивать. Эта задача решена в нескольких странах региона, поэтому целесообразны обмен опытом, ускорение обучения и использование соответствующих моделей управления для каждой страны.

3.2.2. Финансирование политики территориального развития

В практике государственной политики в области территориального развития стран региона были определены три основных вида стратегии финансирования территориального развития: децентрализация, фонды регионального развития и роялти, государственные инвестиции.

Децентрализация является наиболее стабильной политико-институциональной стратегией, которая до сих пор используется в странах Латинской Америки и Карибского бассейна для реорганизации распределения ресурсов, компетенций и полномочий в соответствии с целями территориального развития. В большинстве случаев процесс децентрализации сопровождался налоговыми преобразованиями (распределение ресурсов и налоговых полномочий), институциональными преобразованиями (реорганизация систем предоставления государственных услуг) и политическими преобразованиями (выборы местных представителей в законодательные и исполнительные органы власти и палаты политических представительств). Трудно определить, какое территориальное воздействие имеют эти преобразования (например, воздействие на концентрацию, неравенство), и еще предстоит определить, в какой степени они согласуются с процессами планирования на различных уровнях управления.

В некоторых странах созданы специальные *фонды регионального или территориального развития* с четко определенными источниками финансирования и географическим направлением. Эти механизмы являются более поздними и менее распространенными, и их эффективность и влияние на территориальное развитие еще предстоит доказать. Ряд стран используют специальные системы освобождения от налогов, направленные на привлечение инвестиций и создание рабочих мест в конкретных районах национальной территории.

В некоторых странах предпринимаются инициативы по реорганизации *национальных государственных инвестиций* для обеспечения более четкого воздействия и, таким образом, по согласованию усилий с целью уменьшения территориального неравенства. Однако этим инициативам не хватило преемственности, необходимой для обеспечения видимых и четких воздействий.

В ряде случаев для увязки национальных и территориальных государственных инвестиций использовались *соглашения и контракты между уровнями власти для территориального развития*. Эти инициативы редко рассматриваются как средство уменьшения территориального неравенства.

Вопросы для самопроверки

1. Каковы цели проведения региональной политики?
2. Перечислите и охарактеризуйте этапы региональной политики в странах Латинской Америки.
3. В чем особенность современного этапа региональной политики в странах Латинской Америки?
4. Чем отличается политика регионального развития от региональной политики?
5. Как осуществляется финансирование политики территориального развития в странах Латинской Америки?

Литература

1. Armstrong, H., & Taylor, J. (2000). *Regional Economics and Policy* (3rd edition). Oxford: Blackwell Publishing, Oxford
2. Boisier, S. (2013). *The Origins, Development and Current State of Territorial Policies in Latin America in the Twentieth and Twenty-First Centuries*. DOI:10.1007/978-3-642-39674-8_4
3. Cuadrado-Roura, J.R. and Aroca, P. (2013). *Facing the Need for Regional Policies in Latin America*. // *Regional Problems and Policies in Latin America* (pp.21-42). DOI:10.1007/978-3-642-39674-8_22
4. Decreto nº 8.270, de 26 de junho de 2014
5. *Desarrollo territorial en América Latina y el Caribe: desafíos para la implementación de la agenda 2030 para el desarrollo sostenible* (LC/MDCRP.27/3).
6. Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC), *Planning for sustainable territorial development in Latin America and the Caribbean* (LC/CRP.17/3), Santiago, 2019.
7. Edgardo J. (2013). *Regional Policies in the Andean Nations: A Comparative View* // *Regional Problems and Policies in Latin America* (pp.495-521). DOI:10.1007/978-3-642-39674-8_22
8. Edgardo J. *Las políticas regionales en América Latina y los países andinos: un análisis comparativo* // *Diálogos de saberes: investigaciones y ciencias sociales*, ISSN 0124-0021, N°25, 2006, pp. 271-314;
9. Lei Complementar nº 125 de 03/01/2007
10. OECD, 2009: *Investing for growth: building innovative regions*. Background report. Meeting of the Territorial Development Policy Committee (TDPC) at ministerial level.
11. Observatorio de la Economía de Venezuela. *Plan Nacional de Desarrollo Regional* – <https://www.eumed.net/oe-ve/b3/reg-guay.pdf>

ГЛАВА IX. ГЕОПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

§1. Понятие «геополитика». Реализация геополитических интересов государств в Латинской Америке в XIX–XX вв.

В Большой Российской энциклопедии термин «геополитика» (греч. γη – земля+πολιτική – государственные или общественные дела) определяется как направление политической науки, изучающее теоретические и практические проблемы мировой политики, закономерности и основные тенденции развития и функционирования международной жизни. Исторически становление геополитики связано с исследованием роли пространственно-географического фактора в жизни общества и во взаимоотношениях между государствами, а также с анализом влияния этого фактора на локальные, региональные, континентальные и глобальные процессы.

Влияние государств на миропорядок, направленность и характер протекания политических явлений и экономических процессов в значительной степени зависит от их географического положения, численности населения и природных ресурсов. Термин «геополитика» впервые был введен в оборот в 1916 г. шведским профессором Р. Челленом, по мнению которого, к государству геополитика должна подходить как к географическому организму и как к политическому пространству. Таким образом, геополитика является наукой, которая изучает развитие политических процессов через призму географических ландшафтов.

Основными геополитическими факторами являются географические, политические, экономические, военные, экологические, демографические, культурные. А главными категориям геополитики являются: геостратегический регион, геополитический регион, блок государств, государство, буферное государство, геополитические союзники, сверхдержава, центры силы, геополитические линии, фронтальное соперничество и др.

Латинская Америка является субъектом геополитики с начала XIX в. после окончания войны за независимость испанских колоний в Америке в 1810-1826 гг. На карте мира появились новые государства – Федерация Центральной Америки, Мексиканские Соединенные Штаты, Колумбия, Перу, Чили, Боливия, Объединенные провинции Рио-де-ла-Платы. В этот период лидер национально-освободительной борьбы Симон Боливар и его сторонники стремились к созданию общерегиональной конфедерации, с целью не допустить установления гегемонии в Латинской Америке со стороны Великобритании, США или Франции и предотвращения вероятной войны между странами. При победе Боливара могла быть образована новая конфедерация – Южно-Американские Соединенные Штаты. Но восторже-

ствовавали его противники, рассматривавших действия Боливара на унитаризм как стремление к диктатуре, в связи с чем они требовали дистанцирования латиноамериканских государств друг от друга. По мнению Боливара, они являлись «офранцузенными смутьянами», в борьбе с которыми он потерпел поражение.

Другой тенденцией, наметившейся после обретения латиноамериканскими государствами независимости, был локализм, который создавал ограничения для объединения Латинской Америки и становления равноправным субъектом геополитики. Некоторые государства, такие как Великая Колумбия, Объединенные провинции Рио-де-ла-Платы, Федерация Центральной Америки распались на несколько мелких стран, что повлияло в целом на дальнейшее развитие региона, стимулируя военные конфликты и внутригосударственную нестабильность.

В течение более 200 лет Латинская Америка является стратегически важным регионом для внешней политики Соединенных Штатов, что связано не только с его географическим положением, но прежде всего с экономическими и военно-политическими интересами США.

Американские монополии вкладывают значительные средства в промышленность, сельское хозяйство, торговлю, банковскую сферу и сферу услуг стран Латинской Америки. В то же время регион обладает значительными природными ресурсами и является обширным рынком сбыта для американских товаров, обеспечивая рабочими местами и способствуя в целом динамичному развитию экономики США. Тесные контакты с рядом стран Латинской Америки в политической и военной сферах способствовали ими поддержке Вашингтона на международной арене.

В 1823 г. США провозгласили «доктрину Монро», которая запрещала европейским государствам любое вмешательство в дела латиноамериканских стран, и одновременно предусматривала свободу действий Штатов в Северной и в Южной Америке, что позволяло им влиять на их внутреннюю жизнь, а также присоединять к себе новые территории.

В XIX в. в большинстве стран Латинской Америки происходила борьба либеральных сил, которые выступали за независимость своих государств и всего региона от доминирования Соединенных Штатов Америки и консерваторов, стремившихся к тесным контактам с США даже невзирая на ограничение собственного суверенитета. В большинстве государств региона происходили гражданские войны между сторонниками либеральных и консервативных сил.

На рубеже XVIII–XIX вв. американский политик А. Гамильтон высказал идею о создании в Западном полушарии «огромной политической системы» с центром и во главе с США.

Одновременно в Испанской Америке, которая готовилась к началу борьбы за освобождение от господства Испании и Португалии, идея А. Гамильтона являлась противоположностью. В связи с этим, возник план об

объединении испаноамериканских колоний. В связи с этим, два века стали периодом противостояния двух течений в объединительном движении. Целью североамериканского (панамериканизма) явилось объединение Америки под главенством США, а целью латиноамериканского (испаноамериканизма) стало стремление к единству бывших колоний Испании и Португалии.

Только Колумбия в течение XIX в. вела девять войн, в том числе две, с Панамой. При этом США поддерживали сепаратистов из Панамы, что в определенной степени способствовало получению ею в 1903 г. независимости от Колумбии. В результате французы были вытеснены из зоны Панамского канала, где закрепились США.

Основная роль в Чили принадлежала британскому и немецкому капиталам, поэтому США были негативно настроены к этой стране. В 1879–1883 гг. в ходе Селитряной войны Чили с Перу и Боливией, первой оказывала помощь Великобритания, а её противникам – США. Благодаря поддержке англичан Чили приобрели в пустыне Атакама значительные запасы селитры, что способствовало выходу страны из экономического кризиса.

Президент Чили Х.М. Бальмаседа, избранный в 1886 г. придерживался в экономике политики ограничения иностранного влияния. Его усилия были направлены на железнодорожное строительство и развитие промышленности в стране, что могло способствовать превращению Чили в экономического лидера региона и образец для других государств. Но президент столкнулся с противниками реформ, стимулируемыми англичанами. В результате гражданской войны 1891 г. президент Бальмаседа потерпел поражение.

Своими действиями Великобритания и США старались ограничивать становление Латинской Америки как самостоятельного актора мировой политики. Президент Никарагуа Х.С. Селайя, пришедший к власти в 1893 г. также стремился к отстаиванию независимости страны от внешнего влияния. В 1894 г. им была ликвидирована автономия провинции Москития, которая хоть формально и являлась регионом Никарагуа, но в фактически в ней господствующую роль играли американские золотодобывающая компания и производитель пищевой промышленности. Это вызвало со стороны США организацию мятежей против президента с использованием иностранных наёмников из Гондураса и Сальвадора. Несмотря на это американцы не смогли восстановить свою власть в провинции Москития. И в 1909 г. была предпринята попытка применения прямой военной интервенции, ответом на которую стало национально-освободительное сопротивление под руководством генерала А. Сандино, убитого в 1934 г.

В конце XIX в. «доктрину Монро» сменила «доктрина панамериканизма», в ее основе лежало утверждение о том, что между государствами

Западного полушария имеет место некая общность целей развития и интересов. Но в реальности это являлось лишь прикрытием экспансионистских принципов и действий США в регионе. «Доктрина Монро» и панамериканизм базировались на стремлении США к гегемонии США в Латинской Америке и роли лидера.

Госсекретарь США Г. Фиш в 1870 г. в официальном докладе президенту У. Гранту заявил о «приоритете» страны в решении проблем Западного полушария, заявив таким образом, об американской гегемонии на континенте. Сенат США принял резолюцию о сборе информации, которая касалась торговых отношений со странами Латинской Америки, в соответствии с которой это должно было стать шагом к закреплению за Штатами, в соответствии с географической близостью к странам Латинской Америки.

В 1881 г. США обратились с инициативой к президентам латиноамериканских стран об участии в панамериканском конгрессе. Его целью должно было стать обсуждение перспектив сотрудничества государств Западного полушария. Целью США было ограничение британского проникновения на континент и расширение собственного участия на рынках стран Латинской Америки.

Панамериканизм прежде всего предполагал подчинение экономической и политической гегемонии США стран и народов Северной и Южной Америки. Хотя США прикрывались идеями о географической близости, общих экономических и политических интересах и целях.

Но добиться серьезного успеха в продвижении панамериканизма США не удалось, т.к. в странах Латинской Америки его сторонники были еще в меньшинстве, а контакты со странами Европы, и в первую очередь, с Англией, оставались прочными.

В ходе кровопролитных войн между Аргентиной, Бразилией и Уругваем, в одной стороны, и Парагваем, с другой (1864–1870), а также войны Чили с Боливией и Перу (1879–1884) США сыграли роль миротворца, обосновав формирование экономического и военно-политического союза американских государств под своей эгидой за реализацию идей С. Боливара. Панамериканизм конца XIX в. явился развитием доктрины Монро, а также идеи основателей Соединенных Штатов о «божественном предопределении» их роли в Западном полушарии.

Идеология панамериканизма соединила в себе разные элементы геополитических концепций, среди которых теории «географического фатализма», «цивилизаторской миссии англосаксонской расы», «взаимозависимости» и др. В основе лежала идея о «континентальной солидарности» и о имеющей место общности интересов США и латиноамериканских стран, предопределенной географическими факторами, схожестью их экономик, наличием «духовного братства», единой «культурной общности», которая противопоставлялась всем другим культурам. При этом США определили

для себя руководящую роль в межамериканских делах и право непререкаемого авторитета в коммуникации со странами Латинской Америки.

В течение XIX в. и в начале XX вв. попытки ряда национальных политиков противостоять зависимому положению Латинской Америки от США и стран Европы провалились, т.к. не получали поддержки со стороны элиты. Президент США Т. Рузвельт (1901–1909 гг.) в отношениях с зарубежными странами руководствовался принципом: «Говори мягко, но держи в руках большую дубинку, и ты далеко пойдешь». В межвоенные годы «Доктрина большой дубинки» стала основой латиноамериканской политики США. Если конфликтная ситуация угрожала американским интересам, Вашингтон пускал «дубинку» в ход. Этот период получил название «банановые войны». США, доминировавшие в регионе, использовали вооруженные интервенции для корректировки политического курса Никарагуа, Гондураса, Гаити и Доминиканской Республики.

В 1914 г. завершился первый этап в истории панамериканизма, но при этом он не дал значительных результатов. К 1914 г. США заняли второе место по объему инвестиций в регионе, уступив Англии. Но в годы Первой мировой войны, по причине ослабления экономических связей между Латинской Америкой и Европой, американские монополии потеснили конкурентов на континенте, увеличив свои инвестиции в регионе на 50%.

Латинская Америка на протяжении всего XX века традиционно считалась одним из периферийных районов мира. Совокупный ВВП был не более 4-5% от общемирового. Наличие сырьевых запасов не решало проблему развития региона.

Латинская Америка не входила в сферу геополитических интересов Российской империи, а также СССР до Второй мировой войны. Различные варианты социализма появлялись в странах региона без влияния Москвы, являясь результатом внутренней политики и потребностей граждан, а также в качестве противодействия американской «большой дубинки».

Интерес СССР к Латинской Америке стал проявляться во время «холодной» войны, когда появилось геополитическое осознание, того, что наращивание советского влияния в регионе, может влиять на подрыв вмешательства США во внутренние дела государств региона. Кроме этого, определенную роль в геополитической борьбе латиноамериканских стран сыграла социалистическая идеология, адаптированная к проблемам стран Латинской Америки. В первой половине XX в. идеи социализма и национально-освободительная борьба не достигли желаемого результата невзирая на размах и поддержку граждан, но не имея международной поддержки.

После подписания государствами Южной Америки антиамериканского оборонительного пакта, в Белом доме осознали необходимость смягчения политики по отношению к ним. Ф. Рузвельт провозгласил «политику доброго соседа». США пообещали, что впредь не будут вмешиваться во

внутренние дела государств Латинской Америки. При этом американцы сохранили себе своеобразный рычаг давления в виде Панамериканского союза, в котором США играли доминирующую роль.

Несмотря на то, что ведущие государства Латинской Америки стояли у истоков создания в 1945 г. Организации Объединенных Наций, США разными способами нивелировали их дипломатическую активность в ООН, фактически принуждая к процедуре единодушного голосования.

Не смотря на экономическую зависимость государства региона стали инициаторами по реформе международного права. Перу, Чили, Эквадор и Колумбия после окончания Второй мировой войны заявили о введении 200-мильной зоны своих территориальных вод с целью обеспечения граждан своих государств рыбными ресурсами. Одновременно они создали первое в истории региона интеграционное объединение – Комиссию Южной части Тихого океана, которая действует до настоящего времени.

Ведущие страны, в том числе СССР и США предприняли попытку заблокировать реформирование международного морского права. Но латиноамериканские страны в течение нескольких десятилетий настойчиво отстаивали и продвигали свою позицию. В результате в начале 1980-х гг. на 3-ей Конференции ООН по морскому праву 200-мильная зона государств была официально принята.

Во второй половине XX века США активизировали свое не только вмешательство, но и открытые интервенции в страны Латинской Америки. СССР пытался этому противостоять, но его действия не отличались активностью и не имели четко сформулированных тактических и стратегических целей и задач.

«Холодная» война привела к расколу мира на два лагеря. США стремились не допустить проникновения коммунистических идей в Западное полушарие. Принцип невмешательства во внутренние дела стал не актуальным. Штаты вновь взялись за «большую дубинку». Противостояние СССР и США имело место в Доминиканской Республике, Чили, Никарагуа, Колумбии и др.

Гватемала стала первой страной, которая испытала на себе «большую дубинку» за то, что проявила желание иметь собственный выход в Атлантический океан, собственные источники электроэнергии, доки и порты. Страна пыталась добиваться экономической и политической независимости, предоставив крестьянам землю и права.

США настояли на принятии в Организации американских государств – преемнице Панамериканского союза документа о недопустимости возникновения в Латинской Америке стран с коммунистическими режимами.

На территории Гондураса было создано альтернативное правительство Гватемалы и сформирована армия. В мае 1954 г. американский флот

блокировал побережье Гватемалы, а вслед за этим Совет нацбезопасности США принял решение о начале военной операции, при этом не смотря на массированные бомбардировки страны постоянный представитель в ООН утверждал, что Соединенные Штаты не имеют к этому отношения, а в стране идет гражданская война.

В результате народный президент подал в отставку, а должность занял ставленник США, компартия была запрещена, все реформы отменены, в стране создан Комитет защиты от коммунизма. Сторонников предыдущего президента преследовали, сажали в тюрьмы, убивали. Многие покидали страну, в том числе аргентинский доктор Эрнесто Гевара, который был свидетелем падения первого демократически избранного правительства Гватемалы.

В 1954 г. СССР осудил в ООН свержение президента Гватемалы Х. Арбенса и американскую интервенцию в страну. Пример Гватемалы показал советскому руководству, что и в Западном полушарии может произойти социалистическая революция без участия СССР, и США готовы идти на любые действия для ее подавления, если ее не поддержать.

В 1957-1959 гг. Советский Союз поддержал Ф. Кастро при свержении проамериканской диктатуры Ф. Батисты. Куба стала первой страной в Западном полушарии, которая пошла по пути социализма, а также вышла из Организации Американских государств. Лидер кубинской революции национализировал американские предприятия и объявить о строительстве социализма. После введения США экономической блокады Советский Союз направил танкеры с нефтью, скупил кубинский сахар и по просьбе Кастро направил оружие. США предприняли попытку повторить гватемальский сценарий на Кубе создавая пропагандистские радиостанции, формируя альтернативное правительство и собирая силы вторжения, при обеспечении их поддержки с воздуха. Но при этом операция полностью провалилась. В Западном полушарии появился плацдарм социалистического блока, чего больше всего опасались США. Противостояние Москвы и Вашингтона проявилось в ходе Карибского кризиса 1962 г., который поставил мир на грань ядерной войны. После него США сделали выводы, что СССР планирует широкомасштабную экспансию в регионе, в связи с чем американцы перешли к жестким действиям.

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. в ряде стран Латинской Америки сформировались левонационалистические режимы, т.е. произошел первый в истории региона «левый поворот». США, а особенно президент Р. Никсон, в условиях национализации американской собственности, прорыва дипломатической и экономической блокады Кубы и установления контактов со странами социализма, применили тактику «малозаметного присутствия» в регионе.

В Доминиканской Республике с 1930 до 1961 г. правил режим диктатора Р Трухильо, который ориентировался на США. Новый президент Х. Бош в 1963 г. после умеренных реформ был свергнут американскими спецслужбами. Когда в 1965 г. в результате военного переворота было объявлено о восстановлении конституции и возвращении к власти свергнутого президента, американская морская пехота высадились на территории Доминиканы под предлогом защиты граждан США. Советский Союз обвинил Вашингтон в вооруженной интервенции, но проамериканский президент заявил, что Соединенные Штаты спасли от коммунизма еще одну страну Центральной Америки.

Одновременно в более крупных государствах Штаты предпочитали действовать через своих агентов и с опорой на недовольных организовывая перевороты. Режим президента Чили С. Альенде держался благодаря экономической помощи со стороны СССР, ГДР и Кубы. В 1973 г. американцы прибегли к военному перевороту, который возглавил генерал А. Пиночет. Альенде был убит, а режим Пиночета уничтожил десятки тысяч сторонников левых сил.

В 1975 г. в Перу генералы свергли социалистическое правительство Х.В. Альварадо, пытавшегося сотрудничать с советским блоком. СССР в этих случаях не стал оказывать этим странам масштабную экономическую и военную помощь. СССР в период разрядки международной напряженности не желали обострять отношения с США, делая ставку на мирное сосуществование и неизбежную победу социализма.

В результате к концу 1970-х гг. Соединенным Штатам удалось вернуть под свое влияние почти всю Латинскую Америку, в том числе при помощи агрессивных действий. В частности, в ходе операции «Кондор», диктаторские режимы южноамериканских стран, координируя усилия с ЦРУ, расправлялись с коммунистами, социалистами, профсоюзными лидерами, в результате чего жертвами стали около 60 тысяч человек.

В 1967 г. страны Латинской Америки подписали Договор Тлателолко, в котором была провозглашена безъядерная зона, став таким образом первым регионом с подобным статусом. Договор предполагал также подписание двух протоколов государствами, обладающими атомным оружием о не размещении в Латинской Америке оружия массового уничтожения и о запрещении его транспортировки через регион. Но СССР и США до конца 1980-х гг. не подписывали данные протоколы.

Никарагуа с 1934 по 1979 гг. находилась под диктатурой клана Сомосы, что привело к небывалому росту коррупции. В 1979 г. в Никарагуа революционеры Сандинистского фронта национального освобождения свергли режим проамериканского диктатора Сомосы, а в Гренаде к власти пришел марксист М. Бишоп. В ответ на это президент США Р. Рейган в 1983 г. направил американские войска на остров Гренада, впервые после

окончания войны во Вьетнаме, прикрывшись одобрением Организации Американских Государств (ОАГ) и обвинением в адрес СССР о поддержке режима через террористическую сеть.

В Никарагуа американцы избрали метод провокации и рейды контрас³⁹ на территорию страны, чтобы держать ее в состоянии постоянного напряжения. Противостояние сандинистов и контрас завершилось с окончанием «холодной» войны. Было заключено соглашение о примирении, а на выборах 1990 г. президентом была избрана Виолета Барриос де Чаморро – один из лидеров умеренной оппозиции сандинистам.

Социалистически ориентированные силы в Латинской Америке получали помощь от СССР, но не находились от него в полной зависимости.

После Фолклендской войны 1982 г. в Южной Атлантике государства региона разочаровались в военно-политическом сотрудничестве с США и поменяли взгляды на причины конфликтности в Западном полушарии, которые видели в низком уровне развития экономики, образования и культуры, отсутствии демократических свобод. Результатом стало развитие сотрудничества между латиноамериканскими странами без участия США и осознание неэффективности механизмов деятельности Организации Американских государств, в которой Штаты играли ведущую роль. ОАГ также не способствовала разрешению конфликта вокруг Никарагуа. Эти факторы подтолкнули латиноамериканские государства к необходимости создания собственной структуры урегулирования. В январе 1983 г. Мексика, Панама, Колумбия и Венесуэла во время встречи на острове Контадора (архипелаг Лос-Перлос, Панама) достигли договоренностей о создании так называемой «контадорской группы», целью которой должна была стать нормализация ситуации в Центральной Америке на основе признания всех существующих правительств и устранения любого внешнего вмешательства. Впоследствии в 1985 г. «контадорскую группу» поддержали Бразилия, Аргентина, Перу и Уругвай, которые образовали «группу поддержки Контадоры». В 1986 г. страны этой группы представили план переговоров («Контадорская декларация»), который предусматривал достижение договоренностей между всеми центрально-американскими странами. Генеральный секретарь ООН Х. П. де Куэльяр, Движение неприсоединения и Социнтерн поддержали миротворческую деятельность латиноамериканских стран.

В 1986 г. сформировался механизм политических консультаций центрально-американских стран (Коста-Рика, Гватемала, Гондурас, Никарагуа

³⁹ *Контрас* (исп. *Contras*, сокращение от исп. *contrarrevolucionarios*, контрреволюционеры) – никарагуанское военно-политическое движение, вооружённая оппозиция сандинистскому режиму. Вели гражданскую войну против правительства Д. Ортеги в 1980-х годах. Пользовались поддержкой американской администрации Р. Рейгана, а также правительств Аргентины.

и Сальвадор), который получил название «группы Эскипулас» по названию города в Гватемале, где произошла первая встреча делегатов. В рамках группы президент Коста-Рики О. Ариас подготовил план мирного урегулирования в Центральной Америке. В 1987 г. на второй встрече президентов центрально-американских стран было подписано соглашение «Эскипулас-2» – «Меры по установлению прочного и длительного мира в Центральной Америке».

§2. Геополитика стран Латинской Америки в XXI веке

В конце XX в. после окончания «холодной» войны Латинскую Америку охватили глубокие политические и экономические перемены, что привело к трансформации стран региона, а также их места и роли в мировом порядке. Латиноамериканские государства получили свободу действий и возможность выражать и отстаивать свои национальные интересы и начали выступать в качестве независимых акторов на международной арене. Постепенно страны стали освобождаться от влияния США, выбирать самостоятельно партнеров и строить взаимоотношения с ними, развивать межрегиональное сотрудничество, что приводило к конфликтам как с Соединенными Штатами, так и с другими государствами. Внутри региона между отдельными странами росло соперничество. Следствием этого стало усиление экономико-политических связей с важнейшими и влиятельными центрами мировой конъюнктуры. В 2000 г. в Бразилии состоялась первая встреча глав государств Южной Америки, на которой были сформулированы действия направленные на проведение политики по превращению региона во влиятельный центр многополярного миропорядка.

Соединенные Штаты пытались по-прежнему придерживаться «доктрины панамериканизма», следуя принципу «Латинская Америка для США». В конце XX в. американские транснациональные монополии в Латинской Америке использовали две основные формы сохранения и расширения своего влияния. Первая заключалась в стремлении навязать странам Западного полушария доктрины неолиберализма, которая должна была якобы положить начало новым путям эволюционного развития, а фактически расширить экономическое пространство на всём континенте для транснациональных целей США, посредством отхода от политики протекционизма, государственной поддержки отечественного предпринимательства, госсобственности в ряде отраслей хозяйства и т.д.

Другая форма была связана с созданием Панамериканской зоны свободной торговли (Free Trade Area of the Americas (ФТАА), которая должна была способствовать обеспечению экономических преимуществ для транснационального бизнеса США в Латинской Америке в условиях растущей

конкурентной борьбы с мировыми монополиями. В нее должны были войти 34 американских государства (кроме Кубы).

На первой встрече глав американских государств, состоявшейся в Майами в 1994 г. была принята Декларация «Партнерство во имя развития и процветания: демократия, свободная торговля и устойчивое развитие на американском континенте», в которой сформулирована цель создания ФТАА. В 2005 г. планировалось подписание соглашения, для подготовки которого был создан Комитет по торговым переговорам и разработан план действий.

Реализация проекта по созданию Панамериканской зоны свободной торговли привела бы к расширению контроля США на экономики стран Латинской Америки. Но реализацию проекта тормозили различия в концепции США и значительного числа региональных государств. США видели во всеамериканской зоне продолжение интеграции «НАФТА+», и убеждали партнеров в необходимости отказа от субрегиональных объединений. При этом страны Западного полушария были сторонниками модели США/НАФТА – Южная Америка и видели панамериканскую зону свободной торговли как объединение НАФТА с уже действующими интеграционными группами государств ЛА. Но США пришлось отказаться как от индивидуального приема государств в состав интеграционного объединения так и от создания Панамериканской зоны свободной торговли.

Латинская Америка с точки зрения геополитики является основой конфронтации как между Сушей и Морем, так и морских держав между собой. Одновременно регион демонстрирует, что классическое деление на «левых» и «правых» в современных условиях уже устарело, поскольку особенность латиноамериканских социалистов, в отличие от европейских, заключается в том, что они не являются глобалистами.

«Левый поворот», который произошел в Латинской Америке после распада Советского Союза, свидетельствует об отсутствии идеологического давления на страны региона и об их самостоятельном выборе своего общественного развития. Приход к власти Л. да Силвы в Бразилии, Р. Корреа в Эквадоре, М. Бачелет в Чили, Н. Киршнера в Аргентине, У. Чавеса в Венесуэле и Э. Моралеса в Боливии демонстрирует стремление к осмыслению латиноамериканской идентичности и места региона в глобальном и многополярном мире. Объединительные тенденции в регионе, в условиях прихода к власти «левых» правительств, получило название Боливарианский альянс, что демонстрирует преемственность с идеями Симона Боливара.

Начало XXI века связано с так называемым «левым поворотом»: в большинстве стран Латинской Америки, когда к власти приходили «левые» движения и политики. В предвыборных программах делался акцент на со-

циальные реформы, что и обеспечило им поддержку электората. После импичментов в Гондурасе, Парагвае, Гватемале, Бразилии и других внутриполитических процессов 2010-х гг. произошло изменение вправо. В ходе избирательных кампаний в Аргентине, Перу, Панаме и Доминиканской Республике к власти пришли правые силы, позднее то же в ходе выборов произошло в Гондурасе Парагвае, Гватемале. В 2015 г. на парламентских выборах в Венесуэле правящая социалистическая партия потеряла большинство мест в парламенте.

Причинами «правого поворота» по мнению аналитиков стал так называемый конец «золотого десятилетия» (2003–2013 гг.), которое связано с высокими ценами на энергоресурсы, и мировой экономической кризис, затронувший Латинскую Америку позже, чем США и Европу.

Кроме экономических факторов на ситуацию в регионе повлияли геополитические факторы. Экономическая политика Китая в Латинской Америке похожа на экспансию США и Англии в XIX веке. Это выражается в завладении дешевым сырьем и использовании региона как рынка для своих товаров, что привело к привязанности латиноамериканских стран от этого. Ограничение Китаем закупок сырья привело к свертыванию социальных программ, что негативно сказалось на отношении граждан к «левым» режимам. Уровень жизни населения в латиноамериканских государствах начал падать, фактически нивелировав достижения «левых» сил.

В марте 2019 г. в Латинской Америке по инициативе Колумбии и Чили было создано новое интеграционное объединение – Форум для развития Южной Америки (*Foro para el Progreso de America del Sur, Prosur – ПРОСУР*). В блок вошли восемь стран – Аргентина, Бразилия, Гайана, Колумбия, Парагвай, Перу, Чили и Эквадор. Среди целей организации – развитие инфраструктуры, энергетика, здравоохранение, оборона, противодействие организованной преступности, управление рисками стихийных бедствий. Предположительно, что организация заменит Unasur (УНАСУР), которая не выполнила роли внутриконтинентального сплочения и глобального возвышения Южной Америки из-за политико-идеологических разногласий между странами.

На ПРОСУР возлагают надежды, что он сможет реализовать намерения «правых» сил по слиянию Тихоокеанского альянса и МЕРКОСУР. Это может привести в Южной Америке к возникновению огромного экономического пространства, которое будет способствовать оживлению внутрирегиональной торговли и стимулированию транснационального бизнеса и банков.

Противостояние России и США в данном регионе будет продолжаться, вне зависимости от партийной принадлежности американской политической элиты, традиционно считающей его для себя исторически приоритетным. В поисках противовеса давлению США, латиноамериканские

страны активно выстраивают взаимовыгодные отношения с Китаем, Россией, Ираном и другими странами.

Геополитические интересы США, России, стран Западной Европы и Азии в Латинской Америке и Карибском бассейне связаны прежде всего с богатством региона полезными ископаемыми, а также тем, что большинство государств сегодня являются одними из основных поставщиков продовольственных товаров на мировой рынок.

В свою очередь на формирование латиноамериканской модели развития оказывают влияние геополитические и экономические факторы. В регионе велика поляризация как между уровнем политического влияния и экономического развития самих государств, так и уровня благосостояния населения внутри стран. Но при этом три государства региона – Аргентина, Бразилия и Мексика являются участниками «Группы двадцати» – наиболее развитых экономик мира, которая обсуждает и пытается найти точки соприкосновения для выработки концепции развития в условиях глобализации. Наиболее заметную роль в мировой политике и экономике из стран региона играет Бразилия.

Колумбия и Чили не относятся к региональным лидерам. Первая, с одной стороны, была сосредоточена на внутренних проблемах, а, с другой, она всегда ориентировалась на тесные связи с США, что привело в 2018 г. к получению статуса глобального партнера НАТО. Чили же неизменно концентрировалась на внешней политике, и среди ее приоритетов были контакты с Европейским союзом, США, Китаем, Японией и др., но при этом минимальный интерес к ближайшим соседям и отсутствию стремления входить в «негибкие» объединения, в частности в преференциальные торговые соглашения, поэтому страна не присоединилась к МЕРКОСУР, но участвует в Тихоокеанском Альянсе. Тем более интересно, что инициатива в создании PROSUR принадлежит именно Колумбии и Чили, достаточно спорной группировки по оценке начально периода ее деятельности.

§3. Отношения стран Латинской Америки с США

При президенте Б. Обаме Соединенные Штаты в политике по отношению к странам Западного полушария сделали акцент на «мягкую силу», что вызвало благоприятную реакцию в Латинской Америке. Обама выполнил свои предвыборные обещания, которые касались нормализации отношений с Кубой. В 2015 г. были восстановлены дипломатические отношения между странами, смягчена политика эмбарго, прежде всего по поставкам сельскохозяйственной техники. В марте 2016 г. президент США Б. Обама совершил официальный визит на Кубу, где также встретился с оппозицией.

Граждане США получили возможность посещать остров, что привело с 2016 г. к массовому потоку туристов из Соединенных Штатов.

Но в американо-кубинских отношениях по-прежнему сохранялись противоречия и проблемные зоны. Сохранялось торгово-экономическое эмбарго, американцы продолжали удерживать на территории Кубы военноморскую базу Гуантанамо, не была до конца урегулирована проблема мигрантов. США критиковали руководство Кубы по вопросам нарушения прав человека и преследования правозащитников.

Еще одним направлением политики «мягкой силы» США стала Мексика. С 2006 г. на улицах приграничных районов развернулась война между наркокартелями и правительственными войсками, в ходе которой погибло более 70 тыс. человек. Члены наркокартелей были вооружены американским оружием в отличие от плохо вооруженных правительственных войск. Данный конфликт затрагивал в том числе приграничные районы США, что создавало угрозу безопасности. В связи с этим президентом Обамой в 2011 г. Мексике были дополнительно предоставлены в рамках «плана Мерида» 500 млн долл. С 2008 г. Соединенные Штаты выделяли ежегодно для переподготовки и переоснащения вооруженных сил Мексики и государств Центральной Америки более 1 млрд долл.

С 2012 г. новый президент Мексики Э. Пенья Ньето отошел от открытой борьбы с наркокартелями, но озабоченность США вызывала нелегальная миграция. Администрация Б. Обамы разработала закон о миграционной реформе, который предоставил бы возможность нелегально проживающим на территории США получить официальный статус, но Конгресс отклонил данный проект. В целом при Б. Обаме американо-мексиканские отношения носили конструктивный характер и отличались стабильностью.

В отношении урегулирования вооруженного конфликта в Колумбии США также применяли политику «мягкой силы», поддерживая переговоры в Гаване между колумбийской властью и партизанской организацией Революционные вооруженные силы Колумбии (ФАРК), которые завершились в середине 2016 г. По итогам переговоров в 2017 г. состоялся референдум, в ходе которого немного больше избирателей проголосовали против соглашения ФАРК, что свидетельствовало о расколе колумбийского общества.

При Обаме имело место расширение сотрудничества между Колумбией и США. В ходе визита в Вашингтон президента Х. Мануэля Сантоса было принято решение о пересмотре «Плана Колумбия» по борьбе с наркокартелями, который начали реализовывать еще при Дж. Буше мл., вложив в него более 4 млрд долл. Продолжением данного плана стала программа «Мир в Колумбии».

В отношении Венесуэлы политика Б. Обамы носила сдержанный характер, стремясь преимущественно к восстановлению демократии в стране.

Но далеко не всегда политика Обамы в отношении стран Латинской Америки отличалась сдержанностью, определенными действиями он способствовал разрушению интеграционных группировок региона. Геополитическая активность США стимулировала завершение «левого поворота», связанного с уходом из политики леворадикальных лидеров – У.Чавеса, Лулы да Силва, Н. Кишнера, К. Фернандес де Киршнер.

Ближайшим соседом и основным союзником США в Латинской Америке была Мексика, которая в 2012 г. стала инициатором создания Тихоокеанского альянса в составе Перу, Чили, Колумбии, в качестве противопоставления его Южно-Американскому общему рынку (МЕРКОСУР), в котором обострились противоречия между государствами. Кроме этого именно Мексика в определенной степени повлияла на фактическое разрушение Андского сообщества наций.

Бразилию США стремились рассматривать как стратегического партнера, но на авторитет регионального лидера повлиял коррупционный скандал, политический кризис и импичмент президента, хотя Штаты в определенной степени были в этом заинтересованы.

В 2015 г. был избран новый президент Аргентины М. Макри заявивший о заинтересованности своей страны в установлении стратегического партнерства с США, в достижении договоренностей о зоне свободной торговли, о целесообразности изменений в функционировании МЕРКОСУР и об ассоциации с Тихоокеанским альянсом.

Б. Обама своей региональной политикой в отношении стран Латинской Америки фактически начал разрушение интеграционных группировок в рамках «двух стратегических колец» – тихоокеанского и межатлантического. Фактически страны Атлантического побережья во главе с Бразилией, пребывающей в состоянии кризиса были дистанцированы от трансатлантического партнерства и отодвинуты в своем поступательном движении назад.

Президент Д. Трамп активно критиковал идею «двух стратегических колец», поэтому сразу после вступления в должность в 2017 г. заявил о выходе США из Транстихоокеанского партнерства (ТТП). Страны Латинской Америки заявили о продолжении реализации данного проекта, хотя сделать это без участия Штатов представлялось достаточно сложным.

Политика Трампа в отношении стран ЛАКБ отличалась противоречивостью. В 2017 г. госсекретарь США Р. Тиллерсон сделал акцент на актуальности «доктрины Монро». В то же время Трамп пересмотрел отношения с Мексикой, Кубой и Венесуэлой. Была озвучена идея строительства стены на границе с Мексикой протяженностью 3 тыс. км, которую должна была оплачивать мексиканская сторона. Трамп заявил о необходимости пересмотра договора НАФТА, который, по его мнению, не отвечал в полной

мере интересам США, предусматривалась также массовая депортация мексиканских нелегалов, планировалось ввести налог на денежные переводы из США в Мексику. Президент также заявил, что если соседнее государство не сможет справиться с наркокартелями, то Штаты смогут это сделать самостоятельно.

Последней раз такая степень конфликтности в отношениях между США и Мексикой имела место в середине 1980-х гг., но при Трампе приняла еще более острый характер, являясь, по его словам, основной угрозой безопасности Соединенным Штатам.

Строительство заграждений на границе с Мексикой началось еще в 1993 г., после задержания около 500 нелегальных мигрантов и продолжалось при всех президентах США. К 1998 г. заграждения появились на всей границе между штатом Калифорния и Мексикой. В 2011 г. Б. Обама заявил о том, что строительство заграждений завершено.

В начале 2017 г. Трамп озвучил намерения по строительству стены, которую оплатит США, а Мексика после окончания работ должна будет компенсировать часть расходов в объеме 20 млрд долл., на что мексиканская сторона не согласилась. Конгресс США также отказал президенту в выделении средств на строительство стены. Поэтому Трамп увеличил численность Национальной гвардии на границе вдвое для пресечения нелегальной миграции.

Дж. Байден в феврале 2021 г. отменил чрезвычайное положение в связи с ситуацией в южной части США, введенное Трампом в 2019 г. для финансирования строительства стены на границе с Мексикой.

В 1994 г. при президенте Р. Рейгане США, Канада и Мексика подписали «Северо-Американское соглашение о свободной торговле» (НАФТА). В то время он решил стратегическую задачу втягивания Мексики в американскую экономическую систему. И в течение десятилетия около 80% мексиканского экспорта приходилось на США. Кроме этого, договор в значительной степени ограничил контакты Мексики с другими странами, связав ее экономику преимущественно с американской при безраздельном господстве американских компаний на мексиканском рынке.

Трамп став президентом попытался вывести крупные американские компании из Мексики, угрожая повышением импортных тарифов в случае поставок в США своей продукции. В ответ на действия Трампа, связанных с повышением в 2018 г. импортных пошлин на сталь и алюминий, Мексика совместно с Канадой и Евросоюзом подала иск в ВТО по вопросу протекционистских мер и одновременно ввела ограничения на импорт из США ряда товаров.

В Мексике выросли антиамериканские настроения, что благоприятно отразилось на избрании «левого» кандидата в президенты А. Лопеса Обрадора. В 2018 г. между США и Мексикой после инициированного Трампом

договора НАФТА было подписано новое соглашение с учетом взаимных уступок. Полный разрыв договора мог негативно отразиться на экономике Мексики в целом, которая в значительной степени зависима от американского рынка, а Трамп, в свою очередь осознал важность конструктивных отношений с южным соседом для обеспечения безопасности своей страны.

В ноябре 2021 г. президент США Д. Байден в ходе встречи с премьер-министром Канады Дж. Трюдо и президентом Мексики А. Лопесом Обрадором призвал «покончить с пандемией», «обуздать климатический кризис» и «двигаться к инклюзивному восстановлению экономики». Президент Мексики на этой же встрече сделал заявление о том, что экономическая интеграция стран Северной Америки будет способствовать предотвращению доминирования КНР: «Давайте не будем забывать, что в то время как на Мексику, Соединенные Штаты и Канаду приходится 13% мирового рынка, Китай доминирует на 14,4 %, и этот разрыв произошел всего за 30 лет <...> если эта тенденция сохранится, то в 2051 году доля Китая на мировом рынке вырастет до 42%, а доля США, Мексики и Канады снизится до 12%». ⁴⁰

Президент США Б. Обама уделял значительное внимание Центрально-Американскому перешейку, в том числе в рамках «плана Мерида». В данном субрегионе обосновались наркокартели, действовали вооруженные молодежные банды «марас» из-за несостоятельности местной полиции и армии. Трамп недооценивал исходившую оттуда угрозу безопасности для США, и роль, которую в этом может сыграть Мексика.

При Трампе США фактически лишились своего главного стратегического союзника в Западном полушарии и вынуждены были действовать в одностороннем порядке, что в значительной степени снизило их влияние в регионе. Весной 2018 г. почти тысяча мигрантов из Центральной Америки добралась до Мексиканского города Тихуана стремясь попасть на территорию США. При этом мексиканские власти не смогли или не захотели сдерживать толпу на своей границе. Осенью 2018 г. жители Гондураса направились через Гватемалу в Мексику и далее в Соединенные Штаты. Это заставило администрацию Трампа пересмотреть отношения с Мексикой и договориться с ними о пресечении перемещения мигрантов. Мексиканская сторона направила в Вашингтон предложения по разрешению миграционного кризиса, суть которых сводилась к реализации плана для Центральной Америки, который бы предусматривал инвестиции со стороны США в этот субрегион в объеме 20 млрд долл. с целью повышения уровня жизни граждан и создания новых рабочих мест. Мексиканцы и граждане Центральной Америки назвали план «Альянс за процветание». Но государственные и

⁴⁰ Лидеры США, Канады и Мексики в ходе саммита обсудили сотрудничество. режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/803872> (дата обращения 15.01 2022).

частные инвестиции были выделены только в объеме 5,8 млрд долл. для содействия институциональным реформам и развитию в Северном треугольнике», т.е. Гондурасе, Гватемале и Сальвадоре.

Президент Дж. Байден изменил стратегию США в Центральной Америке в целях сокращения миграционных потоков и противодействия Китаю и России сделав ее приоритетом в своей внешней политике и разработав всеобъемлющий план, обещая выделить 4 млрд. долл. на финансирование обедневшего региона, наряду с иностранными корпоративными инвестициями, в обмен на агрессивные неолиберальные реформы «свободного рынка»⁴¹. В марте 2021 г. правые центрально-американские политики поддержали «план Байдена» – американскую стратегию, обещающую корпоративные инвестиции в обмен на неолиберальные реформы и обещание оставаться в «сфере влияния» США, изолируя Китай и Россию и одновременно призывая к смене режима «левого» правительства Никарагуа президента Д. Ортеги. Согласно программе администрации Байдена, правительства Гондураса, Гватемалы и Сальвадора должны будут сократить меры защиты рабочих, укрепить соглашения о «свободной торговле» с Соединенными Штатами и «уменьшить барьеры для инвестиции частного сектора», чтобы позволить корпорациям США получить больший контроль над регионом.⁴²

«План Байдена» направлен на ограничение иммиграции центрально-американских беженцев в Соединенные Штаты, получив свое название от другой политики, которую нынешний президент контролировал еще в период своих полномочий в Сенате. Это был «План Колумбия», направленный на борьбу с повстанцами в Колумбии, которая привела к тысячам смертей, миллионам беженцев, бедности и неравенству в стране.

Отношения с Кубой при Трампе скорее претерпели не изменения, а были «заморожены». В 2017 г. обвинив Кубу в «электронной атаке» на сотрудников американского посольства в Гаване из США были высланы более 20 дипломатов и членов их семей. Были ограничены поездки американских туристов на Кубу, но ограничить развитие контактов между представителями бизнеса двух стран не удалось.

Б. Обама и Д. Трамп активно критиковали Венесуэлу за нарушения прав человека. Но летом 2017 г. последний перешел к решительным действиям и уже не только угрожал «наказать» Н. Мадуро, но и ввел санкции против руководства страны, а также пригрозил приостановить закупку венесуэльской нефти и применить военную силу. Но страны Латинской Америки высказали недовольство данными угрозами.

⁴¹ План Байдена для Центральной Америки. режим доступа: <https://colonelcassad.livejournal.com/6635930.html> (дата обращения: 20.12.2021).

⁴² План Байдена для Центральной Америки. режим доступа: https://rusdozor.ru/2021/03/18/plan-bajdena-dlya-centralnoj-ameriki_1050097/ (дата обращения: 20.12.2021).

«Правые» лидеры, победившие на выборах – президенты Аргентины М. Макри и Чили С. Пиньера, высказали свою заинтересованность в стратегическом партнерстве с Соединенными Штатами. Они инициировали образование «лимской группы», состоявшей из 14 государств, которые на совещании в Перу в марте 2018 г. приняли решение по применению к режиму Н. Мадуря Демократической хартии, которая предполагала приостановку членства Венесуэлы в ОАГ.

Вопросами латиноамериканской политики в администрации Трампа занимался вице-президент М. Пенс, который посетил с визитами ряд государств и принял участие в саммите Америк в Лиме в 2018 г. Он добился резолюции, осуждавшей режим Н. Мадуро и призывавший к принятию санкций против него. Предположительно, что ряд государств поддались на давление Пенса, боясь пересмотра Трампом соглашения о свободной торговле, заключенных с 14 странами ЛА.

США испытывая заинтересованность в стратегическом партнерстве с латиноамериканскими странами как в сфере экономики, так и политике стараются в последние годы использовать преимущественно гибкие методы в регионе. В 2018 г. министр обороны впервые за последние почти 20 лет посетил Аргентину, Бразилию, Чили, Перу.

В 2019 г. президентом Бразилии был избран ультраправый кандидат Ж. Болсонару, почти сразу получивший прозвище «тропический Трамп», на которого возлагали надежды по развитию и поддержке политики США в регионе. И Бразилия полностью оправдала надежды, следуя в фарватере интересов США.

В 2019 г. Штаты объявили о том, что Бразилия является их основным союзником вне НАТО. Это предполагало расширение и углубление сотрудничества в военной сфере и давало Бразилии надежды на приобретение американского военного оборудования и технологий, проведение совместных учений, разработку совместных проектов. Аргентина обладает подобным статусом с 1998 г., но это не привело к значительной модернизации ее армии.

Бразилия поддерживает США в конфликте с Ираном. Но сближение между двумя странами, происходило преимущественно по инициативе президента Ж. Болсонару. Д. Трамп при этом действовал скорее формально. На сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2019 г. Бразилия впервые за последние почти три десятилетия проголосовала против снятия экономической блокады Кубы, поддержав таким образом США.

Внешняя политика Ж. Болсонару является порой противоречивой, запутанной и часто не последовательной. В январе 2020 г. президент Бразилии заявил о выходе страны из Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), созданного в 2010 г. и включающего 33 государства, кроме США и Канады. Болсонару объяснил это решение нежеланием быть в объединении вместе с Венесуэлой и Кубой, являющимися «диктатурами». Это явилось очередной демонстрацией преданности США.

В январе 2022 г. власти США начали оказывать дипломатическое давление на президента Бразилии Ж. Болсонару, пытаясь добиться отмены его поездки в Москву. Цель усилий Вашингтона заключается в том, чтобы попытаться изолировать российского президента В. В. Путина в связи с напряженностью в отношениях между Москвой и НАТО вокруг Украины. При этом Болсонару в интервью журналистам дал ответ по этому поводу: «Бразилия – это Бразилия, Россия – это Россия. Я со всеми хорошо лажу. Как только [президент США] Джо Байден пригласит меня, если он это сделает, с удовольствием приеду в США».⁴³ Тем самым президент латиноамериканской страны продемонстрировал многовекторность и переменчивость проводимой им внешней политики.

§4. Геополитические интересы Китая и Латинской Америки в развитии взаимодействия

Начало контактам между Китаем и странами Латинской Америкой было положено в первой половине XIX в. и связано с прибытием в Бразилию, Панаму, Чили и Кубу около 500 тысяч трудовых иммигрантов. С 1849-1875 гг. наибольшее число китайцев – более 100 тысяч человек переселилось в Перу, которая стала первой страной, установившей в 1874 г. дипломатические отношения с Китаем. До 1949 г., т.е. образования КНР отношения с Китаем также поддерживали еще 12 стран Западного полушария.

В дальнейшем Китай начал на новых основаниях устанавливать дипломатические связи со странами ЛАКБ. Препятствием служило то, что большинство стран региона ориентировались на политику США и развивали экономические и политические связи с Тайванем. Первой страной Латинской Америки, признавшей КНР в 1960 г. и разорвавшей отношения с Тайванем, стала Куба.

В 1990-е гг. XX в. когда экономика стран ЛАКБ подверглась неолиберальным реформам, в Китае осуществлялись изменения в рыночной структуре, которые превратили страну в «фабрику мира», и как следствие, вызывавшими необходимость расширения рынков сбыта. В связи с этим КНР начал проводить политику проникновения на рынки стран Латинской Америки и заключение договоров о защите и поощрении инвестиций и прекращении двойного налогообложения.

Кроме двустороннего сотрудничества в 1990-е гг. КНР стала сотрудничать с региональными организациями, в числе которых «Группа Рио», Андское сообщество, МЕРКОСУР, Карибское сообщество (КАРИКОМ).

⁴³ Президент Бразилии ответил на заявления о попытках США сорвать его визит в Москву. режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13614251> (дата обращения: 04.02.2022)

В 1993 г. Китай получил статус наблюдателя при Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), стала также первой азиатской страной, которая приобрела такой статус при Латиноамериканской ассоциации интеграции. Впоследствии Китай приняли в состав Карибского банка развития. В 2004 г. КНР стала наблюдателем при Организации Американских государств.

Сотрудничество со странами ЛАКБ способствовало росту торгового оборота Китая. В течение 1990-х гг. он увеличился с Венесуэлой в 52 раза, с Колумбией в 99 раз, с Мексикой в 124 раза ⁴⁴.

Начало XXI века ознаменовалось совпадением и интенсификацией геополитических интересов в развитии разностороннего взаимодействия в отношении друг друга двух регионов – Латинской Америки и Азии. Среди стран Азии свои геополитические интересы с Латинской Америкой связывают прежде всего Китай, Япония, Иран.

Поворот Китая в сторону Латинской Америки в первом десятилетии XXI века изменил геополитическую картину мира. На саммите АТЭС в столице Чили в 2004 г. председатель КНР Ху Дзиньтау заявил о планах Китая инвестировать в Латинскую Америку в ближайшее десятилетие 100 млрд долл. Инвестиционный интерес для Китая представляла нефтяная отрасль ведущих стран региона. К 2013 г. общий объем китайских инвестиций в Латинскую Америку достиг 80 млрд долл., объем товарооборота увеличился более чем в 21 раз. На седьмой встрече деловых кругов Китая и ЛАКБ в 2013 г. глава китайской делегации заявил, что страны проложили «морской шелковый путь», связывающий два региона через Тихий океан.

Самым масштабным внешнеэкономическим проектом современного Китая стал проект «Один пояс, один путь». Он предполагает действия прежде всего по модернизации транспортной инфраструктуры, развитию коммуникаций и укреплению торговых механизмов с регионами и странами мира. Первоначально в рамках проекта планировалось охватить только территорию Евразии и осуществить строительство нового «Шелкового пути», но постепенно к нему присоединилось более 60 стран мира, в том числе и в ЛАКБ.

Несмотря на то, что Китай первоначально не относил Латинскую Америку к приоритетным направлениям развития транспортных коридоров, но отмечает, что ЛАКБ является важным регионом для «естественного продления нового “морского Шелкового пути”». ⁴⁵ Проект нового «морского Шелкового пути» включает модернизацию действующих портов,

⁴⁴ Яковлев П. П. Латинская Америка в глобальной стратегии Пекина Режим доступа: https://www.perspektivy.info/oykumena/politika/latinskaja_amerika_v_globalnoj_strategii_pekina_2010-11-02.htm?ysclid=ldhkqvgjec183096418 [Дата обращения: 26.01.2023]

⁴⁵ Fonseca F.A. The Chinese Initiative for a Twenty-first Century Maritime Silk Road: Opportunities and Challenges for Latin America // Crossroads Studies on the History of Exchange Relations in the East Asian World. 2018. № 16. P. 219.

нефтяных терминалов, развитие туристических кластеров с целью расширения морских торговых коммуникаций, в частности между Южно-Китайским морем и южной частью Тихого океана. К началу третьего десятилетия XXI в. участниками проекта являются 20 стран ЛАКБ ⁴⁶.

Президент Аргентины А. Фернандес в 2022 г. посетил КНР в связи с 50-летием установления дипломатических отношений между двумя странами и принял участие в церемонии открытия зимних Олимпийских игр в Пекине. Министром иностранных дел Аргентины С. Кафьеро и председателем Национальной комиссии по развитию и реформам КНР Хэ Лифенгом был подписан Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в рамках инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути» XXI века, направленного на активизацию сотрудничества и связности между странами ⁴⁷. Аргентина присоединившись к инициативе Китая «Один пояс – один путь» получит более 23 миллиардов долларов китайских инвестиций для различных работ и проектов. Двумя странами было заключено 13 соглашений о сотрудничестве в сферах цифровой экономики, зеленых технологий, космоса, атомной энергетики, сельского хозяйства и др. ⁴⁸.

Партнеры подтвердили также свою приверженность многосторонности, реализации Повестки дня на период до 2030 г. и согласовали актуальность G20 как выдающегося форума для международного экономического сотрудничества, способствующего устойчивому и сбалансированному восстановлению экономики в условиях кризиса COVID-19.⁴⁹

При этом наиболее развитые в экономическом отношении страны – Бразилия, Мексика и Колумбия не являются участниками проекта «Один пояс, один путь», зато Чили, Перу, Эквадор, Панама заинтересованно участвуют в нем.

К 2009 г. Китай заменил Соединенные Штаты, как наиболее важного торгового партнера Бразилии. В торговле с Аргентиной и Колумбией занял второе место. США являлись региональным лидером около 80 лет.

⁴⁶ Лю Цзея. Стратегии развития нового Шелкового пути в XXI веке // Молодой ученый. 2015. № 15. С. 392.

⁴⁷ Соглашение с Китаем: Аргентина получает финансирование для стратегических инфраструктурных работ и присоединяется к «Поясу и пути». – Режим доступа: <https://www.cancilleria.gob.ar/es/destacados/acuerdo-con-china-la-argentina-obtiene-financiamiento-para-obras-de-infraestructura> (Дата обращения 08.02.2022)

⁴⁸ Аргентина присоединится к инициативе Китая "Один пояс – один путь" – Режим доступа: <https://ria.ru/20220206/argentina-1771324190.html?ysclid=ldhmlqebn787056036> [Дата обращения 28.01.2023]

⁴⁹ Соглашение с Китаем: Аргентина получает финансирование для стратегических инфраструктурных работ и присоединяется к «Поясу и пути». – Режим доступа: <https://www.cancilleria.gob.ar/es/destacados/acuerdo-con-china-la-argentina-obtiene-financiamiento-para-obras-de-infraestructura> (Дата обращения 08.02.2022)

На встрече стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) в 2017 г. Бразилия объявила, что Китай будет играть решающую роль в модернизации портов, аэродромов и других инфраструктурных проектов в стране.

Интерес для Китая представляют энергетические, минеральные и сельскохозяйственные ресурсы Латинской Америки, поэтому стратегическая значимость ЛАКБ в экономической сфере способствует укреплению политических позиций КНР. В 2013 г. Латинская Америка стала вторым по важности направлением прямых инвестиций из Китая после Азии⁵⁰. За два десятилетия XXI века Китай стал важнейшим, после США, торговым партнером Бразилии, Чили, Перу, Аргентины, Колумбии, Кубы, Венесуэлы, Уругвая и Панамы, а также является крупнейшим импортером сырьевых товаров и активно финансирует нефтяные отрасли государств региона, но при этом нефть не является главной целью китайских инвестиций. Доля региона в китайском импорте нефти к концу второго десятилетия XXI в составляла немногим более 13%, что ниже доли Западной Африки и Ближнего Востока⁵¹.

В 2008 г. Государственный Совет КНР принял «Основной документ о политике Китая в отношении стран Латинской Америки и Карибского бассейна», в котором говорилось, что «...китайское правительство рассматривает свои отношения с Латинской Америкой и Карибским бассейном, исходя из стратегической перспективы, и стремится к установлению и развитию со странами этого региона отношений всестороннего взаимодействия и партнёрства на основе равенства, взаимной выгоды и совместного развития»⁵².

В 2016 г. данный документ был обновлен, в нем подчеркивалось, что КНР рассматривает страны региона как важную часть развивающегося мира и одну из основных сил на международной арене, с которой Китай стремится развивать сотрудничество на равных условиях. В качестве приоритетов китайской политики делался акцент на укрепление взаимного доверия и построение взаимовыгодного сотрудничества, а также продвижение принципа «единого Китая».

Плодотворное сотрудничество стран Латинской Америки с Китаем происходит в сфере IT-технологий, в том числе через спутники связи, компьютерные и телефонные сети.

⁵⁰ China: FDI outflows abroad, by geographical destination // United Nations Conference on Trade and Development. 2014. URL: http://unctad.org/Sections/dite_fdistat/docs/webdiaeia2014d3_CHN.pdf (mode of access: 12.02.2022)

⁵¹ Разумовский Д. Китайская экспансия в Латинской Америке: что рекомендует Атлантический Совет? Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitayskaya-ekspansiya-v-latinskoy-amerike-chto-rekomenduet-atlanticheskiy-sovet/> (дата обращения: 30.01.2022.)

⁵² China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english/2008-11/05/content_10308117.htm [дата обращения: 21.12.2021].

Стратегические интересы Китая связаны как с политическими факторами, так и с экономическими. В ряде стран Латинской Америки (Бразилия, Венесуэла, Боливия, Эквадор) к власти пришли «левые» правительства, в результате чего США начали терять не только контроль, но и влияние на их политику и экономику. Эти государства, в свою очередь, проявили интерес к установлению контактов с Китаем. Одновременно КНР привлекает усиление роли латиноамериканских стран в международных делах для поддержки собственной политики. Кроме этого это способ для Китая ослабить поддержку странами Латинской Америке тайваньского правительства, т.к. половина из них поддерживает Тайвань, при этом ряд государств, приверженные политике «единого Китая», активно сотрудничают с ним.

Латиноамериканские страны, которые обладают собственным промышленным комплексом, опасаются деиндустриализации из-за конкуренции с китайским импортом. Острой проблемой региона является дефицит торговли. Учитывая это, Китай стремится предложить латиноамериканским странам взаимовыгодную модель сотрудничества, увеличивая инвестиции в различные отрасли, в том числе высокотехнологичные, а главное, предлагая мощную кредитную и финансовую поддержку. В 2015 г. на саммите Китая и Сообщества Латиноамериканских и Карибских государств – СЕЛАК, КНР заявил о намерении инвестировать в регион еще 250 млрд. долл., из которых около 35 млрд. долл. планировалось вложить в инфраструктурные проекты до 2019 г. Кроме этого, к 2025 г. КНР намерена удвоить объемы двусторонней торговли до 500 млрд. долл.⁵³. Но к середине второго десятилетия XXI в. снижение темпов развития экономики Китая привели к снижению интенсивности контактов.

Для Китая экономические интересы, прежде всего, доступ к рынкам, обеспечение сырья, крайне важны для поддержания дальнейшего роста, но при этом он ценит коммуникации и поддержку стран Латинской Америки, которые способствуют построению миропорядка соответствующего приоритетам китайского правительства и соответствуют интересам безопасности и укреплению Китая как глобальной державы.

В достижении цели построения многополярного мира для КНР Латинская Америка играет важную роль. Китай и страны Латинской Америки, занимают одинаковые позиции в международных делах и это играет конструктивную роль в процессе голосования в ООН. Страны Латинской Америки являются стратегическими партнёрами Китая в переговорах в рамках ВТО, в вопросах реформирования ООН и международной финансовой системы в экономических и финансовых организациях. Китай также учитывает перспективы развития МЕРКОСУР как региональной организации

⁵³ КНР готова вложить \$250 млрд инвестиций в Латинскую Америку за 10 лет – Режим доступа: <https://ria.ru/20150108/1041757437.html?ysclid=ldhmqlzdy173569193> [дата обращения: 21.01.2022].

Южной Америки, которая может стать одним из полюсов многополярного мира.

Китай развивая отношения со странами Латинской Америки, стремится к сдерживанию американского контроля в стратегически важных сферах, ограничению давления со стороны США и преодолению негативного противостояния с соседями, в том числе Японии, Индии, Афганистана и др. Китай не ставит задачу открытой конкуренции с США в Латинской Америке, а стремится к развитию отношений с латиноамериканскими странами, которые бы носили конструктивный характер и соответствовали его интересам.

Проводимая Китаем политика находит поддержку среди правительств стран Латинской Америки. США после событий 11 сентября 2001 г. переориентировались на Ближний Восток, а страны Латинской Америки были ограничены в инвестициях и других протекционистских мерах со стороны США. Результатом стало развитие контактов стран Латинской Америки с государствами Восточной Азии, среди которых важнейшая роль принадлежит Китаю, который установил отношения «стратегического партнёрства» с Бразилией (1993), Венесуэлой (2001), Мексикой (2003), Аргентиной (2004) и Перу (2008). Аргентина и Бразилия являются региональными лидерами и традиционно соперничают друг с другом в Южной Америке, Мексика имеет авторитет в Центральной Америке, Венесуэла оказывает политическое влияние на страны Карибского бассейна. Перу занимает важное стратегическое положение на Тихом океане. Ко второй половине 2010-х гг. Китай стал главным торговым партнером для Бразилия, Аргентина и Чили.

Китай предполагает, что в ближайшие годы Бразилия раньше других стран региона, станет мировой державой. Аргентина и Венесуэла демонстрируют конкретными контактами и соглашениями своё желание сотрудничать с Китаем. Аргентина предоставила Китаю статус страны с полностью рыночной экономикой. Это в значительной мере осложнило для неё возможность принятия защитных торговых мер против экспорта китайских товаров, но для Китая было крайне важным с практической стороны, так как Аргентина является страной с большим количеством антидемпинговых претензий к Китаю в ВТО.

Китайско-бразильское сотрудничество носит стратегический характер в рамках принятого «Плана действий», согласно которому страны развивают взаимодействие в сфере торговли и энергетики, в том числе по добыче углеводородов на шельфе Бразилии.

Важным фактором для развития отношений со странами-партнёрами из Латинской Америки для Китая являются разного уровня визиты, военные контакты, межпарламентские и межпартийные встречи, взаимодействие и консультации в международных организациях.

КНР и Бразилия придерживаются одинаковых позиций в политической сфере относительно антитеррористической борьбы, укрепления ядерной безопасности, усиления развивающихся государств. Среди политических контактов государств взаимодействие между Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП) и Национальным конгрессом Бразилии, диалог между партиями Китая и Бразилии, визиты и встречи на уровне министров. Все это дает возможность для координации позиций стран в международных делах, включая вопросы безопасности, прав человека, изменения климата.

Важной формой политического взаимодействия Бразилии и Китая является сотрудничество в международных организациях. Бразилия и Китай входят в БРИКС, ищут консенсус в рамках ООН, прежде всего в СБ ООН, действуют вместе в «Группе двадцати».

Прежде всего Китай и Бразилия добились прогресса в реформировании финансово-экономической структуры, в том числе в реформе Всемирного банка и Международного валютного фонда, в выработке общей позиции при рассмотрении ситуации в Ливии, Кот-д'Ивуаре и Судане. Государства выступают в качестве соавторов в резолюциях Генеральной ассамблеи ООН по вопросам предотвращения размещения в космосе оружия любого вида, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов; часто совпадающие подходы при рассмотрении вопросов повестки дня Совета по правам человека ООН.

Китай и Бразилия участвуют в диалоге развивающихся стран (Китай, Бразилия, Индия, Мексика и ЮАР) с руководителями «Большой семерки», призванном углублять и развивать сотрудничество Юг—Юг и Юг—Север. Китай и Бразилия входят в «четвёрку ВА81С», составную часть «Группы 77»⁵⁴. В 2010 г. они заняли сбалансированную позицию на международной конференции по изменению климата в Канкуне. Китай и Бразилия придерживаются общей позиции в использовании международных форумов для расширения влияния развивающихся стран в противовес развитым странам. Бразилия активно использует свое участие в БРИКС для усиления своего международного авторитета и влияния. Такая позиция Бразилии играет конструктивную роль в геополитической стратегии Китая и способствует

⁵⁴ «Группа 77» (G-77) – межгосударственная организация развивающихся стран, действующая в рамках ООН и её органов. Решение о ее создании принято на совещании министров развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки в 1964 г. Первоначально количество стран-членов новой организации было 77. Организация состоит из трёх региональных подгрупп: *Африканской, Азиатской и Латиноамериканской*. Особое положение в группе занимает Китай; когда «Группой 77» и Китаем делается совместное заявление, то используется термин «Группа 77 плюс Китай».

формированию многополярного мира. Бразилия также поддерживает Китай в расширении его взаимодействия с латиноамериканскими региональными организациями с целью получения статуса наблюдателя в Организации американских государств и при вступлении страны в Межамериканский банк развития.

В ноябре 2019 г. президент Бразилии Ж. Болсонару совершил визиты в Китай и Японию. В ходе встречи с Си Цзиньпином было подписано восемь соглашений о сотрудничестве в разных сферах – от поставок мяса до возобновляемых источников энергии, достигнуты договоренности о сокращении таможенных ограничений, расширении взаимодействия в области торговли, науки, технологий и инноваций. Президент Бразилии также объявил об отмене виз для китайских туристов. Его главной задачей было привлечь инвестиции в сектор энергетики и инфраструктуру, а также приглашение крупнейших нефтяных компаний Китая принять участие в аукционе на право разработки четырех глубоководных нефтяных месторождений Бразилии, который состоялся в ноябре 2019 г.

Переговоры между лидерами Китая и Бразилии продолжились на полях саммита БРИКС в ноябре 2019 г. в столице Бразилиа. Были подписаны протоколы, касающиеся торговли фруктами, договор о взаимном обмене преступниками, план действий по сотрудничеству в области сельского хозяйства, меморандумы о взаимопонимании в сферах транспорта, медицины, услуг, инвестиций, культуры.

В марте 2020 г. были достигнуты договоренности об участии китайской телекоммуникационной компании Huawei в аукционе, победители которого занялись развертыванием в стране сетей 5G. Против участия Китая в аукционе выступал президент США Д. Трамп, по мнению которого, использование китайского оборудования может представлять угрозу суверенитету Бразилии.

Двустороннее сотрудничество Китая с Аргентиной можно охарактеризовать как успешное. Страна использует контакты со своим азиатским партнером в том числе для поддержки своей позиции по принадлежности Мальвинских островов и усилению сотрудничества Китая и Аргентины в рамках «Большой двадцатки».

Поддержка Китая со стороны Аргентины обеспечена и в вопросе реформирования международной резервной системы. Самой крупной финансовой сделкой в истории взаимоотношений Китая и латиноамериканских стран стало подписание между Центральным банком Аргентины и Народным банком Китая в 2009 г. рамочного соглашения о валютном обмене на сумму, эквивалентную 70 млрд юаней, с целью уменьшения зависимости Китая и Аргентины от американского доллара в двусторонней торговле.

Колумбия является одним из ведущих партнеров Китая в Латинской Америке и своеобразными воротами для вхождения в Латинскую Америку,

поэтому для КНР стала инвестором строительства железной дороги от Атлантического до Тихого океана, что позволит странам транспортировать груз в обход Панамского канала.

С Чили и Перу Китай строит отношения как на основе двустороннего формата, так и в рамках АТЭС. Страны являются основными поставщиками меди в КНР. Заключение в 2006 г. КНР и Чили Договора о свободной торговле сыграло первостепенную роль в увеличении товарооборота между странами. Кроме экономических взаимоотношений, страны развивают научное сотрудничество, учредили фонд совместных астрономических исследований, создали в Сантьяго Чилийско-китайский, астрономический центр, который стал первым научным институтом Академии наук КНР за рубежом.

Между Перу и КНР расширяется деловое и культурное сотрудничество, подписано Соглашение о свободной торговле. Китай стал для Перу лидирующим источником экспорта. После подписания Соглашения о свободной торговле между Китаем и Перу в 2009 г. было установлено «стратегическое партнёрство». Помимо визитов на высшем уровне между Перу и Китаем развиваются военные связи, в том числе они проводят совместные операции по оказанию гуманитарной медицинской помощи. Перу обладает стратегически важными для Китая портами на Тихом океане, а также поддерживает Китай в расширении сотрудничества с Андским сообществом.

В Латинской Америке многие страны стали воспринимать Китай как альтернативу США, а сотрудничество с ним – как средство демонстрации своей политической независимости от Штатов. В первую очередь это касается Мексики и Венесуэлы.

Отношения Китая с Мексикой включают как двусторонние контакты руководителей стран, так и в рамках саммитов международных организаций. Развиваются также межпарламентские и межпартийные связи. Китай поддерживает диалог с Мексикой в вопросах реформирования СБ ООН, страны тесно взаимодействуют в диалоге «Большой семерки» и развивающихся стран. Мексика наряду с Бразилией поддержала Китай в стремлении получить статус наблюдателя в Организации американских государств и оказала ему поддержку в вопросе вступления в Межамериканский банк развития.

В 2005 г. Мексика убедила правительства ряда стран Центральной Америки провести встречу с представителями КНР по вопросу признания Тайваня, став единственной страной Латинской Америки, способствующей на деле достижению геополитической цели Китая, связанной с вытеснением Тайваня из региона.

Китай является одним из главных мировых потребителей энергии, а Венесуэла – одним из главных мировых поставщиков энергии, поэтому данная сфера во взаимоотношениях государств занимает ведущее место.

Согласно договору между китайской компанией «China National Offshore Oil Corporation» и венесуэльской компанией «Petroleos de Venezuela», страны проводят совместную разработку месторождений нефти в Ориноко. Венесуэла ежедневно поставляет в Китай 600 тысяч баррелей нефти. Кроме этого, КНР заинтересован в экспорте авиационного оборудования, транспортных средств, а также в создании зоны сельскохозяйственного производства на Гуаранском острове.

При этом политическое сотрудничество с Венесуэлой со стороны Китая носит осторожный характер, т.к. китайское правительство не хочет испортить отношения с США. При этом «левые» взгляды правительства Венесуэлы отвечают интересам Китая по установлению в регионе плацдарма с альтернативной политике США. Сама Венесуэла проявляет заинтересованность в укреплении отношений с Китаем развивая двусторонние контакты, несмотря на то, что КНР старается не высказывать своё мнение по поводу действий латиноамериканской страны на международной арене.

Куба стала главным торговым партнером Китая в Карибском бассейне еще в конце 1980-х гг., а начиная с 1990-х гг. КНР вышла на второе место среди кубинских торговых партнеров, при этом общая идеология двух государств не оказывала решающего влияния на развитие экономических отношений.

Активизация политики Китая в Латинской Америке, в частности установление и развитие отношений «стратегического партнёрства» дает определенные результаты в создании многополярного мира, в частности усилилась роль БРИКС, «Группы 20». Китаю также удалось закрепиться в региональных организациях Латинской Америки, приобретя статус постоянного наблюдателя в Латиноамериканской ассоциации интеграции, Организации американских государств и Агентстве по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне. КНР присоединилась к политическим консультативным механизмам Латинской Америки – Андскому сообществу, Группе Рио и МЕРКОСУР. Самым значимым стало вступление Китая в члены Межамериканского банка развития в 2008 г.

Периодически в двусторонних отношениях Китая со странами Латинской Америки возникают проблемы и недопонимание, но все противоречия решаются дипломатическими методами и не влияют на долгосрочные стратегические цели.

В 2010-е гг. отношения между Китаем и Латинской Америкой претерпели определенные изменения. Они связаны с рядом факторов. Закончился «золотой век» для Латинской Америки, которая поставила в Китай сырьё и продовольствия более чем на 1 млрд долл., увеличив свой валютный потенциал и рейтинг в мировой политике.

На снижение интенсивности и эффективности взаимодействия и темпов роста экономики ЛАКБ повлияло и замедление темпов роста китайской

экономики и ее преимущественной ориентации на внутренний рынок. Далеко не все латиноамериканские государства стремились к заключению договоров о свободной торговле в Китае, т.к. экспорт его дешевых товаров фактически разрушал некоторые отрасли промышленности ЛАКБ, особенно это отразилось на Аргентине и Бразилии. Это заставило последнюю сотрудничать с США по вопросу выработки стратегии таможенного сдерживания КНР.

В 2015 г. в Пекине состоялся первый форум СЕЛАК-КНР, на котором были рассмотрены перспективы торговли и инвестиций. Подавляющее большинство стран Западного полушария надеялось на высокие цены на нефть, которые обеспечат динамичное развитие рынка и модернизацию экономики в целом. Но начавшее с 2014 г. снижение мировых цен на нефть из-за сокращения спроса на нее в Китае и перепроизводства в США, негативно отразилось на крупнейших ее производителях в ЛА.

За первое десятилетие XXI в. Китай изменил геополитическую карту ЛА, превратив Перу и Чили в своеобразные «тихоокеанские платформы» за счет трансокеанских коридоров, которые связывают его с атлантическими странами – Бразилией, Аргентиной, Уругваем и Парагваем.

В июне 2015 г. прошел первый форум по инфраструктуре в Макао. На котором Китай заявил о выделении 35 млрд долл. на развитие инфраструктурных проектов в ЛА. Подавляющее большинство инфраструктурных проектов, реализуемых в Латинской Америке в настоящее время, финансируются Китаем. Наиболее масштабным из них является Никарагуанский канал, который рассматривают как альтернативу Панамскому, фактически принадлежащему США. Завершение проекта планируется к 2029 г., его стоимость оценивается в 40 млрд долл. Но существуют ряд проблем и противодействий, связанных с его реализацией, в том числе это вопросы экологии, недовольство коренного населения на территории которого должен быть построен канал и др.

Еще одним проектом является строительство железной дороги, которая свяжет атлантическое побережье Бразилии с тихоокеанским побережьем Перу протяженностью 3500 км и стоимостью 30 млрд долл. Он должен решить проблему транспортировки зерна и железной руды из внутренних районов Бразилии и последующий экспорт в КНР. В настоящее время инвестиции Китая направлены преимущественно в сферу инфраструктуры и строительства портов, т.е. в те сферы, которые в первую очередь способствуют наращиванию торговли со странами ЛА.

Страны двух регионов имеют в том числе и общность политических взглядов и позиций, в частности, они придерживаются принципа многополярности мира и считают необходимым проведение реформы ООН, а также стремятся к усилению роли развивающихся стран в международных организациях.

Стремительно меняющийся мир с учетом новых геополитических реалий подталкивает страны Латинской Америки и АТР к более интенсивному взаимодействию по линии Юг-Юг. Не менее важной целью для ряда стран ЛА и Китая, а также некоторых государств Юго-Восточной Азии является ограничение влияния США на мировую политику. При этом нельзя не учитывать, наличие как в Латинской Америке, так и в АТР страны, являющихся традиционными союзниками США, где у власти находятся проамериканские правительства. Эти страны не стремятся к политической солидарности с Китаем в вопросе влияния США в латиноамериканском регионе и АТР, но при этом поддерживают интересы развивающихся стран и имеют интерес к торгово-экономическому сотрудничеству между двумя регионами.

Важное место во взаимодействии между КНР и ЛАКБ занимают многосторонние связи с международными организациями региона. В 2015 г. в Гаване прошел саммит Китай—Сообщество латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК).

Во втором десятилетии XXI в. Китай подходил к торговле с ЛАКБ более сдержанно и прагматично, ориентируясь главным образом на долгосрочные инвестиционные проекты, потеснив США и ЕС. После саммита АТЭС в Перу КНР разработала новую «маршрутную карту», которая стала стратегическим планом продвижения своих интересов в регионе и включала направления сотрудничества в восьми ключевых секторах: политическом, торгово-экономическом обмене, сотрудничестве в культурной области, международном взаимодействии по вопросам мира и безопасности. Объектами инвестиций стали инфраструктурные проекты в Бразилии Венесуэле и Эквадоре.

В 2018 г. Китай выделил Венесуэле кредит объемом 250 млн долл. целенаправленно для находившейся на грани банкротства главной нефтяной кампании, в поставках нефти которой был заинтересован. Такой подход был связан как с введением санкций в отношении Венесуэлы в условиях политического кризиса со стороны США, так и в связи с развязанной ими торговой войной с Китаем. Объем финансирования Китаем проектов в ЛАКБ с 2005 по 2017 г. составил более 140 млрд долл.

Отношения между Китаем и Латинской Америкой носят активный характер с обеих сторон. Заслуга КНР в том, что он открыл для латиноамериканских предпринимателей новые пути ведения бизнеса, минуя «американские правила и устои». А для многих стран ЛАКБ партнерство с Китаем также стало носить приоритетный характер.

Серьезным испытанием для региона ЛАКБ стала пандемия коронавируса. Самая тяжелая ситуация имела место в Бразилии, Аргентине, Мексике, Перу и Чили. В данной ситуации китайская вакцинная дипломатия в Латинскую Америку опережает другие страны и способствует закреплению

интересов КНР в ЛАКБ. Китай добился того, чтобы Гондурас и Парагвай разорвали дипломатические отношения с Тайванем в обмен на китайскую вакцину, а также добился от правительства Бразилии отмены запрета на проект 5G-сети телекоммуникационного гиганта «Huawei». Вакцинная дипломатия стала современным способом Китая увеличить темпы роста торговли со странами Латинской Америки и развивать новые инвестиционные программы в регионе.

«Мягкая сила» выступает одним из инструментов продвижения интересов КНР в регионе и создании благоприятного имиджа страны. В официальной стратегии развития отношений со странами Латинской Америки Китай отводит важную роль различным элементам формирования «мягкой силы», в том числе занимается научно-образовательными проектами, популяризацией китайской культуры, развитием туризма.

В 2018 г. по итогам совместного форума Китая и Сообщества стран Латинской Америки, КНР заявил, что пригласит 600 политических лидеров региона и предоставит 6 000 правительственных стипендий в рамках развития сотрудничества «Один пояс, один путь», что является эффективным способом продвижения национальной культуры и ценностей. «Мягкая сила» КНР в ЛАКБ предполагает распространение знаний о китайской истории, ценностях среди разных категорий населения. Разнонаправленное позиционирование культуры и образа Китая положительно влияет на его имидж, в противовес сложившемуся для большинства стран Латинской Америки представлению о нем как государства с авторитарным устройством и низким уровнем развития демократии. Согласно социологическим опросам за последние несколько лет в большинстве стран Латинской Америки более половины населения позитивно относятся к Китаю и надеются на развитие сотрудничества.

Экономические интересы КНР связаны с обеспечением доступа страны к запасам нефти, газа, урана, серебра, алмазов и т.д. Взаимодействие Китая с рядом латиноамериканских государств имеет отраслевую специфику. Азиатская страна заключает сделки в добывающих отраслях, инвестируя при этом в промышленную сферу, инфраструктуру и транспортные проекты. При этом взаимодействие между странами не лишено противоречий и проблем, связанных с вытеснением с рынка национальных производителей, значительного объема на латиноамериканских рынках китайских товаров низкого качества, несоблюдением компаниями КНР экологических норм и др.

В контексте «дипломатической борьбы» с Тайванем Китай ставит для себя политические цели, в том числе за новых союзников, которые могут и будут на международном уровне оказывать поддержку деятельности руководства КНР. Прагматический подход по вопросам экономического сотруд-

ничества невзирая на идеологическую ориентацию государств является основополагающим принципом политики КНР в регионе ЛКА, что способствует эффективности коммуникации и достижения целей. Китай может ощутить на себе в перспективе политические последствия развития отношений со странами ЛКА, богатыми энергетическими ресурсами, т.к. это наносит вред интересам США.

КНР не использует сотрудничество со странами Латинской Америки против какой-либо третьей стороны, стремясь исключительно к процветанию и совместному развитию отношений по линии «Юг-Юг». Китай никогда не был колониальной державой и не имеет исторического опыта вмешательства во внутренние дела стран Латинской Америки. «Дорожная карта» Китая отражает намерения по развитию сотрудничества со странами ЛКА, основанных на равноправном партнерстве, взаимной поддержке в сфере экономики, а также доверии в политической сфере.

§5. Геополитические интересы Европейского союза в ЛАКБ

После Второй мировой войны европейские страны начали постепенно осваивать Латинскую Америку. Испания при Ф. Франко продвигала идею паниспанизма, во многих странах региона был введен праздник «день рассы», испанская фаланга открыла более 250 филиалов, активизировался Институт испанской культуры, миграция испанцев в ЛА приняла массовый характер.

Франция продвигала идеологию панлатинизма-панроманизма, смысл которой заключался в том, что благодаря влиянию своей культуры страна являлась покровителем народов ЛА. В середине 1960-х гг. премьер-министр Франции Ж. Помпиду заявил, что задача состоит в том, чтобы «вывести Латинскую Америку из-под влияния США».

В 1967 г. Франция нарушила монополию США на военно-техническое сотрудничество со странами Латинской Америки. После того как Штаты отказали Перу в поставке истребителей-бомбардировщиков, латиноамериканское государство обратилось к Франции, которая ей продала партию «Миражей».

В 1960-70-е гг. субрегиональные группировки региона, и в первую очередь Андский пакт стремились копировать европейскую интеграционную группировку.

После Фолклендской войны 1982 г., в которой европейские страны поддержали Великобританию и ввели санкции против Аргентины, большинство латиноамериканских государств поддержали Аргентину. В 1984 г. в период конфликта в Центральной Америке европейские страны совместно с центрально-американской «пятеркой» создали «механизм Сан-

Хосе», который включал ежегодные встречи министров иностранных дел двух регионов для налаживания контактов, постконфликтному восстановлению и развитию интеграционных процессов.

В 1991 г. в Мексике было учреждено Ибероамериканское сообщество, в которое вошли Испания, Португалия и 19 стран региона, целью которого было укрепление позиций государств в мировой политике.

Особую позицию ЕС занимал в отношении Кубы, неоднократно выступая с критикой политики США за экономические санкции. Но одновременно ЕС развивая сотрудничество с Кубой, критиковал ее руководство за нарушение прав человека и выступал за расширение демократических прав и свобод граждан. В 1996 г. ЕС решил проводить «единую политику» в отношении Кубы, направляя ее по пути демократии.

Европейский союз рассматривает развитие экономических, политических и общественных отношений со странами Латинской Америки как важное стратегическое направление. Начало межрегиональному взаимодействию между ЕС и странами Латинской Америки и Карибского бассейна было положено в июне 1999 г. в Рио-де-Жанейро в формате регулярных саммитов глав государств двух регионов. На встрече было принято Заявление «ЕС–ЛАКБ: общие ценности и позиции», в котором было говорилось о взаимном желании развивать связи между двумя регионами с целью способствовать равновесию «преуспеяния и мощи в мире». Стороны подтвердили намерения сотрудничать в образовательной, научной, технологической, культурной, гуманитарной и общественной сферах.

Среди приоритетных целей и направлений политического сотрудничества ЕС и Латинской Америки было предоставление помощи, направленной на развитие демократии в странах ЛАКБ, борьба с бедностью и социальным неравенством, продвижение экономических реформ и повышения конкурентоспособности латиноамериканских товаров. Стратегия Евросоюза предполагала проведение переговоров с отдельными странами региона и с субрегиональными интеграционными объединениями.

На II Саммите ЕС–ЛАКБ в Мадриде в 2002 г. было принято политическое заявление под названием «Мадридская договоренность», в котором отражены основные задачи организации совместной работы между двумя регионами. Среди политических вопросов: «укрепление международной системы и правового государства; поддержка Международного уголовного суда; укрепление сотрудничества в борьбе с терроризмом, торговлей наркотиками; искоренение расизма и ксенофобии; продвижение гендерного равенства и улучшение положения детей; укрепление диалога между двумя регионами; осуждение террористических атак и похищений людей в Колумбии и поддержка поиска решений указанных проблем путем переговоров; мирное решение территориального спора между Гватемалой и Белизом; укрепление демократии в Гаити». Раздел «Сотрудничество в культур-

ных, образовательных, научных, технологических, общественных и социальных областях» предусматривает расширение программы «АЛЬФА», касающейся высшего образования, развитие информатики и информационного общества, в том числе в странах Карибского бассейна. Было решено рассмотреть возможность создания Общего пространства высшего образования ЕС–ЛАКБ и помочь в подготовке специалистов и продвижении в странах Латинской Америки передовых информационных технологий.

В качестве перспективы развития отношений рассматривается так называемая «Стратегическая ассоциация» двух регионов, которая могла бы перерасти в договор о Глобальной межрегиональной ассоциации, что позволило бы создать Европейско-Латиноамериканскую зону свободной торговли.

С 2010 г. ЕС в качестве политических приоритетов в отношениях со странами Латинской Америки и Карибского бассейна, рассматривал программы инновационного сотрудничества и развития гражданского общества. Были подписаны соглашения об ассоциации с Чили и Мексикой, о свободной торговле с Перу и Колумбией.

Первую встречу в Сантьяго-де-Чили в январе 2013 г. глав государств и правительств ЕС и Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC) президент Чили С. Пиньера назвал рождением «нового стратегического альянса». На ней представители 27 европейских и 33 латиноамериканских государств приняли «Декларацию Сантьяго» и «План действий на 2013–2015 годы», который включал основные направления, среди них наука, исследования, инновации и технологии, устойчивое развитие, окружающая среда, изменение климата, биоразнообразие, энергия, миграция, проблема наркотиков, права человека, гендерные проблемы и др. С тех пор эти встречи созываются раз в два года с целью подведения итогов трансконтинентального сотрудничества и планирования будущего взаимодействия.

К саммиту 2015 г. стран СЕЛАК имели не только более высокие по сравнению с ЕС темпы роста ВВП, но и более далеко идущие цели, которые свидетельствовали об их намерении превратиться в один из полюсов многополярного мира. В пользу построения именно такого миропорядка выступали все страны ЛАКБ, а создание ими СЕЛАК в качестве общерегионального консультативного органа также, как и УНАСУР («Союз южноамериканских государств») и ЮАСО («Южноамериканский совет обороны») свидетельствовали о реалистичности этих намерений.

Европейский Союз поддерживает контакты с интеграционными группировками такими как «Группа Рио», «Диалог Сан-Хосе». Тематами для политического диалога между «Андским сообществом» и ЕС являются борьба против производства и распространения наркотиков, а также сотрудничество в борьбе против терроризма.

ЕС поддерживает контакты с крупнейшей интеграционной группировкой ЛА – МЕРКОСУР. Целью коммуникации является создание «ассоциации политического и экономического характера» для обсуждения вопросов торговли, научно-технического и экономического сотрудничества. Но отношения не всегда носили безоблачный характер, существовала и проблема, связанная с созданием зоны свободной торговли. Европейцы не хотели допускать на свой рынок латиноамериканскую сельхозпродукцию по сниженным таможенным пошлинам, т.к. она могла представлять конкуренцию продукции стран ЕС.

На саммите G-20 в Осаке в июне 2019 г. завершились переговоры между ЕС и МЕРКОСУР, продолжавшиеся 20 лет. Партнеры подписали соглашение, которое включает отмену большинства пошлин на экспорт товаров из ЕС в Аргентину, Бразилию, Парагвай и Уругвай, т.е. страны, входящие в МЕРКОСУР. Пошлины должны коснуться автомобилей и автозапчастей, химической и фармацевтической продукции, одежды и обуви, даже кондитерских изделий, алкогольных напитков и других продуктов питания.

Но соглашение до сих пор не ратифицировано Европарламентом и не получило одобрения всех стран ЕС. Главная причина заключается в принципиальной позиции ряда государств Евросоюза, в том числе Германии, по вопросу вырубке тропических лесов в Бразилии. Кроме этого, фермеры, в частности, ирландские, считают, что экспорт некоторых продовольственных товаров из ЛА нанесет ущерб конкурентоспособности продуктов национальных производителей.

В августе 2019 г. МЕРКОСУР заключил соглашение о свободной торговле с Европейской ассоциацией свободной торговли (Швейцария, Норвегия, Исландия и Лихтенштейн), переговоры с которой продолжались почти десять лет.

Диалогу Европейского Союза с региональными латиноамериканскими организациями способствует то, что ЕС имеет статус постоянного наблюдателя при Организации Американских государств (ОАГ), Экономической Латиноамериканской Системе (SELA) и Латиноамериканской Ассоциации Интеграции (ALADI). Эффективности политического взаимодействия между регионами способствует и диалог с гражданским обществом в странах Латинской Америки.

Создание в 2004 г. двух региональных интеграционных группировок – Союза южноамериканских наций (УНАСУР) и Боливарианского альянса для народов нашей Америки (АЛБА) повлияло на замедление диалога между ЕС и отдельными интеграционными блоками ЛКА. На темпы экономического взаимодействия между ЕС и ЛКА повлиял и глобальный экономический кризис 2008-2009 гг.

В 2009 г. ЕС внес изменения в стратегию «Европейский союз и Латинская Америка: партнёрство глобальных игроков», приоритетами в которой стали содействие развитию региональной интеграции в ЛА и соглашения об ассоциации с субрегиональными группировками.

С начала XXI в. до 2008 г. отношения ЕС с ЛА развивались динамично и конструктивно. Евросоюз в этот период подвинул США как главного инвестора в регионе. В 2010-2017 гг. доля европейских компаний в ЛКА составляла 39% в общем объеме инвестиций, опередив компании из США и Канады. Автомобильные концерны из Германии, Италии и Франции вкладывали инвестиции в Бразилию, Мексику и Чили.

Парижское соглашение по климату 2015 г. и соглашению о Целях устойчивого развития (ЦУР) ООН 2015 г. способствовали углублению сотрудничества между ЕС и Латино-Карибской Америкой. Диалог в области устойчивого развития стал важной частью межрегионального взаимодействия по линии Север-Юг между ЕС и ЛКА.

Евросоюз с конца 2010-х гг. находится в поиске своего места в латиноамериканском регионе в условиях растущей конкуренции с США и Китаем. На изменение концепций регионализма в ЛКА влияет смена геополитических и экономических реалий, которые требуют корректировать подходы ЕС к латиноамериканскому региону. Отношения ЕС и ЛКА могут иметь прагматичную и эффективную форму партнерства и способствовать конструктивному и поступательному развитию международной экономической интеграции.

ЕС являясь одним из важных игроков, оказывающим влияние на положение дел в ЛАКБ, все же постепенно уступает свои позиции Китаю, который сместил динамику экономического развития от Атлантики к Тихому океану. «Фактор Китая» в регионе вынуждает крупные испанские ТНК (BBVA, Iberia, Renfe, Abertis и др.) рассмотреть развитие контактов в рамках треугольника «Испания-США-Латинская Америка».

К 2017 г. имела место стагнация в отношениях, очередной саммит в формате ЕС-СЕЛАК был перенесен на неопределенный срок из-за экономического и политического кризиса в Венесуэле и в связи с несовпадением позицией по этому вопросу в регионах.

После 2017 г. Европейский союз столкнулся с давлением со стороны США, которые угрожали ввести высокие пошлины на европейские товары в борьбе с дефицитом внешней торговли США.

В июле 2018 г. министры иностранных дел ЕС и СЕЛАК встретились в Брюсселе для обсуждения вопросов в сфере миграции, изменения климата, устойчивого развития и интеграции, а также вопросов торговой политики и инвестиций. Встреча продемонстрировала готовность сторон вновь подтвердить важность схождения интересов ЛКА и ЕС на международной арене. В 2019 г. новый высокий представитель Евросоюза по иностранным

делам и политике безопасности Ж. Боррель и новый состав Еврокомиссии заявили о необходимости возобновления саммитов в формате ЕС-СЕЛАК и восстановлении политического диалога на межрегиональном уровне.

Наряду с экономическим сотрудничеством между ЕС и ЛАКБ развиваются контакты между представителями гражданского общества, которые включают форумы профсоюзов, представителей организаций предпринимателей, кооперативов, потребкоопераций и т.д. При этом используется Европейский опыт диалога с гражданским обществом при обсуждении и заключении договоров и соглашений ЕС со странами и региональными объединениями Латинской Америки.

Между ЕС и ЛАКБ реализуются двусторонние программы сотрудничества, среди них AI-Invest (малые и средние предприятия), ALFA (университеты), @lis (новые технологии), URBAL (города), Euro-Solar (возобновляемые источники энергии), EuroSocial (социальная политика) и др. На финансирование этих программ ЕС с ЛКА за период 2014-2020 гг. было выделено 3,6 млрд евро, а также 1,2 млрд евро на гуманитарную помощь.

Программа регионального сотрудничества EuroSocial призвана уменьшить неравенство, повысить уровень социальной сплоченности в 19 латиноамериканских странах посредством поддержки реформ в государственной политике, уделяя особое внимание вопросам тендерного равенства, демократического управления и социальной политики. Программа, финансируемая Еврокомиссией, реализовывалась в три этапа. Основные направления действий предусматривали политику социальной интеграции и борьбу с нищетой, активную политику в области занятости, а также политику в отношении молодежи, подростков и детей.

С 2010 г. межрегиональное сотрудничество в сфере изменения климата реализовывалось в рамках европейской программы EUROCLIMA. С 2018 г. действует более широкая программа EUROCLIMA+, которая охватывает восемнадцать стран ЛКА. В рамках этой программы предусматривается сохранение лесов, биоразнообразие и экосистемы; возобновляемая энергетика и энергосбережение; управление водными ресурсами в городах; сокращение риска стихийных бедствий; устойчивая городская мобильность с низкими выбросами углекислого газа; экологически чистое производство продуктов.

Еще одним ключевым направлением межрегионального сотрудничества между ЕС и ЛКА в области устойчивого развития являются возобновляемые источники энергии. На этом направлении действовала программа EURO-SOLAR, которая концентрировалась на общественном развитии и улучшении качества жизни в основном в сельских областях через доступ к возобновляемым источникам энергии, преимущественно солнечным батареям. В программу были интегрированы восемь стран ЛКА, срок реализации программы с 2007 до 2013 г.

Важным направлением европейских программ в сфере экологии являются водные ресурсы. Для ЛКА актуальность представляет улучшение качества воды и ее пригодности для использования, для этого была создана программа RALCEA – латиноамериканская сеть центров улучшения качества воды. В проект были интегрированы восемнадцать стран ЛКА в период с 2010 до 2015 г. Другой проект – WATERCLIMA по управлению бассейнами рек и прибрежными территориями в контексте изменения климата охватил 33 страны ЛКА реализовывался с 2014 по 2018 г.

ЕС также оказывает своим партнерам поддержку в области здравоохранения. В 2020 г. было принято решение переориентировать программы технического и финансового сотрудничества с ЛКА на борьбу с пандемией COVID-19.

Отношения между странами Европейского Союза с Латинской Америкой не всегда развиваются конструктивно, в отношениях возникают и определенные проблемы. В торгово-экономической сфере они затрагивают интересы как отдельных стран, так и целых групп. В частности, «банановая война», длилась более двадцати лет и закончилась подписанием в штаб-квартире ВТО в Женеве соглашения между десятью странами Латинской Америки и Европейским союзом⁵⁵. Примером различного понимания равноправного партнёрства в апреле 2012 г. стала также ситуация с национализацией Аргентиной 51% акций нефтяной компании «YPF», контролируемой испанской «Repsol» и лишение её лицензий на 12 нефтяных скважин. Президент Аргентины К. Ф. де Киришнер объявила об этом как о вынужденной мере для обеспечения самодостаточности страны в топливе. Причиной национализации стала убыточность «YPF», кроме того компания выводила вырученные средства за рубеж и не выполняла обязательств по инвестициям, в связи с чем Аргентина вынуждена была импортировать нефть. Испания расценила эту меру как «враждебное решение, которое разрушает атмосферу сердечности и дружбы между двумя странами». Евросоюза, который всегда поддерживал своих членов также высказал недовольство.

⁵⁵ Конфликт возник в 1975 г., когда ЕЭС подписало Договор с 48 бывшими колониями Франции и Британии, в соответствии с которым данным странам предоставлялся режим беспошлинной торговли бананами на территории ЕЭС. Договор касался в основном стран Карибского бассейна и Африканских стран. В то же время бананы, произведенные в странах Латинской Америки (прежде всего, в Эквадоре, Коста-Рике, Гватемале, Панаме), в ЕС облагали импортной пошлиной и ограничивали квотами. Вводилось также лицензирование на импорт бананов из этих стран. Фактически европейцы незаконно импортировали бананы из стран Африки и Карибского бассейна, не облагая их пошлиной, тогда как латиноамериканцам приходилось оплачивать соответствующие сборы. Конфликт разрешился в апреле 2001 г., когда ЕС взял на себя обязательство ввести с 1 января 2006 г. только тарифный режим для бананов из стран Латинской Америки без квотирования и импортного лицензирования, а также значительно уменьшить «преференциальные» квоты (т.е. квоты для бывших колоний).

В 2013 г. в отношениях Европейского союза и Латинской Америки, имел место скандал, когда Президент Боливии Э. Моралес на пресс-конференции после его окончания форума экспортёров газа в Москве заявил о возможности предоставить Э. Сноудену, бывшему сотруднику американских спецслужб, политическое убежище в Боливии. В результате Франция, Португалия и Испания закрыли свое воздушное пространство для самолета президента Боливии, который был вынужден изменить курс и приземлиться по требованию в Вене. Власти Австрии обыскали самолет Э. Моралеса в аэропорту, но экс-сотрудника ЦРУ Э. Сноудена на борту не обнаружили. В СМИ писали, что таким образом Евросоюз отомстил президенту, который национализировал всю боливийскую нефть. Моралес расценил эпизод как попытку «заткнуть нам глотку в нашей борьбе против их политики экономического превосходства»⁵⁶.

В августе 2019 г. Э. Макрон назвал кризисом международного значения лесные пожары в Бразилии и выступил с предложением обсудить этот вопрос на саммите стран Большой семерки. В ответ на это Ж. Болсонару обвинил его в колониальном образе мышления и попытках получить политическую выгоду за счет внутренних дел Бразилии.⁵⁷

Контакты ЕС и Латинской Америки на различных уровнях способствуют преодолению противоречий в отношениях между партнерами, одновременно они помогают решению проблем латиноамериканских стран, как в экономике, так и стимулируют развитие гражданского общества, парламентаризма, повышение политической культуры, социальной ответственности бизнеса, решение экологических проблем и т.п.

§6. Геополитические интересы Российской Федерации в развитии отношений с Латинской Америкой

К началу 1980-х гг. СССР имел дипломатические отношения с 18 странами Латинской Америки. В 1990-е гг. отношения между Российской Федерацией и латиноамериканскими странами были ослаблены и стали постепенно восстанавливаться во второй половине 1990-х гг. Во время двух визитов министра иностранных дел Е.М. Примакова в 1996-97 гг. были подписаны соглашения о сотрудничестве с Бразилией, Мексикой, Кубой, Венесуэлой, Аргентиной и Колумбией. Но серьезного перелома во взаимодействии не произошло и только в начале XXI в. латиноамериканское направление стало одним из важных в реализации внешней политики России.

⁵⁶ Аморалес. – режим доступа: <https://rg.ru/2013/07/04/morales.html> (дата обращения 15.01 2022)

⁵⁷ Макрон назвал лесные пожары в амазонии международным кризисом. Режим доступа: [url: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6790330](https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6790330) (дата обращения: 01.02.2022)

В определенной степени этому способствовали действия Мексики и Чили, которые в феврале 2003 г. будучи непостоянными членами Совета Безопасности ООН, несмотря на свою экономическую зависимость от США не просто выступили против англо-американской резолюции, санкционировавшей интервенцию в Ираке, но и сплотили вокруг себя других непостоянных членов из афро-азиатских стран.

К началу XXI в. со всеми 33 странами поддерживались дипломатические отношения. С 2000 г. возросла интенсивность контактов на высшем уровне между Россией и странами ЛАКБ, при том, что в советский период визит на высшем уровне был совершен всего один – на Кубу Л.И. Брежневым в 1974 г. Только Президент Венесуэлы совершил семь визитов в Россию, результатом которых стали интенсивные контакты в военно-технической области, закупки российского вооружения. Военную технику у России закупали также Бразилия, Колумбия, Эквадор и Боливия.

В марте 2003 г. президент РФ В.В. Путин встретился в Москве с представителями «Группы Рио». С Аргентиной, Бразилией, Венесуэлой, Колумбией и Эквадором, взаимодействие с которыми носило характер стратегического партнерства.

РФ использовала нетрадиционные и эффективные действия, демонстрируя интерес к региону ЛАКБ. В ноябре 2008 г. был совершен визит в Венесуэлу эскадры кораблей российского военно-морского флота во главе с атомным крейсером «Петр Великий».

К концу 2010 г. в Венесуэле работали нефтегазовые компании ЛУКОЙЛ и «Газпром», которые занимались разведкой и добычей нефти и газа. РУСАЛ инвестировал в бокситовую промышленность, Роснефть стала заниматься нефтеразведкой на Кубинском шельфе в Мексиканском заливе. В 2013 г. РФ списала 90 % кубинского долга Советскому Союзу.

В первом десятилетии XXI в. увеличился объем товарооборота РФ со странами региона, лидером среди них была Бразилия. Во второй половине 2010-х гг. несмотря на открывшиеся возможности после присоединения Крыма к России, и в связи с введением антироссийских санкций со стороны США и Евросоюза, динамичного роста в развитии торговли не произошло. «Сдвиг вправо» в ряде государств Латинской Америки повысил их интерес к США и снизил активность Российской Федерации в регионе, но не остановил.

В Концепции внешней политики Российской Федерации говорится, что Россия выступает за всемерное укрепление отношений с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна с учетом возрастающей роли этого региона в мировых делах. Кроме того, Россия стремится к консолидации связей с латиноамериканскими партнерами в рамках международных и региональных форумов, расширению сотрудничества с многосторонними объединениями и интеграционными структурами Латинской Америки и

Карибского бассейна, в частности с Сообществом латиноамериканских и Карибских государств, Южноамериканским общим рынком, Союзом южноамериканских государств, Центральноамериканской интеграционной системой, Боливарианским альянсом для народов нашей Америки, Тихоокеанским альянсом, Карибским сообществом (КАРИКОМ).

В Стратегии национальной безопасности РФ отмечается важность укрепления сотрудничества со странами БРИКС и поддержание региональной и субрегиональной интеграции в рамках международных многосторонних институтов Латинской Америки.

В современных условиях партнерство России со странами ЛАКБ реализуется в трех форматах: глобальном, региональном и двустороннем. На глобальном уровне Российская Федерация и ведущие латиноамериканские государства заинтересованы в повышении эффективности существующего мирового порядка в сферах безопасности, экономического развития, стабилизации сырьевых, продовольственных и энергетических рынков, а также кредитно-финансовой отрасли, что подтверждается регулярными совместными заявлениями глав государств и глав внешнеполитических ведомств.

Основными глобальными площадками взаимодействия России со странами ЛАКБ являются ООН и ее специализированные органы, «Группа двадцати» («G20»), куда входят Россия, Аргентина, Бразилия и Мексика.

Россия традиционно поддерживает страны Латинской Америки и Карибского бассейна в вопросах международной информационной безопасности, мер транспарентности и доверия в космосе, не размещения первыми оружия в космосе, борьбы с героизацией нацизма и др.

Взаимодействие направлено на укрепление многосторонности, развитие демократии и обеспечение прав человека, борьбу с международным терроризмом, противодействие незаконному обороту наркотиков и оружия, а также другим современным угрозам и вызовам, содействие энергетической и продовольственной безопасности, охрану окружающей среды, устойчивое экономическое развитие.

Российская Федерация стремится к развитию сотрудничества не только с отдельными странами, но и с интеграционными объединениями, в некоторых имея статус наблюдателя, при Организации американских государств. Он способствует конструктивному сотрудничеству с государствами региона, в том числе, в вопросах противодействия наркобизнесу в рамках Межамериканской комиссии по контролю за злоупотреблением наркотиками (СИКАД) и на антитеррористическом направлении – в Межамериканском комитете по борьбе с терроризмом (СИКТЕ).

Приоритетом выступает Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК). В ноябре 2016 г. в Сочи на встрече С.В. Лаврова с расширенным «квartetом» СЕЛАК была подписана «Дорожная

карта» сотрудничества. В ней говорилось о важности взаимодействия для укрепления многостороннего сотрудничества в рамках ООН, а также в целях поддержания мира и международной безопасности, недопустимости односторонних мер, противоречащих международному праву. В рамках АТЭС Россия сотрудничает с Мексикой, Чили и Перу.

Двухстороннее сотрудничество осуществляется на уровне глав государств, министров иностранных дел, парламентских связей, высших органов судебной власти, центральных избирательных комиссий, ведомств исполнительной власти, а также представителей деловых кругов, деятелей науки и искусства. Со странами ЛАКБ установлен безвизовый режим взаимных поездок. В апреле 2015 года была подписана российско-аргентинская декларация о всеобъемлющем стратегическом партнерстве и сотрудничестве с Бразилией, Венесуэлой, Кубой, Никарагуа и Перу. Сотрудничество стран ЛАКБ с Россией включает поставки военной техники, в сферу энергетики, исследования космоса и другие сферы. В 2017 г. «Роскосмос» установил в Бразилии первую зарубежную станцию мониторинга околоземного пространства.

Использование атомной энергии в мирных целях является одним из приоритетных вопросов научно-технического сотрудничества РФ со странами ЛА. В 2017 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между компаниями ГК «Росатом» и «Eletronuclear» о продвижении российских атомных технологий на территории Бразилии, а также контракт на поставку изотопной продукции между АО «Изотоп» (ГК «Росатом») и бразильским Институтом энергетических и ядерных исследований (IPEN).

Благодаря межправительственному соглашению, ратифицированному правительством Мексики в июле 2015 г., указанная сфера получила серьёзный импульс для дальнейшего взаимовыгодного российско-мексиканского сотрудничества. В частности, были налажены контакты между ГК «Росатом» и Министерством энергетики Мексики, Федеральной комиссией по электричеству Мексики (CFE), Национальным институтом ядерных исследований (ININ). В октябре 2019 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между Объединенным институтом ядерных исследований (ОИЯИ, Россия, г. Дубна) и Национальным советом по науке и технологиям Мексики (CONACYT), Национальным автономным университетом Мексики (UNAM) и рядом других мексиканских университетов. Этот документ способствовал формированию правовых основ установления и развития перспективных отношений между российскими и мексиканскими научными учреждениями с целью проведения совместных исследований в области фундаментальной физики.

В рамках российско-мексиканского научно-технического сотрудничества был запущен микроспутник «Татьяна-2», подготовленный специалистами из МГУ им. М.В. Ломоносова и Автономного университета мекси-

канского штата Пуэбла. 27 сентября 2021 г. в ходе торжественной церемонии, посвященной 200-летию независимости Мексики, прозвучало видеообращение российских космонавтов непосредственно с Международной космической станции. Это подтолкнуло мексиканские власти заключить с Россией, обсуждавшиеся около десяти лет межправительственное соглашение «О сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях».

Важной частью двустороннего сотрудничества являются программы профессиональной подготовки и обмена опытом в различных областях, в том числе в вопросах общественной безопасности, подготовки кадров антинаркотических ведомств, повышение квалификации дипломатических кадров, работников сфер науки, технологий, инноваций и др.

В августе 2018 г. МВД России стало наблюдателем в региональной полицейской организации АМЕРИПОЛ. Развивается взаимодействие в чрезвычайных ситуациях, в борьбе с терроризмом, транснациональной организованной преступностью, обеспечению международной информационной безопасности, противодействию отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма.

Взаимодействие России и Бразилии осуществляется в том числе в рамках БРИКС. Новый импульс для сотрудничества возник после 2015 г. Формирование Евразийского экономического союза привело к началу переговоров, в том числе по вопросам о свободной торговле между ЕАЭС и региональными интеграционными объединениями ЛАКБ.

В диалог между Россией и Латинской Америкой был включен вопрос о сотрудничестве между ЕАЭС и Общим рынком стран Южного конуса (МЕРКОСУР), в который входят Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Парагвай и Уругвай. Обсуждается формирование зоны свободной торговли ЕАЭС-МЕРКОСУР, а в перспективе возможность создания единого экономического пространства. Члены ЕАЭС и государства ЛАКБ дополняют друг друга во внешней торговле, в основном в сфере поставок продовольственных товаров на которую приходится 20-25% от общего числа поставок товаров данной категории.⁵⁸

Подписаны меморандумы о взаимопонимании ЕАЭС с Чили, Перу, Эквадором, Кубой, с Андским сообществом, Латиноамериканской экономической системой (ЛАЭС). На завершающей стадии находится Меморандум о сотрудничестве по торгово-экономическим вопросам между ЕЭК и МЕРКОСУР, который охватывает такие сферы, как торговля и инвестиции, энергетика, научное и технологическое развитие, финансы, транспорт,

⁵⁸ Давыдова А., Карпович О., Троянский М. латиноамериканский вектор внешней политики России: новые вызовы и угрозы. – режим доступа url: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2583> [дата обращения: 01.02.2022].

связь, сельское хозяйство, туризм, информационно-коммуникационные технологии.

Россия и Китай в регионе ЛАКБ одновременно являются партнерами и конкурентами. КНР планирует расширить свое участие в тех областях, которые РФ считает своими традиционными сферами взаимодействия со странами ЛАКБ, в частности к ним относятся атомная энергетика, тепловые электростанции, газо- и нефтеразведка и др. Объем российских инвестиций в регион составляет около 13 млрд. долларов ⁵⁹.

В период кризиса в Венесуэле в 2019 г., когда Президент США Трамп поддержал председателя парламента Х. Гуайдо, объявившего себя временным главой государства, РФ на основании норм международного права признает Президента Н. Мадуро единственным законным главой государства в Венесуэле.

Пандемия послужила драйвером для развития интереса ряда латиноамериканских объединений к укреплению сотрудничества с внерегиональными партнерами, с целью получения гуманитарной помощи и технического содействия. Члены альянса АЛБА выступили с инициативой по установлению диалога с Россией и проведения в ближайшем будущем форума Россия – АЛБА. Заинтересованность в активизации сотрудничества с РФ проявляет и Генеральный секретариат Центральноамериканской интеграционной системы (Sistema de la Integración Centroamericana, SICA).

Пандемия коронавируса и поиск путей борьбы с ней стали наиболее востребованной областью сотрудничества ученых из России и ЛА. РФ также оказала гуманитарную помощь Венесуэле, Доминиканской Республике, Коста-Рике, Кубе, Никарагуа, Перу, странам Центральной Америки. Осуществляются поставки ПЦР-тестов, средств индивидуальной защиты. Аргентина, Боливия, Бразилия и Венесуэла приобрели вакцину «Спутник V». Кроме того, в Центральную Америку были переданы в дар от России через ЦАИС 30 тыс. тест-систем для диагностики COVID-19 и 10 тыс. проб для стран-членов Центральноамериканского парламента ⁶⁰.

Аргентина стала третьей страной в мире, где начали применять «Спутник V» с декабря 2020 г., а с июня 2021 г. страна начала самостоятельно производить «Спутник V». Мексика разрешила использование российской вакцины в феврале 2021 г. Интерес к сотрудничеству с российскими разработчиками проявляют также на Кубе.

⁵⁹ Давыдова А., Карпович О., Троянский М. Латиноамериканский вектор внешней политики России: новые вызовы и угрозы. – режим доступа url: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2583> [дата обращения: 01.02.2022].

⁶⁰ Президент Фернандес: Аргентина в долгу перед Россией. Режим доступа – <https://interaffairs.ru/news/show/33578?ysclid=ldhpb7qcp1551395272>. [Дата обращения: 20.01.22].

В целом за последние годы конструктивных изменений и наращивания присутствия РФ в Латинской Америке не произошло, даже в период президентства Д. Трампа, при котором для этого существовали объективные условия.

§7. Двусторонняя и многосторонняя дипломатия стран Латинской Америки

Дипломатия, как средство реализации внешней политики осуществляется в Латинской Америке в двух направлениях. Это традиционные двухсторонние отношения между государствами, многосторонняя дипломатия, а также так называемая парадипломатия между отдельными регионами. Наиболее влиятельными акторами международных отношений в Латинской Америке являются Бразилия, Аргентина, Мексика, Колумбия, Боливия, Чили, Перу и др.

Для дипломатии стран Латинской Америки характерна активность в отстаивании собственных принципов в международных отношениях и международного права. В 1915 г. Бразилия и Аргентина выступили с инициативой, связанной с организацией посредничества в международных противоречивых ситуациях. В 1928 г. латиноамериканские государства выступили с предложением разработки и принятия Гаванской конвенции о дипломатических чиновниках. Инициатива по созданию института дипломатического убежища также связана со странами ЛА, найдя правовую реализацию в Гаванской конвенции 1928 г., конвенциях, подписанных в Монтевидео в 1933 и 1939 гг. и в Межамериканской конвенции о праве дипломатического убежища 1954 г. подписанной в Каракасе.

Внешнеполитическое ведомство Бразилии называется Итамарати, от наименования дворца в Рио-де-Жанейро, в котором в момент создания был расположен Государственный секретариат по международным делам. После переезда в новую столицу, город Бразилиа, министерство сохранило прежнее название.

Становление дипломатической службы Бразилии началось с XIX века. Но при этом важной вехой в истории дипломатии страны стало подписание в 1750 г. благодаря усилиям уроженца Бразилии и португальского дипломата, А. ди Гузмао Мадридского договора, который предусматривал делимитацию границ Бразилии. Он применил взятый из римского права принцип *uti possidetis* и окончательно закрепил за Португалией территорию Бразилии, таким образом предотвратив территориальные конфликты со странами-соседями.

Фактически именно это событие заложило в качестве основы бразильской дипломатии мягкий характер внешнеполитического курса, который в

дальнейшем получил название «лузо-бразильская культура компромисса». В 1815 г. Бразилия перестала быть колонией и стала частью в Соединенного королевства с Португалией. В 1822 г. Бразилия провозгласила независимость от Португалии и с этого времени начала установление дипломатических отношений с иностранными государствами.

Первым русским консулом в Рио-де-Жанейро, назначенным в 1812 г. был Г.И. Лангсдорф, который в 1821-1828 гг. возглавил русскую научную экспедицию в Бразилию, которая собрала богатый ботанический, зоологический и этнографический материал, провела картографические работы.

Дипломатия Бразилии в XIX в. была направлена на установление внешнеполитических контактов с ближайшими соседями, а также прилагала усилия для сохранения территории государства, ликвидации угрозы его целостности, установления границы путем соглашений с сопредельными странами.

В 1889 г. в Бразилии была установлена республика, что повлияло на изменение приоритетов в деятельности Итамарати. Представители консервативной элиты в конце XIX в. среди внешнеполитических целей наряду с ростом миграции придавали важное значение закреплению региональной гегемонии в бассейне Рио-Плата, проведению границ согласно доктрине «*uti possidetis*» («владей, чем владеешь»), а также обеспечению независимости внешней торговли.

Внешнеполитические связи страны значительно расширились. В начале 1890-х г. Бразилия имела более 50 дипломатических представительств в странах Латинской Америки и Европы. Страна участвовала в работе межамериканских и всемирных конференций, поддерживала деятельность Красного Креста и других международных организаций. В 1889 г. Бразилия приняла участие во Всемирной выставке в Париже под девизом «Новая латинская нация Нового Света».

В истории российско-бразильских отношений были разные периоды, в 1918 г. Бразилия приостановила дипломатические отношения с Советской Россией.

В 1919 г. страна подписала Версальский мирный договор, а в дальнейшем принимала активное участие в деятельности Лиги Наций в Женеве, особенно в течение первых двух лет, участвовала в I конференции Международной Организации Труда (МОТ) в Вашингтоне, что способствовало росту международного авторитета Бразилии.

Позиции государства пошатнулись в условиях мирового экономического кризиса 1930-х гг. В середине XX века произошел пересмотр внешней политики страны, что привело к разработке и проведению ряда реформ для Итамарати.

В годы Второй мировой войны СССР и Бразилия выступали вместе в антифашистской коалиции. После ее окончания руководство Бразилии создало специальную Комиссию по международным организациям (COI), в

рамках которой разрабатывалась внешнеполитическая стратегия, связанная с участием государства в международных организациях.

В апреле 1945 г. были установлены дипотношения между СССР и Бразилией, из-за осложнения международной ситуации и началом «холодной» войны в 1947 г. официальные контакты были прерваны. Только в конце 1950-х г. положение стало меняться, и в 1961 г. СССР и Бразилия вновь восстановили дипломатические отношения.

В период сменявших друг друга военных диктатур в Бразилии в 1964—1985 гг. была выработана идейная доктрина, которую назвали «национальной идеологией безопасности и развития». Основными понятиями этой идеологии стали «развитие» и «суверенитет». Приоритет во внешней политике прежде всего был направлен на укрепление отношений с США.

Приоритетным направлением во внешней политике президентов Э. Кардозу (1995-2003) и Лулы да Силвы (2003-2010) стала региональная интеграция.

Сегодня Бразилия является бесспорным лидером среди латиноамериканских государств, которая стремится выступать в качестве защитника интересов развивающихся стран региона в условиях глобализации, вызывая при этом периодически недовольство США. Основные интересы международного сотрудничества Бразилии на рубеже XX-XXI вв. были направлены практически на все регионы мира и во все сферы взаимодействия.

Одним из важнейших направлений внешнеполитического курса Бразилии являлись традиционные взаимоотношения с соседями по южноамериканскому континенту с целью продвижения региональной интеграции, совместных усилий по борьбе с наркотрафиком и международной организованной преступностью. Приоритетом для Бразилии стало развитие сотрудничества со странами Южного конуса – членами МЕРКОСУР – наиболее динамично и эффективно развивающегося интеграционного блока Западного полушария.

Новый импульс отношениям Бразилии с Россией придал министр иностранных дел РФ Е.М. Примаков, который в ноябре 1997 года во время визита в страны Латинской Америки подписал документ «Декларация о сотрудничестве России и Бразилии, устремленном в XXI век», выступив перед этим с идеей налаживания «преференциального сотрудничества» между Россией, Китаем и Индией («треугольник Примакова»).

Взаимоотношения Бразилии с США связаны с военно-политическим и экономическим сотрудничеством. Вместе с тем экономика Бразилии в значительной степени зависит от состояния экономики США и американских инвестиций. Периодически президенты страны пытаются освободиться или по крайней мере ограничить влияние США на экономику и политику государства, ориентируясь на многополярность.

Азиатско-тихоокеанский регион – важнейшее направление внешней, и прежде всего, внешнеэкономической деятельности Бразилии, получившей доступ к Тихому океану через Амазонский и Андский коридоры. Во внешней политике Бразилии особое место принадлежит отношениям с Китаем, который является ее крупнейшим торговым партнером.

В феврале 2022 г. состоялись визиты президентов Бразилии Ж. Болсонару и Аргентины А. Фернандеса в Москву. Президент РФ В.В. Путин с коллегой из Аргентины обсудили состояние и перспективы дальнейшего развития стратегического партнерства в политической, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах, взаимодействие в борьбе с распространением коронавируса, а также актуальные вопросы международной и региональной повестки дня. В ходе беседы А. Фернандес заявил, что он выступает «очень упорно и настойчиво за то, чтобы Аргентина все-таки избавилась от зависимости от МВФ и от США, и чтобы мы открывали новые возможности. В частности, сотрудничество с Россией для нас очень важно. И я Вас заверяю и надеюсь, что Вы воспримете мои заверения, что мы очень хотим развивать сотрудничество именно с Россией»⁶¹.

Министерство иностранных дел Мексики в соответствии с декретом президента страны было основано в 1821 г. и называлось Государственный секретариат и управление внешних и внутренних дел. В 1911 г. оно получило своё нынешнее название.

Мексиканская дипломатия внесла определенный вклад в международное право. Это относится прежде всего к «Доктрине Эстрады», которая является политико-правовой концепцией по вопросу признания новых правительств, провозглашенная в 1930 г. министром иностранных дел Мексики Х. Эстрадой. Она отрицает необходимость специального акта признания нового правительства какой-либо страны иностранными государствами. Прежде всего доктрина была направлена против вмешательства США и их союзников во внутренние дела латиноамериканских государств, которые в связи с частой сменой правительств в результате государственных переворотов в ЛА использовали их в своих целях.

В результате совместных дипломатических действий Мексики, Колумбии, Венесуэлы и Панамы в 1983 г. была создана Контадорская группа в целях поиска путей мирного политического урегулирования в Центральной Америке. В 1984 г. участники группы разработали Контадорский акт о мире и сотрудничестве в центральной Америке.

К началу третьего десятилетия XXI в. Мексика поддерживает дипломатические отношения более чем со 190 странами. Наибольшее число дипломатических представительств работает в США – это 50 мексиканских

⁶¹ Чудесный визит: президент аргентины уезжает из Москвы очень довольным. – режим доступа: <https://www.vesti.ru/article/2672157> [дата обращения: 05.02.2022]

консульств. Кроме этого Мексика имеет свои представительства при международных организациях, в частности при ООН в Нью-Йорке, Женеве, Вене и Найроби, при ЮНЕСКО, ФАО, ОЭСР, ИКАО, ОАГ, Латиноамериканской ассоциации интеграции, МЕРКОСУР, Европейском союзе, Африканском союзе и др., демонстрирую тем самым многовекторность своей дипломатии.

Многосторонняя дипломатия латиноамериканских стран в межрегиональном формате действует на трех основных направлениях: межамериканском, иберо-американском и азиатско-тихоокеанском.

Высшим форумом межамериканского политического диалога являются встречи глав государств и правительств стран Западного полушария. На первой встрече в Майами в декабре 1994 г. была достигнута договоренность о работе форума на постоянной основе. Дипломатическая подготовка саммитов проходит в рамках Организации американских государств (ОАГ), созданной в 1948 г. как преемница Международного союза американских республик, действовавшего с 1890 г. Основными целями организации являются поддержание мира и безопасности на континенте, укрепление демократии и обеспечение прав человека, содействие устойчивому развитию, экономической интеграции и созданию Межамериканской зоны свободной торговли (МАЗСТ), борьба с коррупцией, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков.

В рамках иберо-американского направления многосторонней дипломатии латиноамериканских государств эффективно работает механизм политического диалога – форум иберо-американского сотрудничества, в котором участвуют все испаноговорящие страны Латинской Америки, Бразилия, Португалия и Испания – всего 21 государство. Его основной целью является коммуникация по выработке сбалансированного подхода и мнения по ключевым международным проблемам и вызовам современности. Кроме ежегодных саммитов проводятся мероприятия и встречи отраслевых министров, а также заседания комитетов и рабочих групп по отдельным проблемам сотрудничества.

Для тихоокеанских стран Латинской Америки важное значение имеет политическое взаимодействие и экономическая интеграция с государствами азиатско-тихоокеанского региона (АТР).

Страны Латинской Америки расширяя многостороннюю дипломатию установили постоянный политический диалог с внерегиональными государствами и их объединениями, в частности это относится к Группе Рио. В ходе диалога латиноамериканские страны представляют единую сформированную позицию по определенным двусторонним проблемам, представляющим взаимный интерес. Таким же образом действует и другая сторона диалога. Данный формат дипломатического взаимодействия получил

название бирегионального, а дипломатия, которая реализуется каждой стороной переговоров – коллективной.

Наиболее эффективно и последовательно Группа Рио взаимодействует с Евросоюзом. Основными направлениями сотрудничества являются совместные усилия по решению глобальных проблем и вызовов современности, развитие экономических, торговых, культурных, гуманитарных и научно-технических связей. Таким образом сформировался дипломатический механизм сотрудничества, действующий на постоянной основе и получивший название Форум Латинская Америка – Европейский Союз.

Другим форумом коллективной дипломатии латиноамериканских государств является Восточно-азиатско-латиноамериканский форум (ВАЗЛАФ). Инициатива создания принадлежит Группе Рио и возникла в ходе встреч и консультаций министров иностранных дел стран-членов ГР с коллегами из АСЕАН, Японии и Китая в конце 1990-х годов в Нью-Йорке. Создание ВАЗЛАФ связано с процессом глобализации и отвечает потребностям бирегионального сотрудничества по линии Юг – Юг.

Еще одним важным направлением развития бирегионального политического диалога латиноамериканских государств является Россия и СНГ. Первая встреча в формате Группа Рио – СНГ произошла в 1995 г в Нью-Йорке во время работы сессии Генассамблеи ООН. Но, в дальнейшем многие страны СНГ не проявили активности в отношениях с Группой Рио, в то время как она, подтвердила заинтересованность в развитии контактов с Россией.

Развивается также сотрудничество в формате Латинская Америка – Китай, Латинская Америка – Африка, Латинская Америка – Лига арабских государств (ЛАГ).

Таким образом, многосторонняя и коллективная дипломатия Латинской Америки носит универсальный характер. Это связано в том числе с крушением биполярного мира и назревшей необходимостью ограничить усиление роли США в современном мире.

Наряду с двусторонним и многосторонним сотрудничеством государств особую роль начинают играть международные связи регионов разных стран. Для характеристики и анализа данных процессов стали использовать термин «парадипломатия», который определяется как отношения между субрегионами государств, т.е. развитие отношений в сфере экономики, торговли, инвестиций, политики, культуры, здравоохранения, рационального природопользования и др. на региональном уровне между правительствами двух государств.

В Латинской Америке активное развитие парадипломатии относится к началу 1990-х гг., когда регионы получили значительные права и полномочия, что позволило им проводить самостоятельную внешнюю политику.

В связи с наличием сильной федеральной власти особенно интенсивно парадипломатия развивается в Аргентине и Бразилии, хотя она ее

разные формы имеют место и в унитарных государствах, в частности в Чили, Боливии, Колумбии и Перу. Латиноамериканские правительства разработали новые инструменты для мониторинга этих форм субнационального международного взаимодействия, признавая возможности децентрализованной дипломатии для эффективного политического сотрудничества и региональной интеграции.

Регионы активно сотрудничают с субнациональными образованиями Латинской Америки. Горнодобывающий проект Паскуаламы, расположенный между Аргентиной и Чили является примером участия провинций в решении пограничных вопросов. Провинция Сан-Хуан принимала участие как в продвижении инициативы по добыче полезных ископаемых, так и в двусторонних переговорах с Чили по оценке экологических последствий. Активное участие представители провинций Корриентес и Мисьонес принимают как в технических вопросах, связанных с оценкой воздействия на окружающую среду, так и в политических при реализации проекта гидроэлектростанция Гараби, расположенной между Аргентиной и Бразилией.

Наиболее значимым примером является создание в 1996 г. объединения ATACALAR, который был создан в результате объединения Катамарка и Лар-Риоха – аргентинских провинций, вместе с чилийской областью Атакама, с целью стимулирования экономической интеграции. Вскоре этот проект был институционализирован в качестве пограничного комитета министерствами иностранных дел Аргентины и Чили. А с учетом его геоэкономической значимости, в 2005 г. к макро-региону присоединились средиземноморские провинции Кордова и Сантьяго-дель-Эстеро, а в 2006 г. Тукуман.⁶²

Конституция Аргентины 1994 г., а также Конституции провинций государства наделили губернаторов полномочиями заключать международные соглашения или договоры с другими провинциями или иностранными государствами при условии, что они не будут компрометировать национальную внешнюю политику. Ряд провинций реализуют достаточно успешную стратегию в этом направлении, но большинство по разным причинам не используют данную возможность.

§8. Латиноамериканская культура политических переговоров: принцип эмпатии

Политические переговоры являются основной формой коммуникации между государствами, международными организациями, политическими и общественными деятелями, бизнес-партнерами. Исторически сложилось

⁶² El Comité de Integración ATACALAR. – Режим доступа: http://www.comiteatacalar.cl/articulos_ver.php?id=88 [дата обращения 12.01 2022]

многообразии переговорных практик по методам, моделям и тактикам. Кроме этого на стиль переговоров влияют национальные особенности, традиции и ментальность участников.

Латиноамериканцы как никакие другие народы проявляют в процессе переговоров индивидуалистичность и воспринимают только личные отношения с партнерами. Поэтому для латиноамериканских партнеров по переговорам крайне важными являются не общественные отношения, а сложившиеся дружеские индивидуальные контакты, личное доверие, поэтому заключенные на переговорах договоры и соглашения в значительной степени являются не только результатом коммуникации людей, а их доверия друг к другу.

Яркими и характерными чертами латиноамериканской культуры переговоров являются толерантность и эмпатия⁶³. Толерантность имеет широкий контекст, включающий лояльность к покровительству, приоритетам в соответствии с родственными связями, к обмену ресурсов на политическую поддержку. Толерантность также доминирует в отношениях с партнерами по переговорам. Представители ЛА с пониманием относятся к чужим правилам и традициям, но при этом рассчитывают на такое же понимание по отношению к себе.

Толерантность способствует смягчению напряженности в отношениях между людьми и помогает поддержать уровень доверия, находясь в непосредственной зависимости от эмпатии.

Латиноамериканцы, следуя принципу эмпатии, как правило, создают комфортную атмосферу переговоров, поскольку она снижает агрессивность по отношению к партнерам. Культура эмпатии включает многообразие составных элементов, в том числе предполагает внимание как к словам, так и к настроению собеседника, выражается в способности к сопереживанию, стремлению поддержать эмоциональной настрой партнера. Эмпатия не допускает пренебрежения, высокомерия, холодности и отчужденности, вызывает настороженность невозмутимость и дистанцированность.

Благодаря эмпатии латиноамериканцам свойственна тактичность, предупредительность, коммуникабельность, а также все виды толерантности. Они легко вступают в контакт с незнакомыми людьми, быстро переходят на неформальное общение с собеседниками. Их поведение в любом обществе отличается простотой и раскованностью без оглядки на реакцию окружающих.

В процессе переговоров латиноамериканцы ценят проявления дружелюбия и в большинстве случаев стремятся достигнуть компромиссного соглашения. При этом общительность для них не означает открытость, а эмоциональность не означает желания обсуждать личные темы и говорить о

⁶³ Эмпатия от греческого слова *empathia* – сопереживание, сочувствие.

сокровенном. Они считают, что чрезмерная откровенность является проявлением слабости, поэтому личные переживания не надо выносить в публичную сферу.

Считается, что латиноамериканская культура переговоров относится к культурам «с высоким контекстом», где информация передается преимущественно невербальными средствами, преобладает эмоционально насыщенное общение, а также важное значение имеют личные связи и статус. Для латиноамериканцев характерны выразительный язык жестов, откровенное выражение эмоций на происходящее и стремление поддерживать визуальный контакт с партнерами по переговорам.

В процессе общения их речь сопровождается щедрой эмоциональной окраской, поэтому важно не столько слушать, сколько смотреть на латиноамериканских партнеров, поскольку их невербальные коммуникации насыщены информацией в не меньшей степени, чем вербальные. В свою очередь сами латиноамериканцы также реагируют не столько на слова, сколько на интонацию, общий эмоциональный настрой партнера. Латиноамериканцы придают большое значение выбору участников переговоров, делая выбор в пользу тех, кто обладает хорошими ораторскими способностями и могут произвести впечатление на собеседников.

Повышенный эмоциональный тон латиноамериканской культуры переговоров неминуемо ведет к преувеличениям: в процессе обсуждения проблем они любят откровенно приукрашивать, восхищаться или негодовать, и это является неизбежными правилами в рамках этой переговорной традиции.

Для латиноамериканцев переговоры всегда являются оживленным и эмоциональным процессом обсуждения проблем, нередко партнерам даже бывает сложно скрыть свое разочарование или радость от достигнутого на переговорах результата. Латиноамериканцы очень чутко реагируют на эмоциональную реакцию партнеров по переговорам, могут обидеться, принять холодность, излишнюю серьезность и отстраненность собеседников за личное недоверие. Поэтому для эффективного результата переговоров с латиноамериканцами необходимо быть открытым, проявлять эмоции и иметь позитивный настрой в процессе деловых контактов. Крайне негативно они оценивают давление, высокомерность, гораздо правильнее демонстрировать дружественный настрой.

Латиноамериканцы все делают не спеша, поэтому переговоры здесь также ведут неторопливо, утверждая, что это связано с очень сухой и жаркой погодой в полдень, и из-за этого сиеста сильно растянута по времени.

Латиноамериканцы в определенной степени консервативны и являются сторонниками традиционных ценностей, поэтому проявляют подозрительность к новшествам, в связи с чем во время переговоров любые идеи и предложения надо аргументировать статистикой, фактами, конкретными

прогнозами. Но при этом для них крайне важным является конкретный результат в краткосрочном периоде, а не долгосрочные перспективы.

Характерная для Латинской Америки авторитарность и патриархальность предполагает принятие решений на переговорах руководителем, который не будет советоваться с подчиненными, чтоб не дать повода считать это проявлением слабости.

Отношение ко времени у латиноамериканцев полихронное, у венесуэльцев даже есть поговорка, что они живут в своем «венесуэльском времени», и к опозданиям в пределах часа относятся терпимо. Но расширение международных контактов способствует отказу от некоторых негативных национальных черт, поэтому политические деятели и бизнес-партнеры все большее значение придают пунктуальности при решении деловых вопросов. В 2007 г. в Перу даже приняли национальную программу борьбы за пунктуальность, поскольку даже на фоне других латиноамериканцев перуанцы отличались особой неорганизованностью. При этом чилийцы, аргентинцы и уругвайцы отличаются европейской пунктуальностью.

Характерной чертой латиноамериканской культуры переговоров является спонтанность и отсутствие четких правил, что свидетельствует о доминировании чувств над прагматичным и рациональным подходом. В деловой жизни латиноамериканцы часто проявляют необязательность, за исключением чилийцев. Они могут раздавать обещания, порой для того чтобы подбодрить собеседника или поднять настроение в процессе переговоров, но любые устные обещания практически ничего не стоят. Хотя, порой даже подписание соглашения не приводит к высокой доли ответственности для выполнения принятых обязательств.

Радикальные методы в политике, высокий уровень преступности и насилия в обществе, в определенной степени отражается на ментальности граждан и, в свою очередь, на переменах в деловой и политической активности, порой непредсказуемым поворотам в процессе переговоров.

Но в целом, латиноамериканский стиль переговоров отличается теплой атмосферой, дружеским общением, эмпатией, толерантностью, а их успешное завершение предполагает праздничное застолье.

Вопросы для самопроверки

1. Какие страны Латинской Америки играют в настоящее время ведущую роль в геополитике и в чем это проявляется?
2. Дайте характеристику основным геополитическим интересам стран Латинской Америки в начале XXI века.
3. Возможно ли сегодня в отношениях между США и странами Латинской Америки возвращение к доктрине Монро?
4. В чем основные геополитические интересы Китая в странах Латинской Америки?

5. Каковы перспективы влияния Европейского союза на геополитику стран Латинской Америки?
6. Каков баланс взаимных интересов в развитии сотрудничества между странами Латинской Америки и Российской Федерацией?
7. Какую роль в решении геополитических проблем играет латиноамериканский стиль переговоров?

Литература

1. Василенко И.А. Политические переговоры: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Инфра-М, 2011. 396 с.
2. Давыдова А., Карпович О., Троянский М. Латиноамериканский вектор внешней политики России: новые вызовы и угрозы // Международная жизнь. 2021. № 11. Режим доступа: URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2583> [Дата обращения: 01.02.2022]
3. Зверева В.С. Китай на просторах Латинской Америки: современные геополитические реалии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 171-181.
4. Карпович О.Г., Манойло А.В. Политика многополярности: новые вызовы и угрозы: монография / 2-е изд. М.: Издательство Дипломатической академии МИД РФ, 2020.
5. Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. Перспективы сотрудничества России со странами Латинской Америки // Russian Journal of Management. 2019. №2. С. 26-30.
6. Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. Перспективы сотрудничества России со странами Латинской Америки // Russian Journal of Management. 2019. № 2. С. 26-30.
7. Латинская Америка На переломе глобальных и региональных трендов. М.: ИЛА РАН, 2017. 204 с.
8. Митичкин М.В. Интересы России и США на латиноамериканском континенте (на примере Венесуэлы) // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 3-1. С. 304-310.
9. Сафронова Е.И. Латиноамериканский вектор актуальной внешней политики Китая // Латинская Америка. 2020. № 2. С. 30-46.
10. Сафронова Е.И. Проект «Один пояс, один путь» – комплексный фактор «мягкой силы» Китая. // Проблемы и перспективы реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» в контексте ШОС. Сборник статей. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. 2017. С. 60-77.
11. Страны и регионы мира в мировой политике: В двух томах. Том 1: Европа и Америка: Учебник для вузов / Под ред. В.О. Печатнова, Д.В. Стрельцова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. 416 с.

12. Сударев В.П. Латинская Америка в геополитическом треугольнике США – Китай – Евросоюз. М.: МГИМО-Университет, 2019. 136 с.
13. Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов / отв. ред. В. П. Сударев, Л. Н. Симонова. М.: ИЛА РАН, 2017. 208 с.
14. Троянский М.Г. Современный латиноамериканский вектор внешней политики России // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 3(17). С. 17-32.
15. Троянский М.Г., Карпович О.Г. Латинская Америка через призму современных глобальных изменений // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 1(27). С. 153-167.
16. Троянский М.Г., Карпович О.Г., Давыдова А.В. Какой будет Латинская Америка после COVID-19? // Международная жизнь. 2021. №5. С. 4-15 // URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2499> [дата обращения: 20.01.2021].
17. Яковлева Н.В., Левкин И.М. Особенности трансграничного регионального сотрудничества в форме парадипломатии. // Управленческое консультирование. 2014. № 4. С. 14-22.
18. Дальнейшие шаги по выполнению Плана действий стратегического партнерства между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилия // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // URL: <https://docs.cntd.ru/document/499014860> [дата обращения: 20.08.2021].
19. ЕАЭС и МЕРКОСУР нацелены на формирование зоны свободной торговли // International Centre for Trade and Sustainable Development // URL: <https://ictsd.iisd.org/bridges-news/мосты/news/еаэс-и-меркосур-нацелены-на-формирование-зоны-свободной-торговли> [дата обращения: 22.08.2021].
20. О консультациях Россия – СЕЛАК // Министерство иностранных дел Российской Федерации // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4682509 [дата обращения: 23.08.2021].
21. Последствия COVID-19 для Латинской Америки и Карибского бассейна // Официальный веб-сайт ООН // URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/the_impact_of_covid-19_on_lac_russian.pdf [дата обращения: 23.08.2021].
22. Россия – Перу: страницы истории // Посольство Российской Федерации в Республики Перу // URL: <https://peru.mid.ru/rossia-peru> [дата обращения: 21.08.2021].
23. CELAC 2020 Planning Agenda Proposal // CELAC // URL: <http://s017.sela.org/media/2087636/2020-agenda-en.pdf> (accessed 27.08.2021).

24. China's Vaccine Diplomacy in Latin America // The Diplomat // URL: <https://thediplomat.com/2021/08/chinas-vaccine-diplomacy-in-latin-america/> [дата обращения: 25.08.2021].
25. Confirmed Cases and Deaths by Country, Territory, or Conveyance // URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/> [accessed 25.08.2021].
26. Jeifets V.L. Dreaming on Latin America: Reflections on Russian Diplomacy in the Region // Vestnik RUDN. International Relations. 2020. Vol. 20. № 3. P. 521-533.
27. Serbin A. ¿Un triángulo escaleño? América Latina y el Caribe, China y los Estados Unidos y las narrativas del nuevo ciclo // Anuario de la Integración Regional de América Latina y del Caribe. 2016. № 13. P. 31-58.
28. China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english/2008-11/05/content_10308117.htm [Дата обращения: 21.12.2021].
29. Лидеры США, Канады и Мексики в ходе саммита обсудили сотрудничество. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/803872> [Дата обращения 15.01 2022].
30. План Байдена для Центральной Америки. Режим доступа: <https://colonelcassad.livejournal.com/6635930.html> [Дата обращения: 20.12.2021].
31. Fonseca F.A. The Chinese Initiative for a Twenty-first Century Maritime Silk Road: Opportunities and Challenges for Latin America // Crossroads Studies on the History of Exchange Relations in the East Asian World. 2018. № 16. P. 219.
32. Разумовский Д. Китайская экспансия в Латинской Америке: что рекомендует Атлантический совет? Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitayskaya-ekspan-siya-v-latinskoj-amerike-chto-rekomenduet-atlanticheskiy-sovet/> [Дата обращения: 30.01.2022].
33. China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean. Режим доступа: <http://news.xinhuanet.com/english/2008> [Дата обращения: 30.01.2022].

Учебное издание

**КРАТКИЙ КУРС РЕГИОНОВЕДЕНИЯ
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА**

Учебник

*Под научной редакцией
доктора географических наук, профессора
В.М. Разумовского*

Верстка Ю.К. Трубкиной

Подписано в печать 15.03.2023. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 14,25. Тираж 50 экз. Заказ 232.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ